

МИЭТ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Экономические и социально-гуманитарные исследования
Научный журнал

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ПИ № ФС77-69191 от 24 марта 2017 г.
Распространяется по подписке
Подписной индекс
в ООО Агентство «Книга-Сервис»:
80114

№ 2(42)
Апрель — июнь 2024 г.

ISSN 2409-1073

Издается с июня 2014 г. Выходит 4 раза в год

Включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Включен в Российский индекс научного цитирования.

MIET NATIONAL RESEARCH
UNIVERSITY OF ELECTRONIC
TECHNOLOGY

Economic and Social Research
Scientific Journal

Certificate of the journal registration
PI No. FS77-69191 was issued on 24 March 2017
The journal is distributed by subscription
Subscription index of LLC Agency “Book-Service”:
80114

No. 2(42)
2024 April — June

ISSN 2409-1073

Published since 2014. Quarterly (4 issues per year)

ESGI journal is included into the List of periodicals recommended for publishing doctoral research results by the Higher Attestation Commission.

ESGI journal is included in Russian Science Citation Index.

Главный редактор
Растимешина Т. В., доктор политических наук, доцент

Редакционный совет

Председатель редсовета

Анискин Ю. П., доктор экономических наук,
профессор, профессор НИУ МИЭТ

Сопредседатель редсовета

Чумаков А. Н., доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник ИФ РАН

Агапов В. С., д. психол. н., проф., РосНОУ
Андрюченко Е. В., д. филос. н., проф., СПбГУП
Бертош Е. В., к. э. н., доц., зав. кафедрой, БНТУ
(Республика Беларусь)

Бондарева Я. В., д. филос. н., проф., ГУП
Гагарин А. В., д. пед. н., проф., РАНХиГС
Гладков И. С., д. э. н., проф., гл. науч. сотр., ИДВ РАН
Данильченко А. В., д. э. н., проф., декан, БНТУ
(Республика Беларусь)

Зазыкин В. Г., д. психол. н., проф., ст. науч. сотр.,
ПИ РАО

Захлебный А. Н., д. пед. н., проф., академик РАО,
Ин-т стратегии развития образования РАО

Инфанте Д., Dr. Sci. (Polit. Econ.), проф.,
Университет Калабрии (Италия)

Князев В. Н., д. филос. н., проф., МПГУ
Лаце Н., Dr. Sci. (Econ.), проф.,
Рижский университет (Латвия)

Лобастов Г. В., д. филос. н., проф., МАИ
Михалкин Н. В., д. филос. н., проф., зав. кафедрой,
МГППУ

Моисеева Н. К., д. э. н., проф.,
проф.-конс., НИУ МИЭТ

Мрочко Л. В., д. филос. н., проф., МосГУ
Пирогов А. И., д. филос. н., проф., НИУ МИЭТ
Пылаева Т., Dr. Sci. (Econ.), проф., Евроакадемия
(Эстония)

Смирнова Ж. Вяч., PhD (Econ.), доц.,
Университет Калабрии (Италия)

Редакционная коллегия

Заместитель главного редактора

Пирогов А. И., доктор философских наук, профессор,
профессор НИУ МИЭТ

Алексеев С. В., д. пед. н., проф., СПб АППО
Алексеева И. Ю., д. филос. н., проф., вед. науч. сотр.,
ИФ РАН

Гуськова Н. Д., д. э. н., проф., МГУ им. Н. П. Огарева
Даниелян Н. В., д. филос. н., доц., проф., НИУ МИЭТ
Евдокимова М. Г., д. пед. н., доц.,
директор Ин-та ЛПО, НИУ МИЭТ

Еленева Ю. Я., д. э. н., проф., зав. кафедрой,
МГТУ «СТАНКИН»

Емец В. С., д. полит. н., проф., РЭУ им. Г. В. Плеханова
Иванова Г. П., д. пед. н., проф., ГУП

Ильин В. В., д. филос. н., проф.,
КФ МГТУ им. Н. Э. Баумана

Кальней В. А., д. пед. н., проф., РМАТ

Лукичева Л. И., д. э. н., проф., НИУ МИЭТ
Мамедов Н. М., д. филос. н., проф., РАНХиГС

Мушта А. А., к. филос. н., доц., вед. спец., Акад. управ-
ления при Президенте РБ (Республика Беларусь)

Папов А. И., д. полит. н., проф., ГУП
Прокофьев А. А., д. пед. н., к. ф.-м. н., доц.,
зав. кафедрой, НИУ МИЭТ

Родин В. Ф., д. пед. н., проф., Моск. ун-т МВД РФ
им. В. Я. Кикотя

Салимова Т. А., д. э. н., проф.,
декан, МГУ им. Н. П. Огарева

Смирнова Ж. Вен., к. пед. н., доц., зам. зав. кафедрой,
НГПУ им. Козьмы Пруткова

Степанов С. А., д. пед. н., проф., проф., МНЭПУ
Стуканова С. С., д. э. н., доц., НИУ МИЭТ

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 24 мая 2017 года.

Учредитель и издатель: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (НИУ МИЭТ), 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1.

Заведующий редакцией — **А. И. Пирогов**
Научный редактор — **Т. В. Растимешина**
Выпускающий редактор — **Ю. В. Лункина**
Компьютерная верстка — **С. О. Брылев**

Ведущий редактор — **Т. В. Растимешина**
Редакторы — **Е. В. Малинкина, А. В. Лобанова**
Дизайнер обложки — **С. Ю. Рыжков**

Адрес редакции: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

Тел.: 8-499-729-76-02

E-mail: esgi.miet@yandex.ru **Сайт:** <http://esgi-miet.ru>

Подписано в печать 20.06.2024. Формат бумаги 60×84 1/8. Цифровая печать.

Объем 23,83 усл. печ. л., 16,4 уч.-изд. л. Заказ № 22.

Отпечатано в типографии ИПК МИЭТ: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

Editor-in-Chief
Rastimeshina T. V., *Dr. Sci. (Polit.), Assoc. Prof.*

Editorial Board

Chairman

Aniskin Yu. P., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., MIET*

Vice Chairperson

Chumakov A. N., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., Acad. of REA,*
Lead. Res., Institute of Philosophy of RAS

Agapov V. S., *Dr. Sci. (Psy.), Prof., Russian New University*

Andriyenko E. V., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., SPBUHSS*

Bertosh E. V., *Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., BNTU*
(Republic of Belarus)

Bondareva Ya. V., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., SUE*

Gagarin A. V., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., RANEPa*

Gladkov I. S., *Dr. Sci. (Econ.), Prof.,*
Institute of Far Eastern Studies of RAS

Danilchenko A. V., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., BNTU*
(Republic of Belarus)

Zazykin V. G., *Dr. Sci. (Psy.), Prof.,*
Senior Fellow, PI RAE

Zakhlebny A. N., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., Acad. of RAE,*
Institute of Education Development Strategy of RAE

Infante D., *Dr. Sci. (Polit. Econ.), Prof.,*
University of Calabria (Italy)

Knyazev V. N., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., MGPU*

Lace N., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., Riga Technical University*
(Latvia)

Lobastov G. V., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., MAI*

Mikhalkin N. V., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., MSPPU*

Moiseeva N. K., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., Visit. Prof., MIET*

Mrochko L. V., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., MosUH*

Pirogov A. I., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., MIET*

Põlajeva T., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., Euroacademy*
(Estonia)

Smirnova J. V., *PhD (Econ.), Prof., University of Calabria*
(Italy)

Publishing Board

Deputy Editor-in-Chief

Pirogov A. I., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., MIET*

Alekseev S. V., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., SPb APPO*

Alekseeva I. Yu., *Dr. Sci. (Philos.), Prof.,*
Institute of Philosophy of RAS

Guskova N. D., *Dr. Sci. (Econ.), Prof.,*
Ogarev Mordovia State University

Danielyan N. V., *Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., MIET*

Evdokimova M. G., *Dr. Sci. (Ped.), Assoc. Prof., Director*
of Institute of Linguistic and Pedagogical Education,
MIET

Eleneva J. Ya., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., STANKIN*

Emets V. S., *Dr. Sci. (Polit.), Prof., PRUE*

Ivanova G. P., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., SUE*

Ilyin V. V., *Dr. Sci. (Philos.), Prof.,*
Kaluga Branch of BMSTU

Kalney V. A., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., RIAT*

Lukicheva L. I., *Dr. Sci. (Econ.), Prof., MIET*

Mamedov N. M., *Dr. Sci. (Philos.), Prof., RANEPa*

Mushta A. A., *Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof.,*
Lead. Analyst, APA RB (Republic of Belarus)

Panov A. I., *Dr. Sci. (Polit.), Prof., SUE*

Prokofyev A. A., *Dr. Sci. (Ped.), Cand. Sci. (Phys.-Math.),*
Assoc. Prof., MIET

Rodin V. F., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., Kikot Moscow University*
of the Ministry of the Interior of Russia

Salimova T. A., *Dr. Sci. (Econ.), Prof.,*
Ogarev Mordovia State University

Smirnova Zh. V., *Cand. Sci. (Ped.), Assoc. Prof.,*
Minin University

Stepanov S. A., *Dr. Sci. (Ped.), Prof., IIUEPS/MNEPU*

Stukanova S. S., *Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., MIET*

ESGI is a peer-reviewed scholarly journal registered by the Federal Agency on Press and Mass Communications of the Russian Federation on March 24, 2017.

Founder and publisher: National Research University of Electronic Technology (MIET), 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1.

Managing editor — **A. I. Pirogov**

Science editor — **T. V. Rastimeshina**

Executive editor — **Yu. V. Lunkina**

Digital page makeup — **S. O. Brylev**

Senior editor — **T. V. Rastimeshina**

Editors — **E. V. Malinkina, A. V. Lobanova**

Cover designer — **S. Yu. Ryzhkov**

Address: Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1, MIET.

Tel.: +7-499-729-76-02

E-mail: esgi.miet@yandex.ru **Web:** <http://esgi-miet.ru>

Signed to print 20.06.2024. Sheet size 60×84 1/8. Digital printing.

Conventional printed sheets: 23.83. Published sheets: 16.4. Order No. 22.

Printed at MIET printing workshop: 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1, MIET.

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика инновационного развития: теория и практика

<i>Алаторцева О. А., Никифорова Д. С., Горбунова А. Д., Гареева В. Р.</i> Особенности и основные проблемы развития малого и среднего бизнеса в России	6
<i>Егоров В. Г., Битбунов Л. В.</i> Образование как фактор роста солидарной экономики	19
<i>Егорычева Е. В., Ильина Е. А., Маркеева В. А.</i> Оценка влияния инвестиций в персонал IT-компаний на интеллектуальный капитал и рентабельность активов	40
<i>Кузнецова М. И., Соловьева Е. А., Спиридонова Г. В.</i> Тренды российской ветеринарной фарминдустрии: риски и развитие	52
<i>Мальков Д. Э., Комарова А. В.</i> Профсоюзы как институт корпоративной социальной ответственности в нефтегазовой организации	62
<i>Стрижак А. Ю., Пекарская О. А.</i> Зависимость уровня цифрового мошенничества, совершённого с помощью методов социальной инженерии, от экономических факторов в субъектах Российской Федерации	68

Философия: мир в человеке и человек в мире

<i>Андрюченко Е. В., Романова А. С.</i> Интернальные факторы саморазвития личности в философском измерении	84
<i>Аракелян М. А., Попова Е. А., Богданова И. С.</i> Нравственные основания и ценностные приоритеты современного Интернета	93
<i>Бурик М. Л.</i> Проблема начала или минимальной предельной единицы человеческого сознания в становлении исторической субъектности в оптике философии Лейбница, Декарта и Спинозы	104
<i>Гришанова Е. В.</i> Бытие природы как объект эстетической трансформации	111
<i>Закиров С. А.</i> Социально-философские аспекты применения игровых практик в современном мире	121
<i>Зацепина Д. Ю.</i> Идеи соборности в русской философии: модернисты vs традиционалисты	128
<i>Кальней М. С.</i> Проблемы и противоречия модернизации социального бытия в западноевропейской культуре	135
<i>Лобастов Г. В.</i> Вместе. В пространстве смыслов Э. В. Ильенкова (<i>философическое эссе</i>)	143
<i>Равочкин Н. Н., Филимонова Д. О., Каторгин И. С.</i> Формирование вкусов и предпочтений в современном обществе: философский анализ	157
<i>Чибисов О. Н.</i> Философские подходы к проблеме создания искусственного интеллекта	168

Педагогическая система координат: образование, воспитание, развитие человека

<i>Богданов А. А.</i> Формирование произносительных умений студентов: развитие социолингвистического подхода	184
<i>Коробко Д. А.</i> Субъектно обусловленные подходы к обучению иностранным языкам: сравнительный анализ	191
<i>Чжао Ж., Куприна Т. В.</i> Тенденции в обучении русскому языку как иностранному в Китае: традиции и инновации	196
Итоги круглого стола Института ЛПО «Актуальные вопросы современной лингвистики» 8 апреля 2024 г.	204
<i>Даниелян Н. В.</i> Компетентностный подход в преподавании перевода	205
<i>Емельяненко М. Д.</i> Особенности перевода английской устаревшей лексики (на материале историзмов в романе Дж. Р. Р. Мартина “A Game of Thrones”)	209
<i>Степаненкова А. В.</i> Полисемические «гнезда», возникающие при переводе «ложных друзей переводчика» с английского языка на русский	213
<i>Сахарова А. А.</i> Особенности перевода неологизмов с английского языка на русский в научно-популярных текстах	217
<i>Смирнова С. А.</i> Использование нейросети Twee при составлении упражнений на аудирование для учащихся средней школы	220
<i>Петрова А. А.</i> Ключевые аспекты формирования межкультурной компетенции студентов технических направлений подготовки	224
<i>Бахтина А. А.</i> Преимущества и ограничения использования аудиовизуальных текстов при обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов	228

Информация

Памятные и знаменательные даты	232
Книжные новинки	235
К сведению авторов	238

CONTENTS

Economics of Innovation-Driven Growth: Theory and Practice

<i>Alatorseva O. A., Nikiforova D. S., Gorbunova A. D., Gareeva V. R.</i> Features and main problems of small and medium-sized business development in Russia	6
<i>Egorov V. G., Bitunov L. V.</i> Education as a growth factor for the solidarity economy	19
<i>Egorycheva E. V., Ilyina E. A., Markeeva V. A.</i> Assessing the impact of investments in personnel of IT companies on the intellectual capital and return on assets	40
<i>Kuznetsova M. I., Solovieva E. A., Spiridonova G. V.</i> Trends in the Russian veterinary pharmaceutical industry: risks and development	52
<i>Malkov D. E., Komarova A. V.</i> Trade unions as institutions of corporate social responsibility in an oil and gas organization	62
<i>Strizhak A. Yu., Pekarskaya O. A.</i> Dependence of the level of digital fraud committed using social engineering methods on economic factors in the federal subjects of the Russian Federation	68

Philosophy: Universe in Human and Human in Universe

<i>Andriyenko E. V., Romanova A. S.</i> Internal factors of personal self-development in the philosophical dimension	84
<i>Arakelyan M. A., Popova E. A., Bogdanova I. S.</i> Moral foundations and value priorities of the modern Internet	93
<i>Burik M. L.</i> Problem of the beginning or the ultimate minimal unit of human consciousness in the formation of historical subjectivity through the optics of the philosophy of Leibniz, Descartes, and Spinoza	104
<i>Grishanova Ye. V.</i> Natural existence as an object of aesthetic transformation	111
<i>Zakirov S. A.</i> Socio-philosophical aspects of gaming practices application in modern world	121
<i>Zatsepina D. Yu.</i> Conciliarity ideas in Russian philosophy: modernists vs. traditionalists	128
<i>Kalney M. S.</i> Problems and contradictions of modernization of social existence in Western European culture	135
<i>Lobastov G. V.</i> Together. In the space of meanings by E. V. Ilyenkov (<i>philosophical essay</i>)	143
<i>Ravochkin N. N., Filimonova D. O., Katorgin I. S.</i> Formation of tastes and preferences in modern society: philosophical analysis	157
<i>Chibisov O. N.</i> Philosophical approaches to the problem of creation of the artificial intelligence	168

Pedagogical Coordinate System: Education, Upbringing, Human Development

<i>Bogdanov A. A.</i> Formation of students' pronunciation skills: development of sociolinguistic approach	184
<i>Korobko D. A.</i> Subject-driven approaches to teaching foreign languages: comparative analysis	191
<i>Zhao R., Kuprina T. V.</i> Trends in teaching Russian as a foreign language in China: traditions and innovations	196
Results of the round table of the Institute of LPO "Current issues of modern linguistics" April 8, 2024	204
<i>Danielyan N. V.</i> Competence approach in teaching translation	205
<i>Emelyanenko M. D.</i> Peculiarities of translating English archaic words (a case study of obsolete words in G. R. R. Martin's novel "A Game of Thrones")	209
<i>Stepanenkova A. V.</i> Polysemic "nests" in translating false friends of translator from English into Russian	213
<i>Sakharova A. A.</i> Features of the translation of neologisms from English into Russian in popular scientific texts	217
<i>Smirnova S. A.</i> Using Twee neural network when composing listening exercises for secondary school students	220
<i>Petrova A. A.</i> Key aspects of the formation of intercultural competence in technical students	224
<i>Bakhtina A. A.</i> Advantages and disadvantages of using audiovisual texts for teaching foreign language to students of non-linguistic universities	228

Information

Memorable and remarkable dates	232
New books	235
For the authors	238

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 6—18.

Economic and Social Research. 2024. No. 2 (42). P. 6—18.

Научная статья

УДК 334.72

doi: 10.24151/2409-1073-2024-2-6-18

<https://www.elibrary.ru/pcbyym>

Особенности и основные проблемы развития малого и среднего бизнеса в России

О. А. Алаторцева¹, Д. С. Никифорова², А. Д. Горбунова³, В. Р. Гареева⁴

^{1, 2, 3, 4} *Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия*

¹ *frololja@mail.ru*

² *nikiforova0410@gmail.com*

³ *alena.gorbun2020@yandex.ru*

⁴ *gareevav2002@mail.ru*

Аннотация. Дано понятие малого и среднего бизнеса, рассмотрено его возрастающее значение для экономики России. Особое внимание уделено ключевым проблемам, с которыми в настоящее время сталкиваются предприятия данного сектора экономики в процессе функционирования и развития. Акцент сделан на сложностях и перспективах кредитования и налогообложения малого бизнеса. Предложены способы, позволяющие повысить эффективность деятельности предприятий малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: понятие малого и среднего бизнеса, особенности малого и среднего бизнеса, значение малого и среднего бизнеса, значимость кредитования для развития малого бизнеса, ключевые проблемы и перспективы кредитования и налогообложения предприятий малого и среднего бизнеса

Для цитирования: Особенности и основные проблемы развития малого и среднего бизнеса в России / О. А. Алаторцева, Д. С. Никифорова, А. Д. Горбунова, В. Р. Гареева // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 6—18. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-6-18> EDN: PCBYYM.

Original article

Features and main problems of small and medium-sized business development in Russia

O. A. Alatortseva¹, D. S. Nikiforova², A. D. Gorbunova³, V. R. Gareeva⁴

^{1, 2, 3, 4} *National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia*

¹ *frololja@mail.ru*

² *nikiforova0410@gmail.com*

³ *alena.gorbun2020@yandex.ru*

⁴ *gareevav2002@mail.ru*

© Алаторцева О. А., Никифорова Д. С., Горбунова А. Д., Гареева В. Р.

Abstract. The article gives the concept of small and medium-sized businesses (SMEs), considers its increasing importance for the Russian economy. Special attention is paid to the key problems faced by enterprises in this sector of the economy in the process of their functioning and development at the present time. The focus is on the difficulties and prospects of lending and taxation of small businesses. Ways to improve the efficiency of small and medium-sized businesses are proposed.

Keywords: small and medium-sized business concept, small and medium-sized business features, small and medium-sized business importance, lending significance for small business development, key problems and prospects of lending and taxation of small and medium-sized businesses

For citation: Alatorseva O. A., Nikiforova D. S., Gorbunova A. D., Gareeva V. R. “Features and Main Problems of Small and Medium-Sized Business Development in Russia”. *Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 6—18. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-6-18> EDN: RCBYYM.

Для успешного ведения и развития бизнеса необходимы определенные условия, такие как стабильность в обществе и экономике, открытость рынка и свобода действий для производителей и потребителей. Так, Маргарет Тэтчер утверждала, что экономическая свобода — основа для всех остальных видов свободы. Эта свобода необходима, чтобы улучшить экономическую ситуацию и достичь новых уровней развития среди субъектов предпринимательства, в том числе и малого бизнеса. Именно малый бизнес в современной рыночной экономике выступает ключевой сферой, определяющей стоимость, состав и качество валового внутреннего продукта (ВВП), темпы экономического развития. В большинстве развитых стран мира около 60—70 % ВВП составляет доля малого и среднего бизнеса. В России в 2022 г., по данным Росстата, эта доля составила 21 %, что является рекордом с 2017 г. Ожидается¹, что в 2024 г. этот процент должен вырасти до 32,5 %. Приведенные данные

означают, что в России у предприятий из этой сферы хозяйственной деятельности велики резервы роста.

Изучая аспекты малого предпринимательства в России, нельзя не остановиться на самом понятии малого бизнеса. Для этого обратимся к Федеральному закону «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ», согласно которому «к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся <...> хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели» (ст. 4, п. 1)², соответствующие условиям:

1. Состав учредителей: «Участники хозяйственного общества либо хозяйственного товарищества — Российская Федерация, субъекты Российской Федерации,

¹ Гальчева А., Виноградова Е. Эксперты назвали четыре основных канала рекордного оттока капитала [Электронный ресурс]: с чем связан «уход» за рубеж средств, эквивалентных 13,5 % ВВП // Последние новости дня в России и мире сегодня — свежие новости на РБК: [сайт]. 09.08.2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/08/2023/64d2189a9a794772654b1a2a?from=copy> (дата обращения: 24.05.2024).

² О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24 июля 2007 № 209-ФЗ: принят Гос. Думой 06 июля 2007 г.: одобрен Советом Федерации 11 июля 2007 г. // «КонсультантПлюс» — законодательство РФ: кодексы, законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 06.05.2024).

Таблица 1

Предельные значения дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год

Категории субъектов малого и среднего предпринимательства	Предельное значение выручки, млн руб.
Средние предприятия	2 000
Малые предприятия	800
Микропредприятия	120

Источник: О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 04 апреля 2016 г. № 265 // «КонсультантПлюс» — законодательство РФ: кодексы, законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196415/ (дата обращения: 06.05.2024).

муниципальные образования, общественные или религиозные организации (объединения), благотворительные и иные фонды (за исключением инвестиционных фондов) владеют суммарно не более чем двадцатью пятью процентами долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью либо складочном капитале хозяйственного товарищества или не более чем двадцатью пятью процентами голосующих акций акционерного общества, а участники хозяйственного общества либо хозяйственного товарищества — иностранные юридические лица и (или) юридические лица, не являющиеся субъектами малого и среднего предпринимательства, владеют суммарно не более чем сорока девятью процентами долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью либо складочном капитале хозяйственного товарищества или не более чем сорока девятью процентами голосующих акций акционерного общества»² (ст. 4, п. 1.1. 1) а); «доля участия, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся СМСП, не должна превышать 25 %»³.

2. Средняя численность работников за предшествующий календарный год не должна превышать:

а) от 101 до 250 человек включительно — для средних предприятий² (см. ст. 4, п. 2) б);

б) до 100 человек включительно — для малых предприятий, среди которых выделяются микропредприятия — до 15 человек² (см. ст. 4, п. 2) а).

3. Предельный «...доход <...>, полученный от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год, <...> не должен превышать предельные значения, установленные Правительством Российской Федерации»² (ст. 4, п. 2.3).

Согласно Постановлению Правительства РФ «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства», установлены предельные значения дохода для категорий субъектов малого и среднего предпринимательства, приведенные в табл. 1.

³ Ограничение на участие в уставном капитале малых предприятий ряда юридических лиц могут отменить [Электронный ресурс] // ГАРАНТ — Законодательство (кодексы, законы, указы, постановления) РФ,

аналитика, комментарии, практика: портал. 19.02.2013. URL: <https://www.garant.ru/news/457343/> (дата обращения: 24.05.2024).

Под малым бизнесом будем понимать бизнес, базирующийся в какой-либо области на предпринимательской деятельности небольших фирм и малых предприятий, для которых характерно следующее:

- они формально не входят в какие-либо более крупные объединения,
- в них ограничена численность работников,
- их выручка не превышает установленных значений.

Чтобы глубже раскрыть понятие малого и среднего бизнеса (далее МСБ) и его российскую специфику, рассмотрим его основные особенности, к которым относятся:

- *Ограниченные масштабы* в производстве и численности сотрудников.
- *Разнообразие сфер деятельности*, в том числе торговля, производство, услуги и другие области.
- *Фокус на инновациях*, с активной разработкой новых технологий и продуктов. Многие предприятия МСБ в России прилагают усилия для создания новых технологий и продуктов, что способствует их потенциальному выходу на мировой рынок и повышению конкурентоспособности.
- *Гибкость*, позволяющая МСБ быстрее и результативнее (по сравнению с крупными корпорациями) реагировать на изменения рынка и запросы клиентов и адаптироваться к ним.
- *Более тесное взаимодействие* с местными сообществами и клиентами, которое также придает МСБ более локальную ориентацию.
- *Высокие процентные ставки по кредитам* и ограниченный доступ к финансированию.
- *Сложности с налоговой системой*, которая может стать серьезным препятствием для развития МСБ.
- *Личностный подход к отношениям* между владельцем и сотрудниками, способствующий действенной мотивации персонала и их высокой удовлетворенности работой.

Таким образом, МСБ в России обладает уникальными чертами и особенностями, которые определяют его важность в российской экономике. Однако для его организации необходимо создать определенные условия [1]; среди них:

- оригинальная идея, которая была бы привлекательна для потребителей;
- начальные инвестиции в необходимом объеме;
- благоприятная перспектива для сбыта продукции при наличии конкуренции со стороны крупных компаний;
- высокопрофессиональные исполнители, связанные единством целей.

Обладая множеством *преимуществ*, малые и средние предприятия в России сталкиваются с определенными *проблемами*, которые затрудняют их развитие. Основные преимущества и недостатки малого бизнеса обобщены Ю. П. Анискиным [1] и представлены на рис. 1.

Как известно, на результативные показатели финансово-хозяйственной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) одновременно влияют множество факторов, которые можно объединить в две большие группы: факторы *внешней* и *внутренней* среды. От силы их воздействия зависит эффективность всех видов деятельности предприятия.

Основными *факторами внутренней среды*, наиболее важными для эффективного функционирования предприятия, оказывающими прямое воздействие на его становление и развитие, являются финансы и маркетинг. Однако никакое предприятие нельзя назвать закрытой системой: оно взаимодействует со многими участниками рынка, поэтому его результативность в большей мере зависит от постоянно меняющихся *внешних условий*, особенно в последнее время. По этой причине остановимся более подробно на воздействии факторов данной группы на стратегию развития МСБ, применяемую сейчас в РФ.

Рис. 1. Преимущества и недостатки малого бизнеса в РФ

Ключевой темой для малых субъектов (предприятий) в современных условиях становятся ограниченная возможность получить финансирование и высокая стоимость кредитов. Невзирая на сложности в организации кредита и большие проценты за его обслуживание, многие предприниматели все-таки обращаются к заемным средствам. Малому бизнесу постоянно не хватает финансовых ресурсов для развития и открытия новых предприятий и обслуживания уже действующих, поэтому удобная форма кредитования будет способствовать его росту и увеличению доли в экономике.

Коммерческим организациям важно оценить свою кредитоспособность, чтобы получить кредиты от банков. В ситуации, когда у многих отечественных компаний

сложное финансовое положение и ограниченные ресурсы, получение банковского кредита становится одной из приоритетных задач, которая влияет как на текущую деятельность бизнеса, так и на перспективы его развития. За последнее десятилетие произошел быстрый рост в развитии малых предприятий, что способствовало росту всей экономической активности в России. Однако по-прежнему проблематично обеспечить малые предприятия необходимым финансированием. Многие компании стали применять стратегии диверсификации и расширения производства, не обладая финансовыми ресурсами в объеме, необходимом для достижения этих целей.

В результате постоянного роста численности малых предприятий устойчиво возростала

и потребность в кредитных ресурсах⁴, реализуемых банками непосредственно для данного сектора экономики. Банки всё большее внимание стали направлять на разработку программ кредитования малого бизнеса, что привело к росту объема активно-пассивных операций, поскольку предоставление таких услуг приносило им существенные дополнительные доходы. Основные причины, из-за которых кредитование малых предприятий всё больше интересует отечественный банковский сектор, — это быстрый оборот кредитных средств и высокая прибыль от данных операций. В результате взаимодействие с малыми предприятиями остается сегодня приоритетным направлением в деятельности отечественных банков.

Из-за существующей серьезной конкуренции на отечественном банковском рынке его субъекты внедряют современные технологии, постепенно улучшаются условия, на которых малым предприятиям предоставляются кредиты, и качество их обслуживания. Предприниматели полностью самостоятельны в выборе банка и программы кредитования, а потому могут анализировать и сравнивать предлагаемые условия — и принимать лучшие (или хотя бы подходящие) для них.

В настоящее время предприятиям МСБ могут требоваться кредиты: на открытие или дальнейшее развитие бизнеса; на приобретение современного оборудования, имущества (движимого или недвижимого); на пополнение оборотных средств и т. д.

Основные условия, предъявляемые банками для малых предпринимателей при кредитовании:

- *во-первых*, собственный капитал, величина которого обеспечивала бы финансовую устойчивость субъекта;

- *во-вторых*, эффективно и динамично развивающийся бизнес, который являлся бы гарантом возврата кредитных ресурсов в срок.

Кредитование малого бизнеса — довольно непростой процесс, ведь банки с целью получения большей прибыли и для поддержания конкурентной позиции прежде всего стремятся снизить уровень неопределенности и свои риски. По этой причине они намереваются получить от предпринимателей полный и надежный пакет документов. Стандартный перечень документов для выдачи кредита^{4; 5}:

- заявление на предоставление кредита для развития бизнеса;
- паспорт;
- анкета заемщика;
- учредительные документы;
- налоговая и финансовая отчетность за установленный период времени;
- бизнес-план;
- документы, подтверждающие право собственности на имущество;
- копии договоров с покупателями и подрядчиками и т. д.

Подчеркнем, что каждый банк может выставлять предприятию свои уникальные требования, касающиеся пакета документов, которые необходимо предоставить; данную информацию банк размещает на своем сайте — или же заемщику необходимо самостоятельно запрашивать ее. Помимо внушительного комплекта документов для получения кредита на организацию или развитие своего бизнеса предпринимателю необходимо предъявить гарантии возврата займа в виде ликвидного залога, в качестве которого могут выступать оборотные

⁴ Мищенко Т. Как взять кредит на открытие малого бизнеса [Электронный ресурс] // Совкомблог — статьи про финансы, вклады, кредиты: блог Совкомбанка. 05.10.2022. URL: <https://sovcombank.ru/blog/biznesu/kak-vzyat-kredit-na-otkrytie-malogo-biznesa> (дата обращения: 07.05.2024).

⁵ Тарасова А. Кредиты для бизнеса в Сбербанке [Электронный ресурс]: программы, требования к заемщику, обеспечению и оформлению // Выберу.ру — финансовый маркетплейс банковских, страховых и инвестиционных продуктов и услуг: Сетевое издание. 08.05.2020. URL: <https://www.vbr.ru/banki/novosti/2020/05/08/kredit-dlya-biznesa-v-sberbanke/> (дата обращения: 24.05.2024).

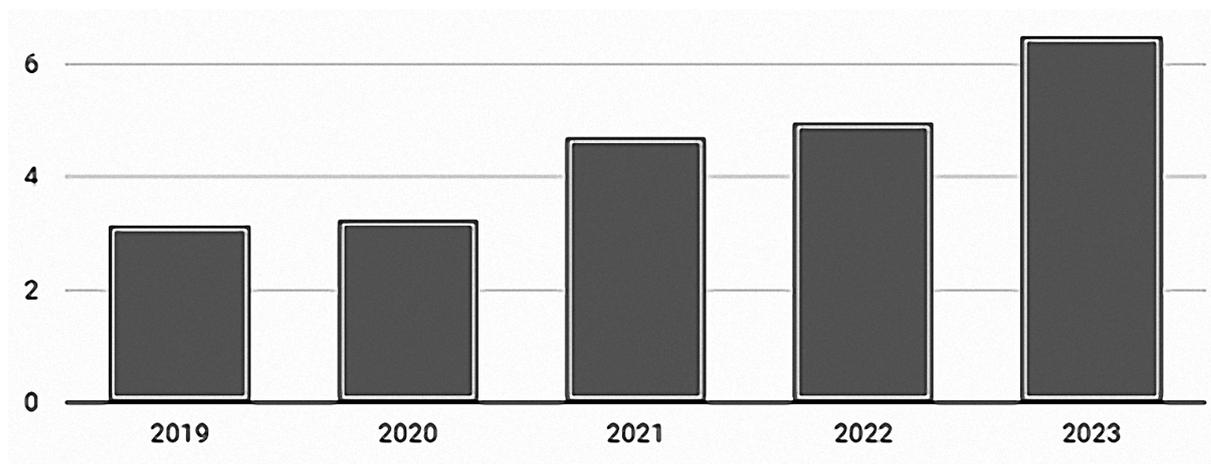

Рис. 2. Объем кредитов, предоставленных МСП в январе — июне, трлн руб.

Источник: **Исаев Ю.** МСП в 2023 году максимально активно оформляли кредиты [Электронный ресурс] // Бробанк (Brobank.ru) — сервис подбора финансовых услуг банков: сайт. URL: <https://brobank.ru/msp-v-2023-godu-maksimalno-aktivno-oformlyali-kredity/> (дата обращения: 07.05.2024).

средства, собственное имущество, имущество третьих лиц или их поручительство. Однако для банков наиболее предпочтительным и наиболее ликвидным видом залога считается недвижимость. В исключительных случаях банки могут предоставлять и кредиты без залога, но только для надежных и добросовестных участников кредитных отношений — предприятий с безупречной кредитной историей. У большинства начинающих предпринимателей, к сожалению, отсутствует собственное дорогостоящее имущество (здание, оборудование), которое они могли бы предложить, а банк — принять в качестве залога при оформлении кредита. Для решения создавшейся непростой ситуации предприниматель может использовать в качестве залога свое личное имущество — например, квартиру, автомобиль (категории В и не старше 15 лет), но в этом случае процентные ставки по кредитам для малого бизнеса будут существенно выше и (или) сумма кредита будет ограничена⁴. Срок рассмотрения банком заявки предпринимателя — от нескольких недель до нескольких месяцев. Длительный период рассмотрения заявки может негативно

сказаться на развитии *сезонного бизнеса* или вовсе привести к его ликвидации.

Положительным моментом можно назвать то, что сегодня практически в каждом банке есть программа для кредитования малого предпринимательства. Сервис Brobank.ru проанализировал данные ЦБ РФ об объемах займов, выделенных представителям МСП. В январе — июне 2023 г. представители МСП оформили в банках займы на 6,52 трлн руб. Примечательно, что объем выдачи займов МСП ежегодно увеличивался. Так, в первой половине 2023 г. он на 31,21 % больше, чем в том же периоде 2022 г. (рис. 2). Число субъектов МСП, получивших кредит в ноябре 2023 г., составило 246 382 млн, что на 36 % выше, чем в ноябре 2022 г.⁶

Объемы кредитования малого бизнеса растут всё быстрее. В 2022 г. крупные компании столкнулись с необычным давлением, что привело к сокращению финансирования

⁶ Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]: статистический бюллетень. 2023. Ноябрь. № 11 (42) // Ассоциация банков России: сайт. URL: <https://asros.ru/upload/iblock/ca8/78d4ppl71nhviz2nbsi4qj8i187ibqqz/Kreditovanie-subektov-MSP.-Noyabr-2023.pdf> (дата обращения: 07.05.2024).

со стороны банков (на 27 % относительно 2021 г.) и к повышению их интереса к МСБ⁷. Запуск параллельного импорта, пересмотр логистических цепочек, привлечение иностранных компаний и влияние инфляции также поддерживали и поддерживают спрос на займы со стороны МСБ.

Крупнейшим банком на рынке кредитования МСБ остается ПАО «Сбербанк». Так, по оценкам «Эксперт РА»⁷, объем кредитов, выданных предприятиям малого и среднего бизнеса крупнейшим банком страны за 2022 г., составил 3 374 718 млн руб., что по сравнению с предшествующим периодом больше на 13,8 %. Его ближайший конкурент — АО «Альфа-Банк» — сократил за год объем выдачи кредитов на 8,7 %, до 980 740 млн руб., что соответствует второму месту⁸.

Однако увеличение ключевой ставки более чем в 2 раза, которое началось еще в июле 2023 г. — с 7,5 % до 16 %, — возможно, приведет к ситуации, когда на кредиты в ближайшее время смогут рассчитывать только компании с высоким персональным кредитным рейтингом и хорошей кредитной историей. Кроме того, по мнению главного аналитика «Промсвязьбанка» (ПСБ) Дениса Попова, «...спрос на кредиты заметно охладится. По прогнозу кредитной организации, рост кредитного портфеля банков составит около 7—10 %»⁹. Причина в том, что «средняя ставка по кредитам в топ-20 банков со-

ставляет 26,42 % годовых, согласно индексу аналитического центра «Финуслуг» на 18 января»⁹.

В сложившихся условиях Центральный банк РФ, высказываясь в соответствии с Программой стимулирования кредитования субъектов МСП¹⁰, совместно с Корпорацией МСП отмечает, что «...ставка по кредитам для МСП связана с ключевой ставкой и не может превышать ее более чем на 3 процентных пункта (п.п.) для среднего бизнеса, на 4 п.п. — для малого и на 4,5 п.п. — для микробизнеса»¹¹.

В условиях санкций в экономической сфере значительно сокращаются инвестиции и возникает активный отток капитала. По оценкам экспертов Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), в 2022 г. отток капитала из России стал рекордным: «...составил 243 млрд долл., или 13,5 % ВВП, что во многом было обусловлено изменением модели финансирования внешнеторговых процессов»¹². Текущая экономическая ситуация порождает проблемы с доступностью кредитования для малых предприятий. Банки иногда вынужденно не расширяют сотрудничество с малым бизнесом. Основная причина — риск невозврата долгов (в первую очередь, недобросовестными заемщиками). В результате роста ключевой ставки по кредитам и ограничений, действующих со стороны Банка России, банки лимитированы в своих возможностях, что вызывает трудности

⁷ Аналитика [Электронный ресурс]: Кредитование МСБ в 2022—2023 // Биржевик: канал о рынке акций: [блог]. 09.03.2023. URL: <https://dzen.ru/a/ZAnhTgp8a2huKjV8> (дата обращения: 24.05.2024).

⁸ Альфа-Банк — лучший частный банк по объему выданных кредитов и величине портфеля МСБ 2023 [Электронный ресурс] // Альфа-Банк: официальный сайт. 01.03.2023. URL: <https://alfabank.ru/news/t/release/alfa-bank—luchshii-chastnii-bank-po-obemu-vydannikh-kreditov-i-velichine-portfelya-msb-2023/> (дата обращения: 25.05.2024).

⁹ Кухарчук Г., Курносенкова Д. Что будет с ключевой ставкой в 2024 году и как она повлияет на инвестиции [Электронный ресурс] // Котировки акций, курсы валют, новости, компании — РБК Инвестиции РБК: [сайт]. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/65b213f69a79477264ef7caf> (дата обращения: 08.05.2024).

¹⁰ Программа стимулирования кредитования субъектов МСП [Электронный ресурс] // Поддержка малого и среднего предпринимательства, помощь предпринимателям: [сайт]. URL: https://corpmsp.ru/bankam/programma_stimulir/ (дата обращения: 15.05.2024).

¹¹ С 2024 года Центробанк планирует повысить максимальную сумму, которую можно получить по программе кредитования МСБ [Электронный ресурс] // ИАС Аутсорсинг (Информаудитсервис) — Центр управления финансами: [сайт]. 19.12.2023. URL: <https://i-ias.ru/blog-ias/tpost/kj3s7g4yd1-s-2024-goda-tsentrobank-planiruet-povisi> (дата обращения: 24.05.2024).

¹² Гальчева А., Виноградова Е. Указ. соч.

не только с предоставлением займов на текущие расходы: возникают проблемы и с выдачей долгосрочных кредитов на развитие малого бизнеса. Непостоянный курс национальной валюты; неуклонный рост цен на сырье и материалы; часто меняющиеся цены на нефть; неопределенная ситуация со спросом на российские энергоносители и бензин; изменения страховых социальных взносов; осязаемое повышение стоимости нового импортного оборудования, необходимого для того, чтобы обновить устаревшее, — это главные, но далеко не все, факторы, в настоящее время сдерживающие развитие бизнеса.

Кредитование малого бизнеса имеет огромное значение для страны, потому что развитие данного сектора способствует общему экономическому развитию государства. Малый бизнес решает следующие социально-экономические задачи: усиливает здоровую конкуренцию, повышает объем налоговых поступлений в госбюджет, предоставляет рабочие места для населения и т. д. По состоянию на 10 марта 2024 г. количество субъектов малого и среднего бизнеса (включая ИП) составило 6,45 млн, где трудится более 15 млн человек¹³. Следовательно, государству крайне необходимо предложить рекомендации по повышению доступности кредитования для субъектов малого предпринимательства.

Стоит отметить, что органы местной власти и Правительство Российской Федерации прилагают значительные усилия, решая данный вопрос, но надлежит и дальше усовершенствовать процедуру кредитования малого бизнеса. Первоочередная задача состоит в том, чтобы разработать комплекс мер по снижению стоимости кредита. Всё большему числу начинающих предпринимателей требуются кредитные ресурсы на создание и дальнейшее расширение собствен-

ного дела, но непосильные для них процентные ставки отпугивают многих собственников предприятий.

Одним из главных сдерживающих факторов становления и расширения малого бизнеса в РФ, на наш взгляд, можно считать и существующую налоговую нагрузку на предприятия. Кроме того, сложности с расчетом и уплатой налогов также могут замедлить процесс развития МСП. Нестабильность и неопределенность функционирования бизнеса, особенно в условиях неустойчивого спроса на товары (услуги) и недостаточности внешних источников финансирования, также усиливает уплата страховых взносов и налогов, вывод этих денег из оборота фирмы.

Как известно, в России существуют два налоговых режима для субъектов МСБ — *общий*, где необходимо уплачивать несколько видов налогов, и *специальный*, где предусмотрено уплатить один налог вместо нескольких основных, причем его размер устанавливается более простым способом.

Малые предприятия в редких случаях применяют общий налоговый режим. Значительное большинство использует специальные налоговые режимы — Единый налог на вмененный доход (ЕНВД) и упрощенную систему налогообложения (УСН).

Основных недостатков действующей системы налогообложения для малого бизнеса в России четыре [2]:

- *Во-первых*, ее сложность и недостаточная прозрачность. П. 6 ст. 3 Налогового кодекса РФ: «...Каждый точно знал, какие налоги (сборы, страховые взносы), когда и в каком порядке он должен платить»¹⁴ — фактически не соблюдается.

¹³ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба: сайт. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 15.05.2024).

¹⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) [Электронный ресурс]: 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ: принят Гос. Думой 16 июля 1998 г.; одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 г. // «КонсультантПлюс» — законодательство РФ: кодексы, законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 08.05.2024).

Уплата налогов сегодня требует от предпринимателя высокого уровня профессиональных знаний в сфере налогообложения и бухгалтерского учета: в противном случае ему или ей придется прибегнуть к найму высокооплачиваемых специалистов по бухгалтерскому учету и налогам. Причина кроется в том, что система налогов в России имеет излишне сложную структуру, где присутствуют множество налогов, акцизы и сборы, отчисления. Большое количество платежей приводит к ситуации, когда бухгалтерия организации зачастую допускает ошибки при расчете сумм и уплате налогов, в результате чего предприятию приходится платить пени за несвоевременную уплату налога.

- *Во-вторых*, весьма высокое налоговое бремя. Прежде чем установить ставки налогов, требуется детально проанализировать их влияние на эффективность производства, на изменение размеров инвестиций, а также изучить воздействие величины ставок на исключение условий, помогающих налогоплательщику уходить от уплаты налогов вполне легально.
- *В-третьих*, нестабильность законодательства. Другими словами, неясность и неопределенность нормативных актов, а также нередкие изменения налогового законодательства создают проблемы для налогоплательщиков и затрудняют их работу.
- *В-четвертых*, проблема налоговой отчетности для предпринимателей по причине отсутствия знаний и запутанности законодательства в этих вопросах. В такой ситуации для начинающих предпринимателей возникают сложности, которые могут привести к большим штрафам. Кроме того, стоимость подобных услуг с каждым годом становится выше, увеличивая расходы на учет и подготовку налоговой отчетности.

Выявленные наиболее значимые недостатки *действующей системы налогообложения* в России позволяют сделать вывод: в ближайшей перспективе государству

необходимо создать эффективную систему налогообложения для субъектов малого бизнеса, которая будет учитывать особенности отечественной экономики и содействовать становлению и развитию малого предпринимательства в стране. Установление и соблюдение прозрачных и стабильных налоговых правил, обеспечение справедливого налогообложения помогут малым предприятиям справиться с налоговыми обязательствами, развивать свой бизнес, что позволит увеличить численность рабочих мест, снизить безработицу. Кроме того, необходимо ужесточить контроль за оборотом наличных средств в легальном секторе экономики.

В политической сфере расширение бизнеса значительно ограничивает бюрократическая волокита и слабая заинтересованность местных органов власти, а иногда и ее отсутствие. Регулярные изменения законодательства существенно влияют на условия ведения предпринимательской деятельности: так, при частом изменении законодательства необходимо значительно больше времени, чтобы привести бизнес в соответствие с произошедшими изменениями, иногда в ущерб развитию предприятия.

Технологические факторы — основная составляющая повышения эффективности МСБ. Инновации служат важным фактором, повышающим конкурентоспособность предприятия (см, например: «При широком взгляде на вопрос ИИ позволяет эффективно решать основную задачу любого бизнеса: увеличение прибыли при снижении издержек» [3, с. 105]; см. также: «Сегодня, в мире инновационных технологий, постоянно развивающихся новых отраслей и специализаций, интернет-реклама представляет собой востребованную отрасль, не имеющую границ, с огромной базой методов, инструментов для продвижения малого и среднего бизнеса» [4, с. 118]), однако стоит обратить внимание на трудности, с которыми та или иная организация сталкивается при трансфере инновационных технологии, — среди них

высокая стоимость нововведений и длительный период их окупаемости, нехватка информации о передовых технологиях и рынках сбыта продукции, экономический риск.

На продвижение товаров и услуг существенно влияют *социально-культурные факторы*. К примеру, сегодня сохраняется тенденция: предпочитать натуральные продукты питания отечественного производства — что увеличивает объем реализации данной группы товаров. Кроме того, население России чаще стало совершать покупки в интернет-магазинах, что напрямую свидетельствует о повышении степени удовлетворенности данным видом услуг. Однако стоит принять во внимание: повышение цен на приобретаемые товары и услуги может существенно снизить уровень спроса среди отдельных групп потребителей.

Перечень наиболее значимых проблем, связанных с развитием малого и среднего бизнеса в России, представлен на рис. 3.

На основные проблемы, возникающие перед тем или иным субъектом МСП, несомненно, влияет сфера его деятельности. В частности, для представителей сектора услуг, торговли, строительства наиболее

значимой проблемой остается острая конкуренция, для сельскохозяйственных предприятий — источники финансирования и т. д.

Тем не менее ограниченные масштабы малых и средних предприятий в России могут оказаться и их преимуществом. Так, иногда индивидуальные отношения между владельцем и сотрудниками помогают реально мотивировать персонал и увеличить его удовлетворенность работой. Это может повысить качество продукции и услуг, что, в свою очередь, несомненно поспособствует укреплению лояльности клиентов и росту прибыли для субъекта МСБ.

Если судить по количеству предлагаемых за последние два года мер, которые нацелены на поддержку малого и среднего бизнеса в России, можно сделать вывод: данная тема стала более значимой. Наиболее важные меры — повышение доступности кредитования, упрощение доступа к закупкам для государственных компаний и компаний с государственным участием, мероприятия по решению проблем, связанных с налоговым и правовым регулированием, борьба с коррупцией. Однако многие проблемы остаются нерешенными.

Рис. 3. Ключевые проблемы развития малого и среднего бизнеса в РФ

Говоря об усилении устойчивого экономического развития субъектов малого и среднего предпринимательства, можно наметить основные приоритеты:

- Создание благоприятной деловой среды. Ценно уделять особое внимание правоприменительной практике и сотрудничеству с представителями бизнеса по результатам реализации «дорожных карт», воплощению в жизнь обновленных инициатив предпринимательского сообщества.
- Постоянство налоговых условий.
- Улучшение качества жизни, инвестиции в человеческий капитал.

Подведем итог. Развитие малого и среднего бизнеса в России тесно связано с особенностями становления ее экономики. Хотя в России создаются условия, которые позволят обеспечить население рабочими местами, оздоровить экономику, пополнить налоговыми платежами разные уровни бюджета, расширить потребительский сектор, существует и множество нерешенных проблем, связанных с развитием малого и среднего бизнеса в России. В связи с этим, по нашему мнению, сегодня необходимо усовершенствовать и упростить процедуру рассмотрения и выдачи займа, разработать меры по снижению процентных ставок для малого бизнеса, обеспечить стабильность налоговой системы. Совершенствование кредитования малого бизнеса — крайне непростая задача, решать которую совместными усилиями должны государственные органы управления и банковский сектор. В последнее время совершенствование налоговой системы остается приоритетной задачей: прозрачная, понятная, экономически обоснованная система налогообложения играет важнейшую роль в собираемости налогов и в повышении мотивации к развитию для субъектов малого бизнеса.

Список литературы и источников

1. **Анискин Ю. П.** Теоретические основы управления деловой активностью компании: учебник для магистратуры по направлению «Менеджмент». М.: ВАШ ФОРМАТ, 2021. 236 с.
2. **Маслихова Е. А., Данилова С. В., Ильиных Ю. М.** Оценка эффективности современной государственной налоговой политики // Вестник Алтайской Академии экономики и права. 2023. № 10-1. С. 84—90. <https://doi.org/10.17513/vaael.2995> EDN: SVUKCK.
3. **Мезенцев Д. А.** Применение искусственного интеллекта в управлении малым и средним бизнесом // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (39). С. 102—107. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-3-102-107> EDN: JRDVKC.
4. **Прудиус Е. В.** Современное состояние интернет-рекламы и ее влияние на продвижение малого и среднего бизнеса // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 117—122. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-117-122> EDN: LLWDXE.

References

1. Aniskin Yu. P. *Theoretical Foundations of Business Activity Management of the Company*: textbook for Master's degree program in the direction of "Management". Moscow: VASH FORMAT, 2021. 236 p. (In Russian).
2. Maslikhova E. A., Danilova S. V., Ilinykh Y. M. "Assessment of the Effectiveness of Modern State Tax Policy". *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* 10-1 (2023): 84—90. (In Russian). <https://doi.org/10.17513/vaael.2995> EDN: SVUKCK.
3. Mezentsev D. A. "Artificial Intelligence Application in the Management of Small and Medium-Sized Businesses". *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 3 (39) (2023): 102—107. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-3-102-107> EDN: JRDVKC.
4. Prudius E. V. "Contemporary State of Internet Advertising and Its Impact on the Promotion of Small and Medium-Sized Businesses". *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic*

and Social Research 4 (40) (2023): 117—122. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-117-122> EDN: LLWDXE.

Информация об авторах

Алаторцева Ольга Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1).

Никифорова Дарья Сергеевна — студентка бакалавриата кафедры экономики, менеджмента и финансов, 4 курс, группа М-41, профиль «Финансовый и инвестиционный менеджмент», Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1).

Горбунова Алена Дмитриевна — студентка бакалавриата кафедры экономики, менеджмента и финансов, 4 курс, группа М-41, профиль «Финансовый и инвестиционный менеджмент», Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1).

Гареева Валерия Рустамовна — студентка бакалавриата кафедры экономики, менеджмента и финансов, 4 курс, группа М-41, профиль «Финансовый и инвестиционный менеджмент», Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1).

Information about the authors

Olga A. Alatorseva — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Associate Professor at the Economics, Management and Finance Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1).

Darya S. Nikiforova — 4th year Bachelor Student at the Economics, Management and Finance Department, group M-41, profile “Financial and Investment Management”, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1).

Alyona D. Gorbunova — 4th year Bachelor Student at the Economics, Management and Finance Department, group M-41, profile “Financial and Investment Management”, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1).

Valeria R. Gareeva — 4th year Bachelor Student at the Economics, Management and Finance Department, group M-41, profile “Financial and Investment Management”, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию 12.03.2024.

The article was submitted 12.03.2024.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 19—39.

Economic and Social Research. 2024. No. 2 (42). P. 19—39.

Научная статья

УДК 334.7 + 37.016:33

doi: 10.24151/2409-1073-2024-2-19-39

<https://www.elibrary.ru/osxwkz>

Образование как фактор роста солидарной экономики

В. Г. Егоров^{1, 2, 3}, Л. В. Битбунов⁴

¹ Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия

² Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, Москва, Россия

³ Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

⁴ БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, Санкт-Петербург, Россия

korrka@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли образовательных программ в содействии развитию солидарной экономики и кооперативных организаций. Работа содержит обзор научной литературы, затрагивающей проблему разработки образовательных продуктов для организаций солидарной экономики, дан экскурс в историю кооперативных курсов России начала XIX в. На основе результатов опроса выявлены проблемы: дефицит квалифицированных кадров на отечественных кооперативных предприятиях и отсутствие специализированных образовательных программ для кооперации. Рассмотрено содержание зарубежных учебных курсов для структур солидарной экономики и кооперации. Авторами представлены рекомендации для учебных заведений и органов управления, общественных организаций по улучшению обучения кадров солидарной экономики и кооперации.

Ключевые слова: образовательные программы, солидарная экономика, кооперативные организации, менеджер кооператива, повышение квалификации, социальная ответственность, устойчивое развитие, программы лекций по кооперации, обязанности кооперативных менеджеров

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (грант 23-28-01043, <https://rscf.ru/project/23-28-01043/>).

Для цитирования: Егоров В. Г., Битбунов Л. В. Образование как фактор роста солидарной экономики // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 19—39. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-19-39> EDN: OSXWKZ.

Original article

Education as a growth factor for the solidarity economy

V. G. Egorov^{1, 2, 3}, L. V. Bitbunov⁴

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

² Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

³ Russian State Social University, Moscow, Russia

⁴ BSTU “VOENMEH” named after D. F. Ustinov, St. Petersburg, Russia

korrka@mail.ru

© Егоров В. Г., Битбунов Л. В.

Abstract. The article is devoted to the study of the role of educational programs in promoting the development of solidarity economy and cooperative organizations. The authors have reviewed the scientific literature that touches upon the problem of educational products creation for the needs of solidarity economy organizations. A historical retrospective of the early 19th century cooperative courses in Russia is provided. Based on survey results, the authors determine specific issues: the deficit of qualified personnel in the local cooperative enterprises and the lack of specialized educational programs for cooperation. The authors consider the contents of foreign training courses in the sphere of solidarity economy and cooperation. The recommendations for educational institutions and management bodies as well as public organizations to improve the training of personnel in solidarity economy and cooperation are presented.

Keywords: educational programs, solidarity economy, cooperative organizations, cooperative manager, professional development, social responsibility, sustainable development, lecture programs on cooperation, cooperative managers' duties

Funding: the work has been supported by Russian Science Foundation (grant 23-28-01043, <https://rscf.ru/project/23-28-01043/>).

For citation: Egorov V. G., Bitbunov L. V. "Education as a Growth Factor for the Solidarity Economy". *Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 19–39. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-19-39> EDN: OSXWKZ.

Введение. Методы и эмпирическая основа

Роль, которую образовательные программы курсов играют в развитии солидарной экономики и кооперации, исследована с использованием различных методов, включающих как качественные, так и количественные подходы. Эмпирический материал получен благодаря организации и применению социологического инструментария. Основу материала составили результаты опроса руководителей и членов кооперативных организаций в рамках гранта Российского научного фонда № 23-28-01043 «Кооперация в стратегии развития общества» (<https://rscf.ru/project/23-28-01043/>), позволившие представить роль образовательных программ в формировании кооперативного сектора экономики.

Структурированные интервью с экспертами и преподавателями специальных кооперативных курсов позволили понять, как, с их точки зрения, контент обучения основам солидарной экономики влияет на результат и можно ли совершенствовать

это обучение, и если да, каковы перспективы.

Контент-анализ учебных планов и материалов, посвященных солидарной экономике, дал возможность понять, насколько существующее наполнение учебных дисциплин соответствует современным запросам развития солидарной экономики в целом и кооперации в частности.

Кооперативный метод (изучение образовательных программ разных зарубежных учебных заведений, помогающее оценить подходы к обучению и их результаты) позволил сделать релевантные выводы о наиболее перспективных подходах в обучении.

Статистический анализ данных об успешности выпускников образовательных программ выявил эффективность современных образовательных методик.

Экскурс в историю образовательных программ и кооперативных курсов в России XIX — XX вв. убедил в необходимости постоянного совершенствования образовательного контента и подходов, адекватных эволюции форм организации солидарной экономики.

Исторический экскурс

Хотя в российском кооперативном движении конца XIX — начала XX в. отсутствовало понятие «курсы» в современной трактовке этого термина, но всё же возникали отдельные образовательные и просветительские инициативы, касающиеся вопросов кооперации. Важно отметить, что в массовом образовании полноценные обучающие программы по кооперации как таковые начали формироваться уже позднее.

Специалисты передавали информацию и практические знания по кооперации на различных просветительских мероприятиях: семинарах, лекциях, которые в рамках общественных и благотворительных акций про-

водились в вузах и профессиональных образовательных учреждениях.

Также существовали печатные издания: журналы, газеты, брошюры, посвященные кооперации и сельскому хозяйству, служившие источником информации и пропагандирующие среди населения коллективные формы труда.

В конце XIX — начале XX в., в связи с развитием кооперативного движения в стране, начали создаваться профессиональные учебные заведения, организовывались различные курсы и лекции отдельных специалистов, популяризирующие кооперацию. Детальный обзор таких образовательных программ представлен в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Программы лекций на курсах по общественному содействию мелкому хозяйству и кооперации в Московском Городском народном университете имени А. Л. Шанявского в 1911/12 академическом году

Автор	Название курса	Содержание
Туган-Барановский М. И.	Теория кооперации	<p>Сущность кооперативного предприятия. Отличие кооперативного предприятия от капиталистического. Классификация кооперативов.</p> <p>Генезис кооперативного движения. Связь кооперативного движения с утопическим социализмом. Ранние и поздние попытки создать социалистические и коммунистические общины. Отличия кооперативных предприятий от общины.</p> <p><i>Характеристика отдельных видов кооперативных предприятий.</i></p> <p>Производительные артели, их отличия от других кооперативов. Причины слабости производительных артелей. Трудовые артели. Артели на началах кооперации.</p> <p>Кооперативы по закупке продуктов.</p> <p>Потребительские общества. Их значение для рабочего класса. Пределы развития потребительской кооперации.</p> <p>Сельскохозяйственная кооперация. Каким слоям населения она служит.</p> <p>Кредитная кооперация.</p> <p>Общая характеристика экономического и социального значения различных видов кооперации и их вероятное будущее</p>

Таблица 1 (Продолжение)

Автор	Название курса	Содержание
Войцеховский С. Ф.	Кооперативное законодательство и юридический анализ норм, регулирующих деятельность кооперативных учреждений в России	<p>Юридический характер кооперативных товариществ и условия, необходимые для их правильного развития. Законодательство о кооперативных товариществах Англии, Франции, Германии и видоизменения его за последние годы. Общие начала, положенные в основу западноевропейского законодательства о кооперативных товариществах.</p> <p>Особенности юридического положения кооперативных товариществ в России. История русской артели, сельскохозяйственных товариществ. История устава обществ потребителей</p>
Железнов В. Я.	Теория мелкого кредита	<p>Понятие и главные виды кредита. Связь развития кредитных отношений с изменениями в общем строе народного хозяйства. Влияние кредита на различные стороны хозяйственной деятельности. Развитие кредита.</p> <p>Банки. Развитие их операций и процесс концентрации в банках денег.</p> <p>Особенности мелкого кредита. Его цели. Главные формы учреждений мелкого кредита.</p> <p>Значение кредитной кооперации. Место, занимаемое мелким кредитом в кредитной системе страны. Развитие кооперативной кредитной организации</p>
Анцыферов А. Н.	Современное положение кредитной кооперации в разных странах Запады	<p>Кооперативный кредит. Германия.</p> <p>Кредитные кооперативные учреждения 1-й степени. Типы товариществ. Шульце-Делич и Райффайзен. Типы товариществ Имперского Союза. Развитие товариществ, их современное положение. Территориальное распределение и объем деятельности. Строение пассива и актива. Главные операции товариществ. Формы и условия кредита.</p> <p>Учреждения 2-й степени. Союзные кассы Имперского Союза. Их организация, задачи и деятельность. Строение пассива и актива. Движение операций по времени года.</p> <p>Учреждения 3-й степени. Имперский Кооперативный банк и Прусская Центральная касса. Значение союзов для кредитной кооперации</p>

Таблица 1 (Продолжение)

Автор	Название курса	Содержание
Тотомианц В. О.	История и положение потребительных обществ в Западной Европе и России	<ol style="list-style-type: none"> 1. Определение понятия потребительных обществ и их происхождение. 2. Потребительные общества в Великобритании. 3. Потребительные общества в Швейцарии и Дании. 4. Потребительные общества в Германии. 5. Потребительные общества во Франции и Бельгии. 6. Потребительные общества в Италии, Австро-Венгрии, странах Скандинавии, Голландии, Испании, Соединенных Штатах. 7. Потребительные общества в России. 8. Международный кооперативный альянс, границы развития потребительных обществ и их теория
Зельгейм В. Н.	Положение и организация Потребительных Обществ в России	<p>Развитие идеи потребительской кооперации и проникновение ее в Россию.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. История потребительских обществ в России. <ul style="list-style-type: none"> • Городские всеобщие общества. • Сельские потребительские общества. • Фабрико-заводские потребительские общества. • Независимые рабочие общества. • Железнодорожные и офицерские общества. 2. Центральные учреждения потребительской кооперации. <ul style="list-style-type: none"> • Петербургское отделение комитета и постоянная комиссия по делам потребительских обществ. • Нижегородский съезд 1896 г. • Московский союз потребительных обществ. • Всероссийский кооперативный съезд 1908 г. 3. Современное положение и очередные вопросы потребительской кооперации в России. Статистические сведения и данные об обществах и их союзах. <ul style="list-style-type: none"> • Культурно-вспомогательные начинания обществ. • Вопросы союзного объединения. • Юридическо-административное положение обществ. • Взаимоотношения между потребительскими обществами и кооперативами других видов. • Потребительские общества и земские учреждения. 4. Краткие указания учредителям потребительских обществ. <ul style="list-style-type: none"> • При каких условиях возможна организация общества потребителей. • Опасности, грозящие молодому обществу потребителей

Таблица 1 (Продолжение)

Автор	Название курса	Содержание
Вацуро Г. А.	История, положение и роль мелкого кредита в России	<ul style="list-style-type: none"> • Сущность и задачи мелкого кредита. Его формы и условия. Роль 3 акторов — государства, земства и общества — в развитии кредитной помощи народу. • Общекрестьянские учреждения мелкого кредита (сельские банки) и повышение интереса к ним в обществе. • Неорганизованный мелкий земский кредит, натуральный и денежный (сельскохозяйственные и кустарные склады, хлебные ломбарды, специально-предметные ссуды). • Пермский кустарно-промышленный банк. • Непосредственный мелкий кредит в Государственном банке и так называемый посреднический кредит. • Закон от 1 июня 1895 г., его причины, сущность и значение. Новый тип учреждений мелкого кредита — кредитные товарищества. • Принцип производительного и предметного кредита. • Сбыт сельскохозяйственных продуктов в России. • Существующие кооперативные организации для сбыта: кредитные кооперативы, сельскохозяйственные общества и товарищества (нормальный устав сельскохозяйственных товариществ 1908 г.). • Возможность организации сбыта сельскохозяйственных продуктов при посредничестве различных видов кооперативов. • Организация кооперативного сбыта хлеба. <p>Кооперативный сбыт яиц и продуктов птицеводства, огородничества, садоводства и проч.</p>
Чаянов А. В.	Краткий курс кооперации	<p>Глава I. Что такое кооперация.</p> <p>Глава II. История кооперативного движения.</p> <p>Глава III. Сельское потребительское общество.</p> <p>Глава IV. Сельскохозяйственное и кредитное товарищество.</p> <p>Глава V. Кооперативный сбыт продуктов сельского хозяйства.</p> <p>Глава VI. Маслодельные артели и другие скотоводческие кооперативы</p>

Источник: составлено авторами на основе данных из архива музея Московского университета потребительской кооперации (см.: Центральный музей истории потребительской кооперации: [сайт]. URL: <https://rus.coop/lp/museum/> (дата обращения: 25.04.2024)).

**Программы лекций
на курсах по общественному содействию мелкому хозяйству и кооперации
в Московском Городском Народном Университете А. Л. Шанявского
в 1914/15 академическом году**

Преподаватель	Тема курса лекций
Железнов В. Я.	Политическая экономия применительно к выяснению основных проблем кооперации
Анисимов В. И.	Сельскохозяйственная экономия и современное состояние крестьянского хозяйства в России
Вацуро Г. А.	Элементы финансовой науки
	Современное положение и роль мелкого кредита в России
Туган-Барановский М. И.	Теория кооперации
Терновский С. П.	Сделки гражданского и торгового оборота
Краснокутский В. А.	Основы кооперативного права и сравнительное кооперативное законодательство на Западе и в России
Фортулатов А. Ф.	Из истории земского содействия сельскому хозяйству и кооперации
Каблуков Н. А.	Кустарная промышленность и ее связь с кооперативами
Прокопович С. Н.	Хозяйство кооперативов в связи с общими условиями народного хозяйства
Вормс А. Э.	Крестьянское право
Анцыферов А. Н.	Современное положение кооперативного кредита в странах Западной Европы
	Сельскохозяйственная кооперация на Западе
Тотомианц В. О.	История и положение потребительских обществ в Западной Европе и России
Кильческий В. А.	История мелкого кредита в России
Зельгейм В. Н.	Положение и организация потребительских обществ в России
Макаров Н. П.	Сельскохозяйственная кооперация в России
Меркулов А. В.	Производительные и трудовые кооперативы
Хижняков В. В.	Земство и кооперация
Кильчевский В. А.	Инструктирование и ревизия кооперативов (главным образом кредитных)
Бондарев И. А.	Организация и практика кредитных кооперативов в России
Кулыжный А. Е.	Кооперативный сбыт хлеба

Источник: составлено авторами на основе данных из архива музея Московского университета потребительской кооперации (см.: Центральный музей истории потребительской кооперации: [сайт]. URL: <https://rus.coop/lp/museum/> (дата обращения: 25.04.2024)).

Как мы видим из приведенных в таблицах данных, программы курсов включали *блок по теоретическим основам кооперации*, раскрывающий отличия кооперативов от других видов и форм хозяйственных организаций; *исторический блок*, содержащий сюжеты, связанные с возникновением кооперативного движения в Западной Европе и России; *практический блок*, посвященный организационным, правовым и хозяйственным основам кооперации.

Кооперативное образование в России конца XIX — начала XX в., достаточно широко продвинувшееся в среде мелких товаропроизводителей и малоимущих слоев населения благодаря благотворительности меценатов и направленной деятельности земств и государства, приводило к неоднозначным результатам.

Идеи кооперации ложились на благоприятную почву в объединениях потребителей (так и не ставших закономерной формой концентрации мелкого производства, однако в значительной мере облегчавших материальные проблемы несостоятельных слоев российского социума), но без необходимых материальных предпосылок практически не укоренились в среде крестьянских и кустарных хозяйств.

Например, несмотря на то, что в Московской губернии с 1881 по 1910 г. функционировали 15 учебных кустарных мастерских¹, а в 1902 г. их выпускники создали товарищество «Союз» (и стали его ядром), а оно получило в дополнение к собственному паевому капиталу солидные правительственные ссуды, 1911 хозяйственный год «Союз» закончил с убытком в 5126 руб.²

Не были результативными и образовательные инициативы фонда С. М. Морозова. Попытки решить проблему кооперации исключительно распространением конструктивных идей, без материальных предпосылок, оказались контрпродуктивными.

В отличие от производственной кооперации, распространение *кооперативного*

знания среди широких масс потребителей оказалось достаточно плодотворным.

Исторический опыт кооперативного образования дает основание для убедительных выводов о том, что, во-первых, таковое наиболее эффективно при распространении среди потребителей товаров и услуг и потому имеет особое значение в этом сегменте кооперативного строительства; и, во-вторых, образование кооператоров в производстве должно ориентироваться на мелких собственников-товаропроизводителей, обладающих социальным потенциалом мобильности к обобществлению мелкой собственности.

Результаты исследования

Проблема разработки кооперативных образовательных программ и организации курсов широко обсуждается научным сообществом в начале XXI в. [13; 15; 20]. Тогда же в России исследованием проблем кооперативного образования занималось достаточное число авторов [2; 3; 4]. Во многих работах (см., напр.: [11]) подчеркивается важность специального образования для руководства кооперативов. Авторы отмечают, что кооперативы могут значительно улучшить свои финансовые показатели за счет правильного управления своим оборотным капиталом, если будут структурировать капитал и составлять бюджет капитальных затрат. Нефинансовые методы управления также играют важную роль в развитии кооперативов. Однако для реализации этих мероприятий необходимы квалифицированные менеджеры.

Результаты исследования 2019 г. показали, что существуют факторы, определяющие развитие кооперативных организаций, а именно интеллектуальный капитал их членов и навыки предпринимательства, которые существенно влияют на эффективность кооперативного бизнеса [8].

Исследование роли образовательных курсов в развитии солидарной экономики и кооперации представляет интерес в нескольких

¹ ЦИАМ. Ф. 184. Оп. 4. Ед. хр. 301. Л. 2.

² ЦИАМ. Ф. 184. Оп. 4. Ед. хр. 242. Л. 2—3.

аспектах академического дискурса и практики кооперации. В научной литературе можно выделить следующие направления, по которым ведется изучение этой темы:

- Исследования, направленные на изучение того, насколько образовательные курсы по солидарной экономике способствуют развитию кооперативных и солидарных предпринимательских структур, а также влияют на их устойчивость.
- Труды, раскрывающие потенциал цифровизации и онлайн-технологий в образовании для продвижения знаний о солидарной экономике и для обучения навыкам кооперации.
- Отдельный аспект работ этой проблематики составляют труды, где рассматривается влияние государственной политики на распространение образовательных курсов в сфере солидарной экономики.

Опрошенные российские кооперативы показали, что готовы инвестировать в свое развитие и искать новые направления деятельности. Очевидно, что для решения бизнес-задач нарастающей сложности кооперативам необходим квалифицированный персонал (рис. 1).

В ходе интервьюирования (респондентам был задан вопрос: «Готовы ли Вы инве-

стировать и предпринимать усилия для развития новых направлений деятельности потребительских кооперативов?») более 85 % руководителей 320 потребительских кооперативов высказались положительно о развитии своих организаций.

Вложение средств в развитие предприятия через обучение пайщиков и их профессиональное развитие — важная составляющая обеспечения устойчивого роста объединения. С такой постановкой проблем согласились практически все опрошиваемые председатели кооперативов.

Доля дохода, которую кооперативы могут выделять на обучение своих членов, может варьироваться в зависимости от их финансового состояния, стратегических целей и потребностей в развитии компетенций участников. Согласно мировому опыту, рекомендуемая доля, выделяемая кооперативами на образование членской массы, составляет не менее 5—10 % годового дохода. Доля годового дохода, направляемая на обучение пайщиков в российских потребительских объединениях, характеризуется представленными далее данными.

Как показано на рис. 2, почти 70 % потребительских кооперативов России готовы вкладывать в обучение пайщиков более 10 % годового дохода.

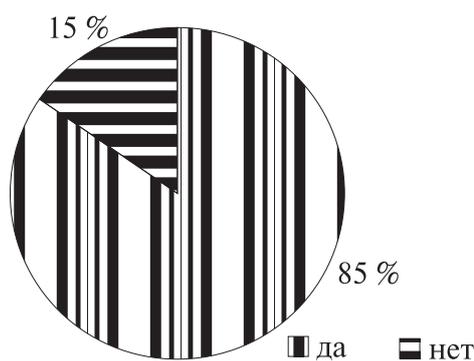

Рис. 1. Доля руководителей потребительских кооперативов, желающих инвестировать в квалифицированный персонал и менять направление деятельности

Источник: составлено авторами по результатам опроса в рамках гранта РНФ № 23-28-01043 «Кооперация в стратегии развития общества» (<https://rscf.ru/project/23-28-01043/>).

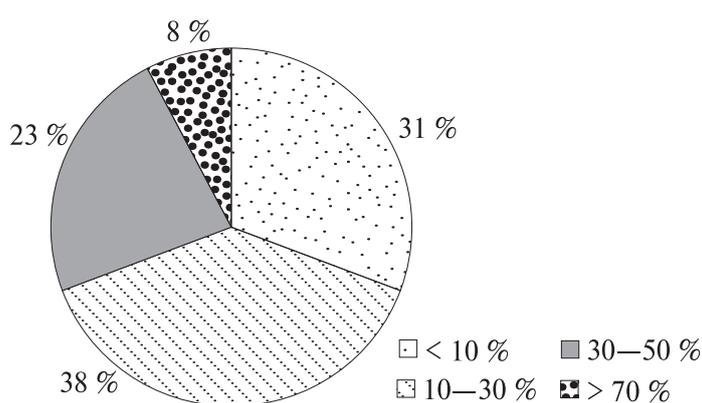

Рис. 2. Доля дохода, которую кооператив направляет на обучение пайщиков

Источник: составлено авторами по результатам опроса в рамках гранта РНФ № 23-28-01043 «Кооперация в стратегии развития общества» (<https://rscf.ru/project/23-28-01043/>).

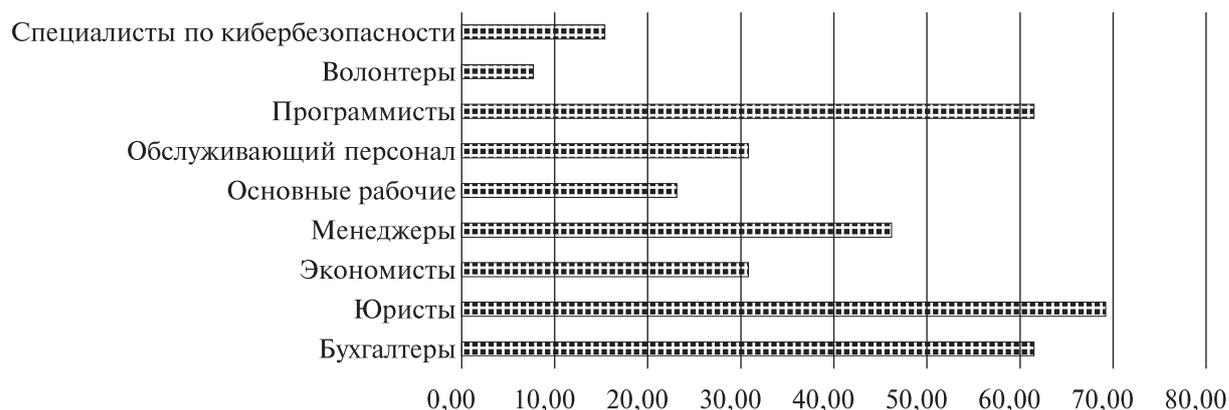

Рис. 3. Сотрудники, в которых нуждается кооператив, %

Источник: составлено авторами по результатам опроса в рамках гранта РНФ № 23-28-01043 «Кооперация в стратегии развития общества» (<https://rscf.ru/project/23-28-01043/>).

Как показал опрос руководителей кооперативных объединений, продвижению образовательных программ способствуют демократические процедуры рекрутирования слушателей кооперативных курсов. Как правило, решение общего собрания кооператоров о выделении средств на обучение пайщиков оказывается положительным. Хорошо убеждает кооператоров в необходимости образования и популяризация практических навыков, приобретаемых слушателями курсов.

Менеджерам кооперативных организаций также необходимы курсы повышения квалификации, так как набор задач, стоящих перед руководителями, расширяется. В современной хозяйственной реальности, особенно в контексте ее активной трансформации, всем участникам профессиональной деятельности требуется постоянно учиться и развивать профессиональные навыки.

Результаты опроса руководителей и членов российских кооперативов (респондентам задавали вопрос: «В каких сотрудниках-членах нуждается Ваш кооператив?») говорят об остром дефиците квалифицированного персонала. Более 50 % респондентов отметили нехватку сотрудников в сфере финансов и информационных технологий (рис. 3).

Авторы научных исследований, посвященных проблемам развития африканских

сельскохозяйственных кооперативов, указывают на то, что даже строгое следование принципам Международного кооперативного альянса (а это добровольность, демократия, солидарность, взаимопомощь и автономность) не исключает больших трудностей, связанных с отсутствием достаточного резерва квалифицированных кадров. И они же убедительно доказали, что, напротив, активная политика обучения и переподготовки персонала прямо влияет на увеличение дохода кооперативных предприятий [9].

Профессиональная квалификация менеджеров — фактор, ключевой для успешного функционирования кооперативных организаций, которыми они управляют. Курсы повышения квалификации позволяют актуализировать знания о текущих тенденциях в менеджменте, экономике, маркетинге, стратегическом планировании и других сферах деятельности кооперации. Современный кооперативный менеджер, как свидетельствуют авторы публикаций (например, Л. Уилльямсон³), должен решать технические бизнес-

³ *Williamson L.* Role of the co-op manager [Web] / University of Kentucky: College of Agriculture: Cooperative Extension Service // University of Kentucky: Martin-Gatton College of Agriculture, Food and Environment: [site]. URL: <http://www2.ca.uky.edu/agcomm/pubs/aec/aec51/aec51.pdf> (accessed: 25.04.2024).

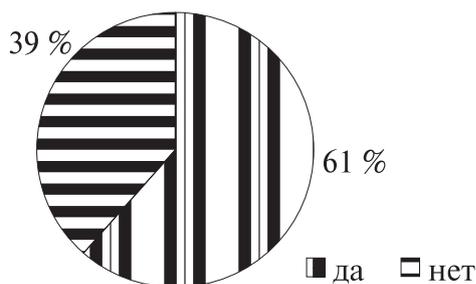

Рис. 4. Доля руководителей кооперативов, проходивших какие-либо курсы повышения квалификации в сфере кооперации

Источник: составлено авторами по результатам опроса в рамках гранта РФФ № 23-28-01043 «Кооперация в стратегии развития общества» (<https://rscf.ru/project/23-28-01043/>).

проблемы, включая стимулирование сбыта, заниматься закупками и всем, что связано с физическим распределением и ценообразованием товаров и услуг, иметь навыки управления бухгалтерией, финансированием, персоналом. Управляющего выбирает совет управляющих или собрание кооператива, а он (или она) отчитывается перед ними за свои действия. Правление кооператива может определить обязанности⁴ менеджера, включающие:

- детальный надзор за деятельностью кооператива в соответствии с политикой, согласованной правлением, и выработку рекомендаций правлению;
- обеспечение надлежащей системы бухгалтерского учета, регулярной проверки компетентными внешними аудиторами, представление членам кооператива отчета о финансовом состоянии;
- предоставление совету управляющих бизнес-отчета и ежемесячного финансового отчета в качестве минимального требования;
- контроль за тем, чтобы руководящие сотрудники не были аффилированы с каким-либо коммерческим предприятием, с которым кооператив ведет бизнес, или не занимались побочной

деятельностью, конкурирующей с деятельностью кооператива;

- составление бюджета предполагаемых поступлений и ожидаемых операционных расходов и осведомление правления о нем;
- доведение до сведения совета управляющих всех вопросов, требующих рассмотрения и принятия мер;
- оценку эффективности стратегии кооператива.

Результаты опроса (респондентам задавали вопрос: «Проходили ли руководители вашего кооператива какие-либо курсы повышения квалификации в сфере кооперации?») показывают, что более 60 % респондентов из числа управленцев кооператива проходили специализированные курсы в сфере кооперации или смежных дисциплин (рис. 4).

Результаты исследования сельскохозяйственных кооперативов Эфиопии свидетельствуют о том, что лица, формирующие кооперативную стратегию, должны уделять особое внимание широкому участию пайщиков в самообразовании. Как показали результаты опроса, совместное участие в образовательных программах служит дополнительным фактором, воспитывающим чувство сопричастности и общей ответственности пайщиков за успех предприятия [5].

Многие авторы отмечают, что образование и обучение способствуют улучшению обслуживания клиентов, сбору кредитов, сокращению безнадежных долгов, улучшению системы бухгалтерского учета [7].

Результаты исследования С. Шарифа и Ю. Исмаила [14] показали, что в Малайзии старшие менеджеры кооперативов выполняют управленческие функции и стремятся пройти аналогичную управленческую подготовку, как и их коллеги в коммерческих компаниях, чтобы заимствовать передовые методики маркетинга. Благодаря курсам и другому обучению, проводимым Кооперативным колледжем Малайзии и Национальной

⁴ *Idem*, p. 1–3.

кооперативной организацией (ANGKASA), а также благодаря активно обновляемым информационным базам руководители кооперативов могут приобрести необходимые знания и компетенции.

Курсы повышения квалификации помогают менеджерам кооперативных организаций совершенствовать умения в области профессиональной коммуникации, управления конфликтами, развития рабочих групп, адаптации к изменяющимся рыночным условиям и внедряемым новым технологиям организации снабжения и сбыта. Основательная налаженная образовательная среда в кооперативах способствует актуальному перепрофилированию сотрудников и даже помогает им приобретать новые специальности.

Обучение членов кооператива способствует росту внутренних коммуникаций и передачи знаний внутри него [1]. Так, по результатам опроса «Готовы ли Вы обучить сотрудника-члена новым профессиям?» выяснилось, что более 80 % респондентов из числа руководителей кооперативов готовы обучать сотрудников — членов кооператива новой профессии (рис. 5).

В исследовании Э. Гоуларт с соавторами отмечается, что инвестирование в человеческий капитал вообще и в наиболее эффективных сотрудников в частности (а именно в тех, кто обладает высоким уровнем самоэффективности) означает лучшие результаты и производительность. Развитие обеспечивает быстрый возврат инвестиций. Менеджеры кооперативов, которые возглавляют

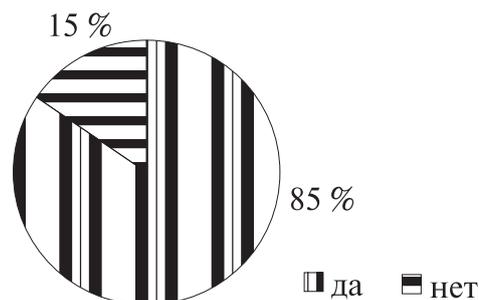

Рис. 5. Доля руководителей кооперативов, готовых обучать сотрудника-члена новым профессиям

Источник: составлено авторами по результатам опроса в рамках гранта РНФ № 23-28-01043 «Кооперация в стратегии развития общества» (<https://rscf.ru/project/23-28-01043/>).

настойчивую, трудолюбивую и сосредоточенную на решении проблем команду, имеют больше шансов на успех, достижение целей и преодоление препятствий [10].

В работе [19] проанализирована управленческая компетентность менеджеров потребительских кооперативов, их особая роль в благополучии предприятий. Авторы определяют управленческую компетентность в потребительских кооперативах как сочетание специфических знаний, установок и навыков, которое в первую очередь оказывается результатом изучения личного опыта (табл. 3).

Образование в области кооперативного управления развивает у менеджеров:

- *навыки* коммуникации, межличностного общения и эффективного сотрудничества;

Таблица 3

Элементы управленческой компетентности в потребительских кооперативах [19]

Знания	Навыки
Основных кооперативных ценностей. Принципов взаимодействия с клиентами. Методов управления несколькими предприятиями. Видения стратегии развития для кооперативного сообщества	Применение управления, основанного на кооперативных ценностях. Взаимодействие с клиентами. Умения развивать кооперативное сообщество. Способность инициирования коллективного принятия решений и участия в их реализации. Применение лидерских качеств

- *способность* преодолевать проблемы и принимать обоснованные решения;
- лидерские *качества* для руководства и мотивации членов кооператива;
- *навыки* финансовой грамотности;
- *способность* к выработке маркетинговых стратегий и ориентированное на клиента мышление (то и другое необходимо для продвижения совместных продуктов и услуг);
- *юридические знания*;
- *адаптивность* к меняющимся рыночным условиям и отраслевым тенденциям;
- *навыки* командной работы для эффективного взаимодействия с разнообразными заинтересованными сторонами;
- *способность* вести деятельность в рамках приверженности кооперативным ценностям.

В работе Л. Лу с соавторами [18] отмечается, что общая готовность фермеров Китая внедрять экологически чистые технологии производства была низкой до внедрения образовательных программ увеличения количества учебных занятий в фермерских кооперативах. В частности, количество желающих внедрять зеленые технологии увеличилось на 3,2 % при каждой специальной тренировке в кооперативах. Помимо этого, результаты анализа деятельности различных групп фермеров показали, что готовность принять участие в обучении была положительно значимой независимо от состоятельности товаропроизводителей, при этом наиболее значительной тяга к образованию оказывалась у мелких фермеров.

Нарастающие проблемы мирового кооперативного движения отмечает индийский исследователь С. Лопойетум с соавторами [12]. Среди основных трудностей, усложняющих его развитие, авторы упоминают: быстро меняющуюся социально-экономическую реальность, требующую адаптировать кооперативные предприятия; давление транснациональных корпораций и финансового капитала; информационно-коммуника-

ционную революцию; несовершенство кооперативного законодательства. В условиях нарастающих рисков и проблем особое значение, по мнению авторов, приобретает государственная политика в отношении кооперации, составной частью которой становится организация образования и распространение знаний о кооперативных объединениях среди населения. Индийские ученые отмечают, что при организации образования необходимо учитывать специфику кооперативных предприятий. Государство может поддерживать кооперативное образование через финансирование действующих программ, введение специальных курсов в учебных заведениях, подбор и направление в кооперацию преподавательских кадров.

Выбор между государственным и самоуправляемым обучением зависит от конкретных обстоятельств, доступных ресурсов, потребностей членов кооператива и задач, стоящих перед кооперативными организациями. Важно, чтобы обучение было систематическим, качественным и ориентированным на практическое применение знаний в повседневной деятельности кооперативов.

В работе Дж. Хансона с соавторами рассмотрено, какую роль должны играть кооперативы для того, чтобы они стали более успешными, и определяется, как следует поддерживать союзы для создания централизованной системы обучения кадров. Результаты показывают, что союзы кооперативов уделяют внимание регистрации и аудиту кооперативов, а также разрешению конфликтов [6]. Авторы отмечают, что помимо союзов образовательные программы для фермеров могут вести неправительственные организации.

Следует отметить, что результаты опроса «На кого Вы рассчитываете в решении проблемы совершенствования деятельности потребительских кооперативов в условиях рыночной экономики?» среди отечественных кооператоров показали: они осознают ответственность самих пайщиков за развитие кооператива (рис. 6).

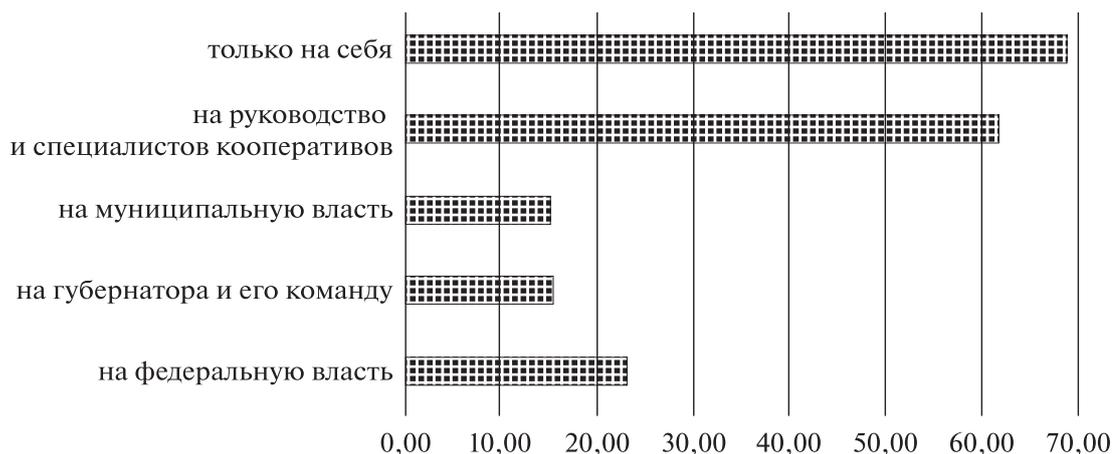

Рис. 6. Источник возможной помощи, на который рассчитывают общественные кооперативы, решающая проблему совершенствования деятельности потребительских кооперативов в условиях рыночной экономики, %

Источник: составлено авторами по результатам опроса в рамках гранта РНФ № 23-28-01043 «Кооперация в стратегии развития общества» (<https://rscf.ru/project/23-28-01043/>).

Важная роль в развитии кооперативного сегмента экономики, по мнению многих исследователей, принадлежит просвещению населения. В частности, в работе М. Сейфула и А. Дайона [17] исследовалась проблема обучения сельского населения Индонезии кооперативным принципам деятельности. Тесты, проводимые среди слушателей курса, выявляют, что курсы позитивно влияют на уровень кооперативной мобильности населения, увеличивают уровень знаний у потенциальных членов кооперативов, побуждают людей активно участвовать в кооперативах.

Кооперативное образование подвержено трудностям. Проблемы повышения квалификации и обучения менеджеров кооперативных организаций разнообразны и зависят от конкретной отрасли, типа кооператива и его целей. Среди распространенных проблем в этой области можно выделить:

- трудности с доступом к специализированным и актуальным образовательным ресурсам, необходимым для обучения своих менеджеров;
- ограничения бюджетов на обучение и развитие персонала;
- отсутствие специализированных программ (и, как следствие, обучение менед-

жеров в кооперативах, не учитывающих потребности отрасли или организации).

Образовательные программы должны быть доступны всем членам кооператива, как рядовым сотрудникам, так и руководящему составу. Специализированная работа П. Анани и Г. К. Рвеказы [7] показала, что образование и обучение, как правило, ориентировано на кооперативное руководство, в то время как рядовые члены редко имеют доступ к образованию и переподготовке. Факторами, влияющими на широту предоставления образования и профессиональной подготовки, следует назвать: наличие средств у предприятия, кадровое обеспечение и поддержку со стороны союзов и государства. Многие авторы подчеркивают, что при преодолении трудностей важную роль играют онлайн-ресурсы, повышающие доступность обучения, а также объединение кооперативных организаций в образовательные «консорциумы», использование возможностей международного обмена опытом и обучения.

Большим подспорьем в организации кооперативного образования может стать установление партнерских отношений кооперативов с образовательными организациями. Результаты опроса «Сотрудничает ли

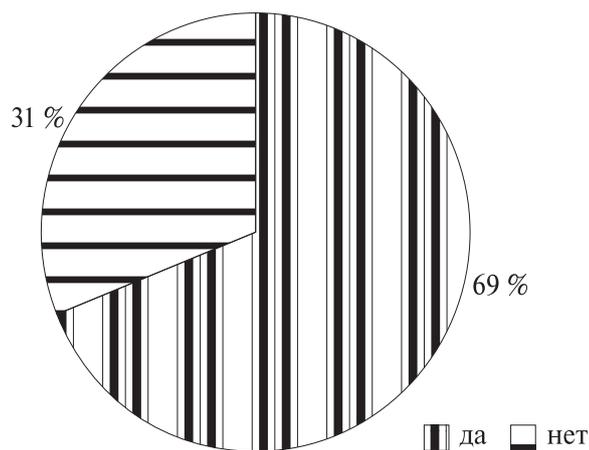

Рис. 7. Сотрудничество кооперативов с образовательными организациями

Источник: составлено авторами по результатам опроса в рамках гранта РНФ № 23-28-01043 «Кооперация в стратегии развития общества» (<https://rscf.ru/project/23-28-01043/>).

кооператив с образовательными организациями?», проведенного среди руководителей российских кооперативов, говорят о том, что отечественные кооператоры готовы сотрудничать с центрами компетенций и образовательными центрами (рис. 7).

Обсуждение

Содержание кооперативных образовательных программ совершенствуется и обновляется. Например, Национальный открытый университет Нигерии предлагает курс кооперации, состоящий из трех модулей⁵.

⁵ Course Guide [Web]. CRD 320: Cooperative Management and Organizing // National Open University of Nigeria: [site]. URL: <https://nou.edu.ng/coursewarecontent/CRD%20320%20COOPERATIVE%20MANAGEMENT>

Таблица 4

Модули курса кооперации Национального открытого университета Нигерии

Модуль	Блоки
1	<ol style="list-style-type: none"> 1. Кооперативное управление. 2. Кооперативный бизнес по сравнению с бизнесом, принадлежащим инвестору. 3. Кооперативная демократия: структура кооперативной демократии. 4. Меры по повышению эффективности демократического контроля. Совета директоров. 5. Взаимоотношения с руководством
2	<ol style="list-style-type: none"> 1. Должностная инструкция участника. 2. Принятие решений в кооперативах: понятие, виды, процесс и методы. 3. Техники принятия решений. 4. Операционная эффективность кооперативов. Концепция служебной аттестации. 5. Оценка эффективности и ключевые области результатов в кооперативах
3	<ol style="list-style-type: none"> 1. Кооперативное обучение и образование. 2. Учебный процесс. 3. Методы кооперативного обучения. 4. Способы кооперативного обучения (лекции, аудиовизуальные методы, видеоконференции и др.). 5. Развитие менеджмента. 6. О содействии развитию кооперативов: рекомендация Международной организации труда от 20 июня 2002 г. № 193*

* О содействии развитию кооперативов [Электронный ресурс]: рекомендация Международной организации труда от 20 июня 2002 г. № 193 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499076400> (дата обращения: 26.04.2024).

Источник: Course Guide [Web]. CRD 320: Cooperative Management and Organizing // National Open University of Nigeria: [site]. URL: https://nou.edu.ng/coursewarecontent/CRD%20320%20COOPERATIVE%20MANAGEMENT%20AND%20ORGANIZING_0.pdf (accessed: 17.04.2024).

Конкретные цели этого курса формулируются таким образом:

- 1) объяснить суть кооперативного управления;
- 2) сравнить кооперативный бизнес с бизнесом, принадлежащим инвестору, и обсудить сходства и различия;
- 3) объяснить кооперативную демократию — ее суть и структуру;
- 4) объяснить важность мер по обеспечению эффективности демократического контроля;
- 5) описать взаимоотношения между советом директоров и исполнительной властью;
- 6) объяснить сущность принятия решений в кооперативах: понятие, виды, процесс и методы;
- 7) обсудить методы принятия решений;
- 8) описать операционную эффективность кооперативов;
- 9) обсудить оценку эффективности и ключевые области результатов в кооперативах;
- 10) объяснить методы кооперативного обучения и процесс обучения;
- 11) обсудить международное сотрудничество;
- 12) определить структуру кооперативного законодательства;
- 13) проанализировать системный характер кооперативного права.

Таким образом, приведенный материал свидетельствует о том, что некоторые образовательные программы в кооперативах включают три обязательных компонента: основы кооперативной теории, вопросы кооперативной практики и методiku образования населения и пайщиков. Такая многосоставная структура курса позволяет готовить преподавателей, которые ориентированы на творческое изложение материала и в обучении ориентируются на актуальный

опыт, а также на потребности, возникающие в процессе развития конкретной кооперации.

Образование, готовящее специалистов к управлению кооперацией, открывает перед ними привлекательные перспективы.

Например, в Индии квалифицированный специалист в области кооперативного образования и управления может претендовать на годовую заработную плату до 650 тыс. рупий⁶ (табл. 5).

Подготовка индийских специалистов в области кооперативного образования и управления организуется в разных формах обучения.

1. Очное обучение. Многие институты и университеты предлагают очные программы. Эти курсы обычно рассчитаны на 1 или 2 года. Очные отделения предполагают посещение регулярных занятий и участие в практических семинарах или стажировках.

2. Заочное обучение. Программы неполного рабочего времени предназначены для людей, которые обучаются без отрыва от постоянной деятельности. Эти курсы обычно имеют более гибкий график, позволяющий студентам посещать занятия по вечерам, выходным или в определенные временные интервалы. Заочное обучение может занять больше времени по сравнению с очным.

3. Дистанционное очно-заочное обучение. Дистанционное обучение или заочные курсы по кооперативному управлению позволяют людям учиться из удаленного места и не навязывают им необходимость физически присутствовать на занятиях. Эти программы обычно предоставляют учебные материалы и ресурсы через онлайн-платформы, веб-почту или другие средства связи. Студентам устанавливают сроки сдачи заданий или очные сессии для экзаменов.

4. Онлайн-обучение. Онлайн-курсы по кооперативному управлению становятся всё

MENT%20AND%20ORGANIZING_0.pdf (accessed: 17.04.2024).

⁶ На 24.05.2024 1 индийская рупия — 1,08 российского рубля по курсу Центробанка РФ.

Таблица 5

Профили вакансий, их краткие описания и средние показатели заработной платы, доступной выпускникам с дипломом в области кооперативного управления и образования

Профиль вакансии	Описание	Средняя годовая зарплата, тыс. инд. рупий
Менеджер кооператива	Контроль хозяйственных операций кооператива и стратегии	400—600
Кооперативный консультант	Консультативные услуги кооперативам	350—550
Сотрудник по кооперативному развитию	Содействие кооперативному росту и развитию	350—500
Кооперативный тренер	Проведение обучающих программ для членов кооператива	300—450
Кооперативный бухгалтер	Управление финансовыми операциями и отчетностью	300—450
Кооперативный менеджер по маркетингу	Разработка маркетинговой стратегии для кооперативов	350—500
Кооперативный юрисконсульт	Юридические рекомендации и поддержка соблюдения требований права	450—650
Кооперативный предприниматель	Создание кооперативных стартапов и управление ими	350—600
Кооперативный аудитор	Аудит и обеспечение финансовой целостности	300—450
Аналитик кооперативных исследований	Анализ тенденций и эффективности кооперативов	350—550

Источник: Diploma in Cooperative Management (DCM) [Web] // Universitykart: Changing Lives & Giving Choices: Search engine. URL: <https://universitykart.com/course/course/details/diploma-in-cooperative-management> (accessed: 17.04.2024).

более популярными в Индии. Эти программы полностью реализуются через цифровые платформы, позволяющие студентам получать доступ к лекциям и учебным материалам, а также общаться с преподавателями и сокурсниками. Такой режим занятий дает людям возможность учиться в любом месте, где есть подключение к интернету.

После получения диплома выпускникам становится доступен карьерный рост (в различных вариантах). Отдельные распространенные должности, которые можно занять после получения образования, представлены

в табл. 5. Однако многие авторы, изучающие проблемы кооперативного образования в Индии, отмечают, что далеко не всегда выпускники, получившие специальные профессиональные навыки в этой сфере, находят место в управлении кооперативами [16]. Кооперативами, как правило, управляют комитеты, состоящие из избранных членов, которые не обязательно имеют профессиональную подготовку.

Таким образом, в кооперативной практике Индии существует противоречие между демократическими принципами руководства,

применяемыми на предприятиях, и необходимостью повышать профессиональный уровень менеджмента. Однако это противоречие нельзя назвать непреодолимым препятствием в развитии кооперации Индии.

Трудности, обозначившиеся при трудоустройстве выпускников, окончивших обучение по кооперативным образовательным программам, решаются через целевой набор абитуриентов из числа наиболее перспективных молодых соискателей, уже ставших пайщиками и заслуживших доверие участников того или иного кооператива.

Успех кооперативного образования и подготовки кадров, как отмечают авторы, специально исследовавшие эту проблему, должна обеспечивать формируемая при объединениях служба подбора персонала [16].

В функции такой службы входит:

- проведение тренингов, семинаров, пилотных исследований и т. д.;
- внедрение необходимых структурных изменений в кадровую политику, в соответствии со стратегией развития кооператива;
- поощрение менеджеров, побуждающее их выполнять разные виды деятельности по управлению персоналом;
- периодическая оценка эффективности управленцев.

Примером успешной деятельности службы подбора персонала может служить постановка этой работы в кооперативах, предоставляющих услуги по обеспечению электроэнергией (NRECA, США). Эта структура регулярно и систематически направляет активных пайщиков на специальные курсы, семинары и стажировки, а особенно тщательно готовит руководителей кооперативов всех уровней: от менеджеров и членов ревизионных советов до членов правления⁷.

Специальные образовательные программы по другим направлениям солидарной

экономики реализуют международные институты при европейских структурах и ООН.

Так, Международный маркетинговый центр Международной организации труда (МОТ) в Турине — ITCILO⁸ — проводит так называемый Туринский курс по социальной и солидарной экономике⁹ (далее ССЭ). Пакет повышения осведомленности о ССЭ состоит из четырех уровней (модулей); слушателей знакомят с сильными и слабыми сторонами, возможностями и рисками, потенциалом и препятствиями, характерными для хозяйственной деятельности, основанной на принципах солидарности, а также разъясняют им новую роль, отведенную личности при организации и реализации такой деятельности.

Четыре модуля курса содержат следующее:

- модуль 1 — ССЭ в условиях меняющихся «правил игры»: понимание концепции и ее составляющих;
- модуль 2 — ССЭ как инструмент достойного труда и инклюзивности;
- модуль 3 — меры по выполнению резолюции о достойном труде и ССЭ;
- модуль 4 — ключевая роль ССЭ в продвижении инклюзивного и устойчивого развития.

Выводы

Исследование роли образовательных программ в развитии солидарной экономики и кооперативных организаций позволяет сделать ряд выводов.

Обучение и просвещение в области солидарной экономики содействуют формированию у граждан навыков взаимодействия, сотрудничества и справедливого распределения ресурсов на основе общественно значимых ценностей.

⁷ National Rural Electric Cooperative Association (NRECA): America's Electric Cooperatives [site]. URL: <https://www.electric.coop/> (accessed: 24.05.2024).

⁸ International Training Centre of the ILO (ITCILO): [site]. URL: <https://www.itcilo.org/> (accessed: 24.05.2024).

⁹ ITCILO Turin conducts Course on the Social and Solidarity Economy [web] // International Labour Organization: [site]. URL: <https://www.ilo.org/resource/news/itcilo-turin-conducts-course-social-and-solidarity-economy> (accessed: 24.05.2024).

Образовательные программы помогают участникам кооперативных организаций укрепить профессиональные навыки, что позволяет повысить эффективность и конкурентоспособность кооперативной организации в целом.

Подготовка лидеров в рамках образовательных программ позволяет масштабировать солидарную экономику. Специальное образование активизирует общественное участие в предприятиях солидарной экономики, способствует широкому вовлечению граждан в совместное решение проблем и продвижение новых инициатив.

Создание и реализация курсов солидарной экономики и учебных программ для кооперативных организаций, где сделан акцент на практическое применение знаний и навыков, инициирует самоорганизацию населения.

Государственное стимулирование образования в этой сфере повышает социальную активность и гражданскую позицию у обучающихся.

Партнерские отношения с государственными органами и бизнес-структурами, позволяющие добиться обеспечения практической ориентации образовательных программ и курсов, повышают их эффективность.

Список литературы и источников

1. **Егоров В. Г., Иншаков А. А., Александрова Е. В.** Рабочие кооперативы как драйвер развития отрасли информационных технологий // *Геоэкономика энергетики*. 2023. Т. 22. № 2. С. 100—125. https://doi.org/10.48137/26870703_2023_22_2_100 EDN: JZGLDK.
2. **Идилов И. И.** Кооперативный менеджмент: исторические традиции, идеология и опыт реформирования: монография. М.: Инф.-внедр. центр «Маркетинг», 1999. 188 с.
3. **Мешечкина Р. П., Карталов А. Н.** Обучение персонала и оценка результатов труда в потребительской кооперации // *Вестник Белгородского университета потребительской*
- кооперации. 2007. № 4 (24). С. 55—60. EDN: KVTLWV.
4. **Мищенко Т. Л., Репичев А. И.** Курс лекций по дисциплине «Сельскохозяйственная потребительская кооперация»: учеб.-метод. пособие для бакалавров направления подготовки 38.03.02 «Менеджмент очной и заочной формы обучения». Орел: Изд-во Орловского ГАУ, 2016. 147 с. EDN: VWTQUL.
5. **Abaire B. D., Pillai G. B.** Training needs of members in cooperative dairy marketing in Ethiopia // *African Journal of Agricultural Research*. 2011. Vol. 6. No. 2. P. 488—507.
6. Agricultural cooperatives and unions of cooperatives in Bosnia and Herzegovina: Opportunities for improvement in providing services and educational programs for farmers / J. C. Hanson, M. Matavulj, G. Manzuk, J. G. Richardson // *Journal of Rural Cooperation*. 2010. Vol. 38. Iss. 1. P. 3—19.
7. **Anania P., Rwekaza G. C.** Co-operative education and training as a means to improve performance in co-operative societies // *Sumerianz Journal of Social Science*. 2018. Vol. 1. No. 2. P. 39—50.
8. Determinants of the performance of cooperative manager in Ambon City, Indonesia / W. Souisa, Ch. I. Musa, H. Akib et al. // *Journal of Entrepreneurship Education*. 2019. Vol. 22. Iss. 1. Art. ID: 1528-2651-22-1-276.
9. **Francesconi G. N., Wouterse F.** Building the managerial capital of agricultural cooperatives in Africa // *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2018. Vol. 90. No. 1. P. 141—159. <https://doi.org/10.1111/apce.12218>
10. **Goulart E. L., Weymer A. S. Q., Moreira V. R.** The influence of self-efficacy on training effectiveness in cooperative organizations // *Revista de Administração da UFMS = Brazilian Journal of Management*. 2022. Vol. 15. No. 2. P. 331—353. <https://doi.org/10.5902/1983465967213>
11. **Jumawan A. R.** Management practices of cooperatives: Roadmap towards improved performance and sustainability // *International Journal of Multidisciplinary: Applied Business and Education Research*. 2022. Vol. 3. No. 7. P. 1257—1266. <https://doi.org/10.11594/ijmaber.03.07.05>
12. **Lopoyetum S. K. et al.** Professionalization of management and administration of cooperatives business organizations: challenges and strategies // *Co-operative Sugar*. 2009. Vol. 40. Iss. 10. P. 21—29.

13. **Rodríguez J. R., Moral A. M.** Educational level and training of human resources in farm co-operatives in the knowledge-based society: An empirical study // *Journal of Rural Cooperation*. 2003. Vol. 31. No. 2. P. 1–21. <https://doi.org/10.22004/ag.econ.59773>
14. **Sarif S. M., Ismail Yu.** Managerial roles and the training of Malaysian co-operatives' managers // *Malaysian Journal of Co-operative Studies*. 2010. Vol. 6. P. 49–62.
15. **Singh K.** Training professional managers for co-operatives // *Hundred Years of Cooperative Development in India* / ed.: National Cooperative Union of India. New Delhi: NCUI, 2007. P. 717–749.
16. **Soni A. K., Saluja H. P. S.** A study on human resource development in cooperatives // *International Journal of Human Resource Management and Research (IJHRMR)*. 2013. Vol. 3. Iss. 1. P. 63–72.
17. **Syaiful M., Daiona A. I. B.** Pelatihan perkoperasian bagi calon anggota koperasi mahasiswa pendidikan ekonomi = Cooperative training for prospective members of the economic education student cooperative // *Community Empowerment*. 2021. Vol. 6. Iss. 10. P. 1791–1796. <https://doi.org/10.31603/ce.5042>
18. Training of farmers' cooperatives, value perception and members' willingness of green production / L. Luo, D. Qiao, J. Tang et al. // *Agriculture*. 2022. Vol. 12. Iss. 8. Art. No. 1145. <https://doi.org/10.3390/agriculture12081145>
19. **Tuominen P., Jussila I., Heino (Rantanen) N.** Managerial competence in consumer cooperatives: Inducing theory from empirical observations // *International Journal of Co-operative Management*. Vol. 5. Iss. 1. P. 9–22.
20. **Zimnoch K.** The role of student cooperatives in education in Poland in the 21st century // *Rural Environment. Education. Personality*. 2018. Vol. 11. P. 251–258. <https://doi.org/10.22616/REEP.2018.031>
21. (In Russian). https://doi.org/10.48137/26870703_2023_22_2_100 EDN: JZGLDK.
2. **Idilov I. I.** *Cooperative Management: Historical Traditions, Ideology and Experience of Reforming*: monograph. Moscow: Informatsionno-vnedrencheskiy tsentr “Marketing”, 1999. 188 p. (In Russian).
3. **Meshechkina R. P., Kartalov A. N.** “Staff Training and Performance Appraisal in Consumer Co-operatives”. *Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel'skoy kooperatsii* 4 (24) (2007): 55–60. (In Russian). EDN: KVTLWV.
4. **Mishchenko T. L., Repichev A. I.** *Course of Lectures on the Discipline “Agricultural Consumer Cooperation”*: educational and methodical manual for bachelors of training direction 38.03.02 “Management of full-time and part-time education”. Orel: Orel State Agrarian Univ. Publ., 2016. 147 p. (In Russian). EDN: VWTQUL.
5. **Abaire B., Pillai G. B.** “Training Needs of Members in Cooperative Dairy Marketing in Ethiopia”. *African Journal of Agricultural Research* 6.2 (2011): 488–507.
6. **Hanson J. C., Matavulj M., Manzuk G., Richardson J. G.** “Agricultural Cooperatives and Unions of Cooperatives in Bosnia and Herzegovina: Opportunities for Improvement in Providing Services and Educational Programs for Farmers”. *Journal of Rural Cooperation* 38.1 (2010): 3–19.
7. **Anania P., Rwekaza G. C.** “Co-operative Education and Training as a Means to Improve Performance in Co-Operative Societies”. *Sumerian Journal of Social Science* 1.2 (2018): 39–50.
8. **Souisa W., Musa Ch. I., Akib H., Anshari, Bado B.** “Determinants of the Performance of Co-operative Manager in Ambon City, Indonesia”. *Journal of Entrepreneurship Education* 22.1 (2019): 1528-2651-22-1-276.
9. **Francesconi G. N., Wouterse F.** “Building the Managerial Capital of Agricultural Cooperatives in Africa”. *Annals of Public and Cooperative Economics* 90.1 (2018): 141–159. <https://doi.org/10.1111/apce.12218>
10. **Goulart E. L., Weymer A. S. Q., Moreira V. R.** “The Influence of Self-Efficacy on Training Effectiveness in Cooperative Organizations”. *Revista de Administração da UFMS = Brazilian*

References

1. **Egorov V. G., Inshakov A. A., Alexandrova E. V.** “Workers’ Cooperatives as a Driver of the Development of the Information Technology Industry”. *Geoekonomika energetiki* 22.2 (2023): 100–

- Journal of Management* 15.2 (2022): 331–353. <https://doi.org/10.5902/1983465967213>
11. Jumawan April R. “Management Practices of Cooperatives: Roadmap towards Improved Performance and Sustainability”. *International Journal of Multidisciplinary: Applied Business and Education Research* 3.7 (2022): 1257–1266. <https://doi.org/10.11594/ijmaber.03.07.05>
 12. Lopoyetum S. K. et al. “Professionalization of Management and Administration of Cooperatives Business Organizations: Challenges and Strategies”. *Cooperative Sugar* 40.10 (2009): 21–29.
 13. Rodríguez J. R., Moral A. M. “Educational Level and Training of Human Resources in Farm Cooperatives in the Knowledge-Based Society: An Empirical Study”. *Journal of Rural Cooperation* 31.2 (2003): 1–21. <https://doi.org/10.22004/ag.econ.59773>
 14. Sarif S. M., Ismail Yu. “Managerial Roles and the Training of Malaysian Co-Operatives’ Managers”. *Malaysian Journal of Co-operative Studies* 6 (2010): 49–62.
 15. Singh Katar. “Training Professional Managers for Cooperatives”. National Cooperative Union of India, ed. *Hundred Years of Cooperative Development in India*. New Delhi: NCU, 2007. 717–749.
 16. Soni Anil K., Saluja H. P. S. “A Study on Human Resource Development in Cooperatives”. *International Journal of Human Resource Management and Research (IJHRMR)* 3.1 (2013): 63–72.
 17. Syaiful M., Daiona A. I. B. “Cooperative Training for Prospective Members of the Economic Education Student Cooperative”. *Community Empowerment* 6.10 (2021): 1791–1796. (In Indonesian). <https://doi.org/10.31603/ce.5042>
 18. Luo L., Qiao D., Tang J., Wan A., Qiu L., Liu X., Liu Y., Fu X. “Training of Farmers’ Cooperatives, Value Perception and Members’ Willingness of Green Production”. *Agriculture* 12.8 (2022): 1145. <https://doi.org/10.3390/agriculture12081145>
 19. Tuominen P., Jussila I., Heino (Rantanen) N. “Managerial Competence in Consumer Cooperatives: Inducing Theory from Empirical Observations”. *International Journal of Co-operative Management* 5.1 (2010): 9–22.
 20. Zimnoch K. “The Role of Student Cooperatives in Education in Poland in the 21st Century”. *Rural Environment. Education. Personality* 11 (2018): 251–258. <https://doi.org/10.22616/REEP.2018.031>

Информация об авторах

Егоров Владимир Георгиевич — доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, директор научной школы «Экономическая теория», Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (Россия, 109992, Москва, Стремянный пер., д. 36); профессор, Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана (Россия, 105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1); заведующий кафедрой политологии и политического анализа, Российский государственный социальный университет (Россия, 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1). ORCID: 0000-0002-2473-8590

Битбунов Лев Владиславович — студент, БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова (Россия, 190005, Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, 1).

Information about the authors

Vladimir G. Egorov — Dr. Sci. (Hist.), Dr. Sci. (Econ.), Prof., Director of Scientific School “Economic Theory”, Plekhanov Russian University of Economics (Russia, 109992, Moscow, Stremyanny lane, 36); Professor, Bauman Moscow State Technical University (Russia, 105005, Moscow, 2nd Baumanskaya st., 5, bldg. 1); Head of the Department of Political Science and Political Analysis, Russian State Social University (Russia, 129226, Moscow, Wilhelm Pik st., 4, bldg. 1). ORCID: 0000-0002-2473-8590

Lev V. Bitbunov — Student, BSTU “VOENMEH” named after D. F. Ustinov (Russia, 190005, St. Petersburg, 1-ya Krasnoarmeyskaya st., 1).

Статья поступила в редакцию 19.09.2023.

The article was submitted 19.09.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 40—51.

Economic and Social Research. 2024. No. 2 (42). P. 40—51.

Научная статья

УДК 658.15 + 347.77

doi: 10.24151/2409-1073-2024-2-40-51

<https://elibrary.ru/idbfgt>

Оценка влияния инвестиций в персонал IT-компаний на интеллектуальный капитал и рентабельность активов

Е. В. Егорычева, Е. А. Ильина, В. А. Маркеева

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

egor-kate@mail.ru

Аннотация. Разработана модель управленческого учета для оценки влияния инвестиций в персонал IT-компаний на интеллектуальный капитал и рентабельность активов. Рассмотрены особенности формирования затрат в IT-сфере. Составлена классификация инвестиций в персонал с учетом их влияния на мотивацию и лояльность. Разработан комплекс результирующих показателей для оценивания динамики лояльности персонала и роста интеллектуальных активов. Обосновано использование коэффициента Тобина и показателя среднеотраслевой рентабельности активов в качестве маркеров увеличения интеллектуального капитала и повышения эффективности деятельности IT-компаний. Применение этой модели в практике менеджмента призвано повысить качество и обоснованность управленческих решений.

Ключевые слова: управленческий учет, инвестиции в персонал, рентабельность активов, интеллектуальный капитал, коэффициент Тобина, интеллектуальная собственность, IT-компания

Для цитирования: Егорычева Е. В., Ильина Е. А., Маркеева В. А. Оценка влияния инвестиций в персонал IT-компаний на интеллектуальный капитал и рентабельность активов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 40—51. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-40-51> EDN: IDBFGT.

Original article

Assessing the impact of investments in personnel of IT companies on the intellectual capital and return on assets

E. V. Egorycheva, E. A. Ilyina, V. A. Markeeva

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

egor-kate@mail.ru

© Егорычева Е. В., Ильина Е. А., Маркеева В. А.

Abstract. In this work, a management accounting model is developed to assess the impact of investments in IT companies' personnel on intellectual capital and return on assets. The authors consider the peculiarities of cost formation in IT sphere. The classification of investments in personnel with regard to their impact on motivation and loyalty increase was compiled. A set of resultant indicators has been developed to assess the dynamics of personnel loyalty and intellectual assets growth. The use of Tobin coefficient and the industry-average return on assets index as markers of increasing intellectual capital and improving the efficiency of IT companies is justified. The application of proposed model in management practice is meant to improve the quality and validity of management decisions.

Keywords: management accounting, investments in personnel, return on assets, intellectual capital, Tobin coefficient, intellectual property, IT companies

For citation: Egoricheva E. V., Ilyina E. A., Markeeva V. A. "Assessing the Impact of Investments in Personnel of IT Companies on the Intellectual Capital and Return on Assets". *Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 40–51. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-40-51> EDN: IDBFGT.

Введение

Интеллектуальный капитал (ИК) является основой конкурентоспособности современных компаний и ключевым фактором влияния на их рыночную стоимость. Величина ИК особенно значима для предприятий, работающих в сфере информационных технологий, поскольку именно результаты интеллектуальной деятельности формируют основу IT-продуктов.

По своей природе интеллектуальный капитал очень неоднороден. Фундаментом ИК является человеческий капитал — знания, опыт и личные качества персонала. Вместе с тем ИК представляет собой интеллектуальные результаты — изобретения, программное обеспечение, дизайнерские решения и технологии производства. В теории и практике управления эта часть ИК названа интеллектуальными активами. Помимо перечисленного, интеллектуальный капитал включает еще и опыт, приобретенный в ходе взаимодействия с клиентами, подтвержденный репутацией, деловыми связями, а также имеющиеся у компании товарные знаки и коммерческие обозначения.

Все эти элементы ИК в комплексе создают уникальные конкурентные преимуще-

ства современным предприятиям и являются обязательным условием, позволяющим иметь лидирующие позиции на рынке. Однако именно человеческий капитал есть та самая база создания интеллектуальных результатов, которая обеспечивает прибыльность и долгосрочное развитие компаниям.

Понимая роль и значение человеческого капитала, предприятия стараются наращивать потенциал персонала и повышать его мотивацию. Реализация этих задач требует постоянного вложения денежных средств, что неизбежно увеличивает затраты компаний. При этом эффект от таких инвестиций имеет отложенный характер, а их влияние на эффективность деятельности компании и увеличение интеллектуального капитала довольно сложно оценить, используя только данные бухгалтерской отчетности и детерминированные факторные модели.

Специфика деятельности в сфере информационных технологий обуславливает особенности структуры себестоимости продукции IT-компаний. Так, более 50 % себестоимости составляют затраты на персонал, включая оплату труда, обеспечение социального пакета, обучение и развитие [7]. Поэтому актуальной становится оценка

эффекта от таких вложений, причем более правильно было бы называть их инвестициями, призванными обеспечить будущие выгоды. Решение этой задачи оценивания невозможно без эффективных моделей управленческого учета, которые предоставляли бы менеджменту ИТ-компаний систематизированную информацию о связи вложений в персонал с полученными результатами, в частности с повышением рентабельности активов, а также с увеличением ИК и ростом уровня лояльности сотрудников.

Для решения этой задачи предлагаем модель, которая может быть использована руководителями высшего и среднего звена в составлении бюджетов и планировании движения денежных средств. Теоретическую базу разработки модели составили исследования особенностей ИТ-сферы с позиций генерации интеллектуального капитала. Останемся на них более подробно, а затем рассмотрим содержание разработанной модели.

Особенности формирования интеллектуального капитала в ИТ-сфере

Сегодня ИТ-сфера является одной из самых динамичных отраслей в мире и характеризуется экспоненциальным ростом. Компании ИТ-сферы с каждым годом предлагают всё больше инновационных разработок.

Перечислим направления активного развития ИТ-отрасли:

- 1) кибербезопасность, биометрическая аутентификация;
- 2) блокчейн-технологии, обеспечивающие безопасное проведение финансовых транзакций и передачу данных;
- 3) программное обеспечение и технологии обеспечения информационной безопасности и киберзащиты;
- 4) интернет вещей, новые умные устройства для дома, города, здоровья;
- 5) технологии нейросетей и искусственного интеллекта в сферах промышленности, образования и здравоохранения [8].

Реализация этих направлений отличается особой спецификой ИТ-проектов. Во-первых, ИТ-проекты ориентированы на создание неосязаемого продукта или информационного контента, что требует уникальных технологических решений, а потому персонал ИТ-компаний имеет высокий уровень профессионализма и интеллектуальной активности.

Во-вторых, ИТ-проекты являются сложными и предполагают большой процент рисков, связанных с технологиями и информационной безопасностью. Дополнительные трудности создает и взаимодействие с заказчиками, которые корректируют требования к продукту в процессе его разработки с целью повысить качество. Перечисленные особенности свидетельствуют о сложности управления процессами создания интеллектуального продукта.

Основными объектами интеллектуальной собственности (ИС) в ИТ-компаниях являются программы для ЭВМ и базы данных, которые охраняются в режиме авторского права и смежных прав. По желанию правообладателя они могут регистрироваться в Роспатенте и получать охранный документ — свидетельство. В Гражданском кодексе РФ оговаривается: «Правообладатель в течение срока действия исключительного права на программу для ЭВМ или на базу данных может по своему желанию зарегистрировать такую программу или такую базу данных в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности» [3]. Однако защита программ в авторско-правовом режиме является ненадежной, поскольку сам программный код охраняется как литературное произведение, что не обеспечивает правовую охрану сути программы.

Для более надежной охраны содержательной части программ может применяться комплекс методов патентной защиты. Как известно, патентом на изобретение можно защитить как продукт, так и способ (последовательность операций). В частности, как

продукт могут регистрироваться устройства, представляющие собой ИТ-оборудование, а как способ — решения различных задач с помощью алгоритмов, технологии управления аппаратами и системами, способы извлечения и обработки информации, а также интерфейсная логика.

Помимо патентов на изобретения ИТ-компании могут использовать и патенты на промышленные образцы. В этой форме могут патентоваться графические интерфейсы приложений и сайтов, внешний вид устройств, шрифты, иконки приложений, пиктограммы и логотипы. Кроме того, ИТ-компании могут засекречивать часть коммерчески значимой информации в виде ноу-хау, используя режим коммерческой тайны либо предпринимая иные достаточные меры для обеспечения сохранности конфиденциальной информации.

Перечисленные объекты ИС часто дополняются комплексом средств индивидуализации, в частности товарными знаками, которые регистрируются в Роспатенте в установленном порядке. Что касается доменных имен, то они на сегодня не относятся к объектам интеллектуальной собственности, но полагаем, они также представляют собой значимый бизнес-актив, так как выполняют не только функцию адресации, но и функцию индивидуализации компании и ее продукции.

К сожалению, практика отечественных предприятий такова, что далеко не все из перечисленных результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации отражаются в корпоративных финансовых отчетах. По статистике, нематериальные активы, которые российские компании отражают в своей бухгалтерской отчетности, составляют не более 3 % от общей суммы активов (см.: [1, с. 7–8]). Таким образом, спектр объектов интеллектуальной собственности, создаваемых ИТ-компаниями, весьма широк, но только малая часть информации об этих активах поступает в распоряжение

менеджмента компаний. А как проследить связь между вложениями ресурсов (и прежде всего — в персонал) и получением глобального эффекта в виде повышения лояльности персонала, роста рентабельности активов и увеличения интеллектуального капитала? Полагаем, что решению этой проблемы может способствовать разработка системы взаимосвязанных входных и выходных показателей с возможностью быстрого и удобного анализа данных, необходимых для принятия управленческих решений. Мы разработали модель на базе такой системы для использования ее в качестве инструмента управленческого учета и анализа.

Модель управленческого учета для оценки влияния инвестиций в персонал ИТ-компаний на интеллектуальный капитал и рентабельность активов

Модель связывает инвестиции в персонал и получение эффекта в виде повышения лояльности персонала, роста рентабельности активов и увеличения ИК. Предлагаемая модель содержит два блока — блок входных данных и блок результирующих показателей. Перечисленные блоки связаны между собой функцией корреляции. При необходимости корреляционная модель может быть дополнена факторным анализом. Рассмотрим каждый из блоков более подробно.

Блок 1. Входные данные. В качестве входных данных в модели используем сведения о произведенных затратах на персонал, систематизированные по категориям с учетом их влияния на лояльность и результативность деятельности персонала.

Для формирования структуры этих затрат мы использовали вербально-коммуникативное исследование, на основе опроса сотрудников ИТ-компаний: АО «НИИ «Субмикрон»», НПК «Технологический центр», АО «ПКК Миландр», филиал компании с ограниченной ответственностью «Евроджей Лимитед», ПАО «Сбербанк»,

ООО НПО «Текон-Автоматика», ООО «ГРИНСАЙТ», Управление информационных технологий ФНС России, ООО НПП «Зелакс», ЗАО «КРОК инкорпорейтед», ООО «Дата Интегрейшн Софтвер», ООО «Дайнемик Сан», ООО «ДАТА ФРЕЙМ», НИУ МИЭТ (ЦНИТ), ПАО «МТС-Банк».

Для обеспечения корректности статистического исследования в репрезентативную выборку включены результаты опроса 40 специалистов. Отметим, что характеристики выборки максимально соответствовали характеристикам генеральной совокупности специалистов, занятых в IT-сфере [4; 6]. В частности, соотношение женщин к мужчинам в выборке составило примерно 1/3. Группа молодых людей в возрасте 18—25 лет с малым опытом работы составила наибольшую часть выборки, что свидетельствует об успешной популяризации IT-сферы в России, в частности за счет поддержки государства. Более трети участников опроса — специалисты возрастной категории 25—45 лет, что подтверждает рост популярности получения дополнительного образования и переподготовки по направлениям, связанным с IT-сферой.

Все вопросы распределены по трем этапам исследования: а) общая информация о респонденте; б) выявление доминирующего типа мотивации по В. Герчикову [9]; в) оценка влияния методов мотивации на лояльность и результативность. Рассмотрим результаты анализа ответов респондентов.

1. *Типы мотивации.* Преобладающими являются инструментальный и профессиональный типы мотивации. Полагаем, это связано с современной тенденцией к ориентации на успех в жизни, поэтому среди значимых факторов специалисты отмечают профессионализм, любовь к делу и достойную оплату труда. Однако почти половина участников опроса всегда выполняют то, что от них требует руководство, что указывает на люмпенизированный тип мотивации. Этот ответ обусловлен не низкой ответственностью и безразличием специалистов, а осо-

бенностями характера: исполнительностью, пунктуальностью и способностью четко выполнять свои рабочие обязанности. Отметим, что наиболее релевантными методами мотивации для сотрудников с профессиональным и инструментальным типом являются методы материальной мотивации, а также вовлечение в интересные проекты, карьерное развитие и возможность участия в управлении.

2. *Методы мотивации.* В зависимости от особенностей влияния на персонал методы мотивации образуют две группы, в соответствии с ответами респондентов, оценивающих степень воздействия этих методов на лояльность и результативность персонала.

Группа 1. Методы мотивации в большей степени вызывают у сотрудников желание работать в компании (не переходить в другую компанию), но при этом не стимулируют их к повышению производительности и результативности.

Группа 2. Методы мотивации ориентируют персонал именно на получение конкретных результатов работы и наращивание своей эффективности.

Среди факторов, влияющих на лояльность, респонденты отметили размер оклада, безопасность рабочего места, социальную поддержку, комфортные условия труда, корпоративную культуру организации, наличие передовых технологий, возможности развития и успешность компании.

Факторами, влияющими на результативность, оказались: премирование, удовлетворенность клиентов работой специалистов, возможность карьерного роста, признание коллектива и интерес к работе. Ряд факторов влияния вызвали затруднение в выборе, в частности, респонденты не смогли оценить влияние на мотивацию наличия в компании гибкой или каскадной методик управления проектной работой.

3. *Значимость методов мотивации.* Среди наиболее значимых методов респонденты отметили: размер оклада, возможность

развития и дополнительного обучения в компании, интересное содержание работы и наличие передовых технологий. Также немалое значение имеет и комфорт рабочего места, безопасность. Поскольку респонденты являются работниками умственного труда, они указали на необходимость концентрации внимания за счет удобного устроенного и хорошо организованного рабочего пространства. Некоторые респонденты придали особое значение возможности удаленной работы. Менее значимыми оказались факторы, которые связаны

не столько с содержанием работы, сколько с взаимодействием с людьми, а минимальную значимость продемонстрировали методы, связанные с технологиями управления: гибкой и каскадной.

4. Результаты проведенного опроса легли в основу *структуризации методов мотивации персонала*, а следовательно, и затрат на реализацию этих методов. Классификация инвестиций в персонал составлена по признаку их наиболее выраженного влияния на лояльность (см. схему 1) и результативность деятельности персонала (см. схему 2).

Схема 1. Инвестиции в повышение лояльности персонала

Обеспечение безопасности
<ul style="list-style-type: none"> – содержание и обслуживание зданий, сооружений, оборудования – добровольное медицинское страхование – содержание психологической службы
Создание комфортных условий
<ul style="list-style-type: none"> – питание – обустройство рабочего места – организация фитнеса и отдыха
Зарботная плата
<ul style="list-style-type: none"> – постоянная часть заработной платы (оклад) – страховые взносы с постоянной части заработной платы
Передовые технологии
<ul style="list-style-type: none"> – покупка и обслуживание оборудования – покупка и обновление программного обеспечения
Развитие персонала
<ul style="list-style-type: none"> – обучение – развитие карьеры
HR-бренд
<ul style="list-style-type: none"> – развитие внутреннего HR-бренда – развитие внешнего HR-бренда
Корпоративная культура
<ul style="list-style-type: none"> – тимбилдинговые мероприятия – праздники и подарки
Социальная поддержка
<ul style="list-style-type: none"> – социальные выплаты и льготы для сотрудников и их родственников

Схема 2. Инвестиции в повышение результативности деятельности персонала

Интересное содержание работы
<ul style="list-style-type: none"> – образование профессиональных сообществ – организация работы в необычных форматах (например, организация выездных спринтов для IT-специалистов)
Вознаграждения за служебные результаты интеллектуальной деятельности (РИД)
<ul style="list-style-type: none"> – Вознаграждение: <ul style="list-style-type: none"> – за создание РИД – за использование РИД
Переменная часть заработной платы (премии)
<ul style="list-style-type: none"> – Премии: <ul style="list-style-type: none"> – с учетом степени удовлетворенности клиентов – за особые успехи (решение задач лучше коллег) – за скорость выполнения проектов – за качество выполнения проектов

Важно отметить, что исследование было проведено в нескольких компаниях, но на относительно небольшой выборке, поэтому предложенная классификация инвестиций может использоваться конкретным предприятием как базовая, а затем уточняться с учетом его особенностей.

Блок 2. Результирующие показатели. В качестве данных, свидетельствующих о полученном результате, используем интегральный показатель лояльности персонала, коэффициент Тобина (для публичных компаний), индексы роста ИК и показатель превышения рентабельности активов конкретной компании над среднеотраслевым значением. Рассмотрим эти показатели более подробно.

Интегральный показатель лояльности персонала. Существует множество определенных понятия «лояльность персонала». Полагаем, что это понятие определяет позитивное отношение сотрудников к компании в целом (к миссии, целям, ценностям, организационной культуре, руководству, деятельности), а также их желание и готовность оставаться в компании.

Снижение лояльности персонала приводит к росту издержек, связанных с оппорту-

нистическим поведением персонала, а также к снижению общей эффективности деятельности и темпов наращивания интеллектуального капитала.

Сегодня наиболее известна оценка лояльности персонала с помощью показателя *eNPS* (employee Net Promoter Score). Его расчет основан исключительно на оценке готовности сотрудников рекомендовать компанию в качестве работодателя.

Для более детальной оценки лояльности персонала мы разработали интегральный показатель лояльности (ИПЛ). Предлагается рассчитывать ИПЛ дважды в год на основе фактических данных о текучести кадров и анонимного опроса сотрудников:

$$\text{ИПЛ} = (1 - \text{П}_T) + (1 - \text{П}_Y) + \text{П}_{\text{ок}} + \text{П}_{\text{оо}} + \text{П}_{\text{ор}},$$

где П_T — показатель фактической текучести кадров, равный отношению числа уволившихся сотрудников к среднесписочной численности персонала; П_Y — показатель намерения сотрудников уволиться в ближайшее время, рассчитываемый как отношение числа желающих уволиться к числу респондентов; $\text{П}_{\text{ок}}$ — показатель позитивного отношения сотрудников к компании в целом

(к миссии, целям, ценностям, организационной культуре), который рассчитывается как отношение числа позитивных ответов к числу всех ответов респондентов; P_{oo} — показатель позитивного отношения сотрудников к своему подразделению, который рассчитывается как отношение числа позитивных ответов к числу всех ответов респондентов; P_{op} — показатель позитивного отношения сотрудников к своему непосредственному руководителю, который рассчитывается как отношение числа позитивных ответов к числу всех ответов респондентов.

Интегральный показатель лояльности должен стремиться к пяти, поскольку каждое из пяти слагаемых может принимать максимальное значение, равное единице. При этом для оценки важна динамика этого показателя: повышение показателя оценивается положительно, а снижение — отрицательно.

Коэффициент Тобина. Для оценки динамики увеличения ИК можно использовать коэффициент Тобина — отношение рыночной стоимости компании к ее восстановительной стоимости. Поскольку определение восстановительной стоимости весьма трудоемкое, предлагаем использовать упрощенный вариант формулы расчета коэффициента Тобина, где в качестве знаменателя выступает балансовая стоимость предприятия, которую легко определить по данным финансовой отчетности. Чем больше коэффициент Тобина, тем больше ИК компании, поскольку рынок оценивает ее потенциальную стоимость намного выше, чем реальную стоимость активов и обязательств. Ограничением использования данного показателя является наличие информации о котировках акций. Для непубличных компаний эта информация недоступна, поэтому коэффициент Тобина может применяться в рамках предлагаемой модели только публичными компаниями.

Индексы роста интеллектуального капитала. Для оценки увеличения интеллектуаль-

ного капитала предлагаем принять показатели, отражающие динамику РИД персонала, воплощенных в объектах ИС и поставленных на баланс предприятия в виде нематериальных активов. Считаем целесообразным использовать для оценки комплекс индексов роста нематериальных активов (НМА), ИС и доходов от использования ИС:

1) индекс роста НМА — отношение стоимости НМА на конец периода к значению стоимости НМА на начало периода (без учета начисленной амортизации);

2) индекс роста доли НМА — отношение доли НМА в валюте баланса на конец периода к доле НМА в валюте баланса на начало периода;

3) индексы роста различных видов ИС, представленных на схеме 3;

4) общий индекс роста ИС — отношение общего количества объектов ИС на конец периода к общему количеству объектов ИС на начало периода;

5) индекс роста доходов от ИС — отношение совокупного дохода от ИС на конец периода к совокупному доходу от ИС на начало периода. Отметим, что в состав таких доходов включаются поступления от лицензионных контрактов, дивиденды от участия в собственности других компаний за счет внесения ИС в их уставный капитал, поступления от пресечения нарушений исключительных прав, а также доходы от договоров коммерческой концессии, залога прав на ИС и договоров отчуждения исключительных прав.

Расчет индексов роста различных видов интеллектуальной собственности. Каждый из индексов рассчитывается как отношение количества объектов конкретного вида ИС на конец периода к количеству объектов этого же вида ИС на начало отчетного периода.

Поскольку доменные имена сегодня не входят в состав интеллектуальной собственности, но являются значимыми интеллектуальными активами, информация о них

Схема 3. Виды интеллектуальной собственности для расчета индексов роста

Программы для ЭВМ и их обновления
Базы данных и их обновления
Патенты на изобретения
Патенты на полезные модели
Патенты на промышленные образцы
Ноу-хау
Товарные знаки

также должна учитываться при расчете индексов роста. Например, компания может определять индексы роста доменных имен как отношение числа поддерживаемых доменных имен на конец периода к аналогичному показателю на начало отчетного периода.

Показатель превышения рентабельности активов компании над среднеотраслевым значением (ΔROA). Мы предположили, что у лидеров IT-отрасли значение показателя ROA (return on assets) должно превышать среднеотраслевое. Именно это превышение (ΔROA) свидетельствует о наличии у компаний-лидеров интеллектуального капитала, обеспечивающего их конкурентные преимущества.

Рентабельность активов ROA рассчитывается как отношение чистой прибыли компании к среднегодовой величине активов предприятия. Для анализа ROA из рэнкинга [5] выбраны 15 лидеров IT-сферы по показателю суммарного объема выручки. Для каждой из этих компаний рассчитан показатель ROA по данным бухгалтерской отчетности, представленной на сайте государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности¹. Далее для

каждой компании был рассчитан показатель ΔROA как разность между значением рентабельности активов компании и среднеотраслевым значением, равным 10 % в 2022 г. [2]. В результате был составлен рейтинг компаний по показателю ΔROA (см. табл. 1).

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что у 60 % рассмотренных компаний показатель ROA либо превышает среднеотраслевое значение, либо близок к нему. Однако у некоторых компаний он значительно ниже среднеотраслевого. Как показало исследование финансовой отчетности этих компаний, такое снижение связано со значительными объемами инвестиционных вложений в отчетном периоде. Скорее всего, снижение показателя ROA имеет временный характер и по прошествии периода окупаемости затрат ROA вырастет.

В целом проведенные расчеты подтверждают выдвинутую нами гипотезу о том, что показатель ΔROA может выступать одним из индикаторов роста интеллектуального капитала IT-компаний наряду с другими показателями, рассмотренными выше.

Использование модели

В конце отчетного периода руководство предприятия проводит оценку корреляции между изменением затрат на персонал и динамикой результирующих показателей. При

¹ Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. URL: <https://bo.nalog.ru/> (дата обращения: 16.05.2024).

Таблица 1

Рейтинг IT-компаний по показателю ΔROA

Название IT-компаний	Место компании в рейтинге по итогам 2022 г.	ROA, %	ΔROA , %	Место компании в рейтинге по убыванию ΔROA
ПАО «Softline»	1	1,0	-9,0	15
ООО «Т1»	2	31,0	21,0	3
ООО «МТС диджитал»	3	3,0	-7,0	11
ЗАО «АЙ-ТЕКО», группа компаний	4	35,0	25,0	1
ЗАО «КРОК»	5	2,5	-7,5	12
ООО «IBS»	6	19,0	9,0	5
ЗАО «ЦФТ» (Центр Финансовых Технологий), группа компаний	7	17,0	7,0	6
ЗАО «Sitronics group»	8	2,5	-7,5	13
ООО «ФОРС»	9	8,0	-2,0	7
ОАО «ICL-КПО ВС»	10	25,0	15,0	4
ООО «СберСервис»	11	8,0	-2,0	8
ООО «VENTRA»	12	8,0	-2,0	9
ЗАО «Инлайн груп»	13	2,0	-8,0	14
ЗАО «Рдтех»	14	4,0	-6,0	10
ООО «BSS»	15	34,0	24,0	2

этом во внимание могут быть приняты разные отчетные периоды, поскольку отдача от инвестиций в персонал, как правило, носит долгосрочный характер. В норме по итогам расчетов корреляция между входными и результирующими показателями должна быть положительной — при коэффициенте корреляции, принимающем значения, близкие к единице.

Для корреляционного анализа удобно использовать средства Microsoft Excel со встроенной функцией корреляции. В первую

ячейку функции КОРРЕЛ достаточно ввести значения входных показателей за несколько периодов, во вторую ячейку — результирующих показателей за те же периоды. Группы показателей даны в табл. 2.

При необходимости получения более детальной информации корреляционный анализ может быть дополнен факторным анализом, который позволит оценить, насколько изменение каждой из статей затрат на персонал повлияло на результирующие показатели.

Группы показателей для корреляционного анализа

Задача анализа	Входной показатель	Результирующий показатель
1. Оценить влияние инвестиций в персонал на лояльность сотрудников	Инвестиции в повышение лояльности персонала — группы инвестиций по схеме 1	Интегральный показатель лояльности
2. Оценить влияние инвестиций в персонал на ИК	Инвестиции в повышение результативности персонала — группы инвестиций по схеме 2	Коэффициент Тобина
		Индексы роста НМА, ИС и доходов от ИС
3. Оценить влияние инвестиций в персонал на ΔROA	Общая сумма инвестиций в персонал	ΔROA

Выводы

Предложенная модель может уточняться и дополняться специалистами конкретных предприятий в зависимости от специфики их деятельности. Применение данной модели на практике позволит повысить качество и обоснованность управленческих решений в сфере менеджмента интеллектуального капитала современных компаний.

Список литературы и источников

1. Анализ возможностей и ограничений капитализации нематериальных активов российских предприятий / О. А. Алаторцева, Д. Н. Егорычев, А. В. Петрова, Е. С. Пугачева // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. № 3 (23). С. 6—13. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2019-3-6-13> EDN: JCVXLZ.
2. **Волосов И.** Сектор ИТ в России: [Электронный ресурс] устойчивость к новым вызовам // СПАРК: сетевое изд. 05.10.2022. URL: <https://spark-interfax.ru/articles/sector-it-v-rossii-september-2022> (дата обращения: 16.05.2024).
3. ГК РФ (ч. 4) [Электронный ресурс]. Ст. 1262. Государственная регистрация программ для ЭВМ и баз данных // Судебные и нормативные акты РФ: интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/law/gk-rf-chast4/razdel-vii/glava-70/statia-1262/> (дата обращения: 16.05.2024).
4. **Мануйлова А.** Войти в ИТ [Электронный ресурс]. На российском рынке труда растет предложение женщин-программистов // Коммерсантъ: сетевое изд. 29.03.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5889819> (дата обращения: 16.05.2024).
5. Рэнкинг крупнейших российских групп и компаний в области информационных и коммуникационных технологий (2022 год) [Электронный ресурс] // RAEX Rating Review: сайт рейтинговой группы RAEX. URL: https://raex-rr.com/b2b/IT/biggest_it_corp_rating/2022/ (дата обращения: 16.05.2024).
6. **Сатанова С. В.** 53 % ИТ-специалистов в России младше 35 лет [Электронный ресурс] // ИСИЭЗ НИУ ВШЭ: [сайт института]. 01.03.2021. URL: <https://isek.hse.ru/news/448070302.html> (дата обращения: 16.05.2024).
7. **Сидорова М. Н.** К вопросу оценки затрат на ИТ-проекты // Мир на пороге перемен: Экономика. Управление. Право: материалы Моск. науч.-практ. конф. «Студенческая наука» / под общ. ред. Ф. Л. Шарова. М.: Междунар. ин-т экономики и права, 2016. С. 96—101. EDN: WBJHOL.
8. Тенденции мирового ИТ-рынка [Электронный ресурс] // TAdviser: Государство. Бизнес. ИТ: [деловой портал]. 17.10.2023. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Тенденции-мирового-ит-рынка>

денции_мирового_ИТ-рынка (дата обращения: 16.05.2024).

9. **Хандус М. Ю.** Применение концепции В. И. Герчикова в системе мотивации персонала // Вестник магистратуры. 2017. № 2-2 (65). С. 144—146. EDN: ZBMTFR.

References

1. Alatorseva O. A., Egorichev D. N., Petrova A. V., Pugacheva E. S. “Analysis of Possibilities and Limitations of The Intangible Assets Capitalization for Russian Companies”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 3 (23) (2019): 6—13. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2019-3-6-13> EDN: JCVXLZ.
2. Volosov Igor. “Information Sector in Russia: Resilience to New Challenges”. *SPARK. IG Interfaks*. 05 Oct. 2022. (In Russian). Web. 16 May 2024. <<https://spark-interfax.ru/articles/sector-it-v-rossii-september-2022>>.
3. Civil Code of the RF (Pt. 4). 1262 “State Registration of Computer Software and Databases”. *Sudebnyye i normativnyye akty RF*. Apr. 2024. (In Russian). Web. 16 May 2024. <<https://sudact.ru/law/gk-rf-chast4/razdel-vii/glava-70/statia-1262/>>.
4. Manuylova A. “To Enter in IT. On the Russian Labor Market, the Supply of Women Programmers Labor Grows”. *Kommersant*. АО “Kommersant”. 29 March 2023. (In Russian). Web. 16 May 2024. <<https://www.kommersant.ru/doc/5889819>>.
5. “Ranking of Largest Russian Groups and Companies in the Field of Information and Communication Technologies (2022)”. *RAEX Rating Review*. N. d. (In Russian). Web. 16 May 2024. <https://raex-rr.com/b2b/IT/biggest_it_corp_rating/2022/>.
6. Saltanova S. V. “53 % of IT Specialists in Russia Are under 35 Years”. *ISSEK*. HSE Univ. 01 March 2021. (In Russian). Web. 16 May 2024. <<https://issek.hse.ru/news/448070302.html>>.
7. Sidorova M. N. “Revisiting the Estimate of IT Projects Costs”. *Mir na poroge peremen: Ekonomika*. *Upravleniye. Pravo: materialy Mosk. nauch.-prakt. konf. “Studencheskaya nauka”*. Gen. ed. F. L. Sharov. Moscow: International Institute of Economics and Law, 2016. 96—101. (In Russian). EDN: WBJHOL.

8. “Global IT Market Trends”. *TAdviser: Government. Business. IT*. 17 Oct. 2023. Web. 16 May 2024. <https://tadviser.com/index.php/Article:Global_IT_Market_Trends>.
9. Khandus M. Yu. “Application of V. I. Gerchikov’s Conception in the Employee Incentive Programme”. *Vestnik Magistratury* 2-2 (65) (2017): 144—146. (In Russian). EDN: ZBMTFR.

Информация об авторах

Егорычева Екатерина Викторовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Ильина Екатерина Александровна — студентка направления «Менеджмент», Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Маркеева Валерия Александровна — студентка направления «Менеджмент», Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Information about the authors

Ekaterina V. Egoricheva — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Economics, Management and Finance, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Ekaterina A. Ilyina — Student at the “Management” field of study, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Valeria A. Markeeva — Student at the “Management” field of study, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию 25.12.2023.

The article was submitted 25.12.2023.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 52—61.

Economic and Social Research. 2024. No. 2 (42). P. 52—61.

Научная статья

УДК 339.138:[619:615]

doi: 10.24151/2409-1073-2024-2-52-61

<https://elibrary.ru/xqqcoo>

Тренды российской ветеринарной фарминдустрии: риски и развитие

М. И. Кузнецова¹, Е. А. Соловьева², Г. В. Спиридонова³

^{1, 2} Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии — МВА им. К. И. Скрябина, Москва, Россия

³ Московский гуманитарный университет, Москва, Россия

¹ kmi.58@mail.ru

² SolovevaE969@mail.ru

³ gspiridonova@mosgu.ru

Аннотация. Сделан анализ отечественных трендов российской ветеринарной фарминдустрии и оценены риски и основные направления развития этой отрасли экономики. Доказано, что после введения санкций на импорт ветеринарных препаратов отечественный рынок ветфарминдустрии возрождается: увеличивается доля отечественных препаратов, вакцин, средств дезинфекции для животных. Сделан вывод, что объем отечественного рынка в части ветеринарной фармпродукции для животноводства и домашних животных имеет тенденцию к дальнейшему ускоренному развитию при поддержке не только предпринимателей, но и правительства.

Ключевые слова: ветеринарные препараты, фарминдустрия, отечественный рынок, животноводство, импортозамещение, санкции, конкурентоспособность, агропродукция, риски отрасли, господдержка, национальный агроэкспорт

Для цитирования: Кузнецова М. И., Соловьева Е. А., Спиридонова Г. В. Тренды российской ветеринарной фарминдустрии: риски и развитие // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 52—61. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-52-61> EDN: XQQCOO.

Original article

Trends in the Russian veterinary pharmaceutical industry: risks and development

M. I. Kuznetsova¹, E. A. Solovieva², G. V. Spiridonova³

^{1, 2} Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology — MVA by K. I. Skryabin, Moscow, Russia

³ Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia

¹ kmi.58@mail.ru

² SolovevaE969@mail.ru

³ gspiridonova@mosgu.ru

© Кузнецова М. И., Соловьева Е. А., Спиридонова Г. В.

Abstract. In this work, domestic trends in the Russian veterinary pharmaceutical industry are analyzed and the risks and main directions of development of this economy sector are assessed. It has been proved that after the introduction of sanctions on the veterinary drugs import, the domestic market of the veterinary pharmaceutical industry is recovering: the share of domestic preparations, vaccines and disinfectants for animals is increasing. It is concluded that the volume of the domestic market in terms of veterinary pharmaceutical products for livestock and pet animals tends to further accelerate development with the support not only of entrepreneurs, but also of the government.

Keywords: veterinary drugs, pharmaceutical industry, domestic market, livestock breeding, import substitution, sanctions, competitiveness, agricultural products, industry risks, state support, national agricultural export

For citation: Kuznetsova M. I., Solovieva E. A., Spiridonova G. V. “Trends in the Russian Veterinary Pharmaceutical Industry: Risks and Development”. *Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 52–61. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-52-61> EDN: XQQCOO.

По итогам 2023 г., экономика России вошла в топ-10 развитых экономик, преодолев санкции и последствия ухода из инфраструктуры рынка международных компаний [2]. По мнению Правительства РФ, экономический рост является следствием развития резервов страны. В отличие от иностранных компаний, которые получили риски в связи с уходом их с российского рынка, в российских компаниях многих отраслей отечественной экономики наблюдается положительная динамика, о чем свидетельствует показатель ВВП (увеличение на 3,6 %) [6]. Однако необходимо учитывать субъективные факторы отраслевой специфики. В этом смысле, пожалуй, самая сложная отрасль — здравоохранение и ее отраслевое направление — ветеринарная фарминдустрия. Это связано прежде всего с общемировыми тенденциями концепции здорового образа жизни и с государственной поддержкой ЗОЖ, с динамикой бизнеса и науки в здравоохранении и ветеринарии, состоянием экологии в части воздействия препаратов ветеринарии на организм и окружающую среду в условиях взаимосвязи всех направлений народного хозяйства стран [4; 6; 11].

Востребованность в осознании здоровья в мире глобальна. Так, по мнению экспер-

тов, потребители во всем мире связывают потребность в своем здоровье с благополучием среды. В России этот вопрос остается на уровне потребности в физическом здоровье, но всё больше российских потребителей убеждены в целостном подходе к здоровью человека и среды [12]. Например, большинство взрослого населения России (83 %) убеждены, что система здравоохранения постепенно улучшается. Среди молодежи согласны с этим Поколение X (30 %), Поколение Зумеров, Y и Silver Age (69 %) (рис. 1).

Благодаря импортозамещению и содействию государства уменьшается дистанция между производителями и посредниками, и потребителями. В связи с этим востребованность отечественной ветеринарной индустрии в сегментах b2c и b2b значительно возрастает [5].

Значение ветеринарной фармацевтики для сельскохозяйственной отрасли невозможно переоценить: ветеринарная фарминдустрия оказывает влияние на выпуск всей агропродукции. В продуктах животноводства может находиться остаточное количество различных ветеринарных препаратов, которые отрицательно влияют на здоровье человека, что контролируется нормами СанПиН. Если норма превышена, происходит утилизация

Большинство хотят контролировать решения, связанные со своим здоровьем, особенно поколение Silver Age

Рис. 1. Осознанное здоровье. Востребованность стратегии здоровьесбережения у россиян
Источник: [11].

продукции. Такая стратегия применяется и в развитии данного сектора экономики за рубежом [5; 10].

В ключевом сегменте международного рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия «Мясо и мясная продукция» эксперты склонны выделять перспективный тренд мирового рынка в 2024 г. — развитие производства ветеринарных препаратов. Данный сегмент является магистральным направлением развития сельскохозяйственной отрасли в мире. Так, по данным экспертов, начиная с 2001 г. объем мировой торговли в данном сегменте вырос более чем в три раза (с 40 млрд долл. до 113 млрд долл.) [8]. На сегодняшний день, по данным исследований Национальной ветеринарной ассоциации (НВА) России, в отечественной экономике сегмент производства мяса и мясной продукции является одним из перспективных направлений развития национального агроэкспорта. Кроме того, данный сегмент становится одним из ключевых инструментов увеличения поставок агропродукции с высокой добавленной стоимостью на внешнем и мировом рынке, что свидетельствует об ускорении развития не только предприятий

агроэкспорта, но и связанных с ним интегрированных технологичных предприятий, осуществляющих разработку новых технологий и инноваций в данном направлении (рис. 2).

Эксперты рынка агропродукции и рынка ветеринарной фармацевтики отмечают, что для этих направлений российской экономики не всё так безоблачно, существуют риски. Для российских предприятий, производящих сельскохозяйственную продукцию, ветеринарные фармацевтические препараты и агропродукцию в целом, эксперты выделяют пять основных факторов риска.

Фактор 1 — внутренние рыночные регуляторные ограничения, включая институциональные.

Фактор 2 — повышение в пять раз стоимости внутренней и внешней логистики, что автоматически сказывается на повышении цены на препараты и агропродукцию.

Фактор 3 — санкции в отношении предприятий сельскохозяйственной продукции и разрыв коммерческих коммуникаций, а также ограничение сбыта и закупки ресурсов в производстве агропродукции.

Фактор 4 — уход с российского рынка высокотехнологичных западных и американских

Рис. 2. Российский рынок. Доля ветеринарных препаратов в агропродукции российских предприятий, входящих в ТОП-5 лучших в мире производителей мяса и яиц, по данным НВА

Источник: [13].

компаний агросектора, в том числе зарубежных компаний по производству ветеринарной фармпродукции [4; 12].

Фактор 5 — отсутствие некоторых компонентов для производства кормов, фармацевтических препаратов и вакцин, без чего невозможно поддерживать должный уровень качества агропродукции и конкуренцию [8].

Несмотря на столь сложную картину рисков, многие эксперты российского рынка убеждены, что в ближайшее время Россию ждет бурный рост ветеринарной фармацевтики; как следствие этого и закономерность, формируется положительная динамика производства продукции промышленных животноводческих компаний, агропродукции и повышается конкурентность продукции сельского хозяйства в целом по России [3; 6]. В подтверждение приведем данные НВА по исследованию рынка ветеринарных препаратов в России за 2022 и 2023 гг. По прогнозам НВА, к 2030 г. объем производства ветеринарных препаратов увеличится до 83 млрд руб. Такой прогноз основан на факте роста производства ветеринарных препаратов за период с 2019 по 2022 г. (54 млрд руб. — 63,7 млрд руб.). Это свидетельствует о стремительном росте рынка и хороших перспек-

тивах, устойчивой динамике роста рынка. Интересно, что большая доля в структуре производства ветеринарных препаратов принадлежит препаратам для сельскохозяйственных животных и составляет 70 %, из них 30 % — продукция ветеринарных препаратов для животных-компаньонов (домашних питомцев) [5; 11] (см. рис. 3).

Можно выделить две наиболее популярные категории в ассортименте российских ветеринарных препаратов: иммунобиологические ветеринарные препараты (вакцины и сыворотки) и химико-фармацевтические. Они, соответственно, составили 45 % и 55 % рынка ветеринарных препаратов, производимых в России.

Эксперты НВА отметили положительную тенденцию роста российской продукции на рынке ветеринарных препаратов с 30 % (2018 г.) до 43 % (2022 г.). Их вклад увеличил объем производства ветеринарной продукции за указанный период в 2,4 раза (см. рис. 4).

В исследовании НВА отмечены также и тенденции импортозамещения: по итогам 2022 г. российские производители заняли более половины рынка химико-фармацевтической продукции. Наиболее конкурентным

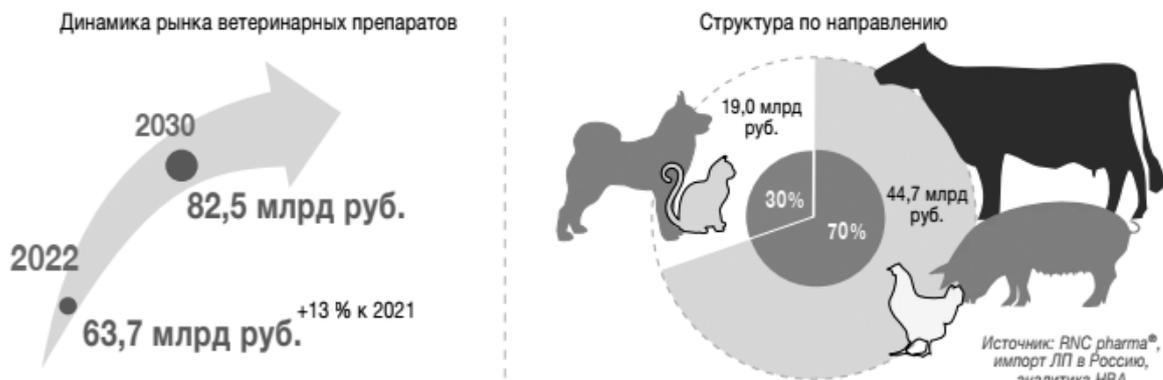

Рис. 3. Рынок ветеринарных препаратов в РФ в стоимостном выражении
Источник: [10].

и независимым от импорта признан рынок средств гигиены и дезинфекции. Доля зарубежных производителей средств гигиены и дезинфекции на российском рынке в 2022 г. составила только 9 % против 91 % продукции российских компаний. Выпуск антибактериальных средств в России, по мнению НВА, достаточный. Половину выпуска антибактериальных препаратов (52 %) занимают антибиотики российского производства. Еще один положительный фактор: по мнению экспертов, российские предприятия обладают потенциалом, достаточным для увеличения объема производства

антибактериальных препаратов в случае повышения спроса на них. Российские производители готовы уже сегодня увеличить объем производства за счет собственных резервов в ближайшие 1–1,5 года (рис. 4).

В отличие от рынка химико-фармацевтической продукции, риски для конкурентоспособности рынка ветеринарной фармацевтической продукции остаются значительными. От импорта наиболее зависит сегодня производство следующей продукции:

– противопаразитарных средств (16 % от продукции ветеринарной фарминдустрии в России);

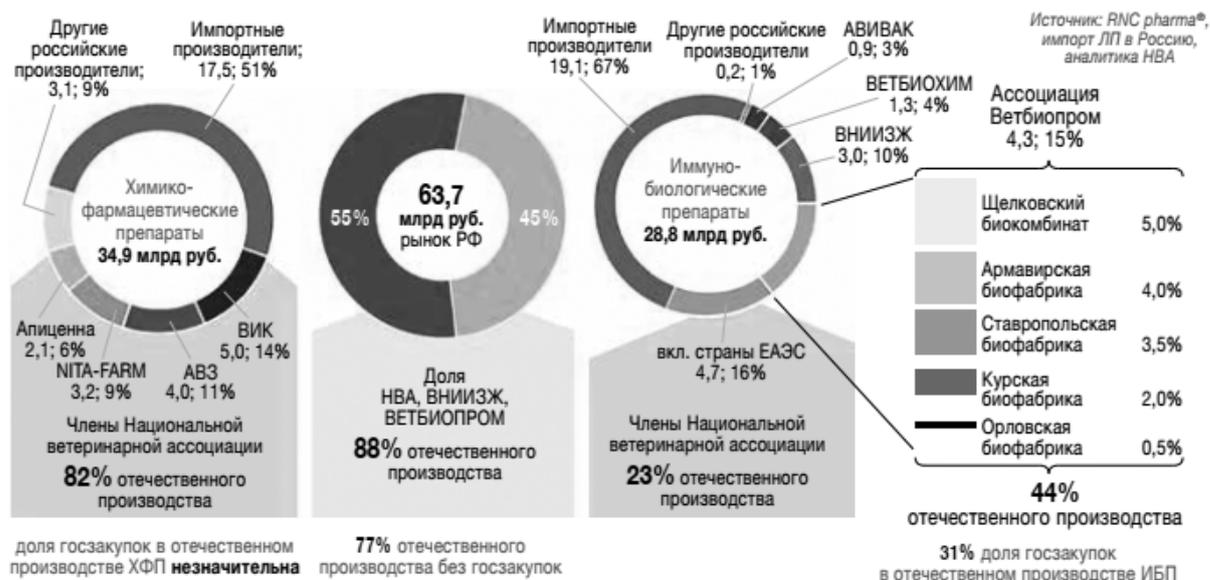

Рис. 4. Российский рынок ветеринарных препаратов в 2022 г.

Источник: [10].

— кокцидиостатиков, широко используемых в ветеринарной медицине (21 % от продукции ветеринарной фарминдустрии в России);

— гормонов, необходимых для здоровья и роста мышечной массы сельскохозяйственных животных и птицы (23 % от продукции ветеринарной фарминдустрии в России);

— иммунобиологических препаратов, используемых в ветеринарной медицине (33 % от продукции ветеринарной фарминдустрии в России).

Следует отметить, что несмотря на явную зависимость от импорта, современные отечественные предприятия в 2022 и 2023 гг. реализуют программы ввода новых мощностей и расширяют ассортимент в перечисленных категориях ветеринарной фармпродукции.

Экспертами выделено наиболее успешное направление повышения производственной мощности — максимальный выпуск суспензий и стерильных инъекционных препаратов. Этот сегмент агропродовольственного рынка востребован у производителей ветеринарной фармпродукции [11; 13].

В 2024 г. эксперты рынка ветеринарных фармпрепаратов отметили тенденцию

к существенному сокращению импорта химиотерапевтических и иммунобиологических препаратов.

В исследовании НВА отмечается потенциал отечественных производителей ветеринарных препаратов: за период с 2019 по 2022 г. доля выпуска отечественной продукции в общем объеме составила 45 %, производство гормонов выросло на 3 %, антибактериальных препаратов — на 30 %, противопаразитарных препаратов — на 7 %, дезинфектантов — на 7 %, производство кокцидиостатиков возросло на 3 % (рис. 5).

Прогнозы бурного роста фармацевтики в ближайшие 1-2 года подтверждают факты исследований НВА, основанные на изучении структуры российского рынка ветеринарных препаратов для сельскохозяйственных животных в 2022 г. (см. рис. 6).

Сегодня, как отмечают эксперты рынка ветеринарных препаратов, отечественные производители представляют почти всю линейку ассортимента вакцин для борьбы с основными инфекционными заболеваниями животных и птицы.

Согласно структуре рынка ветеринарных препаратов 2022 г., импорт химико-фармацевтических препаратов составил

Источник: Росстат. ФТС. аналитика IndexBox®. RNC oharma®, аналитика НВА

Рис. 5. Динамика рынка ветеринарных препаратов для всех животных в РФ по группам в стоимостном выражении, млрд руб.

Источник: [10].

Рис. 6. Структура рынка ветеринарных препаратов для сельскохозяйственных животных в РФ в 2022 г. Источник: [10].

44 % (12,1 млрд руб.), иммунобиологических — 56 % (15,1 млрд руб.). Российское производство химико-фармацевтических препаратов составило 81 % (14,2 млрд руб.), иммунобиологических — 19 % (3,3 млрд руб.).

Тенденция к повышению потенциала роста рынка ветеринарной фармацевтической продукции носит международный характер. По расчетам НВА, потенциал рынка производства ветеринарных препаратов составит около 30 млрд руб. к 2030 г. для отечественных производителей и около 60 млрд долл. для международных производителей.

Согласимся, прогноз более чем убедительный (рис. 7).

Государственная поддержка, оказываемая производителям ветеринарных фармацевтических препаратов, упрощенная регистрация лекарственных средств — это возможность внедрять новые технически сложные и капиталоемкие программы, которые позволят в течение двух лет закрыть потребности российского рынка по противопаразитарным препаратам, кокцидиостатикам и гормонам. В 2022 г. благодаря упрощенной регистрации было выпущено

ТОП-25 ВЕТЕРИНАРНЫХ КОМПАНИЙ МИРА

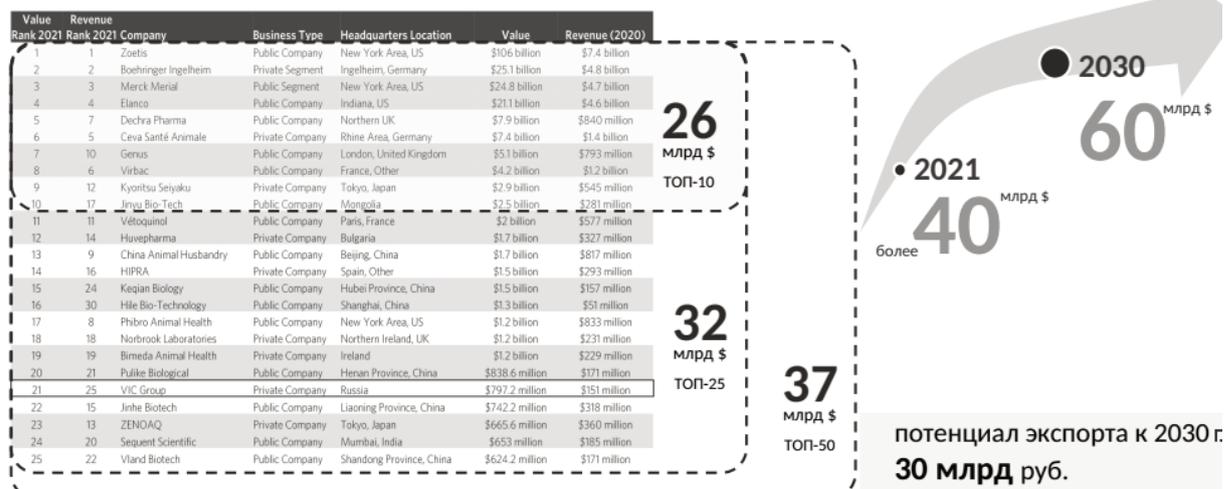

Рис. 7. Объем мирового рынка ветеринарных продуктов

Источник: [13].

30 новых препаратов, что в два раза больше, чем в 2021 г. В 2023 г. к запуску в производство планировалось около 60 продуктов ветеринарной фармацевтики [1]. В марте 2023 г. ветеринарная отрасль была выделена в отдельное направление экономической деятельности, что позволяет надеяться на дальнейшую поддержку отечественных производителей. Например, на содействие в сохранении упрощенной регистрации, ускорение валидационных процедур, разработку целевых программ, субсидирование и льготное кредитование, а также получение компаниями, составляющими 88 % российского производства, статуса системообразующих предприятий [3; 5; 9].

Выделим основные меры, предпринятые государством для поддержки ветеринарной отрасли в целом.

Во-первых, сокращен документооборот (управленческие и бюрократические аспекты) и, как следствие, сокращено время доступа вакцин к производству.

Во-вторых, производство ветеринарной фармацевтической продукции выделено в отдельную отрасль.

Обозначим задачи внедрения, направленные на оптимизацию развития фарминдустрии, согласно формулировке экспертов (см. рис. 1—7).

1. Включить предприятия Национальной ветеринарной ассоциации ВЕТБИОПРОМ, ВНИИЗЖ в перечень системообразующих предприятий, которые смогут обеспечить почти 90 % всего отечественного рынка производства ветеринарной фармацевтической продукции.

2. Осуществить разработку мер по ускорению ввода и эксплуатации новых производственных комплексов с системообразующими предприятиями — производителями ветеринарной фармацевтической продукции, что приведет к формированию отечественных брендов и повысит репутацию фармацевтической и агропродукции.

3. Разработать программы и меры по ускорению внедрения новых препаратов

системообразующими предприятиями ветеринарной фармацевтической продукции, наладить интеграцию с научными и академическими центрами [2; 7].

Эксперты отмечают огромное значение и преимущество направлений государственной поддержки для фарминдустрии. Прежде всего это — рост нематериальных инвестиций. Например, социальное проектирование, фандрайзинг и благотворительность приобретают сегодня особое значение для современного бизнеса всех видов и масштабов; в их основу входит коммуникационная деятельность, способствующая быстрому привлечению инвестиций и распространению продукции, а также приобретение высокого репутационного статуса и формирование положительного общественного мнения. Следующее значимое направление — увеличение ассортимента и объемов производства, что призвано значительно повысить конкурентоспособность отечественных препаратов и экспорт. И первостепенная роль отводится гарантии эффективности применения ветеринарных препаратов, безопасности и качеству, что обеспечивается структурой бизнеса в отрасли и государственными гарантиями, законодательными нормативами, лицензионным правом, а также мнением и исследованиями экспертов и независимых ассоциаций [5; 6].

Очевидно, что крупные отечественные производители ветеринарных препаратов, имеющие собственную развитую научно-техническую базу, уже вполне способны к импортозамещению, к самостоятельному развитию на рынке фарминдустрии. Сложности и риски еще существуют, что требует наращивания объемов производства и связи производства с наукой. Сегодня Россия в полной мере может соперничать с ведущими фармацевтическими компаниями мира. Однако и сегодня остается острым вопрос обеспечения продовольственной независимости и биологической безопасности страны.

Список литературы и источников

1. **Васильева А.** Зообизнес [Электронный ресурс]: как в России формируется новая отрасль // РБК+. Санкт-Петербург и область: [онлайн-издание]. 06.03.2024. URL: <https://spb.rbc.ru/news/65e87ee77a8aa9ac79c5e9e3> (дата обращения: 10.06.2024).
2. **Егоршева Н.** Россия вернулась в десятку крупнейших экономик мира впервые с 2014 года // Российская газета. Федеральный вып. 2023. № 9044. С. 4.
3. **Киселев А.** Итоги и тенденции ветеринарной отрасли в России в 2023 году [Электронный ресурс] // SFERA.FM. Food market news: [интернет-издание b2b]. 28.12.2023. URL: <https://sfera.fm/interviews/korma/itogi-i-tendentsii-veterinarnoi-otrasli-v-rossii-v-2023-godu> (дата обращения: 31.01.2024).
4. «Клондайк» для рынка [Электронный ресурс]: на ПМЭФ обсудили инновации в биофармацевтике России // РБК: [сайт медиахолдинга]. 08.06.2024. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/66633aa29a79473b89f98634> (дата обращения: 10.06.2024).
5. **Макеева Ю.** Прогноз «ВиЖ» [Электронный ресурс]: что ждет рынок кормовой продукции в 2024 году // ВиЖ: информационный портал и газета. 25.12.2023. URL: <https://vetandlife.ru/sobytiya/prognoz-vizh-cto-zhdet-rynok-kormovoj-produkcii-v-2024-godu/> (дата обращения: 10.06.2024).
6. Мишустин [Электронный ресурс]: рост ВВП России в два раза превысил показатель развитых стран // Коммерсантъ: [сетевое изд.]. 03.04.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6615323> (дата обращения: 10.06.2024).
7. НИТА-ФАРМ [Электронный ресурс]: Без ветеринарных специалистов невозможно сделать качественную разработку, качественный препарат // НИТА-ФАРМ: [сайт компании]. 12.03.2024. URL: <https://www.nita-farm.ru/about/novosti/detail/27829/> (дата обращения: 10.06.2024).
8. Перспективы мирового рынка ветеринарных препаратов [Электронный ресурс] / подгот. Междунар. независ. ин-том аграрной политики на осн. данных Agribusiness intelligence, Techaccel, Zoetis, Global Market Insights, а также собственного анализа // МНИАП.РФ: [сетевое изд.]. 25.10.2017. URL: <https://мниап.рф/analytics/Perspektivy-mirovogo-rynka-veterinarnyh-preparatov/> (дата обращения: 31.01.2024).
9. ПМЭФ-2024 [Электронный ресурс]: в Тверской области будет создан инновационный ветеринарно-фармацевтический комплекс // Министерство промышленности и торговли Тверской области: официальный сайт. 07.06.2024. URL: https://minpromit.tverreg.ru/novosti/novosti/?print=y&ELEMENT_ID=213579 (дата обращения: 10.06.2024).
10. Российский рынок ветеринарной фармацевтики обещает бурный рост / Пресс-служба Национальной ветеринарной ассоциации // Ценовик. Сельскохозяйственное обозрение. 2023. Май. С. 64—66.
11. **Фельдман О.** 2023 год [Электронный ресурс]: актив или пассив? // Внешняя среда. Конечные потребители: изменение поведения и установок: круглый стол РАФМ (27 февр. 2024): [онлайн]. Доступно: <https://cdn1.tenchat.ru/static/vbc-gostinder/2024-03-01/1eca5baf-bd50-43c6-9739-f160b55c280e.pdf> (дата обращения: 10.06.2024).
12. Форум ветеринарной медицины: за независимость и безопасность // Сельскохозяйственные вести: журн. для спец-тов агропром. комплекса. 2023. № 4. С. 21—22.
13. **Чибиляев Т. Х.** Краткий обзор рынка ветеринарных препаратов России [Электронный ресурс]: импортнезависимость, этапы достижения и вызовы // Veterina: [сайт професс. сообщества]. 24.05.2023. URL: https://veterina.ru/wp-content/uploads/2023/06/6-NVA_Novosib_NSS_CHibilyaev-23-maya.pdf (дата обращения: 10.06.2024).

References

1. Vasil'yeva Alina. "Zoo Business: How a New Economic Sector Is Forming in Russia". *RBC+. Sankt-Peterburg i oblast'*. 06 March 2024. (In Russian). Web. 10 June 2024. <<https://spb.plus.rbc.ru/news/65e87ee77a8aa9ac79c5e9e3>>.
2. Egorshева Nina. "Russia Is Back into the World's Ten Biggest Economies for the First Time Since 2014". *Rossiyskaya gazeta*. 07 May 2023, fed. ed.: 4. (In Russian).
3. Kiselev Andrey. "Key Takeaways and Trends of Veterinary Sector in Russia in 2023". *SFERA.FM. Food market news*. 28 Dec. 2023. (In Russian). Web. 31 Jan. 2024. <<https://sfera.fm/interviews/korma/itogi-i-tendentsii-veterinarnoi-otrasli-v-rossii-v-2023-godu>>.
4. "‘Klondike’ for the Market: Innovations in Russian Bio-Pharmaceuticals Were Discussed at SPIEF". *RBC*. 08 June 2024. (In Russian). Web. 10 June 2024. <<https://rbc.ru/turbopages.org/turbo/rbc.ru/s/industries/news/66633aa29a79473b89f98634>>.

5. Makeyeva Yu. “‘VetandLife’ Prognosis: What is Waiting for Feed Market in 2024”. *ViZh = VetandLife: informatsionnyy portal i gazeta*. 25 Dec. 2023. (In Russian). Web. 10 June 2024. <<https://vetandlife.ru/sobytiya/prognoz-vizh-chto-zhdet-rynok-kormovoj-produkcii-v-2024-godu/>>.
6. “Mishustin: Growth of Russian GDP Has Twice Exceeded the Scores of Advanced Economies”. *Kommersant*. 03 Apr. 2024. (In Russian). Web. 10 June 2024. <<https://www.kommersant.ru/doc/6615323>>.
7. “NITA-FARM: Without Veterinary Professionals It Is Impossible to Make Quality Development, Quality Formulation”. *NITA-FARM*. 03 Dec. 2024. (In Russian). Web. 10 June 2024. <<https://www.nita-farm.ru/about/novosti/detail/27829/>>.
8. “Veterinary Preparations Market Prospects”. Prep. by Mezhdunar. nezavis. in-t agrarnoi politiki based on Agribusiness intelligence, Techaccel, Zoetis, Global Market Insights data and own analysis. *MNIAP.RF*. 25 Oct. 2017. (In Russian). Web. 31 Jan. 2024. <<https://xn--80aplem.xn--plai/analytics/Perspektivy-mirovogo-rynka-veterinarnyh-preparatov/>>.
9. “SPIEF 2024: In Tver Oblast, an Innovative Veterinary and Pharmaceutical Complex Will Be Created”. *Ministerstvo promyshlennosti i torgovli Tverskoy oblasti*. 07 June 2024. (In Russian). Web. 10 June 2024. <https://minpromit.tverreg.ru/novosti/novosti/?print=y&ELEMENT_ID=213579>.
10. National Veterinary Association Press Office. “The Russian Market of Veterinary Pharmaceuticals Promises Rapid Growth”. *Tsenovik. Sel'skokhozyaystvennoye obozreniye May (2023)*: 64–66. (In Russian).
11. Fel'dman Oleg. “The Year 2023: Assets or Liabilities?”. *Vneshnyaya sreda. Konechnyye potrebiteli: izmeneniye povedeniya i ustanovok*: online round table of RAFM (27 Feb. 2024). *TenChat*. (In Russian). Web. 10 June 2024. <<https://cdn1.tenchat.ru/static/vbc-gostinder/2024-03-01/1eca5baf-bd50-43c6-9739-f160b55c280e.pdf>>.
12. “Forum of Veterinary Medicine: For Independence and Safety”. *Sel'skokhozyaystvennyye vesti* 4 (2023): 21–22. (In Russian).
13. Chibilyayev T. Kh. “Short Review of Russian Veterinary Preparations Market: Import Independence, Achievement Stages and Challenges”. *Veterina*. 24 May 2023. (In Russian). Web. 10 June 2024. <https://veterina.ru/wp-content/uploads/2023/06/6-NVA_Novosib_NSS_CHibilyayev-23-maya.pdf>.

Информация об авторах

Кузнецова Марина Ивановна — кандидат биологических наук, доцент кафедры физиологии, фармакологии и токсикологии им. А. Н. Голикова и И. Е. Мозгова, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии — МВА им. К. И. Скрябина (Россия, 109472, Москва, ул. Академика Скрябина, д. 23).

Соловьева Елена Алексеевна — кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры физиологии, фармакологии и токсикологии им. А. Н. Голикова и И. Е. Мозгова, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии — МВА им. К. И. Скрябина (Россия, 109472, Москва, ул. Академика Скрябина, д. 23).

Спиридонова Галина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций, Московский гуманитарный университет (Россия, 111395, Москва, ул. Юности, 5).

Information about the authors

Marina I. Kuznetsova — Cand. Sci. (Biol.), Associate Professor at the Department of Physiology, Pharmacology and Toxicology n. a. A. N. Golikov and I. E. Mozgov, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology — MVA by K. I. Skryabin (Russia, 109472, Moscow, Akademik Skryabin st., 23).

Elena A. Solovieva — Cand. Sci. (Vet.), Associate Professor at the Department of Physiology, Pharmacology and Toxicology n. a. A. N. Golikov and I. E. Mozgov, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology — MVA by K. I. Skryabin (Russia, 109472, Moscow, Akademik Skryabin st., 23).

Galina V. Spiridonova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Advertising Theory and Mass Communications, Moscow University for the Humanities (Russia, 111395, Moscow, Yunosti st., 5).

Статья поступила в редакцию: 11.04.2024.

The article was submitted: 11.04.2024.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 62—67.

Economic and Social Research. 2024. No. 2 (42). P. 62—67.

Научная статья

УДК 331.105.44

doi: 10.24151/2409-1073-2024-2-62-67

<https://elibrary.ru/beoarf>

Профсоюзы как институт корпоративной социальной ответственности в нефтегазовой организации

Д. Э. Мальков¹, А. В. Комарова²

^{1, 2} *Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, Москва, Россия*

¹ *malkov-d@yandex.ru*

² *av-komarova@yandex.ru*

Аннотация. Рассмотрена проблема роли профессиональных союзов в системе отношений корпоративной социальной ответственности в российской нефтегазовой отрасли. Введено определение корпоративной социальной ответственности. Показано, что профессиональные союзы выполняют гарантирующую, представительную, сигнализирующую и информационно-просветительскую функции. Роль профсоюзов как самостоятельных и значимых институтов в системе корпоративной социальной ответственности компонентов показана на примере предприятий нефтегазовой отрасли.

Ключевые слова: профсоюзы, корпоративная социальная ответственность, социальное партнерство, нефтегазовая отрасль

Для цитирования: Мальков Д. Э., Комарова А. В. Профсоюзы как институт корпоративной социальной ответственности в нефтегазовой организации // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 62—67. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-62-67> EDN: BEOARF.

Original article

Trade unions as institutions of corporate social responsibility in an oil and gas organization

D. E. Malkov¹, A. V. Komarova²

^{1, 2} *Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russia*

¹ *malkov-d@yandex.ru*

² *av-komarova@yandex.ru*

© Мальков Д. Э., Комарова А. В.

Abstract. In this work, the problem of the role of trade unions in the system of corporate social responsibility relations in the Russian oil and gas industry is considered. The definition of corporate social responsibility has been introduced. It was shown that trade unions perform guaranteeing, representative, signaling and information and educational functions. The role of trade unions as independent and significant institutions in the system of corporate social responsibility of components is demonstrated by the example of oil and gas industry enterprises.

Keywords: trade unions, corporate social responsibility, social partnership, oil and gas industry

For citation: Malkov D. E., Komarova A. V. "Trade Unions as Institutions of Corporate Social Responsibility in an Oil and Gas Organization. *Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 62–67. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-62-67> EDN: BEOARF.

Введение

Профессиональные союзы, возникшие в Западной Европе (прежде всего, в Великобритании и Германии) на волне масштабной индустриализации, механизации и в целом на волне развития капиталистических отношений, и сегодня являются значимым звеном в правовом и организационном регулировании отношений между работодателем (особенно в лице крупных промышленных предприятий) и рядовыми сотрудниками организации. Профсоюзы, будучи серьезными социально-политическими институтами, призваны выражать коренные интересы работников наемного труда. Эти интересы заключаются, в первую очередь, в достойной плате за выполнение трудовой функции, обеспечении комфортных условий труда (безопасного и оборудованного рабочего места, четких и понятных указаний руководства, грамотно продуманных перерывов между занятостью и пр.), а также социальных гарантий в случае возникновения особых жизненных ситуаций (например, рождения ребенка, утраты трудоспособности, болезни близких родственников, необходимости в улучшении жилищных условий).

Сегодня роль профсоюзов в регулировании трудовых отношений только усиливается: этому способствует среди прочего распространение и укоренение концепции корпоративной социальной ответственности (КСО). Нефтегазовая отрасль в этом контексте не является исключением — влияние

профессиональных союзов как провайдеров отношений по реализации организациями топливно-энергетического комплекса своих обязательств в рамках КСО в ней также расширяется [2], что мы постараемся показать в представленном исследовании.

Для полного и всестороннего рассмотрения проблемы роли и места профсоюзов в системе отношений КСО в нефтегазовой отрасли считаем необходимым прибегнуть к использованию следующих научных методов: контент-анализ (рассмотрение научных публикаций по поставленной проблеме), анализ нормативного материала (в частности, речь идет о коллективных договорах некоторых российских нефтегазовых организаций), формально-правовой метод (обращение к источникам нормативного правового регулирования трудовых отношений).

Субъектность профсоюзов в реализации корпоративной социальной ответственности

Корпоративная социальная ответственность — подход, согласно которому крупные организованные субъекты предпринимательской деятельности осознают и признают свое преобразовательное влияние на социальную, экономическую, культурную и политическую локальную, региональную и национальную повестку, что подталкивает их к более продуманному и гуманистически ориентированному ведению бизнеса. Наше определение вполне согласуется с уже

устоявшимися в научном дискурсе дефинициями корпоративной ответственности: КСО — это «концепция, в соответствии с которой организации учитывают интересы общества, возлагая на себя ответственность за влияние их деятельности на фирмы и прочие заинтересованные стороны общественной сферы» [3, с. 412]; КСО — это «ответственность тех, кто принимает решения, связанные с жизнью и отношениями в обществе, перед теми, чьи интересы они затрагивают» [1, с. 11]; КСО как «уделение внимания интересам общества при принятии решений внутри компании, возложение ответственности за влияние производственной деятельности на окружающую среду и общество в целом на себя» [5, с. 206].

Важно отметить, что корпоративная социальная ответственность может рассматриваться как в широком, так и в узком смысле. Широкая трактовка была дана нами выше, она охватывает концептуальный аспект явления. Узкая трактовка понятия «корпоративная социальная ответственность» представляет собой экстраполяцию широкой трактовки на конкретную деятельность отдельно взятой организации. Проще говоря, речь идет о выполнении обособленной бизнес-единицей мероприятий и действий в рамках программы КСО.

Феномен корпоративной социальной ответственности, по нашему убеждению, берет свои истоки в недрах рабочего движения. Как известно, развитие капитализма характеризовалось практически бесконтрольным и нерегламентированным использованием наемного труда, что заставило рабочих объединяться в организованные группы для защиты своих прав и смягчения условий работы. Подобная кристаллизация рабочих организаций стала толчком для распространения на европейском континенте левых движений — от наиболее радикальных (марксизм) до левоцентристских (социал-демократия). По мере смягчения радикализации профсоюзное движение стало занимать более взвешенную

позицию, чему благоприятствовала концепция социального государства (в частности, она находит свое отражение в седьмой статье Конституции Российской Федерации¹).

В современной теории менеджмента корпоративная социальная ответственность предстает в качестве части более широкой концепции, получившей наименование *ESG* (Environmental, Social and Corporate Governance — «экологический, социальный и корпоративный менеджмент»). Критерий *E* отражает степень заботы корпорации об окружающей среде, критерий *G* говорит о качестве управления в организации, эффективности менеджмента, имущественных и неимущественных правах участников корпорации, прозрачности аудита, тогда как критерий *S* характеризует глубину и масштаб социальной ответственности. При этом специалисты отмечают, что КСО как часть стратегии *ESG* подразумевает учет таких фундаментальных параметров, как «трудовые практики, охрана труда и промышленная безопасность, права человека, местные сообщества, гендерное равенство, социальное воздействие и создание ценности, управление цепочкой поставок» [4, с. 78].

Рассматривая КСО как концепцию, нельзя не задаться закономерными вопросами: на каких субъектах лежит основной груз КСО или как он распределяется между работниками и представителями администрации? Как социальная ответственность проявляет себя в деятельности всей корпорации и профессиональных союзов?

Уже в первой половине XX в. профсоюзы (трейд-юнионы) стали оказывать самое серьезное влияние не только на трудовые отношения, но и на всю социальную сферу многих стран. Так, не только и не столько под влиянием, сколько при участии профсоюзов разрабатывались ключевые законопроекты в сфере социального страхования: пакеты

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). М.: [б. и.], 2008. 62, [1] с.

законов Бисмарка и Бевериджа, лежащих в основе всей системы социального страхования Германии и Великобритании.

Влияние профсоюзов на социальную сферу на глобальном уровне легко проследить по тому, в какой степени законодательство стран — членов Международной организации труда (МОТ), в том числе России, индоктринирует базовые стандарты в области охраны труда и социального обеспечения (имеющие форму конвенций и рекомендаций), которые разрабатывает и рекомендует организация странам-участницам. Важно отметить, что не существует закономерности, согласно которой страны — основательницы организации более лояльны к требованиям МОТ, чем новые члены. Так, этими требованиями заложена основа национальных законов о труде многих развивающихся стран, в том числе из числа постколониальных.

Профсоюзы стран-участниц и органы МОТ, осуществляющие контроль над тем, как страны-участницы соблюдают нормы подписанных конвенций, продумывают и совершенствуют механизмы аудита соблюдения базовых норм национальных трудовых законодательств в той части, которая касается социальной ответственности корпораций и профсоюзов.

Кроме того, важно отметить, что во многих странах, как и в России, несмотря на смену экономических укладов (либерализация экономики) и политических режимов (демократизация), институциональная роль и субъектность профсоюзов в урегулировании трудовых отношений и реализации концепции социальной ответственности никогда не снижалась и продолжает возрастать.

Важность профсоюзов в реализации концепции КСО сегодня конституируется тем, что, согласно российскому законодательству, профсоюзы («объединения и ассоциации профессиональных союзов, первичные профсоюзные организации, иные профсоюзные организации, объединения (ассоциации)

организаций профсоюзов»²) признаются корпоративными юридическими лицами (корпорациями), что вытекает из пункта 1 статьи 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации³.

Мы полагаем, что объем корпоративной ответственности распределяется между всей бизнес-структурой и профсоюзом, в соответствии и в зависимости от того, перед кем эти институты ответственны. Так, корпорации ответственны в первую очередь перед институтами публичной власти (федеральной властью, муниципалитетами, контролирующими органами), перед гражданским обществом, перед профсоюзом в целом и перед каждым отдельным сотрудником в частности. Профсоюзы же несут ответственность преимущественно перед своими членами и другими работниками, интересы которых они призваны защищать. Это означает, что субъектность корпорации объективно носит более разветвленный характер в сравнении с субъектностью профсоюзов, что вытекает из разного масштаба ответственности.

Принимая во внимание отмеченное в предыдущем абзаце обстоятельство, можем ли мы заключить, что профсоюзы корпораций уступают самим корпорациям в объеме субъектности в механизме реализации КСО? Мы полагаем, что нет. Вне зависимости от числа субъектов, перед которыми профсоюзы несут прямую ответственность, профессиональные объединения выполняют ряд существенных функций, среди которых можем выделить, в первую очередь, «охрану трудовых прав, свобод и интересов работников» [6, с. 326] (гарантирующая функция), аккумулярование, кристаллизацию и выражение потребностей работников (представительная

² О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3: 15 янв. Ст. 148.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (Часть первая) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32: 5 дек. Ст. 3301.

функция), донесение до широких слоев общественности сведений о фактах нарушения законодательства о труде и попрании интересов наемных сотрудников (сигнализирующая функция), распространение сведений среди профессионального сообщества об имеющихся правах, социальных гарантиях и преференциях (информационно-просветительская функция).

Чтобы показать, насколько значимым актором отношений по реализации КСО являются профсоюзы, обратимся к анализу действующих на предприятиях нефтегазовой отрасли локальных нормативных актов, в частности, коллективных договоров между трудовыми коллективами и некоторыми организациями нефтегазовой сферы, которые признаются в отечественном праве правовыми актами (статья 40 Трудового кодекса Российской Федерации⁴).

Так, например, в коллективном договоре ПАО «НК «РОСНЕФТЬ»-КУРГАННЕФТЕПРОДУКТ» предусматривается широкий комплекс компетенций и полномочий профсоюза в рамках КСО: урегулирование трудовых разногласий и снятие напряженности в рабочем коллективе, создание здорового психологического климата, контроль за добросовестным исполнением работниками предписанных трудовых обязательств, соблюдением правил внутреннего трудового распорядка, а также специальных правил охраны труда⁵. Кроме того, как следует из пункта 2.3.2 коллективного договора, между профсоюзом и работодателем устанавливаются системные партнерские отношения в части проведения совместных мероприятий по «совершенствованию организационной

культуры, улучшению внутренних фирменных коммуникаций, укреплению духа корпоративной принадлежности, а также внедрению единого фирменного стиля при проведении совместных с работодателем мероприятий и акций»⁵.

Коллективный договор ООО «Татнефть-АЗС-Запад» предписывает первичной профсоюзной организации как полноправному участнику трудовых отношений содействовать работодателю в существенном расширении и увеличении социальных гарантий работников организации и членов их семей. Вместе с тем коллективный договор демонстрирует, что суть КСО как самого ООО, так и профсоюзной организации состоит в предоставлении работникам разнообразных гарантий и льгот, которые заключаются в обеспечении «здоровых и безопасных условий труда работников на основе комплекса социально-трудовых, организационно-технических, санитарно-гигиенических, лечебно-профилактических, реабилитационных и иных мероприятий»⁶.

Как следует из коллективного договора ООО «Газпром трансгаз Югорск», на профсоюзную организацию возлагаются полномочия по участию от имени и в интересах работников в коллективных переговорах и в разрешении трудовых споров, по контролю за соблюдением организацией-работодателем норм трудового права, по предотвращению и разрешению трудовых споров, по ведению переговоров с работодателем по проблемам «социально-трудовых гарантий и условий оплаты труда, режима рабочего времени и времени отдыха, охраны труда и здоровья Работников»⁷.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1: 07 янв. Ст. 3.

⁵ Коллективный договор ПАО «НК «РОСНЕФТЬ»-КУРГАННЕФТЕПРОДУКТ» [Электронный ресурс] // Роснефть. Учебные центры: [образовательный портал]. URL: https://edu.rosneft-azs.ru/upload/site1/edu-files/Kollektivnyy_dogovor.pdf (дата обращения: 31.10.2023).

⁶ Персонал [Электронный ресурс]. Коллективное представительство // Татнефть: сайт компании. URL: https://www.tatneft.ru/sustainable_development/personnel/collective_representation (дата обращения: 08.12.2023).

⁷ Коллективный договор ООО «Газпром трансгаз Югорск» [Электронный ресурс] // Газпром трансгаз Югорск: сайт компании. URL: [https://yugorsk-tr.gazprom.ru/d/textpage/88/392/kollektivnyj-dogovor-2022-2024-\(red-ds-1-10\).pdf](https://yugorsk-tr.gazprom.ru/d/textpage/88/392/kollektivnyj-dogovor-2022-2024-(red-ds-1-10).pdf) (дата обращения: 31.10.2023).

Заключение

В современной российской нефтегазовой отрасли профессиональные союзы выступают в качестве значимого компонента, реализующего механизм корпоративной социальной ответственности. Представляя социальные интересы своих членов и всех работников организации и имея обязательства перед работодателем, согласно коллективному договору, профсоюзы не только разрабатывают нормы и стандарты для трудовых практик в ходе социального партнерства с нефтегазовой организацией, но и осуществляют превентивный и пресекающий функционал в рамках трудовых конфликтов (устраняют предпосылки для разногласий или берут на себя их конечное урегулирование при возникновении).

Список литературы и источников

1. Бисултанов Н. С.-Х. Основы корпоративной социальной ответственности // Экономика и социум. 2018. № 8 (51). С. 11–13. EDN: YKWIGD.
2. Мальков Д. Э., Комарова А. В. Корпоративная социальная ответственность как один из основных элементов стратегии развития предприятий нефтегазового комплекса // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8. № 3. Ст. 38. https://doi.org/10.55186/2413046X_2023_8_3_122 EDN: WUDLDT.
3. Пестряева С. Ю. Корпоративная социальная ответственность // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2017. Т. 2. С. 412–417. EDN: ZDGUKP.
4. Skorobogatko E. Устойчивое развитие и ESG: новая эпоха управления // Digital. 2022. Т. 3. № 2. С. 76–79. EDN: IMPILN.
5. Субеев Р. Т., Коротаева Т. В. Корпоративная социальная ответственность как социальное явление // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 1 (77). С. 204–208. EDN: AAWFFW.
6. Трудовое право / под ред. В. М. Лебедева. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 376 с.
2. Malkov D. E., Komarova A. V. “Corporate Social Responsibility as One of the Main Elements of the Oil and Gas Enterprises Development Strategy”. *Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal = Moscow Economic Journal* 8.3 (2023): 38. (In Russian). https://doi.org/10.55186/2413046X_2023_8_3_122 EDN: WUDLDT.
3. Pestryaeva S. Yu. “Corporate Social Responsibility”. *Trudy Mezhdunarodnogo simpoziuma “Nadezhnost’ i kachestvo” = Transactions of the International Symposium on Reliability and Quality* 2 (2017): 412–417. (In Russian). EDN: ZDGUKP.
4. Skorobogatko E. “Sustainable Development and ESG: a New Era of Governance”. *Digital* 3.2 (2022): 76–79. (In Russian). EDN: IMPILN.
5. Subeev R. T., Korotaeva T. V. “Corporate Social Responsibility as a Social Phenomenon”. *Skif. Voprosy studencheskoy nauki = Sciff. Questions of Students Science* 1 (77) (2023): 204–208. (In Russian). EDN: AAWFFW.
6. Lebedev V. M., ed. *Labor Law*. 3rd ed., rev. Moscow: Norma; INFRA-M, 2022. 376 p. (In Russian).

References

1. Bisultanov N. S.-H. “Basis of Corporate Social Responsibility”. *Ekonomika i sotsium* 8 (51) (2018): 11–13. (In Russian). EDN: YKWIGD.

Информация об авторах

Мальков Дмитрий Эдуардович — аспирант, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации (Россия, 119285, Москва, Воробьевское ш., 6а).

Комарова Анна Викторовна — кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации (Россия, 119285, Москва, Воробьевское ш., 6а).

Information about the authors

Dmitry E. Malkov — Postgraduate Student, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (Russia, 119285, Moscow, Vorobiyovskoye hwy., 6a).

Anna V. Komarova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Professor at the Management and Marketing Department, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (Russia, 119285, Moscow, Vorobiyovskoye hwy., 6a).

Статья поступила в редакцию 27.03.2024.

The article was submitted 27.03.2024.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 68—83.

Economic and Social Research. 2024. No. 2 (42). P. 68—83.

Научная статья

УДК 332.1 + 330.101:33:004

doi: 10.24151/2409-1073-2024-2-68-83

<https://elibrary.ru/altxye>

Зависимость уровня цифрового мошенничества, совершённого с помощью методов социальной инженерии, от экономических факторов в субъектах Российской Федерации

А. Ю. Стрижак¹, О. А. Пекарская²

¹ Национальный открытый институт г. Санкт-Петербург,
Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
Санкт-Петербург, Россия

¹ strijhak.a86@mail.ru

² pekarskaya.olga@mail.ru

Аннотация. Представлен теоретический анализ феномена социальной инженерии в условиях развития цифрового пространства. Исследованы основные методы социальной инженерии, используемые мошенниками с целью получить доступ к конфиденциальной информации потенциальной жертвы. Проведен корреляционно-регрессионный анализ влияния экономических факторов (средней заработной платы и безработицы в регионах) на коэффициент пострадавших от преступлений, совершённых с применением методов социальной инженерии. Для анализа использованы данные зарегистрированных в МВД РФ заявлений граждан, потерпевших от мошеннических действий, совершённых с применением информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Выявлена прямая связь количества преступлений, совершённых с использованием приемов социальной инженерии, с показателями безработицы по регионам РФ, а также обратная — со средней заработной платой жителей регионов. Предложены меры нивелирования проблемы мошенничества в цифровом пространстве.

Ключевые слова: социальная инженерия, оппортунистическое поведение, мошенничество, кибератака, цифровое пространство

Для цитирования: Стрижак А. Ю., Пекарская О. А. Зависимость уровня цифрового мошенничества, совершённого с помощью методов социальной инженерии, от экономических факторов в субъектах Российской Федерации // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 68—83. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-68-83> EDN: ALTXYE.

Original article

Dependence of the level of digital fraud committed using social engineering methods on economic factors in the federal subjects of the Russian Federation

A. Yu. Strizhak¹, O. A. Pekarskaya²

¹ National Open Institute Saint-Petersburg, St. Petersburg, Russia

² Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia, St. Petersburg, Russia

¹ strizhak.a86@mail.ru

² pekarskaya.olga@mail.ru

Abstract. The authors present theoretical analysis of the phenomenon of social engineering under conditions of digital space development and discuss the principal methods of social engineering used by fraudsters to gain access to the confidential information about a potential victim. Correlation and regression analysis of economic factors impact on the coefficient of victims of crimes committed using social engineering methods is carried out. The factors under consideration include average salary and unemployment in the regions. The analysis was conducted using the data from statements registered with the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation by citizens who suffered from fraudulent actions committed using information and telecommunication technologies or in the field of computer information. A direct relationship between the number of criminal incidents committed using social engineering methods and unemployment rates in the regions of the Russian Federation, as well as an inverse relationship between the dependent variable and the average salary of residents of the regions have been revealed. Measures to deal with the digital fraud problem are proposed.

Keywords: social engineering, opportunistic behavior, fraud, cyberattack, digital space

For citation: Strizhak A. Yu., Pekarskaya O. A. “Dependence of the Level of Digital Fraud Committed Using Social Engineering Methods on Economic Factors in the Federal Subjects of the Russian Federation”. *Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 68—83. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-68-83> EDN: ALTXYE.

Введение

В современном мире информационные технологии становятся важнейшим инструментом общественных коммуникаций, при этом устойчивость оппортунистической природы человеческого поведения сохраняется, и проблема социальной инженерии приобретает особую остроту. В широком смысле под социальной инженерией понимают комплекс манипулятивных техник, методов и приемов, используемых для воздействия на мотивы и убеждения людей в целях побуждения их к определенным действиям.

Проблемы социальной инженерии нашли отражение в трудах иностранных и отечественных ученых из разных областей знаний (социологии, философии, экономики, психологии, компьютерных технологий): об этих проблемах писали за рубежом — Ч. С. Бхусал [13], Р. Хартфилд и Дж. Лукас [16], П. Каул и Д. Шарма [17], К. Менски (K. Manske) [18], Ф. Мутон с соавторами [19], К. Пархи и П. Питикайнен [20], в России — Ю. М. Резник [7], А. М. Бекарев и М. В. Плотников [1], О. Г. Ламинина [3], Н. Н. Равочкин [5], П. В. Ревенков и А. А. Бердюгин [6],

О. А. Уржа [11] и др. Однако авторы этих работ не анализировали влияние макроэкономических факторов на количество преступлений, совершаемых в цифровом пространстве с помощью методов социальной инженерии.

Обзор основных теорий и методов социальной инженерии

Важный аспект социальной инженерии — понимание психологических особенностей людей и анализ их поведения. Социальная инженерия дает возможность прогнозировать реакции людей на определенные ситуации, используя полученную информацию для реализации частных или групповых интересов. Например, маркетологи используют социальную инженерию для создания рекламного контента, наиболее релевантного и убедительного для целевой аудитории. Результаты деятельности социальных инженеров могут быть самыми разнообразными: от совершенствования бизнес-процессов и повышения эффективности командной работы в организациях до моделирования общественного мнения и изменения политического климата в государстве.

Сегодня ученые и практики рассматривают социальную инженерию как инструмент социально-психологической манипуляции, используемый мошенниками в целях реализации действий оппортунистического характера: получения доступа к конфиденциальной информации потенциальной жертвы и завладения ее имуществом. Современные информационно-коммуникационные технологии дают возможность злоумышленнику получить доступ к конфиденциальным данным потенциальной жертвы практически из любой точки мира в любое время. Неправомерный информационный обмен происходит посредством облачных технологий, мобильной связи, социальных сетей, мессенджеров, приложений и других цифровых площадок.

В качестве объекта манипуляции социальные инженеры используют такие

интеллектуально-эмоциональные составляющие человека, как дружелюбие, доверие, конформизм, сочувствие, чувство вины и невежество. Характерными особенностями социальной инженерии, независимо от характера действий, К. Менски (K. Manske) называет: осознанное поведение, активный образ действий, целенаправленное влияние [18]. Убеждение, пишут П. Лоусон с соавторами, является неотъемлемым элементом социальной инженерии и фокусируется именно на связи между злоумышленником и жертвой [15]. Принципами убеждения, по мнению Р. Чалдини, могут быть: авторитет, конформизм, взаимность, приверженность, симпатия и дефицит (*товара или услуги*. — А. С., О. П.) [14].

Отдельные типы атак социальной инженерии легко автоматизировать. Основное преимущество автоматизированных атак отмечают К. Кромбхолц с соавторами: возможность добраться до несравнимо большего количества потенциальных целей в течение короткого отрезка времени [22]. Кроме того, автоматизированные атаки обходятся мошенникам дешевле офлайн-атак с точки зрения транзакционных издержек, поскольку требуют минимум времени и средств для поиска информации о потенциальной жертве, связи с ней, а также минимизируют риски ответственности за противоправное деяние.

Границы социальной инженерии, подчеркивает К. Менски, весьма расплывчаты. Некоторые методы атак (перехват сигнала, отказ в обслуживании, веб-поиск и т. д.) превратились в пограничные случаи социальной инженерии [18] (например, «водопой» — кибератака на веб-ресурс определенной социальной группы с целью заразить компьютерные системы пользователей; межсайтовая подделка запроса — кибератака на посетителей веб-сайтов, основанная на тайной отправке запроса от лица жертвы на вредоносный сервер; межсайтовый скриптинг — кибератака, в рамках которой вредоносные скрипты внедряются в контент веб-сайта).

Результатом мошеннических действий со стороны агентов социальной инженерии становятся колоссальные экономические и репутационные издержки для бизнеса и общества: утрата денежных средств, разглашение инсайдерской информации, судебные процессы, публичные скандалы, потеря доверия партнеров и клиентов и т. д. Социальная инженерия может угрожать и национальной безопасности страны, когда ее используют террористические организации и иностранные агенты с целью нанести вред государству.

Перечислим наиболее распространенные методы социальной инженерии в киберпространстве.

1. Фишинг (fishing, phishing) — попытка мошенника получить конфиденциальную информацию (чаще всего данные финансового характера) путем массовой рассылки вредоносных электронных писем, ссылок на веб-сайты и социальные сети. Например, потенциальная жертва получает от интернет-магазина, в котором иногда совершает покупки, электронное письмо следующего содержания: «Подтвердите свой аккаунт, чтобы получить 30 %-ную скидку на следующую покупку». Переходя по ссылке, жертва вводит свои персональные данные и данные банковской карты. После осуществления «пробного платежа» в несколько рублей и введения кода CVV со счета списываются все денежные средства жертвы. Фишинговые атаки могут носить и целенаправленный характер, т. е. быть нацелены на конкретных лиц или организации.

2. Погружение в мусорные контейнеры (dumpster diving) — практика получения конфиденциальных данных жертвы путем проникновения в его (ее) корзину с выброшенной (удаленной) информацией: банковскими выписками, счетами, договорами, содержащими реквизиты сторон, финансовой информацией о деятельности компании и т. д.

3. Создание фейковых (фальшивых) аккаунтов в социальных сетях. «Снабжая

фейковые аккаунты характеристиками (фотографией, персональной информацией о себе), — предостерегают А. Д. Кавеева и К. Е. Гурин, — их создатели имитируют реальных пользователей. Эта имитация построена на изначально большем доверии пользователей таким же “обычным людям”, как они сами...» [2, с. 215]. Поддельные профили могут быть использованы мошенниками для рассылки фишинговых писем друзьям жертвы от ее имени, обманного набора большого количества комментариев и лайков на различных цифровых платформах, получения доступа к конфиденциальной информации пользователей сетей, продажи несуществующих товаров и услуг, шантажа, вымогательства, разглашения сведений, порочащих честь и достоинство, романтических знакомств в сетях с преследованием корыстных целей и т. п.

4. Обратная социальная инженерия — разновидность мошенничества, основанная на создании ситуации, при которой злоумышленник выдает себя за человека, способного помочь решить проблему целевой жертвы, при этом цель социального инженера — не помощь, а получение конфиденциальной информации жертвы. Например, кибермошенник отправляет потенциальным жертвам электронное письмо, в котором указывает контакты «технической поддержки», а через некоторое время создает проблемы на компьютере жертвы. В данном случае жертва сама свяжется с мошенником, после чего злоумышленник получит все ее конфиденциальные данные.

5. Вишинг (vishing, voice phishing) — фишинг с использованием телефона. Социальные инженеры, выходя на телефонную связь с потенциальной жертвой, могут представиться сотрудниками банка, правоохранительных органов, страховой компании, государственной организации, службы безопасности, коллекторского агентства и т. д. с целью получить доступ к конфиденциальной информации. Как правило, мошенники

подменяют номер телефона городским или корпоративным и звонят потенциальной жертве, создавая ощущение срочности, и этим дестабилизируют ее эмоциональное состояние. Во всем мире по меньшей мере 40 % работающих взрослых людей становятся жертвами атак вишинга в течение года¹.

6. Диджитал-мимикрия — создание клонов популярных приложений для смартфонов и планшетов, целью которых является похищение персональных данных или денежных средств потенциальной жертвы. Диджитал-мимикрия банковских приложений — одна из наиболее опасных, поскольку дает возможность злоумышленникам получить кратчайший доступ к реквизитам банковской карты. Как подсчитал Д. Морев, «в 2022 г. “Лаборатория Касперского” обнаружила около 200 тыс. новых банковских вирусов — приложений, которые попадают на устройство под видом легитимных программ. Это в два раза больше, чем в 2021 г., и максимум за последние шесть лет»².

7. «Дорожное яблоко» (привлекательный предмет, «забытый» на дороге) — способ кибератаки, предполагающий использование физических носителей (CD, флеш-накопители). Злоумышленник подбрасывает вредоносный носитель с вызывающей любопытство подписью (например, «совершенно секретно», «личная информация», «конфиденциально») в общественное место, рассчитывая, что жертва, нашедшая носитель, откроет мошенникам доступ к конфиденциальной информации.

8. Атаки через облачную службу. В данном сценарии злоумышленник помещает вредоносный файл в облако другого пользователя. Одна из самых больших проблем в подобных случаях — то, что компании и частные лица теряют контроль над своими данными при использовании облачного сервиса для их хранения и доступа к ним. На традиционных серверах, принадлежащих самим пользователям, компании могут ограничивать доступ и определять индивидуальные его политики. При использовании облачных сервисов ответственность перекладывается на третью сторону. Следовательно, рекомендуют Дж. С. Робертс и В. Аль-Хамдани, при использовании облачных сервисов для обмена конфиденциальной информацией сначала необходимо установить определенный уровень доверия между участниками [21].

9. Мошенничество с использованием нейросети. Данный сценарий социальной инженерии предполагает использование нейросети для создания фальшивых документов, дипфейков³, аудио- и видеозаписей с целью получить доступ к конфиденциальной информации потенциальной жертвы посредством шантажа, вымогательства денежных средств, просьбы о финансовой помощи якобы от лица родных и друзей, а также совершения других противоправных деяний. Часто мошенники имитируют голоса и изображения известных личностей, представителей правоохранительных органов, чиновников. Использование авторитета, отмечают Я. У. Булле с соавторами, повышает вероятность успеха атаки социальных инженеров [23].

Более подробный теоретический анализ сценариев оппортунистических действий в киберпространстве и информационной защиты проведен нами в работах [4; 8; 9].

¹ По данным исследования: State of the phish [web]: 2019 report / Wombat Security // Proofpoint: security awareness & education platform. URL: https://www.proofpoint.com/sites/default/files/wombat-security/Wombat_Proofpoint_2019%20State%20of%20the%20Phish%20Report_Final.pdf (accessed: 30.05.2024).

² Морев Д. Диджитал-мимикрия [Электронный ресурс]: как поддельные приложения воруют ваши деньги // РБК Тренды: [инф. портал РБК]. 29.05.2023. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/647456e09a794724fb5793bb> (дата обращения: 30.05.2024).

³ Видеоматериал, не снятый, а созданный средствами нейросети.

Исследование связи макроэкономических факторов и киберпреступности

Нами проведено исследование с целью определить, какие макроэкономические факторы влияют на рост или сокращение числа мошеннических действий, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ) или в сфере компьютерной информации, в регионах России [10]. В исследовании мы опирались и на абсолютные криминологические показатели, которые указывали на число пострадавших жителей, и на относительные (индексы преступности). Достоинства абсолютных показателей — их простота, а также оперативность получения. Но при этом нельзя отрицать их определенную ограниченность, невозможность описания полной картины состояния преступности (в нашем случае — мошенничества с использованием ИКТ), которая представляет собой весьма сложное социальное явление и требует тщательного и разностороннего анализа. Абсолютные показатели не позволяют характеризовать структуру преступности, моделировать и прогнозировать криминогенные явления, тогда как это необходимо

при выполнении задач предупреждения и профилактики преступлений, а также планирования деятельности правоохранительных органов в области обеспечения борьбы с преступностью всеми видами имеющихся в их распоряжении ресурсов.

Рассмотрим полученные из ФКУ «ГИАЦ МВД России» абсолютные криминологические показатели: число зарегистрированных в регионах России мошеннических эпизодов по ст. 159 УК РФ (далее обозначаемые как число преступлений), для совершения которых были использованы ИКТ (табл. 1). В качестве объекта исследования выбраны 20 регионов России, различающихся по числу преступлений, зарегистрированных в МВД за отчетный период (январь — декабрь 2023 г.). Из выборки исключены Москва и Московская область, а также Санкт-Петербург и Ленинградская область как аномальные (значения показателей преступности в них слишком выбиваются из общего ряда). Отметим, что число зарегистрированных преступлений было равно числу обращений от пострадавших в результате совершения этих преступлений. Регионы в табл. 1 ранжированы по возрастанию числа преступлений.

Таблица 1

Распределение числа преступлений по регионам России в 2023 г.

Регион	Число преступлений
1. Республика Калмыкия	387
2. Республика Тыва	408
3. Карачаево-Черкесская Республика	697
4. Республика Адыгея	913
5. Кабардино-Балкарская Республика	1157
6. Республика Северная Осетия — Алания	1326
7. Псковская область	1418
8. Курганская область	1538
9. Г. Севастополь	1623

Таблица 1 (Продолжение)

Регион	Число преступлений
10. Ивановская область	1968
11. Астраханская область	2040
12. Новгородская область	2083
13. Мурманская область	2326
14. Республика Крым	3735
15. Тюменская обл. (без а/о)	4489
16. Волгоградская область	6066
17. Ставропольский край	6439
18. Алтайский край	6709
19. Ростовская область	8258
20. Краснодарский край	17 649

Источник: данные получены нами из письма ФКУ «ГИАЦ МВД России» в ответ на официальное обращение.

Важнейшим показателем, характеризующим преступность, является коэффициент пострадавших от преступлений (КПП). Использовалась следующая формула расчета КПП:

$$\text{КПП} = (\text{число преступлений}) \times \times 100\,000 / \text{численность населения.} \quad (1)$$

Подставив в формулу (1) данные Росстата о численности населения в регионах РФ, мы получили значения КПП для выбранных регионов (табл. 2). Здесь и далее (в табл. 3 и 4) регионы ранжированы по возрастанию значения коэффициента.

Таблица 2

КПП в регионах России в 2023 г.

Регион	КПП
1. Мурманская область	226
2. Республика Крым	230
3. Краснодарский край	234
4. Тюменская область (без а/о)	238
5. Новгородская область	241
6. Ростовская область	242
7. Псковская область	244
8. Республика Адыгея	245

Таблица 2 (Продолжение)

Регион	КПП
9. Курганская область	248
10. Ставропольский край	251
11. Г. Севастополь	253
12. Волгоградская область	254
13. Астраханская область	257
14. Республика Тыва	261
15. Карачаево-Черкесская Республика	263
16. Кабардино-Балкарская Республика	268
17. Республика Калмыкия	269
18. Ивановская область	273
19. Алтайский край	273
20. Республика Северная Осетия — Алания	274

На криминогенную обстановку могут влиять многие институциональные и экономические факторы, в частности, эффективность законов и правовой системы, демографическая обстановка, уровень коррупции, качество образования, величина доходов населения и т. д. Все регионы имеют свои особенности в части, касающейся социальной и экономической обстановки. От региона к региону разнятся качество работы всех видов государственных органов, в том числе правоохранительных. В качестве независимых переменных, влияющих на КПП в регионах России, нами использованы два макроэкономических показателя: средняя заработная плата и уровень безработицы.

Результаты и обсуждение

Зависимость КПП от уровня заработной платы. Известно, что низкий уровень доходов и отсутствие равных возможностей в аспекте социальной мобильности приводят к тому, что среди населения четко

выделяются группы финансово безграмотных людей с низким уровнем практической культуры делового общения. Граждане с низкой заработной платой, как правило, менее адаптированы к изменениям в экономике и часто становятся жертвами мошенников, совершающих экономические преступления.

По данным Росстата нами составлена таблица, показывающая зависимость КПП от средней заработной платы в регионе (см. табл. 3).

По расположению точек на корреляционном поле можно судить о том, что зависимость между средней заработной платой в регионе и зависимой переменной (число преступлений на 100 тыс. человек) близка к линейной (см. рис. 1).

Статистические гипотезы H_0 и H_1 формулируются так:

– нулевая гипотеза H_0 : средняя заработная плата по региону не оказывает статистически значимого влияния на КПП;

Таблица 3

Первичные статистические данные о средней заработной плате и КПП в регионах России в 2023 г.

Регион	Средняя заработная плата, тыс. руб.	КПП
1. Мурманская область	94,845	226
2. Республика Крым	43,229	230
3. Краснодарский край	54,168	234
4. Тюменская область (без а/о)	58,168	238
5. Новгородская область	52,558	241
6. Ростовская область	50,784	242
7. Псковская область	43,384	244
8. Республика Адыгея	44,577	245
9. Курганская область	48,443	248
10. Ставропольский край	45,303	251
11. Г. Севастополь	48,924	253
12. Волгоградская область	47,789	254
13. Астраханская область	51,104	257
14. Республика Тыва	39,321	261
15. Карачаево-Черкесская Республика	38,769	263
16. Кабардино-Балкарская Республика	38,510	268
17. Республика Калмыкия	36,746	269
18. Ивановская область	37,227	273
19. Алтайский край	34,876	273
20. Республика Северная Осетия — Алания	39,544	274

Источник: официальные данные Росстата (Доклад «Социально-экономическое положение России» [Электронный ресурс]. 2023 г. // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 30.05.2024).)

– альтернативная гипотеза H_1 : средняя заработная плата по региону оказывает статистическое влияние на КПП.

В качестве независимой переменной X_1 нами принята средняя заработная плата в регионе (тыс. руб.), а в качестве зависимой переменной Y — КПП.

Зависимость между переменными X_1 и Y проанализирована нами с применением корреляционно-регрессионного анализа и по-

строением уравнения парной линейной регрессии (см. [12]). С помощью специальных инструментов программы Excel рассчитаны коэффициенты уравнения парной линейной регрессии, коэффициент парной линейной корреляции, а также определены параметры, характеризующие значимость всего уравнения и его коэффициентов.

Получено значение коэффициента парной линейной корреляции r_{xy} , равное $-0,71$,

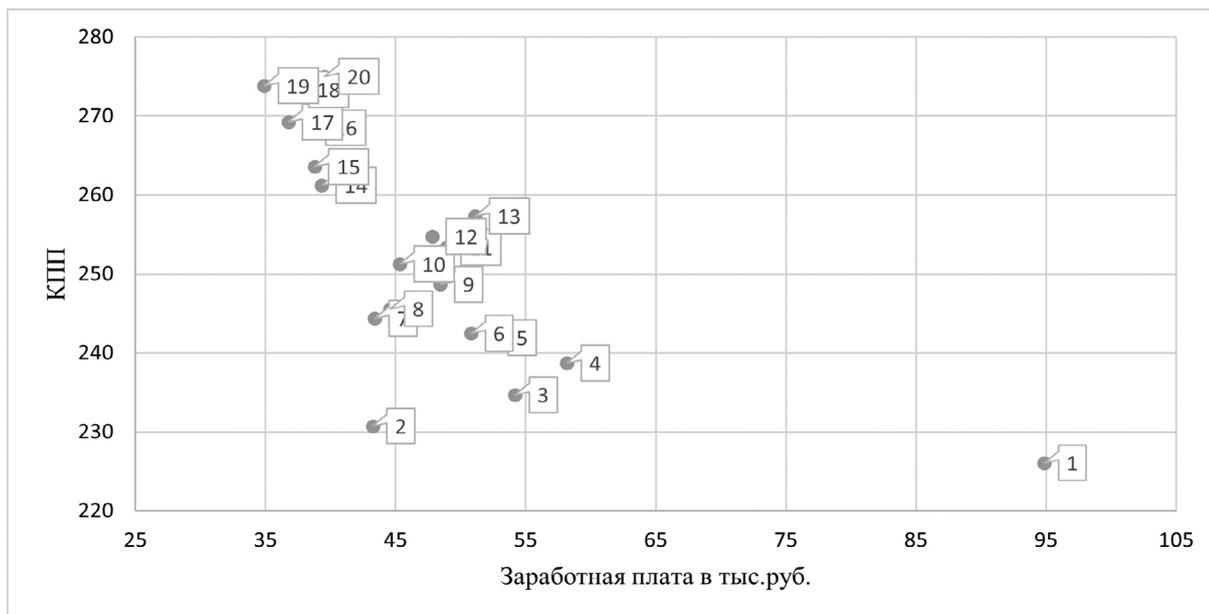

Рис. 1. Первичные статистические данные о заработной плате и КПП в регионах России (в поле диаграммы цифрами указаны номера регионов из табл. 2–4)

что, согласно таблице Чеддока⁴, позволило охарактеризовать связь между переменными как значительную обратную.

Зависимость между заработной платой и КПП в регионе можно представить в виде уравнения регрессии:

$$Y = a + bX_1. \quad (2)$$

Для нахождения коэффициентов a и b уравнения регрессии нами был использован метод наименьших квадратов (МНК). Найденные коэффициенты a и b уравнения парной линейной регрессии соответственно равны 292 и $-0,82$, отсюда $Y = 292 - 0,82X_1$.

Проведенный по отношению выборочных дисперсий тест Фишера (значимости уравнения регрессии при уровне значимости 0,05) показал, что уравнение статистически значимо, так как расчетное значение параметра F на данной выборке $F_{\text{набл.}} = 18,54$, что значительно меньше критического ($F_{\text{крит.}} = 4,38$).

Далее с целью оценить значимость показателей уравнения регрессии, позволившего

с вероятностью 95 % охарактеризовать зависимость между показателями, применен t -критерий Стьюдента с расчетом доверительных интервалов для обоих показателей. О статистической значимости коэффициентов регрессии говорит низкий уровень p -значений каждого из них. Поясним: если p -значение меньше 0,05, с вероятностью 0,95 можно считать, что соответствующий коэффициент модели значим (т. е. его нельзя считать равным нулю и эндогенная переменная Y значимо зависит от соответствующего фактора X).

В нашем случае можно констатировать, что оба коэффициента a и b уравнения регрессии (2) статистически значимо влияют на эндогенную переменную Y и между переменными X_1 и Y существует значимая линейная связь.

Таким образом, подтвердилась гипотеза H_1 : средняя заработная плата по региону оказывает статистическое влияние на КПП.

Интерпретируем каждый из коэффициентов уравнения (2). По значению коэффициента b можно судить об изменении значения зависимой переменной Y в случае, когда значение переменной X_1 изменится на одну единицу.

⁴ См., напр.: Структурная трансформация региональной экономики: монография / Т. В. Ускова, Е. В. Лукин, Е. Г. Леонидова и др. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2020. С. 121.

Так, если средняя заработная плата в регионе увеличится на 10 000 руб., прогнозируемое снижение КПП, согласно уравнению регрессии, составит около 8,2, и это значение сильно скажется на абсолютном числе пострадавших: вызовет его уменьшение.

Влияние уровня безработицы в регионе на КПП. Мы предполагаем, что безработный как не имеющий постоянного источника доходов более подвержен психологическому воздействию со стороны мошенников. Это объясняется следующим: во-первых, жажда легких и быстрых денег нередко свойственна людям, находящимся в затруднительном материальном положении (безработным, малоимущим, студентам, пенсионерам, людям с ограниченными физическими возможностями), а мошенники часто пользуются их социальной уязвимостью, обещая потенциальным жертвам высокие доходы в кратчайшие сроки. Во-вторых, по данным Министерства труда и социальной защиты РФ, до 51 % безработных не имеют профессионального образования⁵, что может свидетельствовать об их более низкой цифровой грамотности по сравнению с людьми, получившими

профессиональное образование и коммуницирующими в профессиональных кругах с коллегами (такие неформальные коммуникации повышают уровень осведомленности о сценариях мошенничества и дают возможность обмениваться опытом борьбы с подобными проблемами). В-третьих, отсутствие работы высвобождает много времени, которое безработный не всегда правильно использует (например, постоянно пребывает в социальных сетях, на сайтах знакомств, платформах бесплатных объявлений и т. д.), что создает благоприятную почву для осуществления мошенниками действий оппортунистического характера.

Статистические гипотезы H_0 и H_1 формулируются следующим образом:

– нулевая гипотеза H_0 : уровень безработицы не оказывает статистически значимого влияния на КПП;

– альтернативная гипотеза H_1 : уровень безработицы оказывает статистическое влияние на КПП.

В качестве независимой переменной X_2 нами принято число безработных на 1000 человек населения, а в качестве зависимой переменной Y — КПП (табл. 4).

Таблица 4

Первичные статистические данные о числе безработных и КПП в регионах России в 2023 г.

Регион	Число безработных, на 1000 чел.	КПП
1. Мурманская область	45	226
2. Республика Крым	41	230
3. Краснодарский край	32	234
4. Тюменская область (без а/о)	16	238
5. Новгородская область	27	241
6. Ростовская область	34	242
7. Псковская область	38	244
8. Республика Адыгея	41	245

⁵ Минтруд и ВНИИ труда составили «портрет безработного» [Электронный ресурс] // Минтруд России: [официальный сайт]. 31.08.2020. URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/67> (дата обращения: 30.05.2024).

Таблица 4 (Продолжение)

Регион	Число безработных, на 1000 чел.	КПП
9. Курганская область	58	248
10. Ставропольский край	45	251
11. Г. Севастополь	40	253
12. Волгоградская область	32	254
13. Астраханская область	67	257
14. Республика Тыва	80	261
15. Карачаево-Черкесская Республика	102	263
16. Кабардино-Балкарская Республика	98	268
17. Республика Калмыкия	110	269
18. Ивановская область	116	273
19. Алтайский край	284	273
20. Республика Северная Осетия — Алания	119	274

Источник: официальные данные Росстата (Доклад «Социально-экономическое положение России» [Электронный ресурс]. 2023 г. // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 30.05.2024.)

Зависимость между переменными X_2 и Y снова проанализирована выбранным методом корреляционно-регрессионного анализа и построением уравнения парной линейной регрессии.

Получено значение коэффициента парной линейной корреляции r_{xy} , равное 0,73, что, согласно таблице Чеддока, позволило охарактеризовать связь между переменными как значительную прямую.

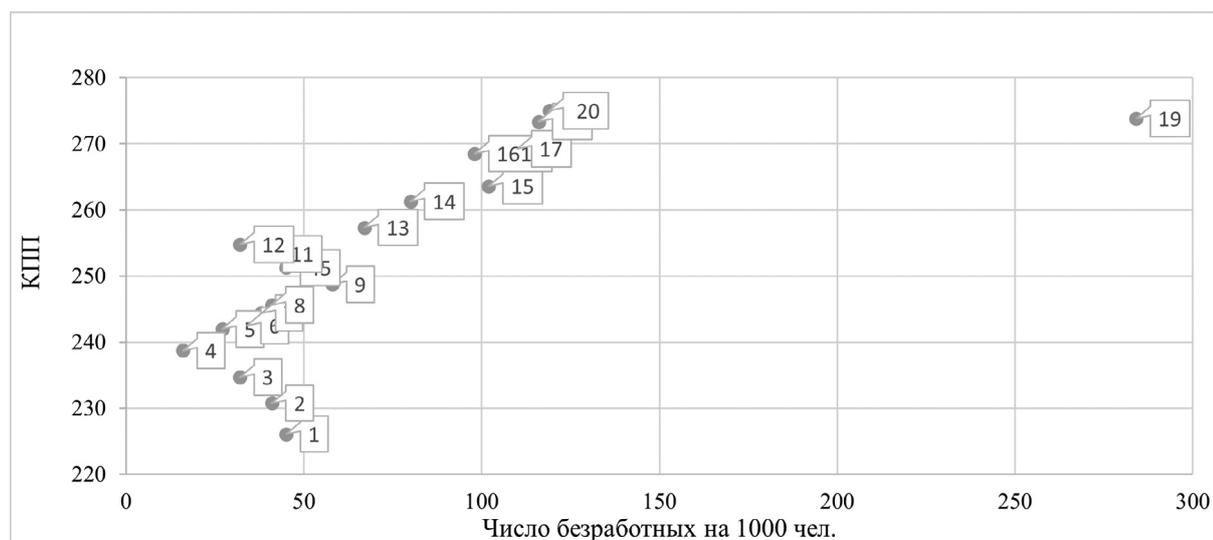

Рис. 2. Зависимость между КПП и числом безработных (на 1000 чел. населения) по регионам России (в поле диаграммы цифрами указаны номера регионов из табл. 2—4)

Зависимость между уровнем безработицы и КПП в регионе можно представить в виде уравнения регрессии:

$$Y = a + bX_2. \quad (3)$$

Найденные с помощью МНК коэффициенты a и b уравнения парной линейной регрессии соответственно равны 240 и 0,18. Подставив их в уравнение (3), получим: $Y = 240 + 0,18X_2$.

Проведенный по отношению выборочных дисперсий тест Фишера показал, что это уравнение, так же как и уравнение (2), статистически значимо, потому что расчетное значение параметра F на данной выборке $F_{\text{набл.}} = 19,39$, что значительно больше табличного параметра ($F_{\text{крит.}} = 4,38$).

При оценке значимости показателей уравнения регрессии (3) мы применили t -критерий Стьюдента с расчетом доверительных интервалов для обоих показателей уравнения и, получив снова низкие p -значения, убедились в статистической значимости обоих показателей.

На этом основании можно утверждать, что между переменными X_2 и Y существует значимая линейная связь, а оба коэффициента a и b уравнения регрессии статистически значимо влияют на эндогенную переменную Y .

Поясним смысл каждого из коэффициентов уравнения (3).

Если, например, число безработных (на 1000 человек населения) в регионе увеличится на 10 человек, это приведет, согласно уравнению регрессии, к увеличению КПП на 1,8 единицы, и соответственно существенно увеличится общее число преступлений.

Таким образом, нашла подтверждение гипотеза H_1 : уровень безработицы оказывает статистическое влияние на КПП.

Выводы

Резюмируя изложенное, обращаем внимание общественности и академических кругов на остроту и сложность проблемы про-

грессирующего роста случаев мошенничества с использованием методов и техник социальной инженерии в цифровом пространстве. Самую большую угрозу действия мошенников представляют для социально уязвимых слоев населения: малоимущих, безработных и т. п., что подтверждается результатами нашего исследования. Мошенничество как разновидность атаки социальной инженерии на рядовых россиян ежедневно совершенствуется с использованием всего арсенала передовых информационных технологий. В целях нивелирования данной проблемы необходимо объединить усилия государства, бизнеса и гражданского общества в борьбе с кибермошенничеством. *Пользователям цифровых технологий* рекомендуется следующее: никогда не переходить по ссылкам, полученным из электронных писем и сообщений от неизвестных отправителей и не открывать вложения; не вводить персональные данные при переходе на подозрительный сайт; не отвечать на спам-сообщения и послания от лиц с фэйковыми страницами в социальных сетях; использовать антивирусное программное обеспечение и инструменты многофакторной аутентификации для всех учетных записей; производить регулярный контроль онлайн-аккаунтов, банковских счетов и кредитных профилей; осуществлять резервное копирование важной информации, содержащейся на компьютере или в смартфоне; не вступать в вербальный контакт по телефону с лицами, представляющимися сотрудниками различных государственных структур, банков, операторов сотовой связи и пр.; не вносить предоплату за товары и услуги без предварительной проверки аутентичности сайта продавца и изучения отзывов и комментариев о его деятельности. *Организациям* следует проводить с сотрудниками беседы, повышающие финансовую грамотность, с привлечением психологов и специалистов по информационным технологиям.

Важнейшая роль в борьбе с кибермошенничеством принадлежит *государству* как

единственному легитимному источнику инфорсменту⁶. Эффективным государственным институтом, на наш взгляд, должна стать киберполиция, создание которой представляется нам первоочередной задачей в борьбе с мошенничеством в цифровом пространстве.

Список литературы и источников

1. *Бекарев А. М., Плотников М. В.* Проблемы социальной инженерии // *Личность. Культура. Общество.* 2012. Т. 14. № 1. С. 219—227. EDN: OUPPBT.
2. *Кавеева А. Д., Гурин К. Е.* Искусственные профили «ВКонтакте» и их влияние на социальную сеть пользователей // *Журнал социологии и социальной антропологии.* 2018. Т. 21. № 2. С. 214—231. <https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.2.8> EDN: XZOGHB.
3. *Ламинина О. Г.* Возможности социальной инженерии в информационных технологиях // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* 2017. № 2. С. 21—23. EDN: YFNAWP.
4. *Парфёнова И. А., Пекарская О. А.* Основные концепции информационной защиты // *Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании (АПИНО 2023): сб. науч. ст. XII Междунар. науч.-техн. и науч.-метод. конф. (С.-Петербург, 28 февр. — 01 мар. 2023): в 4 т. / под ред. С. И. Макаренко; сост. В. С. Елагин, Е. А. Аникевич.* Т. 2. СПб.: СПбГУТ им. М. А. Бонч-Бруевича, 2023. С. 833—837. EDN: OBWAEF.
5. *Равочкин Н. Н.* Идея как инструмент социальной инженерии: философский анализ // *Социодинамика.* 2019. № 12. С. 237—255. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2019.12.31237> EDN: IXWAYP.
6. *Ревенков П. В., Бердюгин А. А.* Социальная инженерия как источник рисков в условиях дистанционного банковского обслуживания // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность.* 2017. Т. 13. № 9 (354). С. 1747—1760. <https://doi.org/10.24891/ni.13.9.1747> EDN: WTCYWU.
7. *Резник Ю. М.* Социальная инженерия: предметная область и границы применения // *Социологические исследования.* 1994. № 2. С. 87—95.
8. *Стрижак А. Ю.* Контагиозность оппортунизма в киберпространстве: тенденции и пути нивелирования // *Новое в экономической кибернетике.* 2020. № 3-4. С. 346—353. EDN: QAQHUB.
9. *Стрижак А. Ю.* Оппортунистическое поведение в киберпространстве: новый вызов пандемии // *Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право.* 2020. № 3. С. 184—189. EDN: RMRQQB.
10. *Стрижак А. Ю., Пекарская О. А.* Проблемы социальной инженерии в киберпространстве: региональный аспект // *Инновационная парадигма экономических механизмов хозяйствования: сб. науч. тр. IX Междунар. науч.-практ. конф. (Симферополь, 15 мая 2024).* Симферополь: Тип. «Ариал», 2024. С. 621—623. EDN: JHJKB.
11. *Уржа О. А.* Социальная инженерия как методология управленческой деятельности // *Социологические исследования.* 2017. № 10 (402). С. 87—96. <https://doi.org/10.7868/S0132162517100099> EDN: ZNGYKL.
12. *Экономико-математические подходы к исследованию банковской системы России / В. Д. Никифорова, М. Ю. Волокобинский, А. А. Никифоров, О. А. Пекарская // Технологическая перспектива в рамках Евразийского пространства: Новые рынки и точки экономического роста: материалы 4-й Междунар. науч. конф. (С.-Петербург, 13—15 дек. 2018) / под ред. О. Н. Кораблевой и др. СПб.: ЦНИТ «Астерион», 2018. С. 248—253. EDN: QWJPNF.*
13. *Bhusal Ch. S.* Systematic review on social engineering: Hacking by manipulating humans // *Journal of Information Security.* 2021. Vol. 12. No. 1. P. 104—114. <https://doi.org/10.4236/jis.2021.121005>
14. *Cialdini R.* *Influence: The Psychology of Persuasion.* New York: Harper Collins, 2006. 336 p.
15. *Email phishing and signal detection: How persuasion principles and personality influence response patterns and accuracy / P. Lawson, C. J. Pearson, A. Crowson, C. B. Mayhorn // Applied Ergonomics.* 2020. Vol. 86. Art. ID: 103084. <https://doi.org/10.1016/j.apergo.2020.103084>
16. *Heartfield R., Loukas G.* A taxonomy of attacks and a survey of defence mechanisms for semantic social engineering attacks // *ACM Computing Surveys.* 2015. Vol. 48. Iss. 3. P. 1—39. <https://doi.org/10.1145/2835375>

⁶ См., напр.: *Радыгин А., Энтов Р., Межераупс И.* Проблемы правоприменения (инфорсменту) в сфере защиты прав акционеров. М.: Ин-т экономики переходного периода, 2002. С. 5.

17. **Kaul P., Sharma D.** Study of automated social engineering, its vulnerabilities, threats and suggested countermeasures // *International Journal of Computer Applications*. 2013. Vol. 67. No. 7. P. 13—16. <https://doi.org/10.5120/11406-6726>
18. **Manske K.** An introduction to social engineering // *Information Systems Security*. 2000. Vol. 9. Iss. 5. P. 53—59. <https://doi.org/10.1201/1086/43312.9.5.20001112/31378.10>
19. **Mouton F., Leenen L., Venter H. S.** Social engineering attack examples, templates and scenarios // *Computers & Security*. 2016. Vol. 59. P. 186—209. <https://doi.org/10.1016/j.cose.2016.03.004>
20. **Parhi K., Pietikainen P.** Socialising the anti-social: Psychopathy, psychiatry and social engineering in Finland, 1945—1968 // *Social History of Medicine*. 2017. Vol. 30. Iss. 3. P. 637—660. <https://doi.org/10.1093/shm/hkw093>
21. **Roberts J. C. II, Al-Hamdani W.** Who can you trust in the cloud? A review of security issues within cloud computing // *Proceedings of the 2011 Information Security Curriculum Development Conference*. New York: ACM, 2011. P. 15—19. <https://doi.org/10.1145/2047456.2047458>
22. Social engineering attacks on the knowledge worker / K. Krombholz, H. Hobel, M. Huber, E. Weippl // *Proceedings of the 6th International Conference on Security of Information and Networks*. New York: ACM, 2013. P. 28—35. <https://doi.org/10.1145/2523514.2523596>
23. The persuasion and security awareness experiment: Reducing the success of social engineering attacks / J.-W. Bullée, L. Montoya, W. Pieters et al. // *Journal of Experimental Criminology*. 2015. Vol. 11. P. 97—115. <https://doi.org/10.1007/s11292-014-9222-7>
- tarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki = Humanities, Socio-Economic and Social Sciences 2** (2017): 21—23. (In Russian). EDN: YFNAWP.
4. Parfenova I., Pekarskaya O. “Basic Concepts of Information Security”. *Aktual'nyye problemy infotelekkommunikatsiy v nauke i obrazovanii (APINO 2023): sb. nauch. st. XII Mezhdunar. nauch.-tekhn. i nauch.-metod. konf.* (S.-Peterburg, 28 fevr. — 01 mar. 2023). Ed. by S. I. Makarenko, comp. V. S. Elagin, E. A. Anikevich. Vol. 2. St. Petersburg: SPbSUT n. a. M. A. Bonch-Bruyevich, 2023. 833—837. (In Russian). EDN: OBWAEF. 4 vols.
5. Ravochkin N. N. “Idea as an Instrument of Social Engineering: Philosophical Analysis”. *Sotsiodinamika = Sociodynamics 12* (2019): 237—255. (In Russian). <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2019.12.31237> EDN: IXWAYP.
6. Revenkov P. V., Berdyugin A. A. “Social Engineering as a Source of Risks in Online Banking Services”. *Natsional'nyye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security 13.9* (354) (2017): 1747—1760. (In Russian). <https://doi.org/10.24891/ni.13.9.1747> EDN: WTCYWU.
7. Reznik Yu. M. “Social Engineering: Subject Area and Boundaries of Application”. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Studies 2* (1994): 87—95. (In Russian).
8. Strizhak A. “The Contagiousness of Opportunism in Cyberspace: Trends and Ways of Leveling”. *Novoye v ekonomicheskoy kibernetike = New in Economic Cybernetics 3-4* (2020): 346—353. (In Russian). EDN: QAQHUB.
9. Strizhak A. “Opportunist Behavior in Cyberspace: A New Pandemic Challenge”. *Vestnik DonNU. Ser. V. Ekonomika i pravo = Bulletin of Donetsk National University. Series V. Economics and Law 3* (2020): 184—189. (In Russian). EDN: RMRQQB.
10. Strizhak A. Yu., Pekarskaya O. A. “Problems of Social Engineering in Cyberspace: Regional Aspect”. *Innovatsionnaya paradigma ekonomicheskikh mekhanizmov khozyaystvovaniya: sb. nauch. tr. IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Simferopol', 15 maya 2024). Simferopol: Tip. “Ariol”, 2024. 621—623. (In Russian). EDN: JHJJKB.
11. Urzha O. A. “Social Engineering as Methodology of Management Activity”. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Studies 10* (402) (2017): 87—96. (In Russian). <https://doi.org/10.7868/S0132162517100099> EDN: ZNGYKL.

References

1. Bekarev A. M., Plotnikov M. V. “Problems of Social Engineering”. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo = Personality. Culture. Society 14.1* (2012): 219—227. (In Russian). EDN: OUPPBT.
2. Kaveyeva A., Gurin K. “‘VKontakte’ Fake Accounts and Their Influence on the Users’ Social Network”. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii = The Journal of Sociology and Social Anthropology 21.2* (2018): 214—231. (In Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.2.8> EDN: XZOGHB.
3. Laminina O. G. “Possibilities of Social Engineering in Information Technologies”. *Gumani-*

12. Nikiforova V. D., Volokobinskiy M. Yu., Nikiforov A. A., Pekarskaya O. A. "Economic and Mathematical Approaches to the Investigation on the Russian Banking System". *Tekhnologicheskaya perspektiva v ramkakh Evraziyskogo prostranstva: Novyye rynki i tochki ekonomicheskogo rosta: materialy 4-y Mezhdunar. nauch. konf.* (S.-Peterburg, 13—15 dek. 2018). Ed. by O. N. Korableva et al. St. Petersburg: TsNIT "Asterion", 2018. 248—253. (In Russian). EDN: QWJPNF.
13. Bhusal Chandra S. "Systematic Review on Social Engineering: Hacking by Manipulating Humans". *Journal of Information Security* 12.1 (2021): 104—114. <https://doi.org/10.4236/jis.2021.121005>
14. Cialdini Robert. *Influence: The Psychology of Persuasion*. New York: Harper Collins, 2006. 336 p.
15. Lawson Patrick, Pearson Carl J., Crowson Aaron, Mayhorn Christopher B. "Email Phishing and Signal Detection: How Persuasion Principles and Personality Influence Response Patterns and Accuracy". *Applied Ergonomics* 86 (2020): 103084. <https://doi.org/10.1016/j.apergo.2020.103084>
16. Heartfield Ryan, Loukas George. "A Taxonomy of Attacks and a Survey of Defence Mechanisms for Semantic Social Engineering Attacks". *ACM Computing Surveys* 48.3 (2015): 1—39. <https://doi.org/10.1145/2835375>
17. Kaul Priya, Sharma Deepak. "Study of Automated Social Engineering, Its Vulnerabilities, Threats and Suggested Countermeasures". *International Journal of Computer Applications* 67.7 (2013): 13—16. <https://doi.org/10.5120/11406-6726>
18. Manske Kurt. "An Introduction to Social Engineering". *Information Systems Security* 9.5 (2000): 53—59. <https://doi.org/10.1201/1086/43312.9.5.20001112/31378.10>
19. Mouton François, Leenen Louise, Venter H. S. "Social Engineering Attack Examples, Templates and Scenarios". *Computers & Security* 59 (2016): 186—209. <https://doi.org/10.1016/j.cose.2016.03.004>
20. Parhi Katariina, Pietikainen Petteri. "Socialising the Anti-Social: Psychopathy, Psychiatry and Social Engineering in Finland, 1945—1968". *Social History of Medicine* 30.3 (2017): 637—660. <https://doi.org/10.1093/shm/hkw093>
21. Roberts John C. II, Al-Hamdani Wasim. "Who Can You Trust in The Cloud? A Review of Security Issues Within Cloud Computing". *Proceedings of the 2011 Information Security Curriculum Development Conference*. New York: ACM, 2011. 15—19. <https://doi.org/10.1145/2047456.2047458>
22. Krombholz K., Hobel H., Huber M., Weippl E. "Social Engineering Attacks on the Knowledge Worker". *Proceedings of the 6th International Conference on Security of Information and Networks*. New York: ACM, 2013. 28—35. <https://doi.org/10.1145/2523514.2523596>
23. Bullée Jan-Willem H., Montoya Lorena, Pieters Wolter, Junger Marianne, Hartel Pieter H. "The Persuasion and Security Awareness Experiment: Reducing the Success of Social Engineering Attacks". *Journal of Experimental Criminology* 11 (2015): 97—115. <https://doi.org/10.1007/s11292-014-9222-7>

Информация об авторах

Стрижак Анна Юрьевна — доктор экономических наук, заведующая кафедрой менеджмента, Национальный открытый институт г. Санкт-Петербург (Россия, 197183, Санкт-Петербург, ул. Сестрорецкая, 6).

Пекарская Ольга Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры высшей математики и системного моделирования сложных процессов, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России (Россия, 196105, Санкт-Петербург, Московский пр-т, 149).

Information about the authors

Anna Yu. Strizhak — Dr. Sci. (Econ.), Head of the Department of Management, National Open Institute Saint-Petersburg (Russia, 197183, St. Petersburg, Sestroretskaya st., 6).

Olga A. Pekarskaya — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Higher Mathematics and System Modeling of Complex Processes, Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia (Russia, 196105, St. Petersburg, Moskovsky ave., 149).

Статья поступила в редакцию 17.03.2024.

The article was submitted 17.03.2024.

ФИЛОСОФИЯ: МИР В ЧЕЛОВЕКЕ И ЧЕЛОВЕК В МИРЕ PHILOSOPHY: UNIVERSE IN HUMAN AND HUMAN IN UNIVERSE

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 84–92.

Economic and Social Research. 2024. No. 2 (42). P. 84–92.

Научная статья

УДК 101.9

doi: 10.24151/2409-1073-2024-2-84-92

<https://elibrary.ru/uebqju>

Интернальные факторы саморазвития личности в философском измерении

Е. В. Андриенко¹, А. С. Романова²

¹ Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов,
Санкт-Петербург, Россия

² Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

¹ elena_andrienko8@mail.ru

² anna.romanova1810@gmail.com

Аннотация. Авторы рассматривают интернальный аспект саморазвития личности, определяющий ее внутренний эволюционный потенциал, — смысложизненные ценности. Выполнен терминологический анализ понятийного аппарата смысложизненных ценностей личности, особое внимание уделено раскрытию сущности *самости* и *успеха*, обеспечивающих цельность личности. Обосновано значение мотивационной сферы личности в философии саморазвития. Сделан вывод о коэволюционном характере развития личности и социокультурной системы. Подчеркивается, что в саморазвитии личности как осознанном управлении ведущую роль играют не факторы внешней среды, а именно интернальные факторы.

Ключевые слова: личность, смысложизненные ценности, цельность личности, самость, успех, мотивация, интернальное развитие, саморазвитие, культура, социум

Для цитирования: Андриенко Е. В., Романова А. С. Интернальные факторы саморазвития личности в философском измерении // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 84–92. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-84-92>
EDN: UEBQJU.

Original article

Internal factors of personal self-development in the philosophical dimension

E. V. Andriyenko¹, A. S. Romanova²

¹ Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, St. Petersburg, Russia

² Volgograd State University, Volgograd, Russia

¹ elena_andrienko8@mail.ru

² anna.romanova1810@gmail.com

© Андриенко Е. В., Романова А. С.

Abstract. The authors consider the internal aspect of personality self-development that determines its internal evolutionary potential, — life-purpose values. The terminological analysis of the conceptual apparatus of personality's life-purpose values is performed, with special attention to the essence of *self* and *success*, which provide the wholeness of the individual. The significance of the motivational sphere of personality in the philosophy of self-development is substantiated. The conclusion has been made about the co-evolutionary nature of the individual development and the sociocultural system. It is emphasized that in the self-development of personality as a conscious management the leading role is played not by the factors of the external environment, but specifically by internal factors.

Keywords: personality, life-purpose values, personality wholeness, self, success, motivation, internalized development, self-development, culture, society

For citation: Andriyenko E. V., Romanova A. S. "Internal Factors of Personal Self-Development in the Philosophical Dimension". *Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 84—92. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-84-92> EDN: UEBQJU.

Саморазвитие личности — одна из наиболее глубоких и актуальных проблем современной науки. Философский подход позволяет обобщить данные, полученные в контексте психологии, педагогики и других наук, изучающих личность, и получить целостное и системное представление об объекте исследования. Личность является, прежде всего, социальным конструктом. В связи с этим в большинстве исследований личностного саморазвития акцент делается на внешних факторах, определяющих динамику личностной эволюции. Вместе с тем развитие — это диалектический процесс, обусловленный как внешними, так и внутренними (интернальными) факторами. Без изучения интернального аспекта саморазвития, составляющие которого конституируют внутренний эволюционный потенциал личности, нельзя получить полного представления о саморазвитии личности. К факторам развития личности относятся: личностное мировоззрение, внутренняя аксиологическая система, направленность, мотивация, мировосприятие и самовосприятие, эмоционально-чувственная сфера, личностная активность, а также способности к самопознанию, самовоспитанию и самосозиданию. Основой интернальной стороны личностного саморазвития является мировоззрение и базовые ценности, на основе которых оно формируется.

Вопрос личностного развития и саморазвития неоднократно становился предметом научного исследования представителей как философии, так и других наук, в том числе психологии, педагогики, социологии. Среди авторов, которые изучали проблему личностного саморазвития, выделим А. А. Волочкова и Е. Г. Ермоленко [2], А. А. Ларину [3], Л. А. Мясникову [6], Н. А. Низовских [7], С. Л. Рубинштейна [9], М. А. Шукину [10], К.-Г. Юнга [11]. При этом отметим практически полное отсутствие исследований, посвященных именно проблеме внутренних факторов, обуславливающих саморазвитие личности, что говорит о необходимости научных поисков в данном направлении.

Мировоззрение — это обобщенная система взглядов человека на мир, на свое место в нем, а также на смысл жизни и деятельности, которая упорядочивает действительность и отображает теоретико-интеллектуальный и эмпирический опыт личности [1, с. 94]. Понятие «мировоззрение» произошло от немецкого слова *Weltanschauung*, впервые использованного И. Кантом. Мировоззрение личности представляет «дорожную карту» ее бытия и саморазвития, показывая, куда и к чему следует стремиться.

Опорой мировоззрения личности выступает система смысложизненных ценностей. Корневая морфема «смысл» присутствует в данном контексте не случайно. В философии экзистенциализма страх потери смысла — это один из базовых экзистенциальных страхов. Смысложизненные ценности — это предельные мировоззренческие ориентиры личности в бытии, которые являются для нее жизненно важными. Они формируются под влиянием биологических, культурных и социальных факторов. К таким ценностям можно отнести мир и благо, счастье, добро и зло, цель и смысл бытия, славу и благополучие, творчество, свободу, гуманизм, индивидуализм, справедливость и др. В пространстве культуры и социальной реальности личность выбирает определенные ценности, которые становятся для нее смысложизненными, поскольку приобретают глубокий индивидуальный смысл, мотивируют индивидуальную деятельность. Система смысложизненных ценностей конструирует отношение личности к миру и к себе, детерминирует ее поведение и восприятие бытия. Безусловно, к смысложизненным ценностям относится осознание ценности жизни, а также ценности собственной личности, своей самости.

В терминах К.-Г. Юнга [11] самость (нем. *Selbst* — «сам», «собственная личность») — это один из архетипов, обеспечивающий цельность личности, он объединяет сознательную и бессознательную части психики. Цельность — это важнейший показатель психического здоровья и гармоничного развития. Только цельный человек может осознанно управлять своим развитием, т. е. саморазвиваться. Весьма точно характеризует суть самости, самобытие и его роль в саморазвитии личности Л. А. Мясникова: «Индивид будет существовать и постигать себя по-разному, в зависимости от того, “в какое зеркало он смотрится”». Способы развертывания самобытия раскрываются: 1) в метафизически постигаемом отношении индивида

с миром, 2) в связи индивид — род, схватываемой через культурно-историческое измерение, 3) в непосредственном общении Я — Ты, 4) во внутренней связи с самим собой. «Высшей точкой... замыкающей круг в целостность, является вопрос, который индивид ставит в отношении себя, вопрос об имманентных основаниях своего бытия, о подлинности своего существования или о смысле своей жизни» [6, с. 7].

Направленность личности представляет собой систему устойчивых побуждений, характеризующих личностную картину мира, стремления и цели личностной активности, влечение и избегание тех или иных явлений и ситуаций. Направленность, как и сам феномен личности, — это явление динамичное. Она трансформируется в процессе личностного развития и саморазвития, формируя избирательность ее отношений с окружающим миром (симпатии и антипатии, желания и интересы). Направленность предполагает определенное отношение — к своему Я и к внешнему миру. Саморазвитие включает отношение личности к себе одновременно как к субъекту и объекту. Саморазвитие, как и самовоспитание, самосозидание, саморегуляция (феномены «само-» в терминологии М. А. Щукиной [10]) — это всегда направленность Я на себя. Принципиально важен при этом тот факт, что личность в этих процессах управляет ими, предопределяет их ход, а не только реагирует на некие внешние вызовы. Осознанно направляя трансформирующую и созидательную деятельность на собственное Я, личность переходит на уровень индивидуальности, которая, развиваясь под влиянием биологических и социокультурных факторов, сама для себя выступает детерминирующим фактором эволюции.

Направленность личности на саморазвитие и реализацию данного процесса становится возможной благодаря осознанности. Основой осознанности выступает центральный элемент рефлексивной деятельности, известный в научной литературе как

«внутренний наблюдатель». Эмоции и чувства приходят и уходят весьма динамично и бурно (особенно тогда, когда они физиологически обусловлены), но при этом у здоровой личности сохраняется стабильная самоидентичность (понимание того, что *Я* — это *Я*). Эта самоидентичность, самоидентичность личности в каждый момент времени в различных эмоциональных состояниях обеспечивается «внутренним наблюдателем» — элементом личности, отвечающим за внутреннюю рефлексивность. «Наблюдатель» подобен вахтеру в многоэтажном доме: он как бы следит за входящими и выходящими людьми, но не вмешивается непосредственно в их деятельность. В ряде психических расстройств, в том числе при различных видах шизофрении, функции наблюдателя нарушены, или его нет вообще, или в психической реальности личности присутствуют несколько субъектов (не случайно само слово «шизофрения» означает «многоумие»), поэтому происходит постепенный, или прогрессирующий, распад личности. Посредством функционирования «наблюдателя» личность может осознавать свои интеллектуальные и эмоционально-чувственные состояния («я сержусь», «я доволен»), причем это осознание может происходить в невербальной форме. Чем сильнее развита эта функциональная часть личности, тем эффективнее она саморазвивается.

Мотивационная сфера личности всегда актуальна для ее развития и саморазвития. Мотивы динамичны, они возникают, реализуются, угасают, меняются. Если при достижении значимой цели один мотив угасает, необходимо его усиление другими мотивами. При этом личность может черпать дополнительные мотивы из социокультурной среды (в развитии) или формировать их для себя самостоятельно (в саморазвитии). Фактически речь здесь идет о самомотивации. Такой механизм подкрепления и усиления мотивации определяет стабильность развития

и саморазвития личности. Осознание мотивов собственной активности не всегда сопутствует процессу развития личности. Часто без посторонней помощи, например психологической консультации, человек не может осознать, что к саморазвитию его мотивирует желание получить любовь и одобрение окружающих. Вместе с тем развитие личности может происходить и неосознанно. Но наиболее эффективным является осознанное развитие, предполагающее осознание собственной мотивации, т. е. саморазвитие. Как справедливо отмечает Н. А. Низовских, саморазвитие уже само по себе является самоценным мотивом для его реализации [7, с. 113]. Потребность в саморазвитии зачастую формируется в подростковом возрасте и является кульминацией становления личности.

Дополнительными мотивами саморазвития являются:

- 1) подражание (его суть — развиваться, чтобы быть похожим на определенный идеал);
- 2) потребность в любви, признании и независимости (быть привлекательным, любимым и независимым);
- 3) познание и самопознание (знать и понимать себя и мир вокруг);
- 4) самообогащение внутренних сил (расширять границы своих возможностей);
- 5) самореализация (реализовывать потенциал собственного *Я* в социокультурном контексте);
- 6) самоутверждение (получать общественное признание и высокий социальный статус);
- 7) самоактуализация (становиться собою истинным);
- 8) самовыражение (выражать себя в бытии, в полной мере ощущать бытие);
- 9) профессиональное самоопределение (становиться мастером своего дела);
- 10) бытие как противопоставление смерти, не-бытию (жить в полной мере, не откладывая жизнь на потом перед лицом неизбежной смерти);

11) гедонизм (уметь наслаждаться жизнью во всех ее проявлениях, в том числе и трудом, и преодолением препятствий);

12) свобода и ответственность (быть свободным и самому нести ответственность за свое благополучие и счастье);

13) смысл жизни (обрести смысл бытия);

14) гармония (обрести гармонию с собой и миром);

15) высшие смысложизненные ценности (развиваться, чтобы реализовать определенные аксиологические доминанты).

Как пишет А. Маслоу, самоактуализирующимися личностями движет метамотивация, или мотивация бытийными ценностями: «...такими ценностями, как истина, красота, новизна, уникальность, справедливость, лаконичность, простота, доброта, аккуратность, эффективность, любовь, честность, невинность, совершенство, порядок, элегантность, рост, чистота, подлинность, покой, мир и т. п.» [5, с. 344].

Важнейшей аксиологической доминантой и одновременно мотивацией саморазвития личности на современном этапе является успех. На всех этапах развития общества существовала необходимость в воспитании представителя нового поколения как успешной личности, гражданина своего государства. Создание социокультурных, экономических, правовых и педагогических условий, активизирующих развитие внутренних возможностей личности, способствует стабилизации развития социума, обеспечивает демократические конституционные основы социума.

К современным факторам, способствующим личностному успеху, можно отнести доступность, качество и социальную эффективность образования, его ориентацию на развитие потребности человека быть значимым и востребованным в обществе, способности проектировать жизненный успех и достигать его. Только обладающие этими качествами члены общества могут эффективно участвовать в различных сферах жизнедеятельности,

заниматься социальным и культурным созиданием и обеспечивать поступательное развитие общества и защиту национальных интересов.

Современные философские, социологические, психологические исследования свидетельствуют о том, что представление о социальном порядке формируется вокруг такой фундаментальной социальной смыслообразующей категории, как успех [8, с. 133]. Признание и социальное вознаграждение непосредственно зависят от того, насколько сочетаются ценностно-символические универсумы индивида и его социального окружения. В целом успех как сущностная составляющая личностного бытия является результатом творческой деятельности по преобразованию собственного Я, по выходу за пределы собственных жизненных ограничений, — жизненным «прорывом» к свободе от природной и социокультурной обусловленности. С феноменологической точки зрения, успех — одна из *a priori* заложенных в человеческую природу структур бытия.

Личностный успех предстает как сложный и многоуровневый мировоззренческий и социокультурный феномен, характеризующийся внутренним единством и диалектической противоречивостью. С одной стороны, успех — это характеристика и показатели переживания личностью результатов собственных действий и усилий по саморазвитию, с другой — показатель своеобразия ее положения в социуме.

Эмоционально-чувственная основа саморазвития личности является неотъемлемой частью этого сложного и многогранного процесса. Чувства и эмоции помогают взаимодействовать с миром и собой, поэтому их необходимо проживать. Нереализованные эмоции и чувства создают блоки и препятствия на пути реализации себя, а также провоцируют неврозы и соматические проблемы. Примером нереализованной эмоции как барьера на пути саморазвития является

эмоция зависти, на которую часто наслаиваются эмоциональные боли — стыд, печаль и презрение к себе. Эмоция зависти табуируется с детства на уровне личности и на уровне культуры в сакральных текстах (например, библейским сюжетом о Каине и Авеле). Запрещая себе испытывать зависть, поскольку в основе зависти — эмоционально негативный результат сравнения себя с другими, личность отказывается от ценного ресурса саморазвития. Если эту эмоцию принять в себе и прожить осознанно и без чувства вины за нее, то объект зависти становится сильнейшим мотиватором саморазвития. Этот пример иллюстрирует два важных факта. Во-первых, эмоции бывают первичными и вторичными. Зачастую для саморазвития личности важно распознать не только вторичную эмоцию (например зависть), но и те эмоции, которые стоят за ней (нереализованность, страх, стыд). Во-вторых, эмоции и чувства — это важный адаптивный механизм. Неадаптивные эмоции не дают личности чувства внутреннего облегчения и не способствуют ее эволюции. Адаптивный и эволюционный потенциал эмоционального развития раскрывается тогда, когда личность осознает свои первичные эмоции. В процессе саморазвития личность учится трансформировать свои эмоции и чувства, раскрывая их адаптивный потенциал.

Интернальный аспект саморазвития личности проявляется в том, что процесс саморазвития предполагает самодвижение личности, ее включенность в деятельность по самосозиданию. Саморазвитие формирует внутреннюю зрелость и делает личность субъектом деятельности. С. Л. Рубинштейн [9] и другие авторы подчеркивали, что овладение навыками произвольной деятельности для личности означает осознание себя субъектом. Диалектика саморазвития проявляется в том, что активность личности развивается в процессе деятельности, а затем личность обретает возможность управлять

своей деятельностью осознанно. Без этого механизма было бы невозможно создавать свои мотивы, давать им оценку, а значит планировать жизненные события и реализовывать их. Осознанный человек, личность, делает собственную жизненную активность объектом для практической трансформации.

В отечественной науке, как отмечает А. А. Ларина, сложились два подхода к сущности личностной активности в саморазвитии [3]. *Культурно-исторический подход* подчеркивает роль противоречий как источников развития, поскольку активность личности на пути преодоления этих противоречий — это ее саморазвитие. Подход предполагает, что гармония возникает в результате разрешения диалектических противоречий.

Субъектно-деятельностный подход видит сущность саморазвития личности в выборе способа преобразования своего бытия, в котором она становится субъектом. Обобщая эти подходы, можно сказать, что саморазвитие — это активность личности, проявляющаяся в самотрансформации.

Активность личности — это важнейший ресурс саморазвития, он проявляется: 1) в осознании разницы между «Я-реальным» и «Я-идеальным», а также борьбы мотивов; 2) в преодолении несовершенства поведенческих навыков и умений, а также противоречий между целями и средствами, между потребностями и возможностями. В жизни человека возникают противоречия — между целями, задачами и имеющимися средствами для их достижения, между стремлениями и возможностями их реализации, удовлетворения потребности в них, между тенденциями к изменчивости и стереотипии, между старым и новым — и разрешаются посредством деятельности личности, уступая место новым противоречиям [2]. Выделяются также такие механизмы саморазвития, как рефлексия, самопринятие, самопрогнозирование, и формы саморазвития — самоутверждение, самосовершенствование,

самоактуализация. Активность личности, направленная на саморазвитие, формирует индивидуальность как высший уровень субъектности личности.

Для классификации уровней эволюционной субъектности личности целесообразно использовать материал исследования Н. А. Логиновой:

1. Низший уровень субъектности характеризует неосознанный процесс личностного развития как побочное следствие повседневной жизненной активности и привычек личности (характерен для детей и взрослых, занимающих пассивную жизненную позицию, не ответственных за свое бытие и развитие).

2. Средний уровень субъектности личности характеризует ситуацию, когда личность не формирует события своего бытия, но в своей активности реализует личный выбор при наличии альтернативных обстоятельств в целях адаптации к жизненным ситуациям.

3. Высший уровень субъектности личности равнозначен осознанному саморазвитию, подразумевающему контроль личности над процессом своей эволюции и коррекцию векторов развития (фактически является адаптацией, поскольку позволяет личности не только адаптироваться к жизненным обстоятельствам, но и формировать их в соответствии со своими эволюционными целями, ценностями и смыслами) [4].

Саморазвитие личности не всегда тождественно личностной активности в чистом виде, но в ходе реализации саморазвития личность формулирует задачи и включается в такие виды активности, которые будут способствовать достижению поставленных целей. С одной стороны, личностная активность всегда в определенной мере детерминирована социокультурной средой. С другой стороны, личность в процессе саморазвития делает свою активность всё более индивидуализированной, избирает те формы деятельности и образа жизни, которые способствуют реализации поставленных ею задач. Функциональное наполнение объема активности

личности в процессе саморазвития достаточно полно описано в исследовании М. А. Шукиной [10] и включает: 1) осознание горизонтов и вариативности путей развития; 2) выбор альтернатив личностной эволюции; 3) формирование желаемой модели будущего на основе целей саморазвития; 4) организацию собственной активности в оптимальном достижении эволюционных целей; 5) формирование среды для саморазвития; 6) оценивание и коррекцию процесса саморазвития. В целом процесс саморазвития включает активность личности в самопреобразовании в соответствии с осознанными ценностями, целями и задачами посредством использования инструментов и факторов среды.

Самопознание — это изучение личностью своих духовных и физических особенностей, которое начинается в раннем детстве и продолжается в течение всей жизни. Самопознание включает в себя такие аспекты, как: самонаблюдение, самоанализ, самопонимание, самопринятие, самоуправление (саморегуляция), а также самовыявление и самосовершенствование. Самопознание личности осуществляется на трех уровнях: природном (физическом) — как познание своей телесности и своих физических возможностей; социокультурном — как познание себя как субъекта социальных отношений, культурных норм и ценностей; личностном — как свобода, творчество, поиск путей самоактуализации и реализации своего внутреннего потенциала.

Самовоспитание — это осознанная работа личности по формированию в себе положительных качеств, помогающих успешно адаптироваться к внешней среде, а также работа по устранению отрицательных качеств, которые препятствуют саморазвитию и социокультурной адаптации.

Самосозидание представляет собой общую стратегию личностного развития, а самовоспитание (как и самореализация) относится к особым индивидуальным

стратегиям. Самосозидание, самовоспитание и самореализация выступают одновременно средствами социальной и культурной идентификации личности.

Личность в субъективном пространстве (пространстве внутреннего мира) выступает в виде множества «лиц», способных занимать разные позиции, выполнять разные функции. При осуществлении саморазвития личность исполняет одновременно роли и субъекта, и объекта. Благодаря принципам субъекта и антропологизма становится возможным понимание саморазвития как творчества и личности как точки бытия, в которой совпадают субъект и объект, творец и творение.

Таким образом, социокультурный и личностный прогресс тесно связаны друг с другом. Развитие и саморазвитие личности определяется как внешними, так и внутренними факторами. Процесс саморазвития личности предполагает осознанное управление своими внутренними ресурсами, поэтому внутренние факторы играют в самоуправлении ведущую роль. Интернальные аспекты саморазвития личности составляют систему ее эволюционных ресурсов, к ним относятся: 1) личностное мировоззрение; 2) индивидуальная система ценностей; 3) направленность; 4) мотивация; 5) миро- и самовосприятие; 6) эмоционально-чувственная сфера; 7) личностная активность; 8) самопознание; 9) самовоспитание; 10) самосозидание. Основой интернального аспекта саморазвития выступают смысложизненные ценности, их формирование зависит от биологических предпосылок и усвоения личностью аксиологических доминант и ориентиров социума и культуры. Смысложизненные ценности личности, позволяющие ей ориентироваться в бытии, жизненно важные для нее. Для осознанного развития собственного Я принципиально важна самость. Самость — это базовый архетип и смысложизненная ценность, интегрирующая сознательное

и бессознательное начала личности, а также ее индивидуальный, родовой и социокультурный онтологические аспекты. Функцией самости является интеграция внутренних и внешних ресурсов личности, сознательных и бессознательных ее аспектов. Ценностной и мотивационной доминантой саморазвития личности в современных условиях выступает успех как характеристика переживания личностью результатов саморазвития, а также как показатель своеобразия ее положения в социуме. Успех является сущностной составляющей личностного бытия и результатом творческой деятельности по преобразованию личности, актом свободы, выходом за пределы собственных мировоззренческих ограничений.

Список литературы и источников

1. **Андрієнко О. В.** Світоглядні виміри демократичного соціуму. Донецьк: ДонНУ, 2013. 346 с.
2. **Волочков А. А., Ермоленко Е. Г.** Ценностная направленность личности как выражение смыслообразующей активности // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 2. С. 17—33. EDN: OXFYNP.
3. **Ларина А. А.** Саморазвитие как активность человека по преобразованию самого себя // Территория науки. 2014. № 1. С. 52—58. EDN: TJDSLJ.
4. **Логинова Н. А.** Жизненный путь человека как проблема психологии // Вопросы психологии. 1985. № 1. с. 103—109.
5. **Маслоу А.** Новые рубежи человеческой природы. 2-е изд., испр. М.: Смысл: Альпина нон-фикшн, 2011. 494 с.
6. **Мясникова Л. А.** Тайна и смысл индивидуального бытия: монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993. 218 с. EDN: TPBFLX.
7. **Низовских Н. А.** Мотивация саморазвития человека // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. № 1-1. с. 113—120. EDN: JVTFGJ.

8. Романова А. с. Личностный успех как социокультурный и мировоззренческий феномен // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 130—135. EDN: HVCJAH.
9. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2017. 287 с. (Мастера психологии).
10. Щукина М. А. Субъектный подход к саморазвитию личности: возможности теоретического понимания и эмпирического изучения // Психология. Журнал ВШЭ. 2014. Т. 11. № 2. С. 7—22. EDN: TWHXKX.
11. Юнг К.-Г. Психология бессознательного. М.: Канон, 1994. 317 с. (История психологии в памятниках).
- Donetskogo natsional'nogo universiteta. Seriya B: Gumanitarnye nauki = Bulletin of Donetsk National University. Series B: Humanities 1 (2020): 130—135. (In Russian). EDN: HVCJAH.
9. Rubinshteyn S. L. *Existence and Consciousness*. St. Petersburg: Piter, 2017. 287 p. (In Russian). Mastera psikhologii.
10. Shchukina M. "Subjectivity Approach to Self-Development of the Personality: Theoretical Understanding and Empirical Study". *Psikhologiya. Zhurnal VShE = Psychology. Journal of the Higher School of Economics* 11.2 (2014): 7—22. (In Russian). EDN: TWHXKX.
11. Jung Carl Gustav. *Psychology of the Unconscious*. Authorized transl., with introd., by Beatrice M. Hinkle. 1916. Mineola, NY: Dover Publ., 2003. 566 p.

References

1. Andrijenko O. V. *Worldview Dimensions of Democratic Society*. Donetsk: Donetsk National Univ., 2013. 346 p. (In Ukrainian).
2. Volochkov A. A., Ermolenko E. G. "Personality's Value Orientation as an Expression of Sense-Formative Activity". *Psikhologicheskii zhurnal* 25.2 (2004): 17—33. (In Russian). EDN: OXFYNP.
3. Larina A. A. "Self-Development as Human Activity of Self-Transformation". *Territoriya nauki* 1 (2014): 52—58. (In Russian). EDN: TJDSLJ.
4. Loginova N. A. "Human Path of Life as a Problem of Psychology". *Voprosy psikhologii* 1 (1985): 103—109. (In Russian).
5. Maslow Abraham H. *The Farther Reaches of Human Nature*. Harmondsworth: Penguin Books, 1971. 440 p.
6. Myasnikova L. A. *Mystery and Meaning of Individual Being: monograph*. Ekaterinburg: Ural State Univ. Publ., 1993. 218 p. (In Russian). EDN: TPBFLX.
7. Nizovskikh N. A. "Motivation of Human Self-Development". *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta = Herald of Vyatka State University* 1-1 (2008): 113—120. (In Russian). EDN: JVTFGJ.
8. Romanova A. S. "Personal Success as a Socially-Cultural and Worldview Phenomenon". *Vestnik*

Информация об авторах

Андрюенко Елена Владимировна — доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов (Россия, 192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15).
ORCID: 0000-0002-2342-2404

Романова Анна Сергеевна — аспирантка кафедры философии и теории права, Волгоградский государственный университет (Россия, 400062, г. Волгоград, Университетский пр., 100).
ORCID: 0009-0006-0611-0798

Information about the authors

Elena V. Andriyenko — PhD (Philos.), Professor at the Chair of Philosophy and Cultural Studies, Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences (Russia, 192238, St. Petersburg, Fuchik st., 15).
ORCID: 0000-0002-2342-2404

Anna S. Romanova — Postgraduate Student at the Chair of Philosophy and Theory of Law, Volgograd State University (Russia, 400062, Volgograd, Universitetsky ave., 100).
ORCID: 0009-0006-0611-0798

Статья поступила в редакцию: 16.02.2024.

The article was submitted: 16.02.2024.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 93—103.

Economic and Social Research. 2024. No. 2 (42). P. 93—103.

Научная статья

УДК 17:004.77

doi: 10.24151/2409-1073-2024-2-93-103

<https://www.elibrary.ru/uhdjbe>

Нравственные основания и ценностные приоритеты современного Интернета

М. А. Аракелян¹, Е. А. Попова², И. С. Богданова³

^{1, 2, 3} Академия гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д. И. Михайлика, г. Химки, Московская область, Россия

¹ m.arakelyan@agz.50.mchs.gov.ru

² e.popova@agz.50.mchs.gov.ru

³ i.bogdanova@agz.50.mchs.gov.ru

Аннотация. Раскрываются роль и значение интернет-пространства в жизни современного информационного общества. Авторы акцентируют внимание на том, что Интернет — один из важнейших социокультурных феноменов, который активно влияет на духовно-нравственные аспекты жизни современного общества, способствуя развитию новых видов коммуникации, мышления, инициативы и творчества людей. Обосновывается идея о необходимости строго соблюдать в современном Интернете нравственные нормы и принципы для сохранения позитивно ориентированной духовности его создателей и пользователей.

Ключевые слова: интернет-пространство, духовный мир интернет-пользователя, духовно-нравственная проблематика Интернета, нравственное сознание, нравственная культура интернет-пользователя, нравственная позиция интернет-сообщества

Для цитирования: Аракелян М. А., Попова Е. А., Богданова И. С. Нравственные основания и ценностные приоритеты современного Интернета // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (24). С. 93—103. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-93-103> EDN: UH DJBE.

Original article

Moral foundations and value priorities of the modern Internet

М. А. Arakelyan¹, Е. А. Popova², I. S. Bogdanova³

^{1, 2, 3} The Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia, Khimki, Moscow oblast, Russia

¹ m.arakelyan@agz.50.mchs.gov.ru

² e.popova@agz.50.mchs.gov.ru

³ i.bogdanova@agz.50.mchs.gov.ru

© Аракелян М. А., Попова Е. А., Богданова И. С.

Abstract. The role and significance of the Internet space in the life of modern information society are revealed. The authors emphasize that the Internet is one of the most important socio-cultural phenomena actively influencing the spiritual and moral aspects of life in modern society, contributing to the development of new types of communication, thinking, initiative and creativity of people. The idea of the necessity to strictly observe moral norms and principles in the modern Internet to preserve positively oriented spirituality of its creators and users has been substantiated.

Keywords: Internet space, Internet user's spiritual world, Internet-related spiritual and moral issues, moral consciousness, Internet user's moral culture, Internet community's moral position

For citation: Arakelyan M. A., Popova E. A., Bogdanova I. S. "Moral Foundations and Value Priorities of the Modern Internet". *Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 93—103. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-93-103> EDN: UHNDJBE.

Глобальная сеть Интернет принадлежит к числу наиболее впечатляющих достижений научно-технической мысли и становится всё более ведущим фактором, определяющим общий вектор развития современной цивилизации. Сегодня благодаря Интернету происходят глобальные изменения в таких важнейших областях социальной жизни, как экономика, политика, право, образование, наука. По мере повышения роли Интернета в жизни общества и человека его вполне объективно рассматривают как особый социально-культурный феномен, позитивное развитие которого во многом будет определяться состоянием и направленностью духовного мира основных групп пользователей Сети. Важно отметить, что количество активных пользователей Интернета в мире по состоянию на начало 2023 г. составляет 5,16 млрд чел. Речь идет не только об обладателях персональных (стационарных) компьютеров и ноутбуков, но и о владельцах мобильных телефонов, смартфонов и планшетов, имеющих непосредственный доступ в Интернет. При этом общая численность населения планеты Земля на сегодня составляет немногим более 8 млрд чел.

Следует отметить, что «рождение» Интернета (1980-е гг.) коренным образом изменило жизнь всего человечества, самым серьезным образом преобразило содержание и направленность духовного мира большинства

граждан, способствовало дальнейшему развитию их информационной культуры, реализации интеллектуального потенциала. За очень короткое время (немногим более тридцати лет) Интернет обеспечил свободное общение между многочисленными пользователями Сети, создав им необходимые условия для реализации многообразных интересов и потребностей. Одна из заслуг современного Интернета состоит в том, что он способствовал созданию вполне комфортных условий для жизни и профессиональной деятельности человека, позволяющих ему достаточно успешно проявлять инициативу и творческое начало в познавательной, игровой и коммуникативной сферах. Необходимо иметь в виду, что, став универсальной глобальной сетью, Интернет не замыкается на узких целях, которые предполагают, что его будут использовать в интересах лишь науки и военного дела.

В научном сообществе появление и дальнейшее развитие Интернета по праву считают одним из величайших научных достижений человечества. Сам Интернет рассматривают сегодня как полноценное сообщество людей, включающее многочисленных разработчиков и пользователей Сети. Еще сравнительно недавно (в конце 1970-х гг.) будущее человеческой цивилизации связывали непосредственно с развитием ядерной энергетики и освоением космоса. Однако

общее направление социального прогресса во многом определила революция в информационной сфере, повлекшая за собой «...радикальные изменения; материальное производство и мировоззрение, быт и образование, общение и искусство меняют не только свои внешние очертания, но и внутренние механизмы — содержание деятельности» [7, с. 14]. В этом плане вполне естественно желание большинства граждан планеты Земля найти наиболее эффективные формы и способы адаптации к жизни в новом информационном обществе, позволяющие каждому его члену занять в нем достойное место, состояться в избранной профессии.

Сегодня компьютерная техника персонализировалась и превратилась в важное средство накопления, хранения и передачи информации, а также сетевой коммуникации между людьми. Вполне объективно Интернет дал новый импульс для дальнейшего объединения людей, принадлежащих к различным культурам, имеющих общие убеждения, идеалы, ценностные ориентации и установки, так как предоставил им возможность преодолеть дефицит непосредственного человеческого общения, наладить эффективный диалог между странами и народами, даже если их разделяют между собой огромные расстояния. Особую ценность Интернет приобрел для людей, имеющих инвалидность, различные тяжелые заболевания, а также физические недостатки. Он во многом компенсировал данной категории граждан ограничения, которые могли бы помешать в обычном общении, помог успешно решить некоторые из их насущных жизненных проблем, способствовал формированию позитивных мировоззренческих ценностных ориентаций и установок.

Практически с самого зарождения Интернета и с первых дней развития многочисленные аспекты его деятельности вполне объективно стали предметом серьезного научного анализа. Современные проблемы Интернета исследуют в самых разных

направлениях: с технической, информационной, математической, физической, социальной, психологической, экономической, военной, политической и т. п. точек зрения. В этом ряду особое место занимает общепhilosophical анализ, в рамках которого основной акцент делается на осмыслении важнейших гуманитарных аспектов Интернета, на выявлении взаимосвязи между его материальным и духовным компонентами. Философию Интернет интересует не столько как техническое изобретение, сколько как важный социокультурный феномен, и позитивно, и негативно влияющий на все стороны жизни современной цивилизации, определяющий содержание и направленность основных мировоззренческих и духовно-нравственных ориентиров ее членов.

Необходимо признать, что Интернет принес серьезные изменения в мировоззренческие и общекультурные аспекты жизни современного общества, наполнив их новым ценностным смыслом. Он вооружил людей новыми инструментами, пригодными для познания мира, создал необходимые условия для самовыражения человека, предоставив ему новые, ранее не существовавшие коммуникационные возможности. Влияние Интернета на духовный мир пользователей Сети огромно: он способствовал тому, чтобы люди по-новому увидели и поняли самих себя, он помог сформировать открытые взаимоотношения между людьми, решить важные и актуальные проблемы общественной жизни. Существенное повышение уровня компьютерной грамотности пользователей Сети, информационной культуры различных социальных групп (*особенно молодежи*) способствует более широкому использованию возможностей Интернета в экономике, бизнесе, образовании, спорте, медицине и т. д.

Современный Интернет предоставил многообразным пользователям широкий простор для того, чтобы открыто демонстрировать свои взгляды и мировоззренческие

позиции, по сути став одним из наиболее эффективных средств для межчеловеческой коммуникации, для обмена необходимой информацией, культурными ценностями и смыслами. Важно понимать, что современный Интернет — не просто новая технология, позволяющая общаться вне пространственных границ и временных рамок, но еще и новое информационное пространство, относительно самостоятельная форма искусственного (*виртуального*) бытия человека. Современные реалии свидетельствуют о том, что если взять пользователей Сети, для их значительной части данный вид бытия начинает играть в жизни и деятельности доминирующую роль. Большинство людей в разных странах мира уже не видят себя иначе, как в качестве активных пользователей сети Интернет, и правомерно считают себя частью уникальной социально-информационной среды, помогающей им с максимальной эффективностью реализовывать жизненные планы, программы и проекты.

Сегодня большинство членов научного сообщества исходят из того, что если мы хотим по-настоящему осмыслить всю совокупность изменений (как позитивных, так и негативных), которые Интернет привнес в нашу жизнь, то должны стремиться к тому, чтобы реально обозначить всевозрастающую ценность духовно-нравственных оснований и приоритетов, так как без этого просто невозможно определить реальное состояние и направленность общественного прогресса. Необходимо признать, что совокупность наиболее актуальных вопросов жизни современного мирового сообщества объективно требует поиска вполне адекватных ответов: какие ценности глобальная сеть поддерживает, какие ценности оказались под угрозой в «сетевом мире», каковы общие перспективы развития и диалога между культурами различных стран и народов?

Одна из реальных целей современного информационного общества (*общества знаний*) — расширение доступа к информа-

ционным ресурсам. Интернет вооружил человека, находящегося в любой точке земного шара, удаленной от цивилизации, возможностью в любой момент получить из открытых источников необходимую ему информацию, наиболее полную и достоверную. Опора на данную информацию позволяет более качественно планировать и организовывать профессиональную деятельность, общение, учебу и отдых. Так, для многих людей во всем мире уже вполне обыденным стало приобретение товаров и многочисленных услуг с помощью Интернета. Данный процесс идет настолько быстро, что в недалеком прошлом мало кто мог себе это представить.

Нельзя не признать, что современные возможности Интернета практически не ограничены, так как каждый пользователь может виртуально общаться с любым другим в режиме реального времени, пользоваться сокровищами богатейших музеев и библиотек мира, обмениваться идеями с друзьями и коллегами, даже живущими на разных континентах. Безусловно, работа в Интернете дает человеку больше возможностей для будущего профессионального становления и роста, для получения достойной оценки результатов своего труда со стороны многочисленных коллег, товарищей и сослуживцев, а также для признания личных заслуг со стороны общества и государства. Для большинства граждан России такая доступность Сети сегодня уже стала обыденной. Так, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), постоянно увеличивается количество российских пользователей Интернета — на начало 2023 г. их насчитывалось 127,6 млн чел.

При этом следует обратить внимание на два обстоятельства:

- 1) численность населения России в этот период составляла 146 млн чел.;
- 2) *полноправной* участницей глобальной сети Россия стала только в 1993 г.

Сегодня для многих пользователей основными мотивами, побуждающими выйти в Интернет, становится межличностная коммуникация и всё то, что связано с познанием окружающего мира. Конечно, любой пользователь, находясь в Сети, не может видеть *всего* множества сайтов. Тем не менее Интернет не предстает для него неким огромным хаосом всевозможной информации. В строгом соответствии с индивидуальными познавательными потребностями и интересами каждый пользователь проделывает свое «путешествие» по Сети. В то же время пользователи могут посещать только те сайты, которые не ограничены правами доступа к ним. Вот почему для того или иного пользователя весьма важную роль приобретают проверка достоверности информации, установление степени надежности источника информации, а также уровня доверия к нему. К сожалению, в современных условиях по целому ряду объективных и субъективных причин значительное количество пользователей Сети не следуют данным основополагающим правилам. Это во многом свидетельствует о том, что многие просто не готовы к тому (не испытывают особого желания для того), чтобы сознательно и добровольно принять на себя высокие нравственные обязательства и строго им следовать.

Необходимо отметить, что современный Интернет с его уникальными информационным багажом представляет собой богатейшую копилку знаний — достояние всех жителей Земли. Так, еще сравнительно недавно поиск важной научной информации в литературе занимал от нескольких дней до месяцев. Подтверждением этому может служить получение журналов и книг по межбиблиотечному абонементу или по международному обмену. Сегодня на поиск последних научных и культурных мировых достижений и знакомство с ними уходит минимальное время (если эти достижения оцифрованы). Поэтому Интернет вполне объективно

рассматривают как один из важнейших ресурсов, который позволяет весьма существенно экономить человеческое время, высвобождая его на другие виды общественно полезной деятельности.

Благодаря Интернету современный человек действительно получает беспрецедентные возможности доступа к ресурсам библиотек, музеев, театров, кино, научных организаций и учреждений, к непосредственному общению с представителями культуры, науки образования, бизнеса, даже если они живут на разных континентах. Современное телевидение, радио и обычная печать при всех их возможностях не могут восполнить пользователю сети Интернет все «пробелы», мешающие получить достоверную и объективную информацию. Особую актуальность и значимость для каждого пользователя Сети всё больше приобретает следующая проблема: нужно обеспечивать необходимый баланс между личными и общественными интересами. Представляется, что определяющим нравственным императивом должно стать то, чтобы все без исключения пользователи Сети научились грамотно и вполне ответственно ею пользоваться в интересах мира, добра и справедливости.

Следует признать, что в системе современного Интернета главенствующую роль играет вполне конкретный человек (пользователь Сети) с его (ее) идеалами и убеждениями, потребностями и интересами, зачастую ориентированными на приобретение новых знаний, ценностей и смыслов, крайне необходимых в жизни и профессиональной деятельности. Не менее важными ценностями составляющими можно назвать потребности в более совершенной коммуникации, в обретении относительной свободы, в проявлении личной инициативы и творчества. Без человека (как создателя и основного пользователя Сети) с его системой ценностных ориентаций и установок нет и самой системы Интернета вообще. При этом человек как творец и носитель идей,

взглядов, смыслов и ценностей всё время находится на границе реального и виртуального (компьютерного) бытия. Вдобавок подавляющее большинство пользователей Сети открыто заявляют о своем желании реализовать внутренний духовный потенциал, обрести относительную самостоятельность и свободу, значительно повысить уровень общей, профессиональной и личностной культуры.

С середины 1990-х гг. началась системная теоретическая разработка этико-аксиологических проблем Интернета — в ней участвовали философы, правоведы, психологи, ученые и практики в области информационных технологий, а она в дальнейшем стимулировала острые научные дискуссии. Всё большую актуальность начинают приобретать нравственные аспекты профессионального поведения в глобальной сети, опирающиеся на соблюдение базовых этических норм и принципов. Обращение к духовно-нравственным проблемам Интернета позволяет подойти к рассмотрению его главным образом *«изнутри»*, с точки зрения влияния Сети на содержание и направленность духовного мира основных категорий ее создателей и пользователей, на мотивацию их поведения и поступков. Следует признать, что наиболее актуальные проблемы Интернета, воспринимаемые раньше в качестве технических, математических или когнитивных, имеют в большей степени этическую направленность. Объясняется это тем, что эволюция и дальнейшее развитие Сети привели к переосмыслению важнейших ценностных основ жизни современного информационного общества и человека, несмотря на все культурные, этнические и религиозные различия, существующие между отдельными странами и народами.

Необходимо отметить, что происхождение и дальнейшее развитие Интернета — результат деятельности многочисленных государственных и коммерческих организаций, научных сообществ целого ряда стран.

Данный процесс очень тесно сопряжен с пониманием того, что новые вызовы и угрозы, стоящие сегодня перед человечеством, во многом требуют (и еще потребуют) новых нестандартных подходов к их решению. В решении целого ряда приоритетных и общезначимых социальных проблем глобальная сеть способна оказать неоценимую помощь и поддержку. Хотелось бы особо отметить, что дальнейшую актуализацию приобретают этико-культурные проблемы, которые обусловлены глобальным характером Сети, а также тем, что сфера относительно доступной получаемой информации сегодня расширяется для значительной аудитории. Интернет сегодня дает огромному числу его пользователей великолепную возможность значительно расширить свой общенаучный, общекультурный и профессиональный кругозор, найти новых друзей, партнеров для будущих проектов не только в своей стране, но и далеко за ее пределами. В позитивном плане он всё больше выступает как уникальное средство для получения истинных знаний и совершения социально значимых общественных действий, которые должны строго соотноситься с требованиями норм права, морали и религии.

В современных научных дискуссиях по проблемам Интернета всё отчетливее звучит тема высокой нравственной ответственности пользователей, а также представителей интернет-индустрии, независимо от их возраста, национальности, пола, избранной профессии, социального статуса, уровня и качества полученного образования и т. д. Особую актуальность приобретает проблема общекультурного и, в первую очередь, духовно-нравственного уровня пользователей Интернета, их внутренней способности самостоятельно и осознанно выбирать позитивную информацию (соответствующую их мировоззренческим предпочтениям) на основе гуманистических ценностных ориентаций и установок. Нельзя не отметить, что высокий уровень интеллекта, образования

и культуры становится тем важнейшим внутренним ресурсом, который позволяет тому или иному пользователю Сети находить правильные ответы на наиболее сложные вопросы, определяющие направление поиска и помогающие обрести цель и смысл собственной жизни как на ближайшую, так и на более отдаленную перспективу.

Однако нынешний этап развития Интернета как социокультурного феномена и сферы высоких технологий выдвинул и немало проблем, имеющих в первую очередь духовно-нравственную составляющую. Всё более настойчивым оказывается социальный запрос на «очистку» Интернета от всего того, что не соответствует общепринятым нравственным нормам и принципам, которые разделяют большинство граждан планеты Земля. Во многих странах набирает обороты разработка мер практического характера по защите интернет-пространства как социокультурного феномена с помощью серьезных ограничительных барьеров (правовых, экономических, финансовых, религиозных и т. д.). Показателен в этом отношении опыт Китая, который на государственном уровне прилагает огромные усилия для минимизации негативного влияния Интернета на все категории пользователей Сети, особенно молодежи.

Сегодня в Интернете накоплено огромное количество негативной информации, которая весьма деструктивно влияет на ценностные компоненты сознания и мировоззрения, а также на духовно-нравственные качества основных групп пользователей. Особую тревогу данные проблемы вызывают не только у представителей светской власти, но и у служителей основных мировых конфессий. В этом плане заслуживает всяческого одобрения позиция, занятая Русской Православной Церковью. Ее представители вполне справедливо отмечают, что в Интернете есть много опасностей — и многократно облегчено распространение как грехов, так и добродетелей. Особую тревогу

у них вызывает проблема обеспечения духовной безопасности молодежи (в возрасте до 25 лет) как наиболее активной части пользователей современного Интернета. Вполне логичен их вывод: постоянная забота государства о духовности молодого поколения — наиболее верная стратегия, обеспечивающая в недалеком будущем стабильное и устойчивое развитие стран и народов.

Хотелось бы особо отметить, что современный Интернет привнес существенные изменения в духовно-нравственные компоненты общественного и индивидуального сознания. В духовном мире значительной части пользователей Сети неизбежно происходит разрыв между реальной и виртуальной действительностью. Тот или иной пользователь, оставшийся один на один с компьютером, отрывается от реальной действительности и всё больше замыкается в своем индивидуальном смысловом пространстве. Для него особую значимость приобретает виртуальная жизнь в Интернете, где он конструирует себя и свой мир, часто скрывая при этом настоящее имя, возраст, пол, профессию, социальный статус и т. д. Нельзя не согласиться с В. В. Мироновым в том, что анонимность и недостаточная контролируемость Интернета ведет к расширению «псевдокультурного» поля общения, в котором «... господствуют общие стереотипы, общие оценки, общие параметры требуемого поведения, ее [культуры. — Прим. ред.] общедоступные, то есть наиболее простые компоненты» [5, с. 39].

Одним из негативных аспектов становления и развития современного информационного общества можно назвать чрезмерную зависимость пользователя от нахождения в Сети, которая затягивает его, отвлекает от кропотливой системной аналитической работы, не оставляет ему свободного времени на другие виды общественно полезной деятельности. На наш взгляд, сетевую (виртуальную) коммуникацию следует рассматривать лишь как дополнение к подлинной

коммуникации, реализуемой в «живом» общении и диалоге. Основу подлинной коммуникации неизменно составляют такие ее важнейшие атрибуты, как взаимное уважение друг к другу, поиск разумных уступок и компромиссов. Это обязательное условие, уточняет М. Н. Ляшенко, так как, если оно не соблюдается, «...люди все чаще испытывают чувство одиночества и ненужности из-за утраты ценностно-смысловых основ своего социального бытия» [4, с. 79] — и сетевая коммуникация становится не чем иным, как своего рода подменой подлинного человеческого общения.

Действительно, появление в нашей жизни всевозможных смартфонов и планшетных компьютеров привело к тому, что Интернет стал доступен повсеместно и круглосуточно. По мнению ученых, постоянное обращение к информации, размещенной в Сети, если оно не сопровождается ее глубоким переосмыслением, формирует клиповое мышление. С конца 1990-х гг. данная проблема стала поистине глобальной. Главная особенность подобного мышления состоит в том, что пользователь удерживает в памяти лишь небольшие фрагменты получаемой информации, так как с помощью Сети любой факт реальной жизни можно проверить относительно легко и быстро. Становится просто не нужно напрягать память излишним пониманием смыслов и запоминанием чего бы то ни было. Широта и гибкость мышления, критическое отношение к себе, к другим людям, к обществу, крайне востребованные и необходимые сегодня каждому человеку, уходят на второй план. Как правило, носители клипового мышления испытывают серьезные трудности, если приходится быстро адаптироваться к новым социальным вызовам и угрозам. На наш взгляд, в будущем такие представители социума смогут претендовать на успешность лишь в относительно несложной профессиональной деятельности.

Действительно, для огромной части пользователей Интернета социальная жизнь

всё больше переходит в сетевое пространство. Современный Интернет всё больше приобретает статус настоящей «паутины», из которой пользователю порой бывает весьма нелегко выпутаться — и тому есть реальные причины, объективные и субъективные. Для примера, сегодня около 35 % российских пользователей проводят в Сети более четырех часов в день. По оценкам специалистов, пребывание человека в Сети более этого срока, если оно напрямую не связано с его профессиональной деятельностью, свидетельствует о патологической зависимости. Человек постепенно становится своеобразным заложником Сети. Определенные социально значимые приоритеты (учеба, работа, общение с друзьями и родственниками, воспитание детей, занятия спортом и пр.) постепенно утрачивают свою общекультурную ценность, предупреждает Л. В. Баева [1, с. 22]. Цифровая зависимость, согласно решению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), внесена в международный классификатор болезней, в тот же раздел, что алкоголизм и наркомания.

Сегодня современным пользователям Интернета активно навязывают всевозможные ложные знания, потребительские предпочтения и вкусы. Достаточно активно культивируют индивидуалистические ценностные установки, ориентирующие пользователя на достижение в жизни материального благополучия, успеха, пользы, выгоды, удовольствий, личностного самоутверждения. Как представляется, в этих условиях весьма важной становится личностная ориентация на достижение высокого уровня нравственной культуры. Конечно, вопрос о том, быть нравственным человеком или не быть, каждый решает вполне самостоятельно и осознанно. Нравственность в целом можно рассматривать как необходимую и обязательную основу, служащую базой для всех остальных видов духовности личности — базой, которую нельзя чем-либо заменить или равноценно восполнить. В свое время русский

баснописец И. А. Крылов очень точно определил роль нравственности и права в духовном мире человека: «В ком есть и совесть, и закон, / Тот не украдет, не обманет, / В какой бы нужде ни был он» [3, с. 65]. По сути, нравственность позволяет человеку сохранять в себе человеческое в самых сложных (порой критических) жизненных ситуациях. На наш взгляд, вполне обоснован вывод А. С. Панарина о том, что именно «...духовно-нравственные ценности удерживают человека от скольжения вниз, к существованию без принципов» [6, с. 334].

Возрастание роли духовно-нравственных проблем в общественной жизни и в сети Интернет — вполне объективная и закономерная общесоциальная потребность. К сожалению, сегодня вполне обычными в сети Интернет стали такие явления, как рассылка компьютерных вирусов, взлом систем и баз данных, нарушение прав интеллектуальной собственности (авторских прав), кража товаров, личных данных и финансовых средств граждан, организаций и государства, предоставление для всеобщего доступа непристойных изображений и текстов, детской порнографии, распространение руководств по изготовлению взрывных устройств, пропаганда идей экстремистского характера, кибершпионаж и киберпреступность, использование Сети в качестве мощного канала дезинформации. Так, социальные сети, когда определенные политические силы (например, западные) продвигают через них свои интересы, временами становятся мощным инструментом для организации сначала массовых беспорядков, а в дальнейшем и «цветных» революций (государственных переворотов) в разных странах по всему миру.

Широкая доступность самой разнообразной и максимально открытой негативной информации мотивирует не только отдельных представителей, но и целые группы пользователей разных возрастов совершать противоправные действия в отношении

государства, общественных институтов и собственно самих граждан. По мнению ряда авторов, «большую опасность представляют также преступные действия, связанные с доступом в информационные сети банков и иных организаций кредитно-финансовой сферы в целях совершения махинаций с финансовыми средствами» [2, с. 28]. В этом плане самой уязвимой категорией граждан, в отношении которых выстраивают различные противоправные мошеннические схемы, становятся молодежь и, наоборот, люди пенсионного возраста. Объясняется это тем, что молодежь еще не имеет необходимого жизненного опыта, а пожилые иногда избыточно доверчивы, чем и пользуются разного рода мошенники.

Глобальную сеть всё активнее используют и как действенное средство для явной или скрытой манипуляции общественным сознанием. Во многих так называемых демократических странах мира всё активнее воздействуют подобным образом на духовный мир граждан. Постоянно совершенствуют технологии, приемы и способы внедрения ложных стереотипов и установок в общественное сознание граждан. По мнению современных западных политтехнологов, через Интернет и средства массовой информации (СМИ) можно переформатировать общественное сознание за считанные месяцы, в то время как раньше на это обычно уходили целые десятилетия. Исторический опыт свидетельствует о том, что намного проще управлять обществом и людьми, которым трудно осваивать традиционные ценности и достоверную информацию. Чтобы не стать игрушкой, инструментом, средством манипуляции в чьих-то недобросовестных руках, каждому пользователю необходим основательный запас объективной и достоверной информации, позволяющей отличать ее от насаждаемых мифов, предрассудков, заблуждений и лжи.

Сегодня очень важно не переоценивать значение Интернета как для человеческой

цивилизации, так и для отдельного человека. Не стоит также идеализировать современного пользователя Интернета, не стоит переоценивать и то, насколько его интеллектуальные, образовательные, возрастные возможности и способности помогут противостоять всему негативному и антигуманному в Сети. Современные реалии всё больше актуализируют потребность как можно тщательнее защищать не только социокультурное, но и виртуальное информационное бытие с позиций требований права, высокой нравственности и религиозных ценностей. В интересах духовной безопасности своих стран и народов многие правительства постепенно вводят довольно строгие правовые запреты и ограничения в Сети. Речь, в первую очередь, идет о блокировке сайтов, призывающих к противоправным действиям и экстремизму, к насилию, расизму, к использованию нецензурной лексики. В современных условиях ответственность за обеспечение информационной безопасности берет на себя государство, потому что только оно в полной мере обладает всеми необходимыми для этого материальными и духовными ресурсами.

Кроме того, сегодня особую актуальность приобретают вопросы о том, что ожидает Интернет в ближайшем и отдаленном будущем, что в его развитии опосредовано ценностными установками нравственного сознания и мировоззрения его пользователей, а также вытекающими из того и другого отдельными высоконравственными поступками и собственно поведением. Так, еще сравнительно недавно многие представители сетевого сообщества твердо верили: в самое ближайшее время будут сформированы общие этические нормы и принципы, регулирующие поведение в Интернете, понятные как любителям, так и профессионалам, строго выполняемые теми и другими, ориентирующие коллективное сознание на продвижение высоких гуманистических ценностей и на следование им. К сожалению,

отдельные страны и мировое сообщество в целом пока не пришли к единому пониманию того, как решать столь сложную проблему. Целый комплекс противоречий (политических, экономических, культурных, этнических и др.) между странами, регионами и континентами не позволяет достигнуть необходимого консенсуса в данном вопросе. Всё это наглядно свидетельствует о том, что наши оптимистические ожидания еще не подтверждаются в реальной жизни. Необходимо признать: пока мировое сообщество ментально не готово что-то кардинально менять в глобальной сети. Вместе с тем мы твердо убеждены: перспективы существования и развития современного Интернета во многом будут определяться общекультурным, духовно-нравственным уровнем всех основных его участников (создателей и пользователей).

Список литературы и источников

1. **Баева Л. В.** Экзистенциальные риски в условиях информационной эпохи // Информационное общество. 2013. № 3. С 18—27. EDN: PMSBVL.
2. Информационные вызовы национальной и международной безопасности / И. Ю. Алексеева и др.; под общ. ред А. В. Федорова, В. Н. Цыгичко. М.: ПИР-центр, 2001. 328 с.
3. **Крылов И. [А.]** Крестьянин и Лисица // Басни / И. А. Крылов. СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2018. С. 64—65.
4. **Лященко М. Н.** Одиночество в контексте кризисов современных информационно-техногенных обществ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Т. 6. № 3А. С. 85—96. EDN: ZTWZAN.
5. **Миронов В. В.** Современное коммуникационное пространство как фактор трансформации культуры и философии // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2006. № 4. С. 34—48. EDN: JWZSCN.
6. **Панарин А. С.** Народ без элиты. М.: Эксмо: Алгоритм, 2006. 352 с.

7. **Ракитов А. И.** *Философия компьютерной революции*. Изд. 2-е. М.: Директ-Медиа, 2013. 291 с. <https://doi.org/10.23681/210487> EDN: RKCLGX.

References

1. Bayeva L. V. “Existential Risks of the Information Age”. *Informatsionnoe obshchestvo = Information Society* 3 (2013): 18–27. (In Russian). EDN: PMSBBL.
2. Alekseeva I. Yu. et al. *Information Challenges to National and International Security*. Gen. eds A. V. Fedorov, V. N. Tsygichko. Moscow: PIR-Tsentr, 2001. 328 p. (In Russian).
3. Krylov I. [A.] “The Farmer and the Fox”. Krylov I. [A.] *Basni*. St. Petersburg: Azbuka; Azbuka-Attikus, 2018. 64–65. (In Russian).
4. Lyashchenko M. N. “Loneliness in the Context of the Crises of Modern Information and Technogenic Societies”. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke = Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being* 6.3A (2017): 85–96. (In Russian). EDN: ZTWZAN.
5. Mironov V. V. “Modern Communication Space as a Factor of the Transformation of Culture and Philosophy”. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filozofiya = Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy* 4 (2006): 34–48. (In Russian). EDN: JWZSCN.
6. Panarin A. S. *People without Elite*. Moscow: Eksmo; Algoritm, 2006. 352 p. (In Russian).
7. Rakitov A. I. *Philosophy of Computer Revolution*. 2nd ed. Moscow: Direkt-Media, 291 p. (In Russian). <https://doi.org/10.23681/210487> EDN: RKCLGX.

Информация об авторах

Аракелян Марина Александровна — кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой философии, истории и культурологии, Академия гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д. И. Михайлика (Россия, 141435, Московская область, г. Химки, мкр. Новогорск, ул. Соколовская, стр. 1А).

Попова Елена Анатольевна — кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры философии, истории и культурологии, Академия гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д. И. Михайлика (Россия, 141435, Московская область, г. Химки, мкр. Новогорск, ул. Соколовская, стр. 1А).

Богданова Ирина Сергеевна — старший преподаватель кафедры философии, истории и культурологии, Академия гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д. И. Михайлика (Россия, 141435, Московская область, г. Химки, мкр. Новогорск, ул. Соколовская, стр. 1А).

Information about the authors

Marina A. Arakelyan — Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof., Head of the Department of Philosophy, History and Cultural Studies, The Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia (Russia, 141435, Moscow oblast, Khimki, Novogorsk micro-district, Sokolovskaya st., 1A).

Elena A. Popova — Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof., Professor at the Department of Philosophy, History and Cultural Studies, The Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia (Russia, 141435, Moscow oblast, Khimki, Novogorsk micro-district, Sokolovskaya st., 1A).

Irina S. Bogdanova — Senior Lecturer at the Department of Philosophy, History and Cultural Studies, The Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia (Russia, 141435, Moscow oblast, Khimki, Novogorsk micro-district, Sokolovskaya st., 1A).

Статья поступила в редакцию после доработки
03.06.2024.

The article was submitted after updating 03.06.2024.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 104—110.
Economic and Social Research. 2024. No. 2 (42). P. 104—110.
Научная статья

УДК 101.1:316
doi: 10.24151/2409-1073-2024-2-104-110
<https://elibrary.ru/pqoclz>

Проблема начала или минимальной предельной единицы человеческого сознания в становлении исторической субъектности в оптике философии Лейбница, Декарта и Спинозы

М. Л. Бурик^{1, 2}

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

² Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия
marinaburikconnect@gmail.com

Аннотация. Прослеживается становление сознания субъекта исторического действия от предельной минимальной единицы до верхней точки исторического развития в единстве чувственности, нравственности и мышления, что предполагает прохождение личностью всего исторического пути, который прошло человечество. Отмечено, что выстраивание траектории этого движения, так, чтобы субъектность в расширяющемся масштабе становилась достоянием масс, предполагает инструментализацию философии в общественной практике. Показано, что философское наследие Декарта, Спинозы и Лейбница дает возможность комплексно увидеть этот процесс, что позволит избежать ряда ошибок.

Ключевые слова: субъект, субъектность, желание, душа, деятельность, субстанция, Декарт, Спиноза, Лейбниц, единство аффекта и интеллекта

Для цитирования: Бурик М. Л. Проблема начала или минимальной предельной единицы человеческого сознания в становлении исторической субъектности в оптике философии Лейбница, Декарта и Спинозы // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 104—110. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-104-110> EDN: PQOCLZ.

Original article

Problem of the beginning or the ultimate minimal unit of human consciousness in the formation of historical subjectivity through the optics of the philosophy of Leibniz, Descartes, and Spinoza

M. L. Burik^{1, 2}

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

² Moscow University of Industry and Finance “Synergy”, Moscow, Russia
marinaburikconnect@gmail.com

Abstract. The formation of the consciousness of the subject of historical action from the ultimate minimum unit to the top point of historical development in the unity of sensuality, morality and thinking is traced; it assumes that the personality travels over the entire distance of historical

© Бурик М. Л.

path that humanity has passed. It is noted that building the trajectory of this movement the way that subjectivity on an expanding scale becomes the property of the masses presupposes the instrumentalization of philosophy in public practice. It has been demonstrated that the philosophical legacy of Descartes, Spinoza and Leibniz makes it possible to comprehensively see this process, which will allow the avoiding of a number of mistakes.

Keywords: subject, subjectivity, desire, soul, activity, substance, Descartes, Spinoza, Leibniz, unity of affect and intellect

For citation: Burik M. L. “Problem of the Beginning or the Ultimate Minimal Unit of Human Consciousness in the Formation of Historical Subjectivity Through the Optics of the Philosophy of Leibniz, Descartes, and Spinoza”. *Economic and Social Research 2* (42) (2024): 104—110. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-104-110> EDN: PQOCLZ.

Решение практической проблемы становления сознания субъекта исторического действия предполагает развертывание движения индивидуального сознания от предельно-примитивной единицы, существующей на границе идеального, к универсальной целостной картине мира. Последняя предполагает единство чувственности, нравственности и мышления, развитых на максимальном достигнутом человечеством уровне. Выстраивание пути движения индивидуального сознания к исторической субъектности требует опоры на всю предшествующую философскую культуру, разрабатывающую эту проблематику. Особый интерес в этом отношении представляет философия Декарта, Спинозы и Лейбница, разрабатывающая проблему субстанции и субъектной деятельности человека с точки зрения субстанциональности.

Рационалисты смещают акцент с формирования человеческого сознания под внешними воздействиями на деятельность самой «души». На апелляции к деятельной душе Лейбниц строит свою критику концепций классического эмпиризма. Локк, Гоббс и Лейбниц не расходятся в том, что содержание мышления зависит от чувственного опыта. Но, как считал Лейбниц, чувственная деятельность — это деятельность интеллекта, которая невозможна без него; интеллект направляет чувственную деятельность.

В теории Лейбница душа, приравненная к интеллекту, действует сама из себя. Только она сама является необходимым условием собственной деятельности. Всё остальное, а именно: куда она направит эту деятельность и как ее будет осуществлять, — зависит

от ее врожденных определений — врожденных идей — потенциалов, которые есть у человека при рождении. Таким образом, проблема начала или предельной минимальной единицы человеческого сознания тут также отпадает. Акцент в интересующем нас вопросе смещается на условия превращения потенциального в действительное, а не «зарождения» или начала.

Лейбниц, с точки зрения подхода к человеку как к существу деятельному, критикует эмпиризм. Духовная субстанция у него выступает как деятельное, первичное и движущее начало как по отношению к отдельному человеку, так и в отношении природы в целом: «Телесные явления не могут быть объяснены без бестелесного начала, т. е. Бога» [6, с. 78]. Это положение он отстаивает, критикуя Гоббса и защищая против него религию: «И вот некоторые проникательные люди стали делать попытки объяснить существование явлений природы, или феноменов, наблюдаемых в телах, без допущения Бога и не принимая его в расчет. Вскоре, после некоторых успехов (разумеется, пока дело не дошло еще до первоначал и оснований), они, как бы на радостях от своей удачи, поспешили объявить, что не могут объяснить естественным путем ни Бога, ни бессмертия души, но что вера в эти вещи обязана своим происхождением гражданским установлениям или историческому преданию; так думал остроумный Гоббс, который за свои открытия заслуживал бы того, чтобы здесь умолчать о нем, если бы я не считал нужным прямо выступить против его авторитета, который может произвести дурное действие» [6, с. 78].

Лейбниц отстаивал бессмертие человеческой души. Он рассуждал так: «Что не есть тело, то не существует в пространстве. Ибо определение тела состоит в том, чтобы существовать в пространстве. Что не существует в пространстве, то не способно к движению. Ибо движение есть перемена пространства. Что не способно к движению, то недоступно распадению. Ибо распадение есть движение в частях. Что недоступно распадению, то неразруσιμο. Ибо разрушение есть внутреннее распадение. Все неразруσιμο бессмертно. <...> Следовательно, душа человеческая бессмертна, что и требовалось доказать» [6, с. 84]. Душа является монадой, а все монады просты и не состоят из частей.

В противоположность неодошевленному миру природного детерминизма, «мир душ» является миром свободы, т. е. свободной духовной деятельности, заключающейся в познании истины. Всё то, что нельзя объяснить при помощи изучения природы и ее законов, тем не менее отражается в деятельной душе. Этот факт Лейбниц постулирует в опровержение материализма, представители которого объявляли часть наших понятий ложными только потому, что их нельзя объяснить, идя по пути изучения природы и человека как чисто природного существа, не учитывая специфику разумной человеческой жизни. Как раз то, что человек действует разумно и, более того, эта разумность предполагает целостность и мир в душе отражается как *целое*, или, другими словами, в душе отражается всеобщее, для Лейбница вполне обосновывает существование Бога. Жизнь души, по Лейбницу, является выражением не только природы, но и самого Бога. Это как раз отличает разумную человеческую жизнь от всех остальных природных процессов. Само существование всеобщего и указание на вполне реальный факт отражения всеобщего в индивидуальном сознании был вполне достаточным основанием для опровержения материализма того времени. Дело в том, что даже Гегель [3] понимал всеобщее исключительно как идеальное (наследие Платона и Аристотеля), а механистические материалисты времен Лейбница вообще

не могли понять всеобщее, не выходя за свои собственные пределы. А потому этот единственный факт о человеческом сознании был способен опрокинуть любые «конструкции», построенные таким материализмом.

Тот же вопрос о специфике разумной деятельности человека на Земле решали предшественники Лейбница, оказавшие огромное влияние на всю последующую мыслительную культуру (в частности, на самого Лейбница). Речь идет о Рене Декарте и Бенедикте Спинозе (выводы Спинозы, при всем уважении к нему, очень не нравились Лейбницу в силу своей материалистической направленности). Оба мыслителя также опирались на факт разумной жизни человека. Они разрабатывали понятие субстанции как ключ к решению вопроса, как возможна такая жизнь. Лейбниц впоследствии развивал свою монадологию, опираясь на понимание субстанции, сформированное именно в картезианской традиции.

Постановка так называемой психофизической проблемы, которую решали и Декарт, и Спиноза, — это фактически тоже размышление о том, как возможна «единица» человеческого сознания. В решении этого вопроса у Декарта [5] достоверность играет особо важную роль. Только с опорой на нее возможно становление истинного мышления. Продолжение этого подхода мы видим и в гегелевской «Феноменологии духа» [4]. Исследуя то, как индивидуальное сознание может в своем становлении прийти до уровня знающего себя разума, т. е. развиться до уровня науки, Гегель тоже начинает с достоверности. Это — чувственная достоверность, от которой нужно пройти очень долгий путь к выделению себя как самосознания, т. е. осознанию себя как мыслящего *Я*. У Декарта же само мыслящее *Я* выступает как непосредственно достоверное. Тем не менее для нас важно, что достоверность и в постулировании картезианского *Cōgitō ergō sum*, и у Гегеля выступает как единство мышления и бытия, или как непосредственное бытие мышления.

Но у Гегеля чувственная достоверность свидетельствует об «укорененности» единичного сознания в мире, которое не в состоянии

отделить себя от того, что «соприкасается» с ним в поле чувственной достоверности (это даже еще не восприятие единичных вещей). Картезианское мыслящее *Я* постулируется именно в единстве с мыслящей субстанцией как существующей. Тем не менее оно оказывается причастно не только к мыслящей субстанции, но и к миру протяженных вещей, т. е. к другой субстанции. А человек — как и в средневековой традиции, остатки которой пытается преодолевать Декарт, — распадается на принадлежащие к разным субстанциям тело и душу: «Из этого я узнал, что я — субстанция, вся сущность, или природа, которой состоит в мышлении и которая для своего бытия не нуждается ни в каком месте и не зависит ни от какой материальной вещи. Таким образом, мое *я*, душа, которая делает меня тем, что я есмь, совершенно отлична от тела и ее легче познать, чем тело; и если бы его даже вовсе не было, она не перестала бы быть тем, что она есть» [5, с. 269]. В конечном счете тело и душа нуждаются в чем-то внешнем, что бы их согласовывало.

Бenedикт Спиноза предлагает идею, не только снимающую дуализм Декарта, но и выходящую за рамки эмпирического материализма его времени. И тем не менее эта идея глубоко материалистическая. Спиноза понимает мышление как способ действия мыслящего тела, в отличие от немыслящего. На это обращал внимание выдающийся советский философ Э. В. Ильенков. Мышление человека — это модус мышления как атрибута самой природы. Тело и мышление не соотносятся друг с другом внешним образом. Когда мы говорим о теле и о душе, мы говорим об одном и том же, только в первом случае — под атрибутом протяженности, а во втором — под атрибутом мышления.

Мышление тела Спиноза понимал как деятельность тела в пространстве, не заданное заранее строением тела. Такое движение характерно как для человека, так и для животных. Это обстоятельство давало основания Лейбницу для возражений против философии Спинозы. Лейбниц подчеркивал принципиальное отличие человеческой души от всех остальных феноменов. Однако идея все-

общего, при помощи которой Лейбниц опрокидывал созерцательный материализм сенсуалистов, у Спинозы выражена предельно четко и даже более строго, чем в философии самого Лейбница. Пантеизм Спинозы исключает какое-либо противопоставление божественного и чисто природного. Монизм субстанции последовательно проводится на всех этапах рассуждений: от общих положений о «природе, то есть боге» (субстанции) до понимания деятельности человека в мире, его индивидуального мышления и его счастья.

«Так как человек не существует от вечности, ограничен и подобен многим людям, то он не может быть субстанцией. Поэтому все его мышление — только модусы мыслящего атрибута, который мы приписали богу. А с другой стороны, все его формы, движения и другие вещи относятся равным образом к другому атрибуту, приписываемому богу» [7, с. 111]. Идея единой субстанции, которую Гегель полагал недостаточной, предлагая развить ее понимание до уровня субъекта (самой себя определяющей деятельности), у Спинозы выступала как мир, взятый со стороны его единства. Субстанция предполагает вопрос о способе выделения (определения) ее отдельных модусов, взятых как единичные представители всеобщего. Вопрос этот можно сформулировать так: как выделяются и утверждаются в своей особенности те или иные модусы субстанции, или, другими словами, как они начинаются? Где находятся их начало и конец?

Что же касается такого модуса субстанции, как мыслящее = действующее тело человека, на первый план выходит вопрос, каким образом тело определяется к действию, характерному именно для мыслящего, а не просто протяженного тела. В этом у Спинозы особую роль играет желание: «Желание есть самая сущность человека (по 1 опр. аффектов), т. е. (по т. 7, ч. III) стремление человека пребывать в своем существовании» [7, с. 537]. Через желание, по Спинозе, реализуется человеческая добродетель, потому что оно толкает человека к соответствующему действию.

«Далее, желание, поскольку оно относится к душе, есть (по 1 опр. аффектов, ч. III)

самая сущность ее. Сущность же души (по т. 11, ч. II) состоит в познании, заключающем в себе познание бога (по т. 47, ч. II), и без такого познания она не может (по т. 15, ч. I) ни существовать, ни быть представляема. А потому чем больше познания бога заключает в себе сущность души, тем больше будет и то желание, которым следующий добродетели желает другому того же блага, к которому сам стремится; что и требовалось доказать» [7, с. 551]. Соответственно желание — это не просто бессознательное стремление, вызываемое внешним предметом как реакция на стимул, а разумный чувственно-интеллектуальный процесс. И чем более он разумен, т. е. чем больше всеобщее выражено в индивидуальном желании, тем больше человек утверждается, реализуя желания в своей деятельности. Таким образом, личность утверждается в своем непосредственном существовании как человек. При этом преодолевается необходимость внешнего принуждения к действию. Тело больше не нуждается в принуждении при помощи вещей (причин ближайших аффектов). Также отпадает необходимость внешнего воздействия на личность. Мораль как форма коллективного насилия над индивидуальностью в таком случае теряет свою почву, потому что всеобщее реализуется непосредственно через личность.

Таким образом, в теории Спинозы мы обнаруживаем и фиксируем:

- выраженную в предельно общей форме идею единства аффекта и интеллекта, осуществляющихся в бытии тела человека;

- понимание движения субстанции через индивида.

Степень субстанциональности желания становится предметом рассмотрения. До того этот предмет четко не выделяли. Размышления, направленные в эту сторону, мы можем найти и у представителей ряда сократических школ, и в проповедях немецких мистиков как идею интенции человека к Богу. Однако это еще не предполагало выделения и специального изучения способа, которым человек определяется к действию, утверждая себя как *индивидуальность* в субстанции.

Дальнейшее развитие спинозизма в этом

вопросе дает возможность исследовать точку единства, в которой материальное и идеальное переходят друг в друга на уровне личности (в жизни ее мыслящего = действующего тела). Бытие мыслящего тела, по Спинозе, предполагает свободу как осознанную необходимость (осознанное всеобщее). С опорой на идею свободы преодолевается в полной мере теоретическое разделение живого человека на протяженное «тело» и мыслящую «душу» и самой души — на чувства и мышление. Живая личность берется в ее целостности. В этом помогает то, что во внимание берется разумность желаний — степень выражения в них субстанциональности. Если при этом не упускать из виду, откуда берутся желания, мы получаем более точную оптику, чтобы увидеть деятельность личности как субъекта исторического действия в движении всей системы общественного производства. Так задается ориентир не только для философии, но и для современной психологии в решении проблемы становления личности-субъекта. Не случайно Л. С. Выготский [2], основатель культурно-исторической школы в психологии, и его последователи, разрабатывая идею единства аффекта и интеллекта в становлении психики ребенка, вели свою теоретическую родословную именно от Спинозы.

Понимание Спинозы позволяет преодолеть одностороннее отношение к чувствам *только как к недомышлению*: к тому, над чем мышление должно подняться, чтобы выступить в своем чистом виде — в виде движения понятий. Понятое так мышление далее противопоставляется как чувственности человека, так и отраженному в этих чувствах миру, как некая самостоятельная сила.

Благодаря актуализации идей Спинозы, мы можем избежать отождествления идеального вообще и мышления в частности с языком (в самом широком понимании языка). Спинозизм полностью исключает сведение специфической деятельности мыслящего тела человека с речевой деятельностью. Отождествляя мыслительную и языковую деятельность, даже чат-бот на основе искусственного интеллекта, комбинирующий слова и фразы, можно заподозрить в мышлении. Между тем

такой взгляд на мышление в философии имел и имеет место. Линия Спинозы в этом вопросе напротив предполагает единство понимания, чувствования и выражения в действии тела всего того, что может быть внешним образом выражено при помощи речи. Язык и речевая деятельность в жизни людей, таким образом, выступают в качестве инструмента мышления (инструмента для создания новых идей), причем далеко не единственным, так как основу мышления составляет предметно-практическая деятельность тела. Это позволяет понять действительное отношение мышления и речи в деятельности людей и сконцентрироваться на изучении человеческой деятельности.

Действовать по добродетели для Спинозы означает жить, или, что для него то же самое, сохранять свое существование, руководствуясь разумом и стремясь к собственной пользе [7, с. 541]. «Никто не может желать быть счастливым, хорошо действовать и жить, не желая вместе с тем быть, действовать и жить, т. е. существовать в действительности (актуально)» [7, с. 540].

Почему идеи Спинозы важны сегодня? Они позволяют понять, как «работает» и как «производится» историческая субъектность. Как возможен соответствующий тип непосредственной коллективности? Если осмысливать этот вопрос с учетом наследия Спинозы, становится понятным, что существенной характеристикой коллективности как поля межсубъектности является то, что в ней должны производиться субъектные желания. Тем самым преодолевается отчуждение человека от его собственной деятельности, решается вопрос уничтожения разрыва между «я должен» и «я хочу» в деятельности человека. На это обстоятельство указывает современный исследователь Сергей Алушкин, изучая роль желания в формировании исторической субъектности [1; 8].

Тем не менее следует предостеречь исследователя от того, чтобы абстрагировать желание из деятельности и противопоставить его ей как внешнюю по отношению к ней движущую силу (на что тоже указал С. Алушкин). В этом случае концепция желания не будет продуктивным инструментом познания про-

цесса превращения материального в идеальное и обратно в живой жизни личности человека. Вместо этого мы получим вариант дурного идеализма, замыкающего идеальное само на себе. К тому же это замыкание будет происходить в иррациональной форме. Из желания будет вытеснено какое бы то ни было всеобщее, т. е. какая бы то ни было субъектность. Такой вариант идеализма стоит ниже классических образцов (немецкой классической философии). Немецкий классический идеализм воспроизводил в движении понятий движение исторической необходимости.

При абсолютизации желания само оно понимается ущербным образом. Исчезает его разумность. Отпадает именно то, на что было направлено внимание Спинозы и что было главным в его теории желания. Такая абстракция желания тем не менее имеет под собой реальную почву в современном общественном производстве. Она отражает современный способ производства несубъектных желаний, не позволяющих индивиду выйти за рамки заданных практик, в которых воспроизводится культурное поле потребления. Но если ставить вопрос не о поддержании, а о преодолении существующего положения вещей, понимание человека не может ограничиваться простой констатацией ряда фактов, характерных для современного виртуализированного капитализма.

В переводе на современный язык концепция Спинозы означает, что не может быть никаких специфических законов мышления в частности и идеального вообще. Человек в своей деятельности движется по объективной логике материального мира. Только таким путем объективная реальность запечатляется в мышлении в виде понятий. Без понимания этого избавить философию от идеологической функции и превратить ее в непосредственную производительную силу общества невозможно. Без учета этого мышление и бытие всё равно выступают как разорванные, даже если использовать деятельностный подход к человеку. Дальнейшее развитие идейного наследия Спинозы возможно было только на пути понимания субстанции как субъекта.

Список литературы и источников

1. *Алушкин С. [В].* Природа божанья з точки зору ідеї соціальної сутності людини // *Evropský filozofický a historický diskurz*. 2018. Vol. 4. Iss. 4. P. 93—97.
2. *Выготский Л. С.* Мышление и речь: психологические исследования / под ред. и с вступ. ст. В. Колбановского. М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. 324 с.
3. *Гегель Г. В. Ф.* Наука логики. Объективная логика. Кн. 2: Учение о сущности. Пг.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1916. VIII, 153 с. (Труды Петроградского философского общества).
4. *Гегель Г. В. Ф.* Феноменология духа. 2-е изд. М.: Академический проект, 2014. 494 с. (Философские технологии. Классическая немецкая философия).
5. *Декарт Р.* Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и открывать истину в науках / [пер. с фр. Г. Г. Слюсарева] // *Сочинения: в 2 т. / Р. Декарт; сост., ред. В. В. Соколова*. Т. 1. М.: Мысль, 1989. С. 250—422.
6. *Лейбниц Г. В.* Свидетельство природы против атеистов // *Сочинения: в 4 т. / Г. В. Лейбниц; [ред., сост., авт. вступ. ст. и примеч. В. В. Соколов; пер. Я. М. Боровского и др.]* Т. 1. М.: Мысль, 1982. С. 78—306.
7. *Спиноза Б.* Этика / [пер. с лат. Н. А. Иванцова] // *Избранные произведения: в 2 т. / Б. Спиноза; [общ. ред. и вступ. ст. В. В. Соколова]*. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1957. С. 359—618.
8. *Alushkin S. V.* Material basis of ethical attitude towards desire in ancient Eastern religious and philosophical systems // *Anthropological Measurements of Philosophical Research*. 2019. No. 16. P. 171—182. <https://doi.org/10.15802/ampr.v0i16.173489>
5. Descartes René. *Discours de la méthode*. Nouv. éd. Par Laurence Renault. Paris: Flammarion, 2016. 192 p. (In French).
6. Leibniz Gottfried Wilhelm. “The Confession of Nature against Atheists”. *Philosophical Papers and Letters*. By Leibniz. A selection transl. and ed., with an introd. by Leroy E. Loemker. 2nd ed. Dordrecht: Kluwer Acad. Publ., 2012. 109—112.
7. Spinoza Benedict de. *Ethics*. Ed. and transl. Edwin Curley. Introd. by Stuart Hampshire. London: Penguin Books, 2005. 134 p. Penguin Classics.
8. Alushkin S. V. “Material Basis of Ethical Attitude towards Desire in Ancient Eastern Religious and Philosophical Systems”. *Anthropological Measurements of Philosophical Research* 16 (2019): 171—182. <https://doi.org/10.15802/ampr.v0i16.173489>

Информация об авторе

Бурик Марина Леонидовна — кандидат философских наук, преподаватель философии на направлении «Юриспруденция: междисциплинарные исследования», Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, 103274, Москва, Краснопресненская наб., 2); доцент кафедры фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин, Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (Россия, 125190, Москва, Ленинградский пр., 80, кор. Е). ResearcherID HZK-0436-2023. SPIN: 7362-5816; eLibrary AuthorID: 1196152. ORCID: 0009-0005-1207-3316

Information about the author

Marina L. Burik — Cand. Sci. (Philos.), Philosophy Lecturer at the “Jurisprudence: Interdisciplinary Studies” field of study, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia, 103274, Moscow, Krasnopresnenskaya embkt, 2); Associate Professor at the Department of Fundamental Legal and Social-Humanitarian Disciplines, Moscow University of Industry and Finance “Synergy” (Russia, 125190, Moscow, Leningradsky ave., 80, bldg. E). ResearcherID HZK-0436-2023. SPIN: 7362-5816; eLibrary AuthorID: 1196152. ORCID: 0009-0005-1207-3316

Статья поступила в редакцию после доработки
18.04.2024.

The article was submitted after updating 18.04.2024.

References

1. Alushkin Serhii. “Nature of Desire from the Perspective of Human Social Essence”. *Evropský filozofický a historický diskurz = European Philosophical and Historical Discourse* 4.4 (2018): 93—97. (In Ukrainian).
2. Vygotsky Lev. *Thought and Language*. Rev. and expand. ed. Ed. and with a new forew. by Alex Kozulin. Cambridge, MA: MIT Press, 2012. 388 p.
3. Hegel Georg Wilhelm Friedrich. “The Doctrine of Essence”. *Science of Logic*. By Hegel. Transl. and ed. George Di Giovanni. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2010. 337—506.
4. Hegel Georg Wilhelm Friedrich. *The Phenomenology of Spirit*. Transl. and ed. Terry Pinkard. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2019. 540 p. Cambridge Hegel Translations.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 111—120.

Economic and Social Research. 2024. No. 2 (42). P. 111—120.

Научная статья

УДК 111.85

doi: 10.24151/2409-1073-2024-2-111-120

<https://elibrary.ru/vevdgb>

Бытие природы как объект эстетической трансформации

Е. В. Гришанова

Донбасский государственный университет юстиции, г. Донецк, ДНР, Россия

katyushka.0312@mail.ru

Аннотация. Исследуются особенности эстетизации природного бытия в акте творчества. Рассмотрены аспекты эстетического понимания природного бытия в мировоззренческих системах различных исторических периодов — в античной философии, авраамических религиях, философии всеединства, а также в современной экологической эстетике. Прослежено развитие понимания красоты природы и сущности творчества в философии всеединства. Особое внимание уделено анализу вопросов современной экологии творчества и экологической эстетике. Сделан вывод, что понимание природы как основной фактор формирования эстетических воззрений и творчества в философии всеединства расширяется до измерения природного бытия в целом (Космоса), а в экологической эстетике принимает характер культурного концепта. Трансформация понимания творчества проходит путь от ино-бытия в его основе до незавершенности творения в его принципе и универсальности его антиэнтропийного потенциала.

Ключевые слова: эстетизация бытия, красота, природа, творчество, культура, сознание, искусство, мировоззрение, экологическая эстетика

Для цитирования: Гришанова Е. В. Бытие природы как объект эстетической трансформации // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 111—120. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-111-120> EDN: VEVDGB.

Original article

Natural existence as an object of aesthetic transformation

Ye. V. Grishanova

Donbass State University of Justice, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia

katyushka.0312@mail.ru

Abstract. The author investigates the peculiarities of the aestheticization of natural existence in the act of creativity. Aspects of the aesthetic understanding of natural existence in ideological

© Гришанова Е. В.

systems of various historical periods are considered — in ancient philosophy, Abrahamic religions, philosophy of unitotality, as well as in modern environmental aesthetics. The development of understanding of the beauty of nature and the essence of creativity in the philosophy of unitotality is traced. Particular attention is paid to the analysis of issues of modern ecology of creativity and environmental aesthetics. It has been concluded that the understanding of nature as the main factor in the formation of aesthetic views and creativity in the philosophy of unitotality expands to the dimension of natural existence as a whole (Cosmos), and in environmental aesthetics it takes on the character of a cultural concept. The transformation of the understanding of creativity goes from Inexistence at its core to the incompleteness of creation in its principle and the universality of its anti-entropic potential.

Keywords: existence aestheticization, beauty, nature, creativity, culture, consciousness, art, worldview, ecological aesthetics

For citation: Grishanova Ye. V. “Natural Existence as an Object of Aesthetic Transformation”. *Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 111—120. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-111-120> EDN: VEVDGB.

Категория творчества лежит в предметной области одновременно нескольких сфер знания — философии, психологии и теории культуры. Творчество является глубоко человеческим актом и направлено на созидание нового, способствующее развитию общества и культуры. В истории философской мысли сложилась традиция противопоставления культуры и природы. Обращаясь к этому вполне понятному и обоснованному противопоставлению, важно понимать, что оно имеет диалектическую сущность. И в этом смысле противопоставление культурного и природного бытия неотделимо от осознания их глубокой связи и единства, которое проявляется, прежде всего, в творчестве — художественном, научном, техническом, социальном и др. Именно природа во все времена вдохновляла человека на созидание и творение нового, будучи важнейшим фактором формирования идей, образов и эстетических идеалов.

В философском знании проблема творчества является одной из наиболее обсуждаемых и вместе с тем требующих более глубокого и системного осмысления. Среди авторов, которые исследовали вопрос связи творчества с природным бытием, следует выделить П. Л. Бергера [14], Е. С. Вернигорову [1],

И. А. Герасимову [2], Э. Грегори [15], Ю. А. Гусеву [3], С. Дугласа [4], Н. А. Киселёву [6], В. С. Кузнецову [7], И. М. Невлеву [10], Л. Немоджински [16], О. Ю. Нестерову [11], В. С. Соловьёва [12], В. И. Фалько [13]. При наличии достаточно большого числа работ, посвященных творчеству в натурфилософском контексте, степень изученности данной категории оставляет поле для дальнейших исследований в силу ее широкой специфики.

Красота в античном мире была неотделима от понятия Космоса (греч. κόσμος — прекрасный, украшенный). Космоцентризм — черта, характеризующая всё античное мировоззрение. Космоцентризм древнегреческой мысли предполагал восприятие природного бытия как гармоничного и замкнутого целого. Большой мир — макрокосм, отражается в человеке как в микрокосме (малом космосе) и соотносится с ним по принципу подобия.

Античная эстетика, как и античная философия в целом, сформировалась на основе архаической мифологии. В поэзии Гомера красота выступала божеством, а творение мира — уделом богов древнегреческого пантеона. Боги в поэзии Гомера являлись космическими принципами, лежащими в основе Космоса как произведения искусства,

а также в основе человеческого творчества как подражания космическому природному творчеству. Гомер изображал красоту как прозрачную материю или сияние, окутывающее предметы.

Греческим идеалом красоты и блага (которые мыслились как неразделимое целое) была калокагатия. Понятие калокагатии встречается уже у Бианта и Солона. Этот идеал имел аристократическое происхождение, был тесно связан с аристократической *ἀρετή* (доблесть, добродетель, достоинство физическое и нравственное, то же, что лат. *virtus*) и подразумевал совершенство телесного и духовно-нравственного облика в соединении красоты, мужества, благородства, военной доблести и разумности. В классической Греции калокагатия стала идеалом этическим, эстетическим, социально-политическим, философским и педагогическим.

Для Ксенофонта, который, как и другие греческие мыслители, философствовал о калокагатии, ее воплощением был учитель Сократ. Исходя из текстов Ксенофонта и Платона, Сократ часто затрагивал в своих беседах темы блага и красоты. Для Сократа красота выступала абсолютным совершенством, таким, которое выходит за пределы видимого бытия. Главной задачей искусства он считал подражание первообразу, а не видимой природе.

Важным аспектом, отличающим эстетику Древней Греции от эстетики Древнего Рима, в которой доминировали широта пространства, монументальность форм и грандиозность, является ориентация на замкнутость, изящество и завершенность. На заре формирования античной цивилизации искусство не уподоблялось ремеслам (*τέχνη* — ремесло, мастерство). Это повлияло на формирование идеи единства практического и неутилитарного эстетического восприятия произведений искусства.

Важно отметить, что к творчеству как созданию нового, перешедшего из небытия в бытие (*ποίησις* у Платона, творение нового

из небытия), было отнесено далеко не всё, что создавалось человеком искусственно. Ремесленник или художник не могут воплотить в своих произведениях идею предмета, а лишь копируют природу. Однако природные объекты обладают подлинным бытием, поскольку содержат в себе первообраз. Исключением являются, подчеркивает Э. Грегори, такие виды искусства, как поэзия и музыка, выступающие в учении Платона истинным творчеством, поскольку в них вложена частица души творца [15]. Творчество, искусство и познание невозможны без любви, присущей Творцу.

В отличие от Платона, Аристотель соотносил понятие «техне» с понятием «эпистеме» и подчеркивал, что искусственно созданная вещь сама себя не производит, поэтому в любом случае содержит идею творца и обладает истинным бытием (относится к «поэзису») [13, с. 96].

В целом, резюмировал А. Ф. Лосев, как для Платона, так и для Аристотеля характерна античная идея связи красоты с благом (калокагатия). Красота неотделима от нравственного содержания. Искусство проявляется как ремесло, мастерство (*техне*) и как творение нового из небытия (*поэзис*). Как *техне*, так и *поэзис* восходят к красоте Космоса — всего природного бытия. Не случайно в более позднее время в работах стоиков (в частности, у Хрисиппа) выражения «жить по природе», «жить прекрасно» и «жить хорошо» имеют тождественный смысл [5, с. 386]. Античное понимание красоты стало одной из основ эстетического мировоззрения современного мира, в том числе — научного мировоззрения. Профессор И. А. Герасимова подчеркивает: «Важнейшие понятия современной науки — система, ритм, цикл, аналогия, симметрия, пропорция, число — древнегреческого происхождения. В них отражено понимание красоты как созидющего принципа мироздания, гармоничной целостности природы и человека» [2, с. 116].

Понятие «творчество» имеет фундаментальный онтологический статус, поскольку в нем заключена суть бытия человека в мире как высшая форма его проявления — создание нового. Творчество, в понимании его сути, неотделимо от понятия красоты. Само восприятие красоты в природном и культурном бытии уже есть творческий акт, который нашел отражение в религиозных мировоззренческих системах, ставших основой для формирования духовной культуры мировых цивилизаций. Этот вопрос заслуживает отдельного исследования. Мы лишь очертим контур отображения вопроса творчества и природного бытия в контексте авраамических религий — монотеистических систем, восходящих к патриарху Аврааму и включающих прежде всего иудаизм, христианство и ислам.

Каждая из религиозных систем отличается эстетическими особенностями. Иркутский исследователь В. С. Кузнецова приходит к выводу: «Религиозное искусство закрепляет эксклюзивизм той или иной религии или конфессии. Если изнутри религии канон можно считать вероучительным, то на внешнем уровне канон — это опознавательный знак, позволяющий определить религиозно-конфессиональную принадлежность другого» [7, с. 45—46]. Вместе с тем, пишет П. Л. Бергер, общей чертой, характеризующей восприятие природного бытия во всех авраамических религиях, является то, что сотворенный мир и сам Творец — это совершенно разные онтологические категории. Творец не отождествляется с творением и находится вне мира [14]. Существует предположение, что такое понимание соотношения Творца и творения сформировалось еще в Древнем Египте. Эта точка зрения представлена сторонниками идеи афразийской цивилизации (термин И. М. Дьяконова), которая зародилась на древних территориях юго-восточной Сахары, Западной Азии и Северной Африки. В Древнем Египте верховный правитель (фараон) уподоблялся

божеству. Причем сущностно его правление не соотносилось с миром и не было обусловлено его закономерностями. Фараон был единственным, кто обладал свободой. В дальнейшем вопрос соотносительности Творца Творению ляжет в основу доктрин иудаизма, христианства, ислама.

В исламе существует термин «харам» (букв. «запретное», «огороженная территория») для обозначения понятия греха. Человек не может сделать ничего сверх того, что предписано, не нарушив при этом заповеди. Человек как подобие Бога также противопоставлен миру природы, что обусловило, в частности, специфику европейского искусства (не только религиозного, но и светского), в котором фигуры людей четко выделяются на фоне пейзажа. Для сравнения обратимся к традиционной китайской и японской живописи, где фигуры людей «вписаны» в окружающий ландшафт, т. е. не выделены. Мировоззренческим идеям буддизма, даосизма и конфуцианства свойственно понимание человека как неотъемлемой части природного бытия.

В авраамических религиях Бог трансцендентен и ино-природен по отношению к миру. Частица этой ино-природности, считает Л. Немоджински, есть и в человеке, тело которого Создатель наделяет душой, которая является вечной [16]. При этом, замечает В. Н. Мунгалов, «поскольку человек всего лишь образ и подобие Бога, то у его сотворения должна быть какая-то цель, о которой можно лишь в общем сказать, что цель эта — великая, и она находится в Боге. Человек в христианстве и иудаизме предстает как слуга Бога, в исламе как покорный Богу» [9, с. 146]. В цивилизационном пространстве (культуре) ислама существовал запрет на изображение одушевленных существ (людей и животных), что привело к развитию орнаментальной живописи и декора. Бесконечно повторяющийся рисунок орнаментов в мечетях помимо эстетического имел еще и философский смысл: символическое изображение

материи в аристотелевском ее понимании, как вечной, движущейся и заполняющей собою всё пространство («природа не терпит пустоты»).

В средневековой западной цивилизации изображать живые существа не запрещалось, но изображения были нарочито схематичными, поскольку служили лишь образом, который должен отсылать к первообразу — красоте Творца, отражающейся в предметах сотворенного мира.

В эпоху Возрождения, с воцарением идеи пантеизма, искусство переживает свой расцвет, поскольку считается, что, наблюдая за природным бытием, его красотой и гармонией, человек познает Творца и сам реализуется как творец. Не случайно высшим из ренессансных искусств является живопись.

В результате секуляризации в западной культуре место Бога в модели мироустройства вытесняется человеком (общественными ценностями). Отсюда — стремление завоевать природу, поставить ее себе на службу с помощью науки и техники (знаменитый лозунг Нового времени, озвученный Ф. Бэконом, — «Знание — сила!»), что в дальнейшем порождает экологические проблемы и, как следствие, диалектический поворот к природе, проявившийся в экологической эстетике, актуализации ноосферного мышления, в риторике, направленной на защиту окружающей среды и т. п.

Проблемы творчества и эстетики занимают важное место в философии всеединства, восходящей к древнегреческой натурфилософской традиции и сформированной в трудах В. С. Соловьёва, С. Н. Булгакова, С. Л. Франка и других мыслителей. Красота природы предшествует красоте (предвосхищает красоту) в проявлениях культуры, в том числе воплощенную в произведениях искусства. В. С. Соловьёв писал в своей работе «Красота природы»: «Из двух областей прекрасных явлений, природы и искусства, мы начнем с той, которая шире по объему, проще по содержанию и естественно

(в порядке бытия) предшествует другой. Эстетика природы даст нам необходимые основания для философии искусства» [12, с. 52]. Для мыслителя красота явилась главным показателем истинности искусства как отражения истинности бытия. Эстетическое учение В. С. Соловьёва характеризует ренессансный подход к творчеству. Он проводит параллели между земным творчеством и божественным творением мира. Единство творческого акта на любом уровне реализации заключается в снятии противоречий между противоположностями. При этом мыслитель делает акцент на классическом эстетическом триединстве, характерном еще для античной эстетики, а именно — единстве Истины, Добра и Красоты. Полноценную онтологическую модель в философии В. С. Соловьёва категория красоты получает только в единстве Бога, природы и человека, подчеркивает Е. С. Вернигорова [1, с. 10]. Сама красота неизменна и божественна: здесь важно понимать теологическую трактовку Бога как абсолютного совершенства, в котором не может быть градаций. Но проявление прекрасного в природном и культурном бытии может и должно меняться. В. С. Соловьёв пишет: «...Нет никакого основания для мыслящего духа окончательно останавливаться на той ступени, которой мы не успели достигнуть в настоящую историческую минуту, хотя бы эта минута и продолжалась уже тысячелетия» [12, с. 52].

Обратим внимание на такой пример эстетизации природного бытия, как ювелирное искусство, в частности использование драгоценных камней в создании ювелирных произведений. По этому поводу В. С. Соловьёв пишет: «...Красота алмаза всецело зависит от просветления его вещества, задерживающего в себе и расчленяющего (развивающего) световые лучи, мы должны определить красоту как *преобразование материи через воплощение в ней другого, сверхматериального начала*» [12, с. 58]. Здесь следует уточнить, что свет в данном контексте мыслитель

воспринимает не столько как физическое явление, сколько как метафизический принцип, связанный с трансцендентным бытием. Свет соотносится с природными объектами так же, как в античной философии идея соотносится с материей. Без света — отблеска первичной истинной реальности — материя является косным и мертвым веществом. Свет образует различные сочетания с материей — механические (наружные) и органические (внутренние). При этом в эстетическом восприятии материальной природы философ усматривал мировое всеединство и приводил в качестве примеров направления восприятия женственную красоту лунной ночи, красоту ночного звездного неба, яркого полудня, красоту вечернего неба — оттенков заката, образованных при уменьшении центральной силы солнечного света.

Для эстетики В. С. Соловьёва и ряда других представителей русской философии (С. Н. Трубецкой, Е. Н. Трубецкой, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, С. Л. Франк) характерны идеи, восходящие к гностической традиции. Так, высшим уровнем земной красоты для В. С. Соловьёва выступает Творение, озаренное божественным светом. Красота отличается от Истины и Блага тем, что в ней сочетаются два начала — духовное и материальное. Способность к совершенствованию форм, присущая материальному бытию, ассоциируется с Софией. Для В. С. Соловьёва София — это одновременно и философское понятие, и конкретный образ — воплощение высшей женской Красоты, о которой философ писал в поэме «Три свидания», рассказывая о том, что этот образ трижды являлся ему в видениях [1, с. 11]. Христос как Логос (слово Божье, согласно христианскому догмату о Троице) представляет собой созидательное начало Вселенной, «отражающееся от вещества снаружи как свет и изнутри зажигающее жизнь в веществе, образует в виде животных и растительных организмов определенные и устойчивые формы жизни» (Соловьёв В. С. «Красота в природе», цит. по: [3, с. 16]).

Идея всеединства как внутреннего органического единства бытия тесно связана с гностической философией. Гностический характер эстетики В. С. Соловьёва, замечает исследователь Н. А. Киселева, проявляется в идее перехода между различными уровнями красоты и совершенства. В гностицизме присутствует идентичная идея парадоксальной «неудачи» божественного творения, в результате чего природный мир оказывается незавершенным и поэтому не зависимым тотально от божественной воли, поскольку содержит элемент непредсказуемости, случайности в своей эволюции. Абсолютное совершенство не может колебаться и иметь переходы между своими состояниями, в то время как несовершенный и незавершенный сотворенный мир характеризуется такими колебаниями и переходами. Творческий акт человека подобен творчеству Бога, и в этом акте человек реализует свою свободу воли [6, с. 70].

Исследователь современных интерпретаций гностических идей С. Дуглас указывает на роль творческого воображения как на место встречи духа и души, оно порождает видимый феноменальный мир. Воображение — единственный способ борьбы с ложной реальностью, искаженной первородным грехом. В воображении снимаются противоположности природного бытия, что соответствует юнгианской психической целостности как реализованной *самости*. С. Дуглас пишет: «Когда достигается совершенное, гармоничное равновесие противоположностей, когда завершается мистический брак невесты и жениха, когда Христос и София воссоединяются в сизигии Христа—Софии, которая отражает Мать—Отца, и Единая Самость осознается, тогда сон заканчивается, созданный мир перестает существовать, а мы возвращаемся домой — в Плерому. Это гностическое воскрешение» [4, с. 231—232].

Итак, философия всеединства представляет красоту как часть триады «Истина — Добро — Красота», где красота, в отличие

от двух других элементов триады, характеризуется сочетанием духовного и материального начал. Божественная красота как сама идея красоты вечна и неизменна, вместе с тем красота творения характеризуется возможностью перехода между уровнями и степенями совершенства. Красота в природном бытии предшествует красоте (предвосхищает красоту) в бытии культуры. При этом свобода творчества восходит к гностической идее изначального несовершенства сотворенного мира. Именно поэтому мир природы — это история сложной борьбы противоположных начал, о чем свидетельствует вымирание миллионов видов животных и растений и появление новых. Реальность, воспринимаемая чувственно, является миром видимым и иллюзорным, преодолеть который можно только силой воображения. Красота косной материи зависит от ее наполненности светом как божественной нематериальной субстанции.

Современный мир — это мир новейших и постоянно меняющихся технологий, что, как никогда ранее, актуализирует вопрос творчества и инновационного мышления. Источником творческого поиска служит принцип умозаключения по аналогии. История технических инноваций человечества показывает, что практически все гениальные идеи были «подсмотрены» человеком у природы. Например, хобот слона и разработка роботизированной руки, или биолюминесценция некоторых животных и грибов и создание живых огней. Крыло самолета, акваланги, бумага и многие другие идеи, послужившие прогрессу, были почерпнуты в наблюдениях за природой. Искусство, культура и все грани социокультурного бытия возникли в результате формирования у человека способности к абстрактному мышлению. В связи с этим важнейшей задачей современной эпохи является изучение механизмов работы и путей формирования творческого мышления и инновационных идей. Дальнейшее развитие человечества

невозможно без опоры на знание экологии, что, в свою очередь, связано с понятиями «экологическая красота» и «экология творчества».

Творческое мышление и выработка творческого подхода к действительности невозможны вне творческой деятельности. Творчество предполагает восприимчивость к инновациям, преодоление стереотипов и гибкость мышления. В работе И. М. Невлевы выявлены следующие закономерности работы творческого мышления: «У людей “среднего ума” интеллект и творческие способности обычно тесно связаны друг с другом. У человека с нормальным интеллектом обычно имеются и нормальные творческие способности. Лишь, начиная с определенного уровня, пути интеллекта и творчества расходятся. Этот уровень лежит в области IQ, равного 120. <...> При IQ выше 120 корреляция между творческой и интеллектуальной деятельностью исчезает, поскольку творческое мышление имеет свои отличительные черты и не тождественно интеллекту. Творческое мышление пластично (т. е. творческие люди предлагают множество решений в тех случаях, когда обычный человек может найти лишь одно или два)...» [10, с. 285].

Творческая личность устремлена в будущее, способна чувствовать жизнь и преодолевать автоматизм и косность. Обращаясь к методологии психоанализа, можно сказать, что мораль и право подавляют природные инстинкты человека, вместе с тем психика руководствуется принципом удовольствия. Снять это противоречие можно именно через творчество. Говоря о понимании творчества в концепции К.-Г. Юнга, О. Ю. Нестерова пишет: «...Сущность творчества проявляется не в личных особенностях самого творца, а в том, что он олицетворяет в своей деятельности общечеловеческую природу» [11, с. 124].

Современный синергетический подход к пониманию мира породил более широкую трактовку творчества — как универсального

обновления, трансформации и перехода на новые уровни сложности. Творчество — это характеристика антиэнтропийного потенциала Вселенной. В животном мире творчество подобно изменению поведенческих сценариев с целью адаптации. Высший уровень творчества присущ человечеству, это творчество осознается сегодня неотделимым от природных оснований.

Экология творчества — это современное понимание творческой созидательной деятельности человека, основанной на таких ценностях, как природа, человечество и его устойчивое развитие, благополучие будущих поколений. А. В. Малиновский рассуждает о проблеме экологии творчества в аспекте творчества технологического: «Наряду с созданием природы важно уже сейчас добиваться природосообразных технологий, минимизации отходов и их негативного воздействия на биосферу. В этой связи одно из направлений технологий творчества видится нам в создании разумной цепочки, когда бы отходы одного производства стали сырьем для другого, а его отходы, в свою очередь, сырьем для третьего и т. д. Эта технологическая цепочка должна быть максимально оптимизированной» [8, с. 182].

Экологическая эстетика сформировалась на основе эстетики природы и представляет собой новое междисциплинарное направление науки, исследующее взаимосвязи природы и человека в глобальном культурном контексте. Термин «экологическая эстетика» является синонимом распространенного в англоязычной литературе термина *environment aesthetics* (эстетика окружающей среды). Здесь следует отметить, что понятие природы в работах, посвященных экологической эстетике, расширяется и включает не только естественную, но и технологизированную (например городскую) среду. В основе экологической эстетики лежит понятие экологической красоты. Это сложносоставная рациональная красота, которая состоит «в понимании структуры, функциональности,

целесообразности экологической системы» (Маньковская Н. Б. «Эстетика постмодернизма», цит. по: [3, с. 15]), что, продолжает А. Ю. Гусева, «сопоставимо с понятием концептуальной красоты в математике — это не только приятное чувственное впечатление, но и обязательное аналитическое усилие» [3, с. 15].

На основе эстетики Э. Геккеля российский исследователь А. Ю. Гусева составила классификацию типов экологической красоты по степени ее совершенства: простая, ритмическая, актиральная, симметрическая, биологическая, антропистическая, половая красота и красота ландшафта [3, с. 18—19]. Экологизм в ее классификации наиболее ярко проявляется на уровне красоты ландшафта, поскольку экология изучает именно вопросы гармоничного устройства пространства как места обитания.

Подведем итог соотношению природы и творчества в мировоззренческих системах. Природа с начала зарождения человеческой культуры являлась основным фактором формирования эстетических воззрений. Эстетическое чувство возникло у человека благодаря взаимодействию с природой. В античной философии источником красоты являлось всё природное бытие (Космос), а красота составляла неразделимое единство с истиной и благом. В религиозном мировоззрении авраамических религий красота природы понималась сквозь призму ино-бытия по отношению к ней Творца. Человек как подобие Создателя также был противопоставлен в этом контексте миру природы, но одновременно полагалось, что человек сам проявляет себя как творец.

Античное и авраамическое понимание красоты природы и сущности творчества развивалось в философии всеединства. Творчество в мире возможно благодаря принципиальному несовершенству и незавершенности творения. В творчестве осуществляется свобода воли и переход между различными уровнями красоты и совершенства. Философия

всеединства (В. С. Соловьёв и другие) во многом сформировалась на основе как античного, так и авраамического понимания картины природы, в гностической интерпретации. Для философии всеединства характерны идеи принципиальной незавершенности творения; единства красоты, истины и блага, где красота имеет как духовное, так и физическое измерение; понимание творчества и творческого воображения как прорыва к свободе, выхода за пределы природной обусловленности. Красота в природе возникает как отражение божественного света в косной материи.

В современном мире под влиянием таких факторов, как интенсивное развитие техники и нарастание экологических проблем, сформировалась экологическая эстетика (или эстетика окружающей среды) — междисциплинарное научное направление, исследующее взаимодействие природы и человека в глобальном культурном контексте. Центральным понятием экологической эстетики является экологическая красота. Она носит концептуальный характер и имеет различные уровни проявления (примордиальная, ритмическая, актиральная, симметрическая, биологическая, антропистическая, половая и красота ландшафта). При этом в экологической эстетике понятие природы расширилось до всего окружающего пространства в целом, а понимание творчества — до универсальной синергетической способности материи к самоусложнению.

Перспективным направлением исследований в данном контексте выступает связь экологической эстетики с глобальным устойчивым развитием, а также с формированием новейших социальных утопий.

Список литературы и источников

1. **Вернигорова Е. С.** Категория красоты в искусстве как отражение божественного начала в эстетической концепции В. С. Соловьёва // Культурное наследие России. 2014. № 2. С. 9—11. EDN: TIBRNL.
2. **Герасимова И. А.** Принцип красоты в науке // Эпистемология и философия науки. 2011. Т. 30. № 4. С. 116—132. EDN: OPDQMJ.
3. **Гусева А. Ю.** Экологическая красота: к вопросу о возможности типологии // Международный журнал исследований культуры. 2015. № 1 (18). С. 13—23. EDN: UМАУНL.
4. **Дуглас С.** Апокалипсис вынужденных гностиков: Карл Г. Юнг и Филип К. Дик. М.: Касталия, 2022. 258 с.
5. **Лосев А. Ф.** История античной эстетики: в 8 т. Т. 8. Кн. 2: Итоги тысячелетнего развития. М.: Искусство, 1994. 690 с.
6. **Киселёва Н. А.** Гностические корни идей и образов любви в философии В. С. Соловьёва // Наука. Искусство. Культура. 2015. № 3 (7). С. 68—76. EDN: SGGEQC.
7. **Кузнецова В. С.** Искусство авраамических религий и его роль в религиозных процессах // Современные исследования социальных проблем. 2021. Т. 13. № 1. С. 31—51. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2021-13-1-31-51> EDN: ZWYZUZ.
8. **Малиновский А. В.** Экология творчества // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2005. № 1 (17). С. 180—184. EDN: PDTDOZ.
9. **Мунгалов В. Н.** Мировоззренческие различия буддизма и авраамических религий // Психология в экономике и управлении. 2014. № 1. С. 145—148. EDN: SQTITT.
10. **Невлева И. М.** Философия творческого поиска — космогенез, вселенское вечное совершенствование // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. № 2 (121). С. 282—292. EDN: RDUPHN.
11. **Нестерова О. Ю.** Природа творчества в философии психоанализа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (79). С. 123—125. EDN: YMSEKV.
12. **Соловьёв В. С.** Красота в природе. Смысл любви. М.: Карамзин, 2018. 134 с.
13. **Фалько В. И.** «Техне» и «поэзис» в античной и современной философии // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 95—106. EDN: QEPDBZ.
14. **Berger P. L.** The Social Reality of Religion. London: Faber and Faber, 1969. 239 p.
15. **Gregory A.** Early Greek Philosophies of Nature. London et al.: Bloomsbury Academic, 2020. XIV, 242 p.
16. **Niemoczynski L.** Nature's transcendental creativity: Deleuze, Corrington, and an aesthetic

phenomenology // American Journal of Theology & Philosophy. 2013. Vol. 34. No. 1. P. 17—34. <https://doi.org/10.5406/amerjtheophil.34.1.0017>

References

- Vernigorova E. S. “Category of Beauty in Art as a Reflection of the Divine Principle in Aesthetic Concept [of] V. S. Solovyov”. *Kul’turnoe nasledie Rossii = Cultural Heritage of Russia* 2 (2014): 9—11. (In Russian). EDN: TIBRNL.
- Gerasimova I. A. “Principle of Beauty in Science”. *Epistemologiya i filosofiya nauki = Epistemology & Philosophy of Science* 30.4 (2011): 116—132. (In Russian). EDN: OPDQMJ.
- Guseva A. “Ecological Beauty: To a Question about Possibility of Typology”. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul’tury = International Journal of Cultural Research* 1 (18) (2015): 13—23. (In Russian). EDN: UMayHL.
- Douglas Stuart. *The Apocalypse of the Reluctant Gnostics: Carl G. Jung and Philip K. Dick*. New York: Routledge, 2018. 212 p.
- Losev A. F. *Summation of Thousand-Year Development*. Vol. 8, book 2 of *Istoriya antichnoy estetiki*. Moscow: Iskusstvo, 1994. 690 p. (In Russian). 8 vols.
- Kiseleva N. A. “Gnostic Roots of Ideas and Images of Love in V. S. Solovyov’s Philosophy”. *Nauka. Iskusstvo. Kul’tura = Science. Arts. Culture* 3 (7) (2015): 68—76. (In Russian). EDN: SGGEQC.
- Kuznetsova V. S. “Religious Art of Abrahamic Religions and Its Role in Religious Processes”. *Sovremennye issledovaniya sotsial’nykh problem = Modern Studies of Social Issues* 13.1 (2021): 31—51. (In Russian). <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2021-13-1-31-51> EDN: ZWYZUZ.
- Malinovskiy A. V. “The Ecology of Creativity”. *Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of Altai State Agricultural University* 1 (17) (2005): 180—184. (In Russian). EDN: PDTDOZ.
- Mungalov V. N. “The Ideological Differences between Buddhism and the Abrahamic Religions”. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii = Psychology in Economics and Management* 1 (2014): 145—148. (In Russian). EDN: SQTITT.
- Nevleva I. M. “Philosophy of the Creative Search: Cosmogogenesis, Cosmic Eternal Development”. *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo = Belgorod State University Scientific Bulletin ser. Philosophy. Sociology. Law* 2 (121) (2012): 282—292. (In Russian). EDN: RDUPHH.
- Nesterova O. Yu. “Nature of Creativity in Philosophy of Psychoanalysis”. *Istoricheskie, filozofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul’turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice* 5 (79) (2017): 123—125. (In Russian). EDN: YMSEKV.
- Soloviev Vladimir S. *The Heart of Reality: Essays on Beauty, Love, and Ethics*. Transl. by V. Wozniuk. Notre Dame, IN: Univ. of Notre Dame Press, 2020. xviii, 244 p.
- Falko V. I. “‘Techne’ and ‘Poetry’ in Ancient and Modern Philosophy”. *Izvestiya Tul’skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Izvestiya Tula State University ser. Humanitarian Sciences* 1 (2020): 95—106. (In Russian). EDN: QEPDBZ.
- Berger Peter L. *The Social Reality of Religion*. London: Faber and Faber, 1969. 239 p.
- Gregory Andrew. *Early Greek Philosophies of Nature*. London: Bloomsbury Academic, 2020. xiv, 242 p.
- Niemoczynski Leon. “Nature’s Transcendental Creativity: Deleuze, Corrington, and an Aesthetic Phenomenology”. *American Journal of Theology & Philosophy* 34.1 (2013): 17—34. <https://doi.org/10.5406/amerjtheophil.34.1.0017>

Информация об авторе

Гришанова Екатерина Валерьевна — кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Донбасский государственный университет юстиции (Россия, ДНР, 283049, г. Донецк, ул. Лебединского, 9). ORCID: 0000-0002-0102-7526

Information about the author

Yekaterina V. Grishanova — Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor at the Department of Humanities, Donbass State University of Justice (Russia, Donetsk People’s Republic, 283049, Donetsk, Lebedinskogo st., 9). ORCID: 0000-0002-0102-7526

Статья поступила в редакцию: 18.02.2024.

The article was submitted: 18.02.2024.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 121—127.

Economic and Social Research. 2024. No. 2 (42). P. 121—127.

Научная статья

УДК 1:316.62 + 796.01

doi: 10.24151/2409-1073-2024-2-121-127

<https://elibrary.ru/ydevev>

Социально-философские аспекты применения игровых практик в современном мире

С. А. Закиров

*Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск,
Россия*

zakirov-mars@mail.ru

Аннотация. Рассмотрено влияние игровой потребности индивидов как представителей социума на их взаимодействие на примере одного из видов шахматной игры — шахмат Фишера. Проведен анализ данного вида игры в историческом контексте и на современном этапе. Определены причины, по которым шахматы Фишера являются привлекательным и социально адаптированным вариантом игры в шахматы. Обоснована расширенная социальная роль рассмотренного вида игры.

Ключевые слова: философия спорта, философский анализ, социальное взаимодействие, игра, шахматы, шахматы Фишера

Для цитирования: Закиров С. А. Социально-философские аспекты применения игровых практик в современном мире // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 121—127. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-121-127>
EDN: YDEVEV.

Original article

Socio-philosophical aspects of gaming practices application in modern world

S. A. Zakirov

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

zakirov-mars@mail.ru

Abstract. The author examines the influence of the gaming needs of individuals as representatives of society on their interaction with each other using the example of one of the types of chess games: Fischer random chess. An analysis of this type of game was conducted within a historical context and at the present stages. The reasons behind Fischer random chess being more attractive and socially adapted version of chess game are identified. Expanded social role of type of game under consideration has been substantiated.

© Закиров С. А.

Keywords: philosophy of sports, philosophical analysis, social interaction, game, play, chess, Fischer random chess

For citation: Zakirov S. A. “Socio-Philosophical Aspects of Gaming Practices Application in Modern World”. *Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 121–127. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-121-127> EDN: YDEVEV.

Введение

Если рассуждать о современном обществе, очевидно, что понятие «современный» будет в некотором роде условным, поскольку то время, о котором пойдет речь, к моменту его рассмотрения уже станет невозвратным прошлым. Поэтому, осмысливая современность, мы неизбежно апеллируем к прошлому.

Представители разных научных дисциплин едины в понимании важности изучения феномена игры как явления, но расходятся в толковании этого понятия. «Новейший философский словарь» содержит следующее определение игры: «Разновидность физической и интеллектуальной деятельности, лишенная прямой практической целесообразности и представляющая индивиду возможность самореализации, выходящей за рамки его актуальных социальных ролей»¹. Данное определение далеко не исчерпывающее, так как исполнение социальных ролей может иметь игровой характер (И. Гофман). Понятие игры представляется нам настолько объемным, что может охватывать и речевую, и социальную, и культурную деятельность индивида. Исходя из этого, мы приходим к пониманию утверждения, что вся наша жизнь есть игра. Рассуждая в этом направлении, Й. Хёйзинга писал: «Реальность, именуемая Игрой, осязаемая каждым, простирается нераздельно и на животный мир, и на мир человеческий. Следовательно, она не может быть обоснована никакими рацио-

нальными связями, ибо укорененность в рассудке означала бы, что предел ее — мир человеческий. Существование игры не связано ни с какой-либо степенью культуры, ни с какой-либо формой мировоззрения. Каждое мыслящее существо в состоянии тотчас же возыметь перед глазами эту реальность: игру, участие в игре — как нечто самостоятельное, самодовлеющее, даже если в его языке нет слова, обобщенно обозначающего это понятие. Игру нельзя отрицать. Можно отрицать почти любую абстракцию: право, красоту, истину, добро, дух, Бога. Можно отрицать серьезность. Игру — нельзя» [5, с. 3].

Конкретного исчерпывающего определения понятию «игра» Й. Хёйзинга не дал, считая его «невыраженным»: в труде «Человек играющий» философ рассматривает всё происходящее в человеческом или животном мире сквозь призму игры и приходит к выводу, что игра пронизывает все аспекты человеческой жизни, поэтому наш биологический вид наряду с *Homo sapiens* может именоваться и *Homo ludens* (человек играющий).

О важности игровых практик для жизни общества можно судить и по тому, в какой степени генезис всех видов социального взаимодействия связан с игрой. Монологическая речь и диалог, при помощи которого человек взаимодействует с миром — это игровые процессы: «Играя, — продолжает Хёйзинга, — речетворящий дух то и дело переоскакивает из области вещественного в область мысли. Всякое абстрактное выражение есть речевой образ, всякий речевой образ есть не что иное, как игра слов. Так человечество всё снова и снова творит свое

¹ Игра — Новейший философский словарь [Электронный ресурс] // Gufo.me: [сайт]. URL: <https://gufo.me/dict/philosophy/ИГРА> (дата обращения: 30.06.2024).

выражение бытия, второй, вымышленный мир рядом с миром природы» [5, с. 4].

Учитывая актуальность данной темы, считаем целесообразным проанализировать, каким образом универсализм игры как социальной практики проявляет себя в определенном виде игры — шахматах Фишера.

Шахматы Фишера как игровая практика постнеклассического периода развития шахмат

Шахматная игра уже много столетий привлекает внимание мыслителей. Даже генезис шахмат продолжает оставаться не до конца разгаданной историками загадкой. Известно, что примерно в VI в. до н. э. в Индии появилась игра чатуранга, что в дословном переводе значит «четырёхсоставная». В древней Индии чатурангой называлось индийское войско, которое тогда состояло из четырех видов: колесниц, слонов, конницы и пеших воинов. В чатурангу, на 64-клеточной доске при помощи игровых костей, могли играть одновременно четыре человека. Из Индии чатуранга проникла в Персию, где приобрела большую популярность, а позднее распространилась в соседние страны. В IX — X вв. шахматы появились в Европе и на Руси.

Правила, количество и названия фигур изменялись со временем. Так, правила современных шахмат оформились относительно недавно — около 100 лет назад. Однако содержание, цели и философия игры во многом сохранялись в неизменном виде: шахматы оставались метафорой социальной «ткани», моделью бесчисленного множества вариантов взаимодействий индивидов. Кроме того, шахматы позволяют людям получить удовольствие от противоборства и победы, но без кровопролития: «Немаловажно, — подчеркивают Е. С. Шарапова и Д. А. Огородов, — что спорт является санкционированным со стороны социума и даже социально одобряемым способом получения удовольствия и даже сублимации тех

психологических и физиологических потребностей человека, которые не могут иметь иного социально приемлемого публичного удовлетворения (выплеск агрессии, игра с применением силы, соперничество, героизм...)» [4, с. 114]. Острое соперничество на вымышленном театре военных действий благодаря сильному эмоциональному переживанию сплавивает людей.

Шахматы в современном мире считаются игрой интеллектуалов, сочетающей в себе несколько аспектов: собственно игровой, научный, спортивный и эстетический. Экс-чемпион мира по шахматам Т. Петросян, в частности, утверждал, что шахматы по форме являются игрой, по содержанию — искусством, а по сложности овладения — наукой [2]. Действительно шахматы — это вселенная социального взаимодействия, объединяющая разные поколения и людей со всего мира, в которой каждый найдет свою роль и свое место.

Исходя из принципа, согласно которому сложные системы состоят из простейших элементов, социальная система соткана из «простейших», «базовых» контактов и взаимодействий людей. Под социальным взаимодействием будем понимать систему взаимобусловленных социальных действий, связанных с циклической зависимостью, в которой действие одного субъекта является одновременно причиной и следствием ответных действий других субъектов. Взаимодействие в мире игры можно описать так. Игровое взаимодействие побуждается влечением человека к игровой деятельности, которая представляет собой проявление активной человеческой природы, нацеленной на социальное взаимодействие с другим индивидом. Индивиды не имеют иных общих целей, кроме игры и взаимодействия; поэтому игра — взаимодействие, в котором проявляет себя социальная природа человека.

Напомним особенности шахмат Фишера. В 1970-х гг. гроссмейстер Д. Бронштейн предложил (больше в шутку) вариант

шахматной игры с произвольной расстановкой: так как дебютная теория еще не была разработана, произвольная расстановка позволила бы игрокам проявлять творчество с первого хода, что привнесет в игру новизну и дополнительный азарт. В 1996 г. Р. Фишер предложил свой вариант, шахматы-960, которые впоследствии получили название «шахматы Фишера». Правила этой игры почти такие же, как в классических шахматах. Главным отличием является случайная расстановка фигур при соблюдении определенных требований, а именно: пешки расставляются так же, как и при стандартной расстановке по 2 и 7 рядам; фигуры расположены на 1 и 8 рядах, расстановка за оба цвета идентична; ладьи расставляются по разные стороны от короля, чтобы можно было сделать рокировку; у черных и у белых фигур должно быть по 2 разнополюх слона.

Во времена Фишера активно развивалась шахматная теория, и так как шахматы (с точки зрения математики) являются конечной игрой, во второй половине XX в. некоторые теоретики предрекали шахматам «ничейную смерть». Поскольку существует лишь ограниченное число дебютов, не ведущих к поражению одного из игроков, профессиональные шахматисты начинали «самостоятельную» игру только после двадцати, а иногда и более ходов, что приводит к ситуации, в которой не так часто случаются результативные партии. В других вариантах это приводит к быстрым «ничьим». Так или иначе, проблема «ничейной смерти» грозила снижением популярности и зрелищности шахмат.

Дебютная база в шахматах насчитывает множество различных вариантов, начало которым положил В. Стейниц еще в XIX в. Его заслуги отметил в 1924 г. доктор философии и экс-чемпион мира Э. Ласкер в лекции, прочитанной в Ленинграде: «Девизом этого времени было — творчество. Казалось, что творческий дух создает шахматные идеи из ничего. Морфи выигрывал как белыми, так

и черными. Почему? Потому что у него были блестящие идеи; противник же их не имел. Морфи был гений, полубог. По крайней мере, так казалось. Однако пришло новое время, когда один маэстро познал, что факты и комбинации подчиняются логическим законам, законам особого рода (*sui generis*), имеющим мало сходства с естествонаучными или психологическими законами, устанавливающими награду и наказание. Имя этого человека — Вильгельм Стейниц»². В конце XX в. компьютеры стали обыгрывать действующих чемпионов, что дало новый толчок к развитию теории шахмат: стали анализироваться не только дебюты, но и следующие за ними планы игры — миттельшпили и эндшпили.

С точки зрения практики игры в шахматах Фишера есть главное неудобство — случайная расстановка: в начале партии игрокам нужно расставлять фигуры с учетом правила «случайности». Это создает некоторые сложности, поскольку игроки могут понимать правила Фишера по-разному и второму игроку разрешается расставлять фигуры только после того, как первый расставит свои. При использовании компьютерного или мобильного игрового приложения (предлагающего варианты расстановки) некоторые трудности снимаются: игроки могут начать партию с новой расстановки шахмат-960 почти без задержки.

В шахматах Фишера значительно больше самостоятельной игры, и не только потому, что отсутствует дебютная база, но и потому, что при нестандартной, неклассической расстановке на доске появляются позиции и структуры, наполняющие игру новыми возможностями. Соответственно, шахматы Фишера — это новый вариант игры, при котором модель социального взаимодействия

² Ласкер Э. О смысле шахматной игры [Электронный ресурс]: лекция доктора Эммануила Ласкера, читанная в Ленинграде 18 февраля 1924 года // ВКонтакте: [социальная сеть]. 07.03.2020. URL: https://vk.com/wall26434452_3048 (дата обращения: 30.05.2024).

игроков изменяется: частично нивелируются различия в степени подготовки, преимущества в игре дают не столько память и способность применять заученные варианты, сколько эрудиция, решительность, умение планировать, аналитические способности. Отсутствие дебютных знаний едва ли может считаться игровым преимуществом, поскольку дилетант вряд ли сможет выиграть в шахматы Фишера у опытного шахматиста. Однако в классическом варианте шахматисты часто побеждают лишь благодаря хорошей дебютной подготовке. Правила шахмат Фишера в некоторых случаях уравнивают возможности не самых опытных игроков и любителей этой игры.

Сегодня в спортивном мире отсутствие преимущества признается важным фактором, позволяющим вовлекать в спорт большое количество людей. Так, например, в марафонском беге набирают популярность забеги с гандикапом³. В этих состязаниях могут соревноваться не только любители и профессиональные бегуны, но и люди, не ведущие спортивный образ жизни, и даже люди с ограниченными возможностями. Таким образом, возможность не только участвовать, но и одержать победу есть у каждого. В шахматах Фишера также применяется своеобразный гандикап, который лишает большого преимущества сильных шахматистов и шахматных теоретиков в части дебютной подготовки, но в то же время предоставляет некоторые шансы на борьбу шахматистам-любителям. Здесь сохраняется спортивный принцип «Пусть победит сильнейший!» Это не смена парадигмы и не попытка изменить игру: у классических шахмат и шахмат Фишера общие горизонты,

но различные подходы, хотя в обоих случаях они заключают в себе холистическое мировоззрение, ввиду того, что по отдельности фигуры ничего не стоят и в таком случае целей достигнуть невозможно.

Так же как и наука, шахматы, развиваясь, прошли несколько этапов развития: «классический», «неклассический» и «постнеклассический».

«Классическими» шахматами следует считать игру на раннем этапе ее эволюции, когда казалось, что освоить шахматные правила относительно легко. На рубеже XIX — XX вв. начался «неклассический» период, когда игра стала восприниматься как сложная совокупность подсистем: в этот период теоретики стремились постичь целое посредством дебютной теории, изучения эндшпильных позиций, тактических приемов и стратегических планов. Шахматы Фишера конституируют «постнеклассический» этап (напомним, Фишер предложил свой вариант в 1996 г.): рост популярности интегрального, открытого, нелинейного взаимодействия характеризует в этот период всю социальную жизнь.

Развивая идеи Э. Ласкера, современный исследователь М. В. Фоминых пишет: «В шахматном поединке творцами выступают оба соперника и истинный шедевр можно создать только при определенных усилиях с обеих сторон. Каждая партия уникальна, и только уникальные ходы проигравшего позволяют победителю продемонстрировать красивую идею, план, комбинацию, которые привели к победе» [3, с. 174]. В шахматах Фишера эти особенности игры усилены по сравнению с классическим вариантом: соперники играют на пределе своих возможностей и вероятность проигрыша заставляет игроков быть более сосредоточенными и искать лучшие ходы, создавая ту красоту партии, о которой говорил Ласкер [1]. Именно проигрыш, как конец жизни или смерть, делает игру интереснее, точно так же как смертность придает ценность жизни.

³ Гандикап — состязание участников с разным уровнем подготовки, где более слабому участнику предоставляется фора в виде преимущества во времени на старте или уменьшение дистанции и т. д. Гандикап рассчитывается так, чтобы любой из участников имел шансы на победу, что делает состязание более зрелищным и мотивирует всех участников к преодолению себя.

Нестатичность, динамика, возможность развития также мотивируют игроков: человек стремится не к покою, а к движению, к взаимодействию как источнику прогресса и роста. Здесь нельзя не согласиться с максимальной, приписываемой, по одним источникам, Э. Ласкеру, по другим — Юлию Цезарю: «Единственный путь стать умнее — играть с более сильным противником».

Рост доступности шахмат в постнеклассический период развития игры

На современном этапе развития шахматы действительно становятся социальным пространством равенства возможностей: сегодня для освоения шахмат не нужно иметь сверхмощный компьютер или брать дорогостоящие уроки у квалифицированного шахматного тренера — достаточно лишь шахматной программы на мобильном устройстве, систематических занятий и самодисциплины. Доступность вхождения во вселенную шахмат также мотивирует человека к игре.

Если рассматривать шахматы лишь как модель социального взаимодействия и не брать в расчет спортивную и этическую составляющие, следует признать: многих людей привлекает в игре в онлайн-шахматы возможность пользоваться подсказками виртуального тренера и побеждать, и то, что шахматы считаются игрой интеллектуальной элиты, придает этим победам особую значимость. Однако если рассматривать эту проблему в контексте «всеобщности» (И. Кант), мы приходим к парадоксу: если использование подсказок станет нормой для всех, подобная игра превратится в состязание не человеческого ума, а двух искусственных интеллектов.

Развиваясь, общество создает новые технологии; открываются и новые виды социального диалога, и новые способы воздействия на социальные явления. «Читерство» (использование подсказок) в шахматах, как и допинг в спорте, — препятствие к чистой

и честной игре. Искусственный интеллект и цифровизация в данном случае играют неоднозначную роль: их применение создает проблему, но именно они являются средствами, применяемыми в борьбе с ней.

Шахматы Фишера как новая модель социальной реальности

Как утверждал Э. Ласкер, миссия шахмат заключается именно в том, чтобы вовлечь максимум людей в социальное взаимодействие [1]. Эта миссия в шахматах Фишера реализуется в полной мере:

- Шахматы Фишера служат своего рода социальным лифтом между элитарным миром классических шахмат и любительской игрой, поскольку начинающие игроки, не владеющие дебютной теорией, могут почти на равных состязаться с опытными игроками.
- Участие в игре позволяет игрокам не менять образ жизни.
- Победу одерживают не только самые опытные игроки: побеждает тот, кто точнее оценивает и быстрее принимает решения, кто находится в оптимальном физическом и психическом состоянии.
- Игроки допускают больше ошибок и в дебюте, и в середине партии, поэтому партии более интересные и зрелищные.
- Шахматы Фишера вносят в игру новизну и разнообразие, так как решают еще одну из главных проблем шахмат: отсутствие динамики и разнообразия в дебютной стадии.
- Если игра не связана с завышенными ожиданиями или спортивными результатами, играющий получает от нее удовольствие, что в свою очередь гармонизирует его ум и душу, позволяя усматривать сущность вещей в их истинной форме и, как писал Платон, через разумную часть души приобщаться к божественному миру идей.

Заключение

На основе проведенного исследования мы можем заключить, что шахматы Фишера являются такой социальной практикой, социальная роль которой простирается за пределы классического спортивного состязания, поскольку они: позволяют игрокам реализовать свой творческий потенциал; являются вариантом игры, рассчитанным на непрофессионалов, любителей игры, в котором между соперниками образуется симметрия, основанная на равенстве каждого; играя в шахматы Фишера, участники проявляют человеческую природу, в которой заложена потребность в игре; игра способствует количественному росту и укреплению горизонтальных социальных контактов, взаимодействий и связей.

Список литературы и источников

1. Ласкер Э. Борьба / [пер. с нем. И. Н. Гиляровой]. М.: Европа, 2007. 127 с. (Идеологии).
2. Петросян Т. В. Стратегия надежности. М.: Физкультура и спорт, 1985. 400 с.
3. Фоминых М. В. Шахматы как источник радости // Право и практика. 2017. № 4. С. 171—176. EDN: YKUTZD.
4. Шарاپова Е. С., Огородов Д. А. Социокультурная роль современного спорта // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 1 (29). С. 111—120. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-1-111-120> EDN: OXTHVT.
5. Huizinga J. *Homo Ludens: A Study of the Play-Element in Culture*. Eastford, CT: Martino Fine Books, 2014. 232 p.

References

1. Lasker Emanuel. *Kampf*. New York: Lasker's Publ. Co., 1907. 79 p. (In German).
2. Petrosyan Tigran V. *Strategy of Credibility*. Moscow: Fizkul'tura i sport, 1985. 400 p. (In Russian).
3. Fominykh M. V. "Chess as a Source of Joy". *Pravo i praktika = Law and Practice* 4 (2017): 171—176. (In Russian). EDN: YKUTZD.
4. Sharapova E. S., Ogorodov D. A. "The Socio-cultural Role of Modern Sports". *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 1 (29) (2021): 111—120. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-1-111-120> EDN: OXTHVT.
5. Huizinga J. *Homo Ludens: A Study of the Play-Element in Culture*. Eastford, CT: Martino Fine Books, 2014. 232 p.

Информация об авторе

Закиров Станислав Анварьевич — аспирант 1 курса философского факультета, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 36).

Information about the author

Stanislav A. Zakirov — first-year Postgraduate Student at the Faculty of Philosophy, National Research Tomsk State University (Russia, 634050, Tomsk, Lenin ave., 36).

Статья поступила в редакцию 02.05.2024.

The article was submitted 02.05.2024.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 128—134.

Economic and Social Research. 2024. No. 2 (42). P. 128—134.

Научная статья

УДК 1(091)

doi: 10.24151/2409-1073-2024-2-128-134

<https://elibrary.ru/vhfnft>

Идеи соборности в русской философии: модернисты vs традиционалисты

Д. Ю. Зацепина

Государственный университет просвещения, Москва, Россия

darya.zatsepina@inbox.ru

Аннотация. Отмечено, что соборность является элементом «русской идеи» и представляет собой духовное единение людей, в идеале — всего человечества. Прослежен генезис понятия «соборность». Отмечено отсутствие единства во взглядах на соборность со стороны славянофилов и западников. Историко-философский анализ показал: славянофилы подчеркивали исключительность и «особость» русского пути, а единение, по их мнению, должно было произойти на основе всеобщего воцерковления в Русской православной церкви; западники декларировали объединение людей на основе деятельного, добровольного, самостоятельного стремления каждого человека как существа со свободной волей к общественному благу, к социальной справедливости. Высказано предположение о целесообразности пересмотра концепции соборности.

Ключевые слова: «русская идея», соборность, славянофилы, западники, традиция, модерн, русский мир

Для цитирования: Зацепина Д. Ю. Идеи соборности в русской философии: модернисты vs традиционалисты // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 128—134. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-128-134> EDN: VHFNFT.

Original article

Conciliarity ideas in Russian philosophy: modernists vs. traditionalists

D. Yu. Zatsepina

Federal State University of Education, Moscow, Russia

darya.zatsepina@inbox.ru

© Зацепина Д. Ю.

Abstract. In this work, it is noted that conciliarity is an element of the “Russian idea” and represents the spiritual unity of people, ideally, of all mankind. The genesis of the concept of “conciliarity” is traced. The lack of unity in views on conciliarity on the part of Slavophiles and Westerners is noted. Historical and philosophical analysis has shown that the Slavophiles emphasized the exclusivity and “specialness” of the Russian way, and unity, in their opinion, should have occurred on the basis of universal church formation in the Russian Orthodox Church; Westerners declared the unification of people on the basis of the active, voluntary, independent aspiration of each person as a being with free will, to the public good, to social justice. The author makes an assumption about the relevance of revision of conciliarity conception.

Keywords: “Russian idea”, conciliarity, Slavophiles, Westerners, tradition, modernity, Russian world

For citation: Zatsepina D. Yu. “Conciliarity Ideas in Russian Philosophy: Modernists vs. Traditionalists”. *Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 128—134. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-128-134> EDN: VHFNFT.

Великий австрийский психолог и философ Виктор Франкл, который сам себя характеризовал как «побывавшего в аду» (он был узником нацистского концентрационного лагеря), писал о ключевом значении смысла жизни для человеческого бытия. Смысл, как утверждает Франкл, присутствует в жизни человека в любой ситуации [6]: чем тяжелее внешние обстоятельства, тем острее необходимость иметь смысл жизни, идею, ради которой человеку стоит жить и бороться. В ситуации комфорта, безопасности и благополучия потребность в такой идее притупляется. Но в тревожные, непростые времена, когда утрачена перспектива, когда будущее представляется мрачным и непредсказуемым, как никогда важно иметь четкое представление о смысле человеческого существования.

Неслучайно в современных условиях вновь стали актуальными поиски так называемой *русской идеи* — единой духовно-философской концепции, которая могла бы объединить мыслящих русских людей, придерживающихся разных, иногда прямо противоположных взглядов на текущие трагические события. Один из ключевых концептов «русской идеи» — *соборность*, понятие, ко-

торое означает единение людей на основании духовной общности.

А. Г. Дугин, считающийся сегодня одним из «официальных» философов и идеологов российской государственности, уделяет соборности особое внимание, отмечая, что невозможно достичь оздоровления и благополучия без духовного объединения русского народа, без преодоления противоречий между людьми и социальными группами в России [2].

Само понятие «соборность», означающее единство народа, духовное братство русских людей, было введено в философский дискурс на русском языке в 1863 г. Ю. Ф. Самариним, философом и публицистом, взгляды которого трансформировались от немецкой классической философской традиции до так называемого славянофильства [4]. Ю. Ф. Самарин перевел на русский язык¹ работу А. С. Хомякова «Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях» [7]. Эта работа стала для славянофильского течения одним из программных текстов. Именно в переводе

¹ Определенная историческая ирония заключается в том, что это программное произведение славянофилов А. С. Хомяков изначально написал не на русском, а на французском языке.

Самарина впервые был использован термин «соборность»: «...Пока западный мир <...> не осудит <...> посягательства на соборность» [7, с. 111].

Славянофилами принято называть представителей литературно-философского течения 1830—1840-х гг., виднейшими представителями которого были братья Аксаковы, уже упомянутые ранее Ю. Ф. Самарин, А. С. Хомяков, а также А. И. Кошелев, И. В. Киреевский, Ф. В. Чижов и др. Ключевой для течения славянофильства была концепция «особого пути», по которому должно идти историческое развитие русского народа; постулирование этого пути подразумевало отрицание положительного воздействия на народ прогресса и в целом достижений западной цивилизации как «еретической» и «атеистической». Россия объявлялась «духовной» и «истинно верующей» (в противоположность бездуховному Западу), страной, которая приведет всё человечество к спасению и объединению [5].

Славянофильство как течение парадоксальным образом оформилось после публикации «Философических писем» русского философа П. Я. Чаадаева, поскольку взгляды славянофилов сформировались как ответ на его концепцию: Чаадаев резко критиковал современную ему российскую власть. Единомышленники Чаадаева получили впоследствии название западников, а их идеологических оппонентов стали называть славянофилами. По отношению к общественному развитию западники были, безусловно, модернистами, т. е. сторонниками научного, технического и социального прогресса. Славянофилы же были консерваторами-традиционалистами [1], поскольку считали, что для России будет благом «возвращение к корням», «особый путь», фактически — самоизоляция и отказ от какого бы то ни было развития.

Славянофилы смотрели на Россию как на некое исключительное явление в истории,

как на особую ветвь цивилизационного развития, «духовный пример» для всех остальных государств и народов. Они считали, что именно русская «цивилизация» спасет весь остальной мир, поскольку Русская православная церковь есть единственно правильная, исключительная, обособленная и потому отделенная от «греховного» остального мира. Декларирование «русской исключительности» касалось также и понятия соборности. Как утверждал А. С. Хомяков, единение возможно только в лоне Русской православной церкви: только ее приверженцы имеют «внутреннее знание» об истинной вере и единстве и обладают подлинным, неизменным «духом», который по своей сути есть Дух Божий.

Чаадаев и другие сторонники философии модерна не могли согласиться с таким утверждением. Во-первых, проповедь избранности, исключительности они считали несовместимой с гуманистическими идеалами. Во-вторых, они не могли согласиться с тезисом о том, что РПЦ — путь к спасению человечества, поскольку именно Русская православная церковь, по их мнению, была одним из источников препятствий к развитию страны. С модернистами соглашались и некоторые приверженцы «русской идеи». Следует отметить позицию философа Владимира Соловьева, апологета данного течения. Он также противостоял в этом вопросе славянофилам, поскольку для него декларация «исключительности» стала свидетельством отпадения от самих основ христианского мировоззрения, христианской нравственности.

Чаадаев как первый русский западник считал изоляционизм и поклонение традициям безусловным злом для российского общества. Скепсис Чаадаева по отношению к Российской империи, русскому обществу и русскому народу был основан на отрицательной оценке национального самосознания. Травматический опыт прошлого, которое, по мнению философа, не «великое»,

а прежде всего «ужасное», привел к тому, что у русского народа нет единой национальной идеи. Объединяющая историческая традиция в России, по Чаадаеву, отсутствует как таковая. Это не позволяет надеяться на какие-либо успехи в будущем. Как писал Чаадаев, будущее России «по меньшей мере неясно, но, скорее всего, не сулит ничего положительного»². Вызвано это тем, что русский народ, будучи в течение веков народом поработанным, допустил огромное отставание в развитии от европейцев.

Оппоненты Чаадаева критиковали его за «нелюбовь к родине». Однако Чаадаев глубоко сочувствует русскому народу. Философ указывает как настоятельную необходимость для народа немедленное преодоление своего темного, скотского состояния. Для этого требуется осознанное и деятельное изменение внутренней политики, восприятие и применение на русской почве европейского опыта социального устройства.

Идея соборности, или единения, в представлении Чаадаева — это объединение с Европой, частью которой Россия (для Чаадаева это было бесспорно) является. Он полагал, что если Россия действительно хочет стать христианской страной, ей следует воспринять европейские гуманистические идеалы и применить их в собственной социальной практике. Начать, по его мнению, следовало с немедленной отмены крепостного права (практики, принципиально противной христианским ценностям). Чаадаев призывал к тому, чтобы вспомнить: истинные христианские ценности и идеалы — это не рабская покорность властям и не стремление к завоеванию других стран и народов, а гуманизм, человеколюбие и милосердие.

Самобытность народа, по мнению Чаадаева, не должна означать его изоляции от

достижений социального и бытового прогресса человечества. Нельзя замыкаться в самобытности, поскольку это путь к деградации. Ничего особенного в русском историческом пути нет. Скорее, Россия подает пример остальному миру — «как не надо жить». Существуют общественно-исторические законы, по которым развивается европейское общество, и для развития России необходимо следовать этим проверенным путем. Экономическое, политическое, духовное развитие проходит поэтапно, и следует идти по этому пути, как по ступеням, стремясь к лучшим образцам общественного устройства.

С точки зрения Чаадаева, католическая церковь на Западе сыграла ту роль в соборности народа, с которой не справилась православная церковь в России. Именно римская церковь наследовала апостолам, и она, после всех ужасов и трагедий религиозных войн, сумела измениться и стать залогом европейского процветания. Благодаря католической церкви было сохранено единство Европы. Русская православная церковь сыграла в общественном развитии скорее отрицательную роль, поскольку занималась поиском оправданий для внешней экспансии и внутреннего произвола властей. Настоящие христиане, по мнению Чаадаева, не могли защищать такое варварство, как крепостное право. Между тем РПЦ не только обосновывала крепостничество как необходимую иерархическую структуру, но и имела собственных крепостных, что совершенно не соотнобразуется с идеей соборности. Какое может быть объединение между рабом и рабовладельцем? Защита подобных античеловеческих порядков означала для Чаадаева антихристианскую сущность Русской православной церкви.

Понятие соборности было введено в философскую терминологию уже после смерти Чаадаева, однако его отношение к духовному единению людей было, бесспорно,

² Приводится по: *Богданов А. В.* Неизвестный Чаадаев [Электронный ресурс] // *Философия и общество*: [онлайн-версия]. 2009. № 3 (55). URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/130511/> (дата обращения: 30.06.2024).

положительным. Философ считал, что русская община, которой так восхищались приверженцы традиции, — это не «единение в духе», но вынужденная форма выживания в условиях жестокого климата, огромных пространств, «гибельных» для национального духа, и унижительного, рабского положения огромного большинства населения. Единение, по убеждению Чаадаева, должно происходить добровольно, а не вынужденно, как акт свободной воли, как проявление деятельной любви людей друг к другу. По мнению философа, русская община не доросла ни духовно, ни социально до такого единения: «Дивная связь человеческих идей в преемстве поколений и история человеческого духа, приведшие его во всем остальном мире к его современному состоянию, на нас не оказали никакого действия» [8, с. 18].

Последователи Чаадаева не разделяли его идеализации католической церкви. В. Г. Белинский и А. И. Герцен считали любую церковь оплотом обскурантизма, мракобесия и невежества. Церковь как инструмент подавления народа в глазах западников-материалистов была безусловным злом. Что касается идеи соборности, в среде последователей Чаадаева эта идея получила развитие как идея социальной справедливости [3].

«Философические письма» Чаадаева вызвали искреннюю ненависть у российских властей. Преследование идей, которое, к сожалению, является неотъемлемой частью российской традиции, привело к тому, что философа официально, на «высочайшем» уровне объявили «умалишенным». Издание его трудов оказалось под запретом. Концепция соборности сторонников славянофильского течения отличалась тем, что единение, по их мнению, должно произойти на основе учения православной церкви.

Но был один вопрос, в котором и модернисты, и традиционалисты проявили полное единодушие — это отношение к крепост-

ному праву. Оба течения считали крепостное право категорически неприемлемым общественным институтом, несовместимым ни с христианскими, ни с гуманистическими ценностями и подлежащим немедленному упразднению [3]. В отношении к крепостному праву проявилось слабое звено в цепи логических рассуждений традиционалистов. С одной стороны, они считали, что вселенское единение должно произойти под руководством и в лоне Русской православной церкви. С другой стороны, они выступали категорически против крепостного права. В этом логическая ошибка славянофильского течения: либо православная церковь — воплощение святости и всё, что она защищает, так же свято, в том числе и крепостное право. Либо крепостное право — всё же зло (мало кто в здравом уме станет спорить с этой очевидной истиной). Следовательно, православная церковь стоит на стороне зла и, значит, не может быть основой для вселенского братства во Христе.

Рассматривая отношение к крепостному праву, отметим, что в реальности противоречия между славянофилами и западниками были вовсе не такими непримиримыми. Единственный вопрос, по поводу которого спорили сторонники модерна и приверженцы традиции, — это вопрос о русской «исключительности», об «особом пути». Он так и не получил окончательного разрешения. Возможно, это связано с тем, что трагические события русской истории в философско-мировоззренческом аспекте до сих пор трактуются прямо противоположным образом. С одной стороны, события 1917 г. и всё, что за ними последовало, объясняется «тлетворным западным влиянием», поскольку именно Запад породил марксизм как философское течение. С другой стороны, это своего рода проявление «русской исключительности», поскольку русские, считая себя «народом-мессией», решили применить теоретические философские концепции в социальной практике.

К сожалению, сегодня приходится констатировать определенный идеологический тупик «русской идеи» и концепции соборности как органической части этой идеи. Если рассматривать текущие события с философской точки зрения, можно увидеть, что так называемый *русский мир* не смог предложить всему остальному миру непротиворечивого образа будущего. На концептуальном уровне представители философского течения славянофильства не смогли объяснить, в чем заключается преимущество будущего «русского мира». Старая идея соборности, трансформированная в идею евразийства, не получила отклика ни в России, ни в Азии.

Соборность предполагает прежде всего духовное единение, между тем русское общество расколото и атомизировано как никогда, ни о каком единстве речи не идет. Русская православная церковь не стала базисом для социального, мировоззренческого или духовного единения россиян. Таким образом, сегодня нет основы для практической реализации принципа соборности в обществе.

Возможно, было бы целесообразно пересмотреть концепцию соборности, взяв за основу идею объединения не ради жертвенности и «великих целей и завоеваний», а ради взаимопомощи и милосердия, помощи нуждающимся, благоустройства социального бытия. Для реализации таких целей не требуется слишком больших жертв, достаточно простого участия. Такая соборность — не формально-официальная, но деятельная, приносящая практический результат — станет лучшей рекламой «русского мира» и будет способствовать духовному возрождению России гораздо больше, чем внедряемая сегодня пропагандистами идеологическая модель.

Список литературы и источников

1. *Бредихин А. Л., Руденко Д. А.* Политико-правовые взгляды западников в России в XIX веке: взаимосвязь политической идеологии и правопонимания. М.: ЛитРес: Самиздат, 2016. 188 с.
2. *Дугин А. Г.* Евразийство: от философии к политике: доклад на Учредительном съезде ОПОД «Евразия» // Основы евразийства / сост. Н. Агамалян и др. М.: Арктогея центр, 2002. С. 16—26.
3. *Лосский Н. О.* История русской философии: пер. с англ. М.: Сов. писатель, 1991. 478 с.
4. *Самарин Ю. Ф.* Православие и народность. М.: Ин-т русской цивилизации, 2008. 716 с. (Русская цивилизация).
5. Славянофильство: Pro et Contra: творчество и деятельность славянофилов в оценке современников: антология / [сост., вступ. ст., коммент., библиогр.: В. А. Фатеев]. 2-е изд. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2009. 1054 с.: ил. (Русский путь).
6. *Франкл В.* Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере / пер. с нем. [Д. Орлова, Д. Леонтьев]. 9-е изд. М.: Смысл: Альпина нон-фикш, 2019. 240 с.
7. *Хомяков А. С.* Полное собрание сочинений. Т. 2. М.: Директ-Медиа, 2016. 652 с.
8. *Чаадаев П. Я.* Сочинения / [сост., подгот. текста, примеч. В. Ю. Проскуриной; вступ. ст. В. А. Мильчиной, А. Л. Осповата; журн. «Вопр. философии» и др.]. М.: Правда, 1989. 655 с. (Из истории отечественной философской мысли).

References

1. Bredikhin A. L., Rudenko D. A. *Political and Legal Views of Westerners in Russia in the 19th Century: The Relationship of Political Ideology and Legal Understanding*. Moscow: LitRes; Samizdat, 2016. 188 p. (In Russian).
2. Dugin A. G. "Eurasianism: from Philosophy to Politics. Report at the Founding Congress

- of Russia-Wide Political Social Movement 'Eurasia' ". *Osnovy evraziystva*. Comp. by N. Agamalyan et al. Moscow: Arktogetya tsentr, 2002. 16—26. (In Russian).
3. Lossky Nicholas O. *History of Russian Philosophy*. New York: International Universities Press, 1951. 416 p.
4. Samarin Yu. F. *Orthodoxy and National Principle*. Moscow: In-t russkoy tsivilizatsii, 2008. 716 p. (In Russian). Russkaya tsivilizatsiya.
5. *Slavophilism: Pro et Contra: Creative Work and Deeds of Slavophiles as Estimated by Their Contemporaries*: anthology. Comp., introd., comment., bibliogr. by V. A. Fateyev. 2nd ed. St. Petersburg: Saint Petersburg Univ. Publ., 2009. 1054 p., ill. (In Russian). Russkiy put'.
6. Frankl Viktor E. *...trotzdem Ja zum Leben sagen: Ein Psychologe erlebt das Konzentrationslager*. Vorwort von Hans Weigel. 9. Aufl. München: Kösel-Verlag, 2009. 269 S. (In German).
7. Khomyakov A. S. *Complete Works*. Vol. 2. Moscow: Direkt-Media, 2016. 652 p. (In Russian).
8. Chaadaev P. Ya. *Writings*. Comp., text prepar., notes by V. Yu. Proskurina. Forew. by V. A. Mil'china, A. L. Ospovat. Moscow: Pravda, 1989. 655 p. (In Russian). Iz istorii otechestvennoy filosofskoy mysli.

Информация об авторе

Зацепина Дарья Юрьевна — аспирантка, Государственный университет просвещения (Россия, 105005, Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2).

Information about the author

Darya Yu. Zatsepina — Postgraduate Student, Federal State University of Education (Russia, 105005, Moscow, Radio st., 10A, bldg. 2).

Статья поступила в редакцию 28.03.2024.

The article was submitted 28.03.2024.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 135—142.

Economic and Social Research. 2024. No. 2 (42). P. 135—142.

Научная статья

УДК 1:316.42

doi: 10.24151/2409-1073-2024-2-135-142

<https://elibrary.ru/rzcxaw>

Проблемы и противоречия модернизации социального бытия в западноевропейской культуре

М. С. Кальней

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

marina.kalnej@yandex.ru

Аннотация. Выполнен анализ представлений о цивилизации и прогрессе как желаемых результатах модернизации социального бытия. Обозначены не только признаки цивилизованного общества, в котором модернизация представляет собой переход к более развитым формам социального бытия, но и ряд тенденций, указывающих на близость западноевропейского общества к финальной, отмирающей стадии культуры. Рассмотрены факторы проявления этой трансформации в характере технологических инноваций, а также в превращенном понимании личности и ее свободы. Утверждается, что с этим во многом связан мировоззренческий раскол современного общества и вызванные им противоречия социально-политической практики западноевропейских государств.

Ключевые слова: современность, цивилизация, культура, технологический прогресс, социальный прогресс, нравственный прогресс, личность, свобода, противоречия, модернизация, социальное бытие, западноевропейский социум, социально-политическая практика

Для цитирования: Кальней М. С. Проблемы и противоречия модернизации социального бытия в западноевропейской культуре // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 135—142. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-135-142>
EDN: RZCXAW.

Original article

Problems and contradictions of modernization of social existence in Western European culture

M. S. Kalney

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

marina.kalnej@yandex.ru

© Кальней М. С.

Abstract. The author has carried out the analysis of ideas about civilization and progress as desirable results of modernization of social existence. Not only the signs of a civilized society are outlined, in which modernization is a transition to more developed forms of social existence, but also a number of trends indicating the proximity of Western European society to the final, dying out stage of culture. The factors of manifestation of this transformation in the nature of technological innovation, as well as in the transformed understanding of personality and personal freedom, are considered. It is argued that the worldview split of modern society and the resulting contradictions in the socio-political practice of Western European states are largely related to this.

Keywords: modernity, civilization, culture, technological progress, social progress, moral progress, personality, freedom, contradictions, modernization, social existence, Western European society, socio-political practice

For citation: Kalney M. S. "Problems and Contradictions of Modernization of Social Existence in Western European Culture". *Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 135—142. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-135-142> EDN: RZCXAW.

В настоящее время геополитические процессы обуславливают развитие концепции, в которой Россия выступает как особая цивилизация, место которой в мировом сообществе претерпевает глобальные изменения (требует осмысления). Согласно практике последних десятилетий, тотальное отрицание опыта интеграции России в мировое сообщество является ошибочным и содержит ряд противоречий. Устранение коммунистической системы и «железного занавеса» было воспринято как старт к интеграции России в сообщество государств, основанных на рыночной экономике и либеральной демократии. Этот процесс воспринимался как модернизация и возвращение к норме социального бытия, искаженной коммунистическим социальным экспериментом. Именно этот аспект рыночной трансформации России отмечает Е. Т. Гайдар: «Это значит, что частная собственность в России гарантирована, что рынки не будут развалены, что созданные молодые институты гражданского общества получают возможность жить и развиваться, постепенно дисциплинируя власть, заставляя с собой считаться» [2, с. 362]. Подобные стороны либерально-рыночной модернизации выделяет российский экономист и социолог В. Л. Инозем-

цев¹: «За крайне редким исключением, современные страны объединены приверженностью правам и свободам человека; готовы принимать практически любые социальные новации; признают успешность каждого гражданина условием и основой успеха всего общества; стремятся быть толерантными и максимально эффективно участвовать в процессах глобализации» [4, с. 347]. Иными словами, здесь отмечается основной тренд развития общества, который распространяется на институты рыночной экономики и гражданского общества и заключается в следующем:

- ограничение влияния государства на жизнь граждан и усиление контроля граждан за государством;
- внедрение высоких технологий и инноваций (основное свойство экономического и социального бытия);
- приоритет интересов индивида над интересами любого рода общности (семейной, этнической, религиозной);
- глобализация экономических, политических и социальных процессов.

Все эти элементы рассматриваются в общественном сознании как признаки общества цивилизованного, как стандарт развития

¹ Иноагент.

и существования для каждой социальной системы. Отказ же от этих принципов рассматривается как тупиковая ветвь социального развития, обрекающая социальную систему на проигрыш в глобальной конкуренции и необходимость модернизации в соответствии с нормами так называемого цивилизованного бытия.

Однако текущая социальная реальность выявляет противоречия социального идеала, сформированного после распада социалистической системы: геополитические процессы последних лет зачастую рассматриваются как противостояние леволиберальной и правой консервативной социальных моделей. Это противостояние обнаруживает в себе тенденции к расколу социума на две противоположные системы мировоззренческих позиций — ценностных ориентаций и социально-политических оценок. Сам факт такого раскола исключает единую тенденцию в цивилизационном развитии и выявляет неизбежность цивилизационного выбора. В связи с этим очевидна необходимость рассмотреть иную интерпретацию понятия «цивилизация».

Альтернативой представлению о цивилизации как высшей по отношению к дикости и варварству форме человеческого бытия, служащей целью и смыслом существования социальной общности, выступает позиция О. Шпенглера. Немецкий мыслитель рассматривал цивилизацию как финальную, отмирающую стадию развития культуры. На этой стадии «вместо мира — город, одна точка, в которой сосредоточивается вся жизнь обширных стран, в то время как все остальное увядает; вместо богатого формами, сросшегося с землей народа — новый кочевник, паразит, житель большого города, человек абсолютно лишенный традиций, растворяющийся в бесформенной массе, человек фактов, без религии, интеллигентный, бесплодный» [12, с. 69—70].

Обращает на себя внимание содержательное сходство этих представлений

с выводами современного исследователя Р. Райта: «Ироничное самосознание — признака нашего времени. Большинство современных ток-шоу замкнуты сами на себе (шутки про шпаргалки с текстом, написанные на шпаргалках; камеры, снимающие другие камеры). Архитектура теперь тоже об архитектуре (архитекторы шутливо и иногда покровительственно смешивают приемы разных эпох и приглашают нас вместе посмеяться над результатом). Серьезность — главный порок, выдающий постыдную наивность» [7, с. 428].

Иными словами, культура как органическое средство выражения «души народа» вырождается в механическое воспроизведение самой себя, неспособное создать новые формы бытия и новые образы мысли. Идеалы и ценности считаются доведенными до абсурда (или сознательно доводятся до абсурда с целью выявить их несостоятельность). Все эти факты указывают на переход культуры в стадию упадка и отмирания.

Опровергающими эти утверждения сегодня считаются такие факторы социальной реальности, как выраженное технологическое преимущество западноевропейской цивилизации, развитие высоких технологий, гарантий свободы личности, социальной справедливости, усиление социальной солидарности. Таким образом, было бы корректно говорить не об упадке западноевропейской цивилизации, а о развитии цивилизации качественно новой. С одной стороны, это означает упадок и разрушение цивилизации индустриальной, с другой — рост и развитие цивилизации информационно-компьютерной. Это положение обозначает Э. Тоффлер в работе «Третья волна»: «Третья волна несет с собой присущий ей новый строй жизни, основанный на разнообразных возобновляемых источниках энергии; на методах производства, делающих ненужными большинство фабричных сборочных конвейеров; на новых не-нуклеарных семьях; на новой структуре, которую можно бы назвать

“электронным коттеджем”; на радикально измененных школах и объединениях будущего» [8, с. 33]. Здесь, следовательно, цивилизация рассматривается как очередная стадия технологического и социального развития, со своим укладом жизни, при этом качественное отличие одной «волны» цивилизации от другой не влечет за собой аксиологического оценивания. Приход новой стадии цивилизации представляется неизбежностью, порожденной логикой исторического развития, что делает бесполезными попытки искусственного сохранения прежней стадии развития социума (аграрной или индустриальной).

В этом аспекте понимания исторической неизбежности В. Л. Иноземцев¹ противопоставляет страны «современные» «несовременным»: «Следуя принципу рациональности, наиболее успешные общества на протяжении последних десятилетий постоянно пересматривают исторически сложившиеся представления о нормальном и допустимом ради создания для своих членов более комфортных <...> условий существования и потому поступательно движутся вперед» [4, с. 205]. Иначе говоря, прогресс как условие цивилизации направляет социум в сторону отказа от традиций ради создания более комфортной среды, дающей возможность так называемого развития для каждого индивида. За счет этого достигается *прогресс технологический* как развитие инноваций, обеспечивающих более комфортное существование, *прогресс социальный* как создание форм отношений, которые способствуют самореализации каждого индивида в соответствии с его личными потребностями и ценностями, а также *прогресс нравственный* как переоценка тех догм, которые препятствовали свободному развитию индивида. В настоящее время представление о нравственном прогрессе связано с распространением стереотипов о ценностях патриотизма, религиозной веры, семейно-нравственных ценностях, — стереотипов, которые служат инструментами тоталитарного подавления лич-

ности и манипулирования. Антиподом общественной нормы следования традициям в нравственном развитии как корневой системы общечеловеческих ценностей является сегодня так называемый нравственный прогресс, который рассматривается как отрицание религиозной, исторической и семейной традиции ради права индивида самостоятельно выбирать свою идентичность, вне давления со стороны государственных структур, религиозных институтов и семейного окружения.

Современное представление о реализации целей прогресса технологического, социального и нравственного в западноевропейском либеральном обществе, противопоставляемом авторитарным сообществам Востока, обнаруживает ряд противоречий. Одно из них выявляется в работе американского социолога Р. Флориды «Креативный класс: люди, которые создают будущее». Исследователь отмечает, что первая половина XX в. представляла собой период существенных технологических изменений с сохранением традиционной социальной структуры, тогда как вторая половина XX в. была скорее периодом оптимизации технологических изменений начала века, не изменяющей их в существенном аспекте. Однако в этот же период происходили существенные изменения социокультурного плана [10, с. 27—30].

Указанные тенденции можно было бы рассматривать как свидетельство полной модернизации общества, — модернизации технологической и социокультурной сфер, перехода к качественно новой среде обитания, к изменению мировоззрения, системы ценностей, образа жизни. Противоречие здесь заключается в том, что изменения социально-этического характера не сопровождаются изменениями технологическими. Существенные изменения в понимании нормы и, соответственно, отклонения от нормы затрагивают сферы семейных отношений, идентичности человека, исторической памяти и традиций. Казалось бы, это подтверждает выводы Э. Тоффлера о новой

реальности постиндустриальной цивилизации с новыми представлениями о мире и человеке. Однако этому выводу противоречат факты распространения новых технологий. Во-первых, распространение качественно новых источников энергии представляется недостаточным, а проблемы их использования идеологизируются, в частности при постановке вопроса о переходе к *зеленой энергетике* больше внимания уделяется этическому аспекту защиты окружающей среды, а не эффективности применения источников энергии. Во-вторых, распространение высоких технологий больше затрагивает сферы государственного управления и домашнего хозяйства, тогда как в реальном секторе экономики, в основном в промышленном производстве, сельском хозяйстве, транспорте, сохраняются оптимизированные модификации технологий середины прошедшего столетия. Качественных изменений в технологиях реального сектора, которые ожидалось футурологами прошлого века, не наблюдается. Это явление обнаруживает в себе подобие представлениям О. Шпенглера о финальной стадии развития культуры: отсутствие способности к созданию качественно нового и механическое воспроизведение самой себя.

Сходные тенденции проявляются и в новой этике, в такой отличительной ее черте, как моральный релятивизм. Культура — в части представлений о мире и человеке — включает в себя также и определенную систему ценностей, зачастую сакрализованных и требующих безусловного принятия и подчинения. Вместе с тем моральный релятивизм превращает систему ценностей в предмет постмодернистской иронии и сводит все мотивы поведения индивида к животным инстинктам. Эта особенность, а также сама суть постмодерна — цитирование и воспроизведение ранее созданного культурного контекста — указывает на содержательное сходство с представлениями Шпенглера об упадке культуры и неспособности дать какое-либо

положительное содержание представлениям о мире и месте в нем человека.

Таким образом, проблемы цивилизационного выбора несводимы к расколу между левой (либеральной) и правой (консервативной) социально-политическими моделями и требуют осмысления, в котором целесообразно обратиться к пониманию цивилизации как предела в развитии культуры. Этот предел может пониматься как высшая стадия развития, но может интерпретироваться и как переход культуры в свою крайнюю, превращенную форму, финальную для культуры.

Особого внимания заслуживают и характерные для западноевропейской культуры представления о личности человека. Широкое распространение получило положение о том, что идентичность личности не является чем-то данным от природы и неотъемлемым, что особенно явно наблюдается в подходе к проблеме иммиграции и национальной идентичности. Общеизвестно, что для либеральной идеологии ценности процессуальной законности, верховенства права, индивидуальной полезности более значимы, чем ценности, связанные с коллективными интересами и сохранением национальной идентичности. Последняя рассматривается как социальный миф: «Если люди с совершенно иным генетическим наследием могут усвоить культурное наследие нескольких поколений жителей принимающей их страны, — пишет И. Крастев, — то национальная идентичность не отражает кровной связи нынешнего поколения со своими умершими предками» [5, с. 269]. Иными словами, идентичность личности основана не столько на заданных генетически и социально факторах, сколько на личном выборе самого индивида. В связи с этим утверждением представляется значимой концепция «модульного человека», выраженная Э. Тоффлером в работе «Шок будущего»: «Мы не воспринимаем человека в целом, а включаемся, как вилка в розетку, в один из модулей

его личности. Каждая личность может быть представлена как некая уникальная конфигурация из тысяч таких модулей» [9, с. 113]. С одной стороны, идентичность личности сохраняется в силу уникальности конфигурации «модулей» (т. е. идентичностей, социальных статусов и ролей). С другой стороны, само представление об идентичностях как о наборе «модулей» указывает на возможность их произвольного изменения. Эта особенность рассматривается Тоффлером как возрастание свободы индивида: «Отдавать предпочтение обществу, в котором индивид имел бы холистические отношения с немногими, а не модульные отношения со многими людьми, — это значит желать возврата к тюремной жизни прошлого — того прошлого, в котором индивиды были гораздо теснее связаны друг с другом, но в котором их жизнь была сильнее регламентирована социальными условиями, сексуальной моралью, политическими и религиозными ограничениями» [9, с. 115]. Иными словами, национальная и религиозная традиция, общественные нормы и политические институты здесь рассматриваются как элементы, ограничивающие свободу выбора идентичности. Новая система отношений устраняет эти ограничения и тем самым обеспечивает индивиду право выбора, кем быть. Обращает на себя внимание содержательное сходство этих установок с идеями Возрождения и Просвещения, согласно которым личность, освобожденная от ограничений, накладываемых традициями, религией, законами феодально-сословного общества, в полной мере способна к свободному творчеству.

Рассмотрим противоположную тенденцию, связанную с трансформацией модерна в постмодерн. Российский исследователь А. С. Панарин отмечает среди основных особенностей модерна скептицизм, софизм и эпикурейство. При этом «если указанные течения *сомневались* в нормах морали и культуры, то постмодернизм уже *не сомневается*

в их отсутствии — он положительно утверждает ценностно-нормативную пустоту» [6, с. 193—194]. Здесь наблюдается противоречие: множественность норм и идеалов трансформируется в признание отсутствия норм и идеалов. Ситуация же отсутствия предмета выбора делает абсурдной саму постановку проблемы выбора. Сходным образом множество возможных идентичностей приводит к ситуации отсутствия определенной, цельной идентичности. В этой ситуации исчезает сама личность как носитель идентичности.

Эту тенденцию отмечал и русский философ И. А. Ильин: «...Народ, потерявший *оседлость жилья, крепость семьи и уважение к труду*, становится беспочвенным и политически несостоятельным; он приближается к римскому плебсу эпохи цезаризма» [3, с. 171]. Иными словами, утрата национальной и кровнородственной идентичности приводит к утрате целостности личности и превращает индивида в объект глобальных манипуляций. Таким образом, требование расширения свободы личности приняло превращенную форму, трансформировалось в исчезновение устойчивой системы идентичностей личности, что создало риск для существования личности как таковой. Следовательно, идея свободы личности трансформировалась в доведенную до предельной, превращенной формы концепцию, которая превращает свободу в ее противоположность: личность утрачивает устойчивое сочетание идентичностей и становится предметом манипуляций.

Таким превращенным пониманием личности и ее свободы во многом обусловлены явления социально-политической практики западноевропейских государств. Одной из основ существования либеральной демократии считается возможность диалога, поиска консенсуса или компромисса между различными социальными группами. Для этого существуют гарантированные государством свобода выборов, свобода собраний, распространения и получения информации. За счет

этого обеспечивается как подконтрольность власти гражданскому обществу, так и ненасильственное социальное взаимодействие в обществе. Однако в последнее время в таком подходе к общественному диалогу наблюдается противоречие, связанное с распространением «культуры отмены». Суть этого явления следующая: из общественного диалога, а зачастую и из системы социальных связей, исключаются индивиды, обвиняемые в отступлении от принятых в социуме ценностей. Подобного рода нетерпимость, считает В. Л. Иноземцев¹, противоречит одной из основ демократического общества: «Ежедневно сталкиваясь с необходимостью учета чужого мнения и чужих прав, люди становятся менее склонными к антисоциальным формам поведения; у них возникает более четкое понимание границ частной жизни и принципа неприкосновенности личности» [4, с. 236]. Иными словами, одной из основ либеральной демократии является требование толерантности к различным системам ценностей и мировоззренческим позициям. На этой базе, пишет Ф. А. фон Хайек, «демократические правительства успешно функционировали там, где их деятельность ограничивалась в соответствии с господствующими убеждениями теми областями общественной жизни, в которых мнение большинства проявлялось в процессе свободной дискуссии. Великое достоинство либерального мировоззрения состоит в том, что оно свело весь ряд вопросов, требующих единодушного решения, к одному, по которому уже наверняка можно было достичь согласия в обществе свободных людей» [11, с. 88]. Таким образом, сосуществование в обществе различных социальных групп с различными мировоззренческими установками и системами ценностей предполагает отказ от дискриминации на основании разделяемых индивидом систем ценностей и требует поиска компромисса в ходе общественного диалога. Замена же общественного диалога практикой «отмены» указывает на противоречия

в практике западноевропейской демократии.

В связи с этим допустимо предположить, что трансформация защиты личности против дискриминации в «культуру отмены» также связана с общей тенденцией превращенного понимания свободы в западноевропейской культуре. Трансформация свободы в моральный релятивизм привела к проблеме поиска ценностной базы для общественного диалога. Пример такого рода ценностной базы обнаруживается в посвященном «креативному классу» исследовании Р. Флориды: «Многих представителей этого класса возмущает неравенство возможностей и отталкивает система, направленная против большинства членов общества и нерационально расходующая природные и человеческие ресурсы. Такие установки и порывы и есть тот политический настрой, который можно использовать и который уже используется для того, чтобы изменить ситуацию к лучшему» [10, с. 16]. Так был выделен ряд установок, соответствующих ценностям технического, социального и нравственного прогресса, а также социальная группа, установки и интересы которой в наибольшей степени отражают данные ценности. В соответствии с этим, утверждает И. Валлерстайн, «формой, которую приняло требование “демократизации” в последние 25 лет, стало требование больших прав для “групп”: для “большинства” внутри любого государства, не являющегося либеральным, и в еще более жесткой форме — для “меньшинств” внутри любых государств, которые провозгласили себя либеральными» [1, с. 162—163]. Таким образом требование защиты прав личности от тоталитарного давления государства трансформировалось в защиту идеологических установок и социальных групп как носителей этих установок, что стало моральным оправданием для «отмены» — социальной санкции за несоответствие идеологическим установкам.

В модернизации современного западноевропейского общества наблюдаются

тенденции к переходу новых, более эффективных и совершенных форм социального бытия в превращенное, зачастую доведенное до абсурда состояние: представление об идентичности как результате произвольного выбора личности приводит к исчезновению мировоззренческих и ценностных основ человеческого бытия. Это, в свою очередь, может служить объяснением и ценностного раскола современного западного общества, и соответствующей трансформации его социально-политических практик.

Список литературы и источников

1. **Валлерстайн И.** После либерализма. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.
2. **Гайдар Е. Т.** Дни поражений и побед. М.: Вагриус, 1997. 366 с. (Мой 20 век).
3. **Ильин И. А.** Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. Кн. 1 / сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1993. 493 с.
4. **Иноземцев В.¹** Несовременная страна: Россия в мире XXI века. М.: Альпина Паблишер, 2018. 406 с.
5. **Крастев И., Холмс С.** Свет, обманувший надежды: Почему Запад проигрывает борьбу за демократию / пер. с англ. А. Соловьева. М.: Альпина Паблишер, 2020. 354 с.
6. **Панарин А. С.** Россия в циклах мировой истории. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. 280 с.
7. **Райт Р.** Моральное животное / пер. с англ. А. Чечиной, К. Карповой. М.: АСТ, 2020. 512 с. (Наука, идеи, ученые).
8. **Тоффлер Э.** Третья волна. М.: АСТ, 2009. 795 с. (Philosophy).
9. **Тоффлер Э.** Шок будущего. М.: АСТ, 2002. 557 с. (Philosophy).
10. **Флорида Р.** Креативный класс: люди, которые создают будущее / пер. с англ. Н. Яцюк. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 373 с.
11. **Хайек Ф. А. фон.** Дорога к рабству. М.: Фонд Либерал. миссия: Новое изд-во, 2005. 264 с. (Б-ка Фонда Либеральная миссия).
12. **Шпенглер О.** Закат Европы / пер. Н. Ф. Гарелина; авт. вступ. ст. А. П. Дубнов, авт. коммент. Ю. П. Бубенков, А. П. Дубнов. Т. 1. Новосибирск: ВО «Наука», 1993. 584 с.

References

1. Wallerstein Immanuel. *After Liberalism*. New York: The New Press, 1995. 288 p.
2. Gaydar E. T. *Days of Defeats and Victories*. Moscow: Vagrius, 1996. 366 p. (In Russian). *Moi 20 vek*.
3. Ilyin I. A. *Collected Works*. Vol. 2. Book 1. Comp. and comment. by Yu. T. Lisitsa. Moscow: Russkaya kniga, 1993. 493 p. (In Russian). 10 vols.
4. Inozemtsev V.¹ *Antiquated Country: Russia in the 21st Century World*. Moscow: Al'pina Publisher, 2018. 406 p. (In Russian).
5. Krastev Ivan, Holmes Stephen. *The Light That Failed: A Reckoning*. London: Penguin Books, 2019. 256 p.
6. Panarin A. S. *Russia in Cycles of World History*. Moscow: Moscow Univ. Publ., 1999. 280 p. (In Russian).
7. Wright Robert. *The Moral Animal: The New Science of Evolutionary Psychology*. 1957. New York: Pantheon Books, 1994. 467 p.
8. Toffler Alvin. *The Third Wave*. New York: Bantam Books, 1984. 560 p.
9. Toffler Alvin. *Future Shock*. New York: Bantam Books, 1984. 561 p.
10. Florida Richard. *The Rise of the Creative Class — Revisited*. 10th anniversary ed. New York: Basic Books, 2012. 512 p.
11. Friedrich August von Hayek. *The Road to Serfdom*. 1944. Chicago: Univ. of Chicago Press, 2007. 304 p.
12. Spengler Oswald. *Form and Actuality*. Vol. 1 of *The Decline of the West*. London: George Allen & Unwin, 1918. xviii, 428, xxxi p. 2 vols.

Информация об авторе

Кальней Марина Сергеевна — кандидат философских наук, доцент Института высокотехнологичного права и социально-гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Information about the author

Marina S. Kalney — Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor at the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology, (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию: 30.01.2024.

The article was submitted: 30.01.2024.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 143—156.

Economic and Social Research. 2024. No. 2 (42). P. 143—156.

Научная статья

УДК 16+001

doi: 10.24151/2409-1073-2024-2-143-156

<https://elibrary.ru/vvwftj>

Вместе. В пространстве смыслов Э. В. Ильенкова

Философическое эссе

Г. В. Лобастов

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия

lobastov.g.v@yandex.ru

Аннотация. Осуществляется латентный анализ творчества Э. В. Ильенкова через актуализацию центральных философских проблем в форме размышлений автора над проблемами, провоцируемыми творческой и жизненной судьбой Ильенкова. Автор, вырастая в своей философской позиции и методе теоретической деятельности, в непосредственном контакте с Ильенковым и его творчеством, пытается в своих теоретических анализах показать их зависимость от диалектической философской культуры; и демонстрирует свои размышления как непосредственно связанные с философскими исследованиями Ильенкова. В тексте статьи нет пересказов и прямых оценок творчества Ильенкова: в этом автор видит пустое и ненужное дело, автор делает попытку показать собственное вхождение в философскую проблематику с явной и скрытой отсылкой к методу и содержанию работы Ильенкова. Проводится мысль, что совместность есть неустранимый принцип и форма любой творческой деятельности. Статья, по форме близкая к эссе, написана к 100-летию Э. В. Ильенкова.

Ключевые слова: форма совместности, истина, личность, время, память, ум, смысл, рефлексия, философия, диалектическое мышление, Ильенков

Для цитирования: Лобастов Г. В. Вместе. В пространстве смыслов Э. В. Ильенкова (философическое эссе) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 143—146. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-143-156> EDN: VVWFTJ.

Original article

Together. In the space of meanings by E. V. Ilyenkov

Philosophical essay

G. V. Lobastov

Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia

lobastov.g.v@yandex.ru

© Лобастов Г. В.

Abstract. A latent analysis of E. V. Ilyenkov's work is carried out through the actualization of central philosophical problems in the form of the author's reflections over the problems provoked by Ilyenkov's creative and life destiny. The author, growing in his philosophical position and method of theoretical activity, in direct contact with Ilyenkov and his work, tries in his theoretical analyses to show their dependence on dialectical philosophical culture; and demonstrates his reflections as directly related to Ilyenkov's philosophical studies. There are no paraphrases or direct assessments of Ilyenkov's work in the text of the article, the author sees this as an empty and unnecessary endeavor, instead he makes an attempt to show his own entry into philosophical problematics with explicit and implicit reference to the method and content of Ilyenkov's work. It is suggested that cooperativeness is an indispensable principle and form of any creative activity. The article, in form close to an essay, was written for the 100th anniversary of E.V.Ilyenkov.

Keywords: jointness form, truth, personality, time, memory, mind, sense, reflection, philosophy, dialectical thinking, Ilyenkov

For citation: Lobastov G. V. "Together. In the Space of Meanings by E. V. Ilyenkov (Philosophical Essay)". *Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 143—156. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-143-156> EDN: VVWFTJ.

Есть чисто студенческая потребность разложить каждую тему «по полочкам», чтобы всё было понятно еще не сложившемуся уму недоросля. На этом поводе идут и профессора. И уравнивают свою докторскую степень до состояния ученого примитивизма. И закладываются стандарты «подготовки ученых». Пройти путь в ученую степень свободно творческому нестандартному уму становится делом почти неосуществимым. Стандартизация такого рода не требует ни формирования, ни развития ума — просто закладывается критерий выполнения формальных требований. Люди, с первого класса охваченные изучением математики, в многолетнем результате являют лишь единицы математически мыслящих, остальные остаются без математического ума. Большой беды тут будто бы нет, потому что такая задача и не ставится, ставится задача *вышколивания* — со всеми вытекающими отсюда навыками. Становятся преподавателями, т. е. передающими знания, в которых лишь отдаленно маячит мысль. Дойти до мысли, породившей это знание, профессорская мысль не доходит.

Одинокое бытие вместе

Моя встреча с Ильенковым — наша встреча друг с другом — произошла не тогда,

когда случаются случайные пересечения по случайным содержаниям перемежающихся несущественных событий, — произошла встреча в *смысловом пространстве* того содержания, которое я представил ему в форме своей первой диссертации. То было ровно пятьдесят лет назад, и должно сказать, — в этом пространстве мы оказались в *одном месте* и до донца сохраняли единство смыслового бытия. Это пространство оказалось закрытым для многих, а у нас, будучи там, как будто было говорить не о чем.

Я остаюсь там и после его жизни. Ничто из того смыслового пространства ни разу за пять лет наших достаточно плотных отношений, ничто из этого в разговорах не возникло, оно *просто было там, в одном месте* наших общих представлений, — как будто данное по природе. Хочешь не хочешь, оно есть. Как, скажем, естественны для человека его отношения среди близких людей, — как будто заданные «богом» и обстоятельствами.

Что я всегда вместе с Ильенковым, — это не мистификация и не фантазмагория. Конечно, память как будто приводит в реально-непосредственное соприкосновение давно утонувшие содержания с ощущениями, тут и теперь оживающими. Оживающими с удивительной прозрачностью и ясностью. Как

поверить, что в этих отчетливых ощущениях глаз видит то, чего нет, что было и прошло? Но ощущаемую как будто тут и теперь данную реальность. Мираж, иллюзия, привидение?

Однако ощущения человеческой души никак нельзя свести к естественно-природному чувству, которое, как простая естественная чувственность, сама по себе в себе ничего не несет, но *через* которую выражается то, что отражается (воспроизводится) через активность чувствующего существа. Через чувственность светится (и чувствуется) нечто другое, не она сама и не то, что ею осуществляется в естественном процессе — физиологическая функция этой чувственности. Человеческая активность создает и перманентно воссоздает свой человеческий мир — не только в идеально-мыслительных формах, но и в формах идеализированной чувственности. В реальной жизни (не в теоретическом обособлении) они, разум и чувство, живут в единстве — и мир воссоздается потому и в чувственных образах.

И эти образы чувственно переживаются. В идеальной форме они обнаруживаются в искусстве, в потреблении которого мы восторгаемся, плачем, печалимся — перемещаемся в тот мир, в мир, созданный в искусстве. Здесь мыслящая форма проявляется в чувственных художественных образах, — и анализ того, что совершается в искусстве и через искусство, кажется, особой проблемы не представляет, — если туда входит субъективно-мыслящее восприятие. Когда в естественном практически-жизненном процессе мы сталкиваемся сами с собой, чувствуем, видим и сознаем работу своей души без всяких обособлений в предметном материале, как это делает историческая человеческая развитая действительность, когда душа радуется и печалится как будто без всякой наличной реальности, когда печаль моя не выходит «наружу» и не воплощается в обособленных чувственно-предметных образах, — я ее переживаю в самом себе, где вообще ничего нет — ни настоящего, ни прошлого. Еще в большее смущение человека ста-

вит сновидение, и если не понять его «механизм», то веер странных интерпретирующих толкований, доступных безумному уму, заполняет и ученое, и обыденное сознание.

Образ живет не только как мыслимая форма, но как форма, в которой исходно-незримо живет чувственность и которая просыпается, если образ отражает не только предмет, но и субъективно-человеческое содержание этого предмета. Предметно-человеческая культура представляет собой (через себя) всю полноту человеческой субъективности. В этом процессе проявляется форма предметно-преобразовательной деятельности человека. Здесь выявляется и утверждается то значение для человека отраженного предмета, которое сформировалось в процессе превращения предмета в необходимое условие жизнедеятельности человека.

Но объективно, реально и ощущаемо, я вместе с Ильенковым *всегда, когда занят своим делом*. Потому что я никогда не выхожу из того пространства смыслов, в котором нам случилось оказаться вместе.

Не случись моя встреча с ним, моя судьба была бы совершенно другой. В факте бытия этого могучего мыслящего начала в образе как будто физически утомленного человека, в форме личности Ильенкова, была точка моей жизненной опоры, здесь начало мотива и смысла моего бытия, — и их определенность уже не могли сдвинуть никакие обстоятельства. Разумеется, есть умы, которые в этом увидят преклонение и поклонение, нечто «религиозное». Но должно признать, что ты есть только то, что смог в себе сделать, но именно, повторяю, без Ильенкова этого моего дела не было бы.

Смысловое поле Ильенкова

Опережая суть вопроса, скажу, что именно позитивизм, культивируемый в философии, Ильенков считает умонастроением далеко не случайным, но чрезвычайно опасным. Опасным для человеческого бытия. Разумеется, указать на особое умонастроение

как человечески опасное не затронет внимание человека — человеческое внимание (по той же самой примитивной парадигме мышления, завязанной на обыденное бытие) привлечено опасностью, скажем, ядерного оружия, экономических кризисов, глобальных экологических проблем и т. д. Отсутствие ума никого не пугает, потому что ума не хватает увидеть в себе безумие. Ильенков чувствует (и знает) в этом внутреннюю разлагающую человека силу зла. Зла, принимаемого за добро обыденным, стихийно складывающимся мышлением.

Это, разумеется, требуется показать в эмпирии и теоретически доказать, — что и делает Ильенков. Но показать зло позитивизма означает обосновать *истину* исторически сложившегося мышления в *диалектической форме*. Диалектика, если хватает ума отличить болтовню вокруг нее и этим умом прикоснуться к ее, диалектики, универсальным формам, одинаково присущим бытию и мышлению, вопрос становится серьезным, в первую очередь, для системы образования, т. е. той системы и той деятельности, где можно (и должно) надеяться диалектику формировать как мыслящую способность, как разум. То есть как универсальную форму человеческого бытия. И потому внутри себя различающую элементарный рассудок и разумную форму мышления. Показать, как мышление возникает и функционирует внутри общественного бытия, и тем самым его объективное значение для человеческого развития человека.

Сократа называл Маркс воплощенной философией. Относительно Ильенкова неоднократно высказывалась такая же мысль. Сказать надо шире: человек тождественен своему бытию. Философия этой формуле придает всеобщее значение. И сомнительно, что человечество бы пришло к этой мысли, не будь в эмпирической действительности таких людей, которые собственным индивидуальным бытием выражают полноту бытия культурно-исторического. С некоторых пор вошел в обиход так называемый биографи-

ческий метод. Надо полагать, в нем пытаются осуществить взгляд на общезначимое дело человека через его индивидуальную судьбу. То есть нащупать момент тождества общественного бытия и бытия индивидуального. И потому из индивидуального объяснить бытие общественное.

Пишут биографии, автобиографии, художественные исследования, воплощают в разных видах искусства — нигде не находим полноты, везде человека видим по-разному, чувствуем неисчерпаемость его и даже не знаем, как это сделать. Говорим, что душа потемки, и не находим в душе своего «дна», чувствуем там что-то недостижимое и непознаваемое. Познать самого себя — это требование мы слышим с древних времен.

Но ни мышление, ни вера не дают нам уверенности, что мы определились в природе и смыслах человеческого бытия, достаточно написать соответствующие учебники и тем самым перестроить систему воспитания и образования. С мышлением остается проблема и для самого мышления — не только для школы. Человек сомнению подвергает и то, что исповедует и чего держится. Не только человек в его индивидуальном проявлении, но и любая культурная общественно-историческая определенность выглядит непознаваемой, — история вырабатывает для себя такие меры, через которые человечество спокойно смотрит на мир и на самого себя. И как будто независимо от самого себя человек вдруг обнаруживает заблуждение в старых мерах и создает другие. Много различных представлений о пространстве и времени прошло через человеческое сознание, но естественно-природные формы никогда не были для умного ума чем-то иным, нежели внешние условия его существования. Тонкие материи, нанотехнологии и прочее, даже удивляющее, никак не влияют на развитие души и духа. Но формируясь внутри и через свои отношения, человек в измененных внешних материальных условиях лишь модифицирует свою субъективность, ничуть не меняя ее сути.

А религиозные представления Вселенной и человеческой души были совсем не безразличны к человеческой практике, эти представления формировали человеческое поведение и придавали некие смыслы человеческому бытию. Революционные взгляды на пространство и время Эйнштейна ничуть не потревожили человеческое обыденное бытие. Современная электронно-информационная техника революционизировала технологическое содержание общественного производства, изменила функциональное использование рабочей силы, но смыслы человеческого бытия в своих фундаментальных определениях остались теми же самыми. Сущность человека определяется *общественными отношениями*, ни естественные науки, ни предметные технологии человеческой сущности не касаются.

Но много тут остается проблем. И пока они не получают адекватного разрешения, заблуждения будут принимать разного рода фантастические и религиозно-мистические представления. Бог и Вселенная интересны человеку, поскольку он чувствует, что то и другое *представлено в нем самом*, что человек непосредственно связан с таинственным «божественным» содержанием и с тайнами вселенского бытия. Эти тайны человек видит в самом себе и потому всматривается в себя.

Но в сознании человечества, однако, представлено множество плоских суждений, которые не заглядывают в глубины человеческого бытия, но становятся предметом обсуждений, дискуссий, споров и физической борьбой за их утверждение. Позитивизм, питаясь этим, ищет четкие и ясные определения действительности, он везде и во всем выглядит наукой, т. е. мышлением, опирающимся на истину. В общественном же сознании во всех сферах человеческого бытия так перепутаны истины и заблуждения, что «ходячий» ум не без основания кажется бессильным.

Ильенков, говорят, был полон восхищений от гегелевского памфлета «Кто мыслит

абстрактно?». На самом же деле мысль там банальна, не на основе ее Гегель создает Науку логики, но показывает через «эмпирически-наглядные сюжеты» необходимость связи абстрактного с конкретным. На эту связь любое сознание постоянно наталкивается, но до удивления редко удерживает ее в себе. Тем более единство этих противоположностей. Маркс свой метод выразит как движение, как восхождение от абстрактного к конкретному, — и мы видим логико-методологическую значимость этих категорий. Потому в схеме гегелевского памфлета можно увидеть «социально-психологический артефакт», предпосылку и фактическое начало последующего выстраивания логически организованного мышления.

Нельзя увидеть человека в человеке, если нет способности *конкретного* мышления. Истинное знание всегда конкретно, т. е. всегда представляет предмет в единстве его абстрактно-односторонних определений. Поэтому выражение в суждении некой одной определенности предмета — это мыслить абстрактно. Даже если суждение схватывает и объективно присущее предмету свойство. Даже если это свойство выражается через логическую всеобщность. Подвести единичное под всеобщее и думать, что мыслишь конкретно, — это большое заблуждение. Даже обыденное сознание чувствует, что дело в дискуссиях сводится к «навешиванию ярлыков». Задача же заключается в том, чтобы через родовое определение вывести все собственные предмету характеристики, показать необходимость содержания из основания предмета. Поиск основания — особая задача, но если оно не найдено, то все суждения внутри этого предмета будут иметь относительный или случайный характер. Образование единичного имеет свой особый генезис, но этот особенный путь выражает собой и подчиняется родовому закону — и наука не есть наука, если она не держит в себе этот принцип как принцип познания и если она не достигает конкретного знания

о конкретном предмете. Конкретное есть единство многообразного, и полемика относительно истинности знания представляет собой столкновение различных (односторонне-абстрактных) суждений о предмете и в обыденном сознании бессознательное отождествление содержания суждения с содержанием предмета, каким он сознанием допускается. Двигаться в рамках явлений, в рамках суждений, не достигающих основания предмета, — это так называемый ползучий эмпиризм. Фиксируемый сознанием факт не есть истина этого факта. Фактология, достигающая определений внутренней природы фактов, организует их в их собственной объективной взаимосвязи. Голый факт — это всего лишь имеющимися возможностями познания фиксируемая объективная определенность бытийного проявления. Определенность внешняя, факт есть опора, но не есть доказательство. Аргументом в обосновании теоретического движения мысли факт может стать только тогда, когда определена его существенность и научная обоснованность.

Гегель понятие показал как единство всеобщего, особенного и единичного. Не найдем этих определений в предмете, о предмете понятия не будет. А разные представления о нем — это фиксация того или иного абстрактного определения как исходное основание. Это и есть абстрактное мышление. Мышление, не достигающее полноты. Не выражающее необходимость и достаточность в определении предмета. Всё, что обнаруживает действующую функцию в составе некоторого целого, определено к бытию необходимо, и чтобы быть, необходимы условия, обеспечивающие это бытие. Труд — основание, условие и форма бытия человечества. Здесь с необходимостью возникает (порождается) всё то, что обеспечивает бытие общественного человека. Форма бытия человека является общественной формой и потому является условием бытия общественного целого. Мера развития индивида зависит от его собственной активности внутри культурно-

исторического бытия. Здесь же и человеческая мера личности каждого человека. Всё живет как единичное в своем различии.

«Самое богатое есть поэтому самое конкретное и *самое субъективное*, и то, что возвращает себя в простейшую глубину, есть самое мощное и самое объемлющее. Самое высшее, самое заостренное — это *чистая личность*, которая единственно лишь через абсолютную диалектику, составляющую ее природу, точно так же и *все охватывает* и держит *внутри себя*, потому что она делает себя тем, что всего свободнее, — простотой, которая есть первая непосредственность и всеобщность» [1, с. 307].

Читатель, естественно, Гегеля тут не поймет. Как выстраивается понятие, как формируется наша понимающая способность, не знает и школа, в которой мы учились. А. Н. Леонтьев, глубокий советский психолог, иронически характеризует представление о личности как мешок, наполненный различными содержаниями, которые индивид собирает на путях своей судьбы. Эта метафора мешка с субъективным хламом любого рода, собранным в общественной среде, даже ученому делает ясным его собственное представление о личности.

Ясным без всякого понятия. Однако, проникнуть в существо личности без Гегеля и Маркса, без Ильенкова, который всматривался в процесс становления человеческой личности глазами мировой философии, — без исторических умов навсегда останешься с «мешком, набитым психологической рухлядью».

Картина общественного бытия, содержание его сознания, выглядит, пожалуй, страшнее. Вернадский когда-то ввел понятие ноосферы, и это так понравилось человечеству, что оно до сих пор, произнося это слово, ощущает в себе «ясное и глубокое» проникновение в суть мира. Таких конструкций в мире сознания много, и если тебя не бьют по морде, то против «свободы слова» никто возражать не будет.

Ильенков, чтобы выразить мышлением понятие личности, почему-то сначала говорит о логике. То бишь об уме. Без намеков, а совершенно определенно и прямо он говорит, каков ум, таким будет и понятие личности. Мешки с рухлядью представлений, считай, каждый таскает за своими плечами. Школа усердно наполняет их «знаниями», которые «уму не научают». Даже от знания самой этой мысли Гераклита ума не прибавляется, способности ее даже истолковать вы не найдете. Но если мы всмотримся в себя и в то общественное сознание, в котором клубимся кучей, то заметим, каким удивляющим бредом мы пытаемся выстроить хаос своих представлений — из разных сфер бытия и многообразных наук.

Исследование логики было делом Ильенкова. Она выражалась им как объективно устойчивая форма движения действительности, через которую осуществляет свое движение и индивидуальное сознание. Без опоры на эту исторически отработанную объективную форму, форму мышления, человеческая активность лишь множит сор пустых и фальшивых представлений. Человечество это сегодня хорошо сознает, но это как будто не мешает множить фальшь — как в сознании, так и в живой жизни.

Как прекрасны дети! Они судят о том, о чем они судят, разумеется, без опоры на форму суждения и на логику понятия, эти формы в детском сознании только еще становятся — становятся в жизненной стихии. И в школе. Дети были наивны и потому прекрасны, мы видели эту наивность в детях и не допускали ее у себя. Но допускали себе снисходительно улыбаться, радуясь их непосредственности и энергичной устремленности. Куда — дети не знали, но мы со своим умом знали, куда их направить. Мы сознаем, чего хотим и за что воюем в окопах и кричим в телевизорах.

Странная ситуация: Ильенкова почти все образованные люди знают, хотя его не подпускали к сфере образования, но спросите вы

их, образованных, что они думают о той логике, которую Ильенков в деталях проработал и показал, что без *категории идеального* проникнуть в суть человеческого бытия есть наивная иллюзия. Но не забудем давно известную максиму, что иллюзия есть удобная форма прятаться от самого себя и фантазировать вокруг мир, который делаем опасным и страшным. Вне сознания, в реальности.

Этим я попытался ввести в то смысловое поле, которое лежало перед Ильенковым и на которое он вышел, отдавая отчет в том, что на этом поле лежат мины. И хорошо понимая, кто их ставит. Ставит как сознательно, так и бессознательно.

К смыслам ильенковской мысли

Идут к слепым провидцам, излечивающим от смерти, идут туда, где восстанавливают из вашего праха ваше тело и воскрешают душу, где лечат на любом расстоянии без ножа и лекарства, обеспечивают вам невесту и жениха, море денег и пустые карманы — и всегда с той самой неологической околонаучной терминологией, похожей уже на привычные «ноосфера», «тонкие материи», «черные дыры», «психическая энергия», пресловутые тоннели с плачущей иконной богородицей в конце, — ну просто сказочная роскошь, слушать бы да слушать — с ощущением полустраха. Как дети слушают сказки.

Без мышления неосуществимо *человеческое* бытие. Общественное бытие, конечно, далеко не от каждого и не всегда требует ума, иногда дело обходится и без него, а бывает, что и вообще его ампутрует. Как вещь ненужную. *Коммунизм — это общество умных людей*, не просто броская фраза Ильенкова, а лаконичное оформление понимающего отношения к мировому человеческому бытию. Разумеется, ни Парменид, ни Гераклит, ни Платон с Аристотелем, ни даже Сократ и думать не думали о таком общественном преобразовании, где ум становится основой и формой человеческого бытия. Но организовывали академии и лицеи, ораторствовали

на площадях и в подворотнях — с бессознательным мотивом разобраться в этой любопытной способности человека, — способности познающего и знающего мышления. Ничего странного нет, что вся классическая философия занималась этими же разысканиями. Потому же ничего странного нет и в том, что Ильенков, без поручений начальства и бессознательного внушения таинственными силами, всю свою жизнь искал ответы на те же самые историей поставленные вопросы. Вопросы важные, важнее разных там атомно-водородных бомб и даже насущного хлеба с сельскохозяйственных полей.

Где и как прорастает ум, себе самому и для всех Ильенков показал в деле формирования мышления в становлении личностью слепоглухонемых детей. Конечно, можно и не говорить, но напомнить стоит, что школа, которая, казалось бы, является местом становления человеческого образа человека, нигде и никогда толком не ставила и не умела поставить задачу формирования ума. Формирование мышления слепоглухонемых детей было выдающимся достижением научно-педагогической мысли, где философское понимание процесса возникновения и развития человека стало теоретическим условием этого практически-педагогического дела. Здесь мысль Ильенкова проходила по объективному пути становления личности и здесь же мысль его предопределяла способы ее, личности, формирования. Это было далеко не только исследовательское и творческое дело философа, но дело непосредственно человеческого — один из его воспитанников, Александр Васильевич Суворов (теперь доктор психологических наук, профессор), называет Ильенкова своим духовным отцом. Здесь — дело формирования человека, в полной мере определенное сознанием и осуществленное в практическом деле воспитания человека. Кем стать человеку, Бог предоставил самому человеку.

Мысль Ильенкова, несущая на себе глубокий след прошедшей истории, сохраняла

себя в его актуально-современных размышлениях — ищущих, напряженных, много оставляющих недосказанным, утаивающих в себе прорывающийся смысл; мысль, каждый раз и во всех деталях тонко проработанная, однозначно-определенная всегда осуществляла себя в попытках сдвинуть, преобразовать мышление воспринимающей способности. В живом *устном* выражении эта мысль была исполнена энергией — то негодующей, то спокойно-внимательной, сосредоточенной в точке смысла, погружая туда сознание общественное. Чистая логическая форма мышления Ильенкова вдруг проявляется через форму метафорическую, через художественно-образную, и даже как будто переходит в форму наглядную — столь отчетливо, объемно-выпукло разворачивается перед нашими глазами его мысль. Эти метаморфозы воспроизводятся и в *письменных* текстах. Когда в текстах автор сохраняет устную интонацию, они кажутся прозрачно-понятными.

По пути своих исследований Ильенков вынужден был сделать акцент на том, что сложность или простота мысли есть не авторский произвол стиля, а она, мысль, такова, каков предмет. Эта ремарка, собственно говоря, просто вытекает из философско-логического принципа тождества бытия и мышления, но Ильенков делает ее, чтобы остановить упреки со стороны полуобывденных требований излагать философские проблемы проще. Свое дело он видел в задаче предельно ясно передать читателю то, что историческая наука философии содержит в себе.

И рекомендовал читать Гегеля — как будто противу своей стилистической установки. Гегеля читать не легко — и именно потому, что таков предмет. Упрощенно-ходульное изложение философского содержания всегда оборачивается ложью, прикрытой общими фразами. Читая такие тексты, вы обречены ничего не понять в серьезной философии, исследующей человеческую форму

бытия, природу его, человека, личности и его универсальных способностей.

Тем более не понять феномен идеального. Гегель своей логикой выразил развивающееся во времени общественно-человеческое бытие, выразил закономерность человеческой истории. В этой логической форме *история снимается* — как снимается и трудовой общественный процесс. В этих всех темах Гегель плохо понятен не потому, что им плохо выражено содержание, а потому, что понимающая способность читателя себя формировала «не в том месте». По легенде, Гегель категорически отрицал возможность изложить свою философию «по-французски и для женщин». Но, повторю Эвальда Васильевича, мысль такова, каков предмет. Попробуйте одну математическую формулу перевести в другую, в ту самую, «понятную». На язык обыденной действительности. Язык обыденной жизни втягивает в себя не только в быту необходимое, но и всякое случайное смысловое содержание. Попробуйте свести науку математики на уровень обыденной жизни! Там в ней нужды нет, и обыденное сознание даже стараться не старается войти в ее смысл, не может совместить свой смысл со смыслом математической науки. Понимать математику, входить в логику смысловых математических определений вы будете только вместе с принятием ее языка — и вы увидите, что никаких сложностей он, язык, для понимания математического мышления не создает. Наоборот. А помните, писали учебники по философии для математиков, домохозяек и т. д.? Старались, но всегда получался кастрированный догматический марксизм. И все с охотой стали называть марксизмом именно эту пошлость и, видя в нем эту пошлость, пытались растоптать и идею.

История человеческого бытия открывает свои смыслы и вместе с этим делает открытие, что она не *знает* полноты своего содержания, что исторический процесс и есть как раз познание этих тайн, по-

знание человеческого смысла и сущности бытия, познание исторически меняющихся способов его осуществления. В этом живет мысль Ильенкова. Но мысль Ильенкова как будто не может дать полного определения самого человека. Четко фиксированные точки его позиции в пространстве исторически развитых смыслов — это лишь самим им определенные принципы мышления. Тайна его, Ильенкова, всегда открыта как объективная тайна и она, как черная дыра, всегда тянет его в себя. Втягивает как будто бессознательно. Для него является бесспорной философско-теоретическое положение, «согласно которому “все, что существует, достойно гибели”, что всякая “конечная” форма существования имеет свое начало и свой конец» [2, с. 421]. Не исчезает только «черная дыра человеческого существования».

А какая наука объяснит *мотив быть человеком*, т. е. существом, принципиально отличающимся от животного? Политэкономика объясняет внутренний закон общественного бытия, довлеющий над индивидом, но собственно человеческое опирается, надо полагать, на закон другого рода. Объясняющее человека религиозное сознание опирается на веру, но не на *понимающее* сознание. Не на сознание, которое мыслит. Религиозное сознание обосновывает само себя как форму, выходящую за пределы эмпирической реальности. Определяющие силы религиозного сознания религия отказывается понимать, но признает их в качестве веры. Это остается феноменом сугубо субъективным, а потому произвольным, Ильенков не случайно афористично-кратко выражает его суть: «Нет божества без убожества».

Потому реальная практика при трезвом уме и высокоразвитой науке опирается на «факт одаренности». Этим объясняют и талант, и гениальность. И, разумеется, «святость».

Вся философско-творческая деятельность Ильенкова мотивирована втянуть

общественную мысль, мысль каждого, в орбиту своего мыслящего бытия. Он одинок — потому что один внутри этих смыслов. Он как бы безразличен ко всем, не говорит, не учит, как надо быть. Но показывает *путь туда, идя куда, ты будешь человеком*. Этот путь — мыслящая способность. Этой способностью ты будешь внутри того бытия и в том объеме, в котором мысль открывает мир. Даже неверующий знает, что Бог дает человеку свободу, и имеющий мотив человеком быть им будет. Саше Суворову, который ощутил себя в одиночестве и встал на грань самоубийства, Ильенков пишет: «...Ты в свои двадцать один год уже дорос до такого сознания, которым дай бы бог обладать миллиардам зрячеслышащих. Зная тебя, знаю, что сладеньких утешений ты не примешь, что ты к ним глух» [2, с. 446].

Способ введения индивида в смысловую творческую форму человеческого бытия есть философско-теоретическое основание педагогической деятельности. Ильенков лаконично фиксирует *смысл исторического бытия человека* — умное бытие людей. Иначе это называется, говорит он, коммунизмом.

Время и память

Мы не поймем время, если в реально изменяющихся вещах не увидим ее внутреннее тождество себе, момент неизменяемости, длящийся во всем пространстве ее изменений. А как иначе понять, что в ощущениях данная реальность есть всего лишь образ бытия прошедшего, что эта реальность не иллюзия, а удаленный во времени образ свершившегося бытия?! Совершенное бытие ведь сохраняет себя не в субъективном образе, не в памяти, а в настоящем — как тут и теперь присутствующая форма. Но как форма снятая. Прошлое дано в настоящем. Снятое как сохраненное. Любое движение содержит в себе отрицание, перманентно возникающее и отрицающее себя. Потому память есть субъективное отражение, воспроизведение снятого объективного содержания.

Без объективного процесса сохранения прошлого в настоящем не было бы и этого субъективного процесса памяти. Если бы снятое не сохранялось, прошлого бы и не было. Был бы процесс бесконечного исчезновения, значащего для человеческого сознательного бытия только этим исчезновением. Однако исчезновения нет, есть только преобразование.

Изменяющаяся вещь задает необходимость измерения своего процесса, своего процессуального бытия — от возникновения до завершения. Деятельность вынуждена создавать абстракцию этого процесса, этой разнообразной изменяемости. Гераклит видит в этом бесконечном изменении вещей внутренний закон этого изменения, закон превращения содержания вещи, логос. Логика имеет дело именно с формой изменения и преобразования вещей, для нее не имеет никакого значения время — как абстрактно-всеобщая характеристика всех изменяющихся вещей, пространство их времени, т. е. временная, безразличная к существу изменения характеристика внешней несущественной длительности. Несущественной для содержательного изменения вещи.

Разве это предстает лишь в мыслящих определениях науки? Разве психическая, бессознательная деятельность сознания не ухватывает и не должна ухватывать исчезающе-остающееся бытие? Разве *память* мыслится наукой только как схватывающий и удерживающий прошедшее момент? Длящаяся вещь исчезает в своем временном определении, но сохраняет себя через бытие других вещей. Через свои следствия.

И разве образ памяти не столь действенен, сколь побудительным оказывается образ будущего, «цель как закон», определяющий мою деятельность? Глаза пристально вглядываются в явления прошлого, случившиеся и переставшие быть, но умным сознанием оно удерживается как «спрятавшееся» в настоящем невидимое и устойчивое определение вещи, с которым деятельность человека

не считаться не может. Преходящее удерживает себя в настоящем до тех пор, пока не исчерпает себя до пределов, которых и в самом деле в бытии нет, есть только в сознании. Память есть отражение субъектом (сознанием) этого сложного изменяющегося бытия в безразличии к логике этого изменения. Но логика является самым глубоким основанием памяти, мышление разворачивает мыслимый предмет, тем самым задает определенность пространства и времени этой вещи. То, что теряет определение необходимости в развивающейся вещи, становится безразличным для нее, исчезает из ее бытия — и потому из памяти как функции психической деятельности пропадает навсегда, и мысль с тоской наталкивается на этот факт полного исчезновения, и даже любое напряжение памяти восстановить этого не может. Случайное необходимо обнаруживает свою случайность и остается во власти объективной случайности бытия. Аберрации психики есть особая форма отражения объективной случайности. Здесь можно легко встретиться с «чудесами».

Пространственно-временные отношения из бессознательного восприятия легко, даже детским умом, переводятся в форму понятийного отражения. «Как быстрее всего можно переместиться из Москвы во Владивосток?» — спрашиваю я пятилетнего малыша. Здесь как будто и для ума малыша очевидна проблема пространственно-временных отношений. И эта проблема решается им логикой геометрических отношений внутри самой науки геометрии. Он отказывается от как бы естественного поиска решения конструированием технических средств физического перемещения в пространстве: он не ищет физические условия увеличения скорости, выражающей (бессознательно) отношение пространства и времени, а просто изменяет пространственные соотношения геометрических элементов, сводит пространственную *прямую* в *точку* пространства.

Геометрическое отношение линии и точки, сведение линии к точке, малыш встраивает в физическое пространство и сворачивает его, пространство, до точки-вещи. И вы во Владивостоке. Здесь еще чуть-чуть и появится проблема логического анализа отношения *движения и покоя, времени и вечности, делимости и непрерывности, относительного и абсолютного*. И вы вместе с малышом, обезумев от интереса, пойдете к Пармениду, Гераклиту и так далее. До Ильенкова. По пути понимающе улыбнувшись Эйнштейну.

И теперь я спрошу себя: не вместе ли с Ильенковым я «впал» тут в эти рассуждения? Или оторвался от «его взглядов» так, что в его текстах вы нигде ничего подобного и не найдете. Где вы найдете переход от проблемы времени к проблеме психологии памяти, от движения, выражаемого в абстрактной величине времени, к диалектической форме его, движения, внутренней, то бишь, содержательной логической форме. И т. д.

В сказках заданная малышу школьно-простенькая задачка проговаривается и разрешается различными способами, которые остаются сказочными, чудом в сказке. Типа мгновенных перемещений или внезапного явления. Явления *здесь и теперь* того, что пространственно-далеко или просто спрятано внутри меня. Что является либо энергией физического действия или силой мыслящего проникновения в суть, т. е. явить эту суть в сознании. Внутри-временные отношения типа «настоящее, прошлое и будущее» логические преобразования ума превращают в серьезную философскую проблему и тем выводят категорию времени из устойчивых и привычных представлений сознания.

К экзистенциально-эмпирическим рефлексиям

Чувство не бессмысленно, тонкой мыслью оно, чувство, прорастает глубоко в суть вещей и живет невидимой болью бытия. Боль, по Гегелю, открытая форма противоречия. Куда можно было уйти от

трагедий человеческой жизни? От ее внутренней противоречивости как сущностной формы бытия? От ее обезображенных образов? От прорастающих в жизни контуров ее собственно человеческого бытия? Он ходил усталой походкой, чуть согбенный, по земле сквозь жизнь. За тот десяток с небольшим дней мы много исходили по местам, которые мне хотелось ему показать, не имевшие ничего объективно-ценного, но когда-то коснувшиеся меня. Я коротко говорил, он молча внимал. Рядом Литва и Польша, он сказал, что через Польшу ему с войной пришлось проходить. Я до сих пор не могу представить его в военных условиях, в боях, в траншеях и блиндажах.

Но подобного рода ощущение просыпалось во мне каждый раз, когда я оказывался рядом с Ильенковым. В душе что-то немело. Мих. Лифшиц отметил его деликатную натуру. Чувство этой натуры было оцепеняющим для меня. Чувствовал ли Эвальд Васильевич это мое состояние? Я был бессознательно внимателен, боялся своего неосторожного слова, способного открыть мое невежество.

Чем я измеряю другого человека? Той мерой, что во мне сформировалась стихией бытия? Почему мне кажется, что эта мера есть мера истинная? Уверенность, самоуверенность, гордыня? Ведь как будто очевидно, что разные величины, разные калибры. Разная культура. Культура из разных, казалось бы, исходно-бытовых оснований, но совместившая в культурно-исторических основаниях человеческого бытия вообще. Проблема личностного соизмерения всегда возникает и находит некое свое разрешение в самосознании. И оказывается отношением к самому себе. Что ты есть на самом деле и что о себе мнишь, — вещи, очень редко совпадающие.

Через это отношение к себе бессознательно проявлялось и отношение к Ильенкову. Истина самосознания измеряется мерой адекватности содержания Я к абсолютному. Это, однако, остается проблемой до

тех пор, пока не будет найдено определение абсолютного в бытии и в сознании. Отсутствие критической саморефлексии оборачивается заблуждением, устойчиво живущим в самосознании под именем истины. В кругах заблуждений самосознания возникают ростки заблуждений больших, и интересы господствующих сил подчиняют себе волю и действия индивида утверждением в его самосознании ложного (фальшивого) основания. «Познать самого себя» с древних времен и по сей день остается предупреждением неосторожному суждению о самом себе. Найти в себе основание, определяющее возможность, форму и способ взаимоотношений с другим, оборачивается нравственной проблемой. Нравственное содержание, как будто лишенное в себе рассудка, исполнено разумом и замыкается на абсолютное гораздо глубже, чем способность формального суждения. Абсолютное улавливается нравственным чувством много полнее, чем сознательное определение своей личностной позиции. Здесь мы всегда имеем внутреннее противоречие личностного бытия. В каких бы сферах действительности это бытие ни находило себя. Вся эта работа души начинается как бессознательный принцип нравственного начала и вполне сознательное ожидание отношения к себе со стороны человека, который в своих человеческих способностях уже всесторонне обнаружил себя. И ты, не зная себя, уже знаешь, что можно ждать. Это «что» сохраняет неопределенность, пока не будет высказано суждение.

И наоборот, через отношение к Ильенкову отношение к самому себе. Суждением Ильенкова оказавшись рядом с ним, через него в меня входила уверенность, и сегодня я делаю (пишу) то, что никаким образом не касается субъективно-личностных отношений — это продолжение совместной жизни в пространстве философских размышлений. Но робость, которая превращала все мои первоначальные попытки рассудком определиться в личностных отношениях

с Ильенковым в сплошную неопределенность, пожалуй, и по сей день живет во мне.

Ильенкову, мне кажется, никогда не приходилось бывать в ситуациях примитивного быта, но столкнувшись, его ничто не удивляло и не поражало, — мысль и чувство, воспитанные мировой культурой, именно поэтому, надо полагать, и способны были *видеть* и адекватно *присутствовать* во всех «местах» человеческой действительности, чувствовать ее боль и на войне, и в полях примитивно-необходимого труда. Прошло, конечно, тридцать лет после войны, но Эвальд Васильевич в ту войну прошел Прибалтику, и его не пугало пройти по ней и после тридцатилетнего ее российского окультуривания.

Но ни одним движением Ильенков не показал своих впечатлений. Не показал, что он *видит*, и не показал, *что* он видит. Он *был со всеми*, с кем нас сталкивала (там две недели с Эвальдом Васильевичем мы провели вместе) та или другая ситуация. Как будто обычный человеческий мир со всеми его сложностями, радостями и печалью, Ильенков внешне спокоен, без всякого видимого интереса. Мы у могилы Канта, и даже тут ничто не выразил собой Ильенков. Вряд ли внимание его здесь было более сосредоточенным. Всё содержание представлений Канта, надо полагать, лежало на том поле, по которому бесконечно шел Ильенков. Могила Канта, давно превратившаяся в символ, похоже, особых чувств у Ильенкова не пробуждала.

А мне вообразались напряжения его душевных движений. Я знал, какое смятение вызвала смерть человека, упавшего из окна к нему под ноги. Картина этого самоубийства его просто потрясла, и он долго не мог из этого потрясения выйти. И резкая реакция на телевизионную картинку, в которой юродствовали комики. С фильма, куда я затянул его во время нашего пребывания в поселке Пушкино в сельский клуб со скамейками, подкупившись названием, через пять

минут Эвальд Васильевич настойчиво предложил уйти. Когда-то в Зарядье, в Москве, мы с ним смотрели фильм «Восхождение» Ларисы Шепитько, он дал потом понять, что я «затащил его туда». Туда, куда надо.

Но всегда был глубоко задумчив. Резко и без внимания брал, схватывал рюмку водки и быстро опрокидывал в рот. Никогда нельзя, если бы даже это вдруг кому вздумалось, нельзя увидеть и понять то острое чувства, которое мгновенно срывало его в это движение. Он отодвигал стаканчик и замирал в той же склоненной позе на своем постоянном месте за столом. Он смотрел всегда в одну невидимую точку. С поднятыми на лоб очками. Сосредоточенным неподвижным взглядом. С сигаретой. Образ, зафиксированный Юрием Ростом. Он вдруг мог резко откинуться, бросив глаза туда, где была сказана некая мысль, как-то совпавшая с его внутренним слухом, и, может быть, бросить короткую реплику. Либо просто выказать некую эмоциональную реакцию. Иногда вялую, иногда встревоженную.

Любое неосторожное слово порождает сонм суждений, логически неточных, односторонних и произвольных. Что дадут для понимания человеческого образа Ильенкова знание его науки, его философии, его переживаний, его жизненных ситуаций, его, наконец, смерть? Что даст понять, как я пойму его одиночество в объективно-тесном его общении с друзьями, коллегами, с неисчислимым числом ему внимающих? Казалось бы, ответ простой — ведь он, как Сократ, есть воплощенная философия. Но глядя на живого человека, вместе с ним будучи в каких-то делах, всегда кажется, что воспринимается что-то еще, живущее где-то рядом, — помимо того пространства глубоких и еще непроясненных смыслов, с которыми он всегда в непосредственном единстве. Будто еще что-то есть, выходящее и превосходящее мои возможности увидеть это в нем.

Даже дурак понимает, что чем дурнее человек, тем легче его дурачить. Эвальд

Васильевич переживал именно за ситуацию в общественном сознании, понимал, что человек становится пустым и зависимым без способности мышления. А мышление совсем не есть тот бред, который «понятными словами» «объясняет всем всё», включая себя. И в школе, и в вузе. А начинается с детского сада. Философский ум Ильенкова уходил в педагогику, Саша Суворов, слепоглухой его воспитанник, называет его духовным отцом. Дух, а не биология есть человеческая определенность.

Организованная глупость вполне осуществима, диалектика же всегда для такого мышления останется лишь наименованием подвижно-изменчивой болтовни. Трудно этим позициям переубедить друг друга. История давно знает, что и вооруженная аргументами боевого оружия война никогда не уничтожает противоположную сторону, тем более ее сторону идейную.

Дух мечется в рефлексиях смыслов, то там, то здесь, — везде, чего коснулся он, он сохранился. И сохранился не только образом человека, а содержанием той действительности, которая получила выражение его мыслью. В отражениях его мысли отражения его дела. Сорок пять лет он живет с нами после себя. Живет многолико и по-разному. Долго преследовавший меня сон, явно ирреальный своим содержанием, возникал, как я думаю, на почве моих субъективно-чувственных раздвоений, даже размножений, на почве чувственного отказа принимать его смерть и столь же чувственного восприятия этой смерти.

О чем бы ни писать, о чем ни думать, всегда догоняет мысль: а как я думаю, когда читаю, пишу, рисую, леплю, конструирую? Включая сюда, разумеется, почти всегда бессознательно присутствующие в любом действии *вопросы*, — которые, по сути, уже не вопросы, а столь же бессознательное знание. Проблема, говорит Маркс, возникает тогда, когда уже сложились условия ее решения.

Иначе говоря, они возникают не на пустом месте. Более того, проблемы определяются бытием — это та же мысль Маркса, только в более общей форме выраженная. То, что есть условия решения проблемы, это материальное бытие, содержащее в себе готовое обнаружиться противоречие, — ум должен *обгонять бытие* и увидеть это противоречие в нем. И высказать его как проблему.

Ильенков остается как проблема, но такая проблема, без которой, если она не понята и не принята, дальше идти только в тупик.

Список литературы и источников

1. Гегель Г. В. Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1972. 502 с. (Философское наследие).
2. Ильенков Э. В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. 464 с. (Мыслители XX века).

References

1. Hegel Georg Wilhelm Friedrich. *The Science of Logic*. Vol. 3. Moscow: Mysl', 1972. 502 p. (In Russian).
2. Il'yenkov E. V. *Philosophy and Culture*. Moscow: Politizdat, 1991. 464 p. (In Russian).

Информация об авторе

Лобастов Геннадий Васильевич — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социальных коммуникаций, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) (Россия, 125993, Москва, Волоколамское шоссе, д. 4), президент Российского философского общества «Диалектика и культура».

Information about the author

Gennady V. Lobastov — Dr. Sci. (Philos.), Prof., Professor of the Department of Philosophy and Social Communications, Moscow Aviation Institute (National Research University) (Russia, 125993, Moscow, Volokolamsk highway, 4), President of the Russian Philosophical Society "Dialectics and Culture".

Статья поступила в редакцию: 31.01.2024.

The article was submitted: 31.01.2024.

Формирование вкусов и предпочтений в современном обществе: философский анализ

Н. Н. Равочкин^{1, 2}, Д. О. Филимонова³, И. С. Каторгин⁴

¹ Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева,
г. Кемерово, Россия

² Кузбасский государственный аграрный университет им. В. Н. Полецкова,
г. Кемерово, Россия

³ Независимый исследователь, г. Сочи, Россия

⁴ Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия

^{1, 2} nickravochkin@mail.ru

³ d.o.filimonova@yandex.ru

⁴ iskatorgin@gmail.com

Аннотация. Рассматривается специфика формирования вкусов и предпочтений индивидов в современном обществе потребления. С опорой на критическую теорию и постмодернистские идеи авторы представляют сущность текущего этапа развития отношений в обществе потребления, во многом детерминированного влиянием медиаиндустрии на предпочтения индивидов и групп. Отмечено такое воздействие механизмов производства желаний на современного человека, в котором его поведенческая модель становится продуктом. Обозначена роль лидеров общественного мнения в формировании вкусов и предпочтений. Показаны особенности интеракции инфлюенсеров и блогеров с потребителями информации, реализуемые посредством передовых интернет-технологий.

Ключевые слова: общество потребления, вкус, предпочтение, общественное мнение, инфлюенсер, культура, интеракция, лидер, медиаиндустрия, блогер

Для цитирования: Равочкин Н. Н., Филимонова Д. О., Каторгин И. С. Формирование вкусов и предпочтений в современном обществе: философский анализ // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 157–167. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-157-167> EDN: YUYQOY.

Original article

Formation of tastes and preferences in modern society: philosophical analysis

N. N. Ravochkin^{1, 2}, D. O. Filimonova³, I. S. Katargin⁴

¹ Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, Kemerovo, Russia

² Kuzbass State Agrarian University named after V. N. Poletskov, Kemerovo, Russia

³ Independent Researcher, Sochi, Russia

⁴ Samara State Economic University, Samara, Russia

^{1, 2} nickravochkin@mail.ru

³ d.o.filimonova@yandex.ru

⁴ iskatorgin@gmail.com

Abstract. The specifics of the formation of tastes and preferences of individuals in modern consumer society are considered. Drawing on critical theory and postmodern ideas, the authors present the essence of the current stage of relations development in the consumer society, largely determined by the influence of the media industry on the preferences of individuals and groups. It is noted such an impact of desire production mechanisms on modern man in which their behavioral pattern becomes a product. The role of opinion leaders in shaping tastes and preferences has been outlined. The features of interaction of influencers and bloggers with consumers of information, realized by means of advanced Internet technologies are shown.

Keywords: consumer society, taste, preference, public opinion, influencer, culture, interaction, leader, media industry, blogger

For citation: Ravochkin N. N., Filimonova D. O., Katorgin I. S. "Formation of Tastes and Preferences in Modern Society: Philosophical Analysis". *Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 157—167. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-157-167> EDN: YUYQOY.

Современная социальная система в трудах исследователей зачастую интерпретируется как «общество потребления», что позволяет уже при первом приближении выявить в этом концепте очевидную двусмысленность. В самом общем толковании потребление в обществе, по определению, приводимому А. Н. Ильиным, есть «рациональное и необходимое для поддержания жизнедеятельности поведение по присвоению материальных и духовных благ в нужном для человека объеме» [4, с. 49]. Такое понимание в рамках современного состояния потребительского отношения к миру, обществу и человеку требует уточнения. Смысл необходимости такого уточнения кроется в перспективах оценивания современного общества — процессов формирования желаний человека, которые побуждают его к выбору товаров и услуг.

Умеренное и разумное потребление делает субъекта социальных отношений адекватным в различных формах взаимодействий. Здесь мы в полной мере солидарны с мнением Г. Маркузе, который при изучении дескрипций современной цивилизации зафиксировал важный диагностический признак: трансформацию потребности в неумеренное потребление, тогда как социальный контроль фокусируется на формулировании и артикулировании новых запросов

и нужд широких масс. Представленная логика позволяет провести параллель с позицией другого классика consumer-модели социума, Ж. Бодрийяра. При этом следует указать на негативный вариант этой модели: социальные субъекты намерены получить больший объем благ, чем тот, что им реально необходимо, а порой и вовсе их интенции по владению объектами обращены на построение вокруг себя некоторой псевдореальности. На этом основании можно утверждать, что главная цель такого сообщества заключается в формировании тех потребностей человека, что будут удовлетворяться как социально сконструированные феномены, но не как реальные физиологические сущности. Следовательно, речь в современном обществе может идти о мегамашине потребления, которая есть механизм производства желаний, совокупность способов смыслопроизводства. Последние же представляют собой действительно социальные сущности, результат деятельности именно вне- и надприродных способов влияния на поведение человека. В связи с этим можно привести утверждение А. Н. Ильина: «Культура потребления — свойственный современному капиталистическому укладу тип культуры, в которой ценностно-смысловым ядром выступает символизм вещей, стимулирующий поведенческие практики демонстративной

самопрезентации» [4, с. 49]. Именно это положение является центральным в представлении практик общества потребления: символизация вещей стимулирует поведение человека, которое определяется желанием получить ту или иную вещь. Можно смело говорить о том, что потребности в таком свете суть не субстанциальные свойства самого человека, а навязанные признаки (чаще всего акцидентальные) — как элементы его сущности. Кроме этого, «потребительская инфраструктура» участвует в формировании актуальных и калейдоскопическим образом меняющихся желаний человека, что дает право судить о перманентном становлении индивида за счет манипулятивного воздействия со стороны разветвленной и сложной системы вековых и новых медиа.

Не принимая во внимание физическую оболочку, можно воспринимать современных людей преимущественно как продукт, конструируемый внешними социальными институтами. Желания широких масс нельзя в полной мере трактовать как их собственные, по сути они не что иное, как отражения мечтаний, побуждений и прихотей других индивидов и отдельных социальных групп, вовлеченных в процессы обновления потребительских культов. Внешняя среда в определении современных мыслителей есть условие, при котором возможно создание человеческой природы и манипулирование человеком. Именно социальная среда современной системы отношений и взаимодействий формирует вкусы и транслирует предпочтения, диктуя ориентиры и направления общественного пути на том или ином отрезке исторического развития. Доказательству этого утверждения способствуют факты, приведенные Э. А. Исламовым: «Именно желание становится той точкой, на которой сконцентрированы безжалостные удары медийной индустрии — этого новейшего изобретения общества продаж и потребления» [6, с. 67]. Таким образом желания приобретают символическую форму, только в ней

становится возможным существование человека в современном обществе. Более того, существует мнение, что любые товары, будучи символами, представляют собой средство чтения и тем самым дают возможность сформировать определенные представления о субъекте общественных отношений. Так товар и символ приобретают форму друг друга, из чего можно сделать выводы об особом значении знака качества и коммуникативных практик современности как формы интеракции.

Во-первых, формирование знака качества включает не только товар как знак, но и субъекта общественных отношений, который обладает таким товаром как знаком. Внешнее существование такого субъекта определяется в соответствии с имеющимися у него свойствами. Выражением последних являются товары как знаки, вследствие этого формируются вкусы и предпочтения конкретных товарных образов перед их аналогами.

Во-вторых, согласно определению О. В. Мащитко, «потребление есть язык нашего общества и способ коммуникации членов общества между собой, поскольку в основе потребления лежит кодекс знаков и отличий» [9, с. 82]. Consumer-отношение к миру и самому себе детерминировано знаками социальной системы, в координатах которой обладание различными объектами инкорпорирует субъекта в имеющийся и последовательно развивающийся плюрализм связей и отношений. «Я покупаю, следовательно, существую» — таков девиз современного общества. Апологеты этого слогана предполагают необходимость продвижения товаров как знаков и соответствующего образа человека — участника товарно-знаковых отношений. Всякая современная инфраструктура потребления становится способной формировать идентичность человека, по крайней мере в той форме, в какой она принимается субъектами социальной интеракции. Убеждения, ценности и, как следствие,

поведенческие стереотипы — вот то, на что способны повлиять товары как знаки. Институты общества, направленные на обеспечение потребностей рынка, служат дурному производству тех потребностей, которые онтологически отчуждены от человека, но не представляются ему отчужденными. Именно такое разделение следует учитывать, поскольку оно оказывается определяющим в процессе становления, формирования вкусов и предпочтений в современном потребительском обществе. Потребности не принадлежат человеку, но навязываются ему как его собственные. Особое место, констатирует В. В. Корнев, занимают практики, предоставляющие субъекту возможность освободиться от рефлексии по поводу усвоения конкретных норм, реально значимых целей и принципов коллективного бытия, а также границ потребительской активности [7]. В результате человек приобретает исключительно те вещи и объекты, которые при помощи новых медиа удастся эффективно позиционировать в качестве статусных и «настоящему» нужных. Индивидуальные и коллективные субъекты выступают в качестве некоторого интегрального реципиента, испытывающего непосредственное и едва заметное воздействие со стороны перманентно обновляющихся и усложняющихся средств массовой коммуникации: он, по наблюдению А. Н. Ильина, «испытывая принуждение к потреблению, все сильнее социализируется к обществу конюмеров, а, сильнее социализируясь, привыкает к этому принуждению, к правилам игры» [4, с. 51]. Необходимо заметить, что в итоге подобные нормы и регламенты intersubъективных взаимодействий задают векторы становления современного Homo sapiens, а развитие систем медиавлияния детерминируется плюрализмом версий участников, вовлеченных в контактирование; в системе отношений выделяются роли, которые принадлежат наиболее эффективным промоутерам необходимого социального образа и ведомым группам.

Полагается, что значимость первых участников определяется личным мнением со стороны отдельных субъектов, которым демонстрируется желательный и привлекательный тип общественно выигрышного поведения и способа существования.

Наряду с символическим и коммуникативным воздействием товара в обществе потребления следует отметить поле воздействия моды. В исследовании философии моды Л. Свендсен предлагает интересную мысль, согласно которой бедные люди вне игры (или сознательно вышедшие из нее) остаются в поле ее воздействия, хотя бы потому, что испытывают на себе влияние моды, поскольку осознают свою неспособность соответствовать ее веяниям [12, с. 24]. Представляется верным считать, что формирование вкусов и предпочтений в современном обществе потребления основано на ценности определенного социального статуса, вместе с тем средством его поддержания мыслится принцип самостоятельного позиционирования за счет ресурсов брендовых тенденций. Поддержание чувства статусности реализуется путем высокочрезвычайно затратных потребительских практик. Последние могут реализовываться бесконечно долго хотя бы на том основании, считает И. Ф. Понизовкина, что результаты такого позиционирования практически мгновенно обесцениваются, что ввергает человека в вечную рекурсию освоения всё новых и новых потребительских практик современности [11]. На этом основании вводится в научный оборот идея перманентности обновления вещей как базовый принцип построения современных общественных связей и отношений. Согласно данному принципу, отмечает А. Н. Ильин, «успешный и уважающий себя человек должен обладать гаджетами самых последних моделей и брендовыми вещами» [5, с. 98]. От потребителя требуется находиться в своеобразном «активном режиме», состоянии, при котором формируются новые формы и способы персональной

и коллективной самоидентификации, имиджа за счет использования всё новых и новых брендов. Базовым средством воздействия на предпочтения потребителя оказывается система эмоциональных знаков, таких как соблазнительность, страстность, в том числе насыщенность знаками ценностей престижа. Как итог, все формы влияния на человека сводятся в первую очередь к эмоциональной переоценке товарной значимости, а источником влияния служит рекламная продукция со всеми ее новинками и инструментами продвижения, так называемыми лидерами мнений — инфлюенсерами.

В научной литературе ведутся дискуссии, посвященные анализу содержания понятий «лидер общественного мнения» и «инфлюенсер». Проблемность разведения данных понятий базируется на наличии в современном обществе медиатехнологий и двухступенчатой коммуникации, включающей репрезентацию информации и презентацию лидером. Объемы этих понятий имеют расхождение в наличии или отсутствии одного признака, это — возможность непосредственно взаимодействовать с потенциальным потребителем информации (вне зависимости от содержания информации). П. Лазарсфельд, Б. Берельсон и Х. Года отмечают, что лидеры общественного мнения выполняют посреднические функции между источником информации и ее потребителями. Рассматривая сущность коммуникационного процесса в СМИ, они сосредотачиваются на описании способов транслирования информации представителям целевых аудиторий. При этом наряду с медиаконтролерами данные лидеры являются субъектами, обеспечивающими доставку необходимой информации, ее восприятие и усвоение в необходимых формах и способах изложения [14, с. 108]. Лидеры общественного мнения точно так же, как и потребители информации, подчиняются общим правилам и требованиям технологических систем. Различие между ними определяется

возможностями использования ресурсов этих самых технологий, позволяющих транслировать желаемый контент. В соответствии с представленной логикой, лидеры общественного мнения однократно подчинены системной работе технических и технологических средств, тогда как потребители информации контента испытывают на себе воздействие (влияние) с разных сторон, в том числе со стороны таких лидеров.

С развитием технических средств в начале XXI в. появилась возможность отчуждения некоторых лидеров общественного мнения от телевидения и их перехода в интернет-сообщества. Лидеры, которые занимают в основном блогерской деятельностью, и в медиаиндустрии, и в академической среде выполняют функцию инфлюенсеров. Так, например, Д. А. Давыдов [2] указывает, что термин «инфлюенсер» обозначает людей, которые взаимодействуют непосредственно с аудиторией, их знаменитость обусловлена восприятием публики. Грубо говоря, сама личность отчуждена от себя самой и сохраняет самотождественность исключительно «в глазах» своей аудитории. Однако ее (этой личности) сущность определяется внешней характеристикой, но никак не собственной природой. Именно здесь следует, как нам представляется, выявить второе существенное различие лидеров общественного мнения и инфлюенсеров. Первые воспринимаются учеными как субъекты, способные существовать вне и без своих слушателей, аудитории. Они — самостоятельные субъекты, бытующие более в традиционном мире. Инфлюенсеры содержанием своей деятельности обязаны аудитории. Формируя ее, они создают собственную природу.

Среди имеющихся сегодня сервисов, которые инфлюенсеры выбирают для коммуникации с представителями целевых аудиторий, обращают на себя внимание блоги и социальные сети. Такие медиа, пишет А. А. Ефанов, «с одной стороны, на

симуляционном уровне предлагают иллюзорную свободу волеизъявления <...>, с другой, — воссоздают новую, латентно функционирующую, иерархическую систему управления общественным мнением по принципу *soft power*» [3, с. 770]. В данном случае мы видим второе существенное различие между лидерами общественного мнения и инфлюенсерами. Вертикальность властных полномочий в любых проявлениях (это может быть реальное давление со стороны власти имущих, получение аудиторией информации от традиционных СМИ) — это всё то, что характеризует первых субъектов трансляции информации. Горизонтальность принципа влияния более характерна для второй группы социальных субъектов. Трансляция и «навязывание» информации реализуются за счет ресурсов более традиционных средств, для них характерно равенство положения в среде инфлюенсеров.

Не менее интересно различие между лидером общественного мнения и инфлюенсером выражено фактом отождествления инфлюенсера и блогера. Блогеры занимают социальную нишу, оказывают на подписчиков конкретное влияние. Принципиальным можно считать то, что инфлюенсеры — это чаще всего граждане без особого статуса, им удалось с помощью блогов и социальных медиа сформировать свою «армию» подписчиков. Благодаря активности таких граждан и их публикациям в социальных сетях становится возможным высокое влияние на аудиторию в среде социальной группы блогеров.

Очевиден вывод, что инфлюенсеры представляют собой лидеров более влиятельных (степень их влияния выше, чем у традиционных лидеров общественного мнения), их влияние узконаправленное (они ориентируются исключительно на собственные интересы и предпочтения аудитории), непрофессиональное (поскольку им нет необходимости в получении специальных знаний в конкретных сферах образования, достаточным

оказывается использование информации, соответствующей запросам и потребностям подписчиков).

Исходя из названных свойств лидера-инфлюенсера и отличия его от лидера общественного мнения, следует обозначить специфику влияния инфлюенсеров на формирование вкусов и предпочтений в современном обществе. Первой, крайне важной особенностью является непрофессионализм этих субъектов коммуникативного взаимодействия, что возможно благодаря двум факторам: значительной степени доверия со стороны подписчиков и равенству (или близости) статусов и ролей инфлюенсера и его подписчика. Профессиональные навыки практически не используются и не являются значимым основанием для оценки трансляции информации, поступающей от инфлюенсера. Кроме того, на основании восприятия близости (интеллектуальной, сферы интересов, жизненных обстоятельств, ряда других факторов) инфлюенсеров и подписчиков создается благоприятный с психологической точки зрения контекст, в котором влияние блогера будет куда более весомым, нежели аналогичное воздействие со стороны специалиста. Инфлюенсер воспринимается как «свой», близкий по идеалам, столь же значимый, как и «я сам». Крайне легко формируется группа «воображаемого сообщества», в которой такой «лидер мнений» определяет вектор своего воздействия.

Именно в этом отношении специфика формирования вкусов и предпочтений определяется не уровнем или качеством транслируемых знаний, а именно внешней, выгодной формой их представления. Со стороны подписчиков как своего рода потребителей информации создается обратная связь: они делятся информацией о своих интересах и желаниях, о том, что они готовы получать. На этом основании можно полагать, что и сам инфлюенсер формируется как «продавец» и как транслятор вкусов и предпочтений. Следует сделать оговорку: в обществе

потребления описанная специфика влияния на общественное мнение действенна далеко не во всех областях и сферах. В первую очередь речь идет о политической сфере, в которой при формировании общественного мнения, вкусов и предпочтений могут быть использованы как лидеры общественного мнения (в «ряды» которых могут вступить известные медийные личности — певцы, актеры, специалисты в различных областях), так и инфлюенсеры (чаще всего домохозяйки, узкопрофильные любители и др.). В этом отношении в политическом пиаре, по мнению З. М. Чумаченко, участвуют как традиционные лидеры общественного мнения, так и непрофессиональные инфлюенсеры [13]. Так, в подготовке к выборам в Государственную Думу РФ не используются ресурсы названных субъектов политической коммуникации на основании системы аргументации и формулирования ее центрального тезиса в логике: «Россияне хотят видеть в качестве депутатов Государственной Думы профессиональных политиков, которые бы могли решать практические вопросы»¹.

Обратим внимание на положение З. М. Чумаченко о привлечении внимания граждан к процессу голосования за внесение поправок к Конституции РФ, о необходимости участия в политическом процессе широких пластов населения. Для решения данной задачи привлекались инфлюенсеры двух типов:

1) *селебрити и деятели культуры*, являющиеся популярными в своей области и параллельно ведущие блоги, связанные с профессиональной деятельностью: таким образом удается использовать ресурсы сразу двух форм среды существования культуры и искусства — реальной, сопряженной с достижениями в физическом мире и элементами профессиональной деятельности, а также виртуальной, обеспечивающей

охват многочисленных субъектов целевой аудитории, отдающих предпочтение более комфортному способу получения последних новостей из жизни тех или иных кумиров;

2) *профессиональные блогеры*, монетизирующие собственные аккаунты в социальных сетях: значимым является охват подписчиков, именно это и определяет возможность распространения необходимой информации.

В отношении применения ресурсов инфлюенсеров, а именно блогеров, целесообразным является предметное использование ресурса аудитории для продвижения социально значимых ценностей, таких как гражданская позиция, ответственность за принятие тех или иных решений и т. д. Способность к выражению гражданской позиции можно считать особенностью влияния инфлюенсеров на формирование вкусов и предпочтений. Речь идет о том, пишет Е. В. Лазуткина, что благодаря большому охвату аудитории блогеры и иные лидеры общественного мнения способны оказывать поддержку в различных социальных проектах, таких как: 1) различные акции, направленные на помощь оказавшимся в сложной ситуации индивидам и группам; 2) тематические петиции, нацеленные на желаемое решение или организацию и проведение события; 3) волонтерство и спонсорство; 4) публикация информации по злободневной проблематике [8, с. 56].

Как итог, специфика формирования вкусов и предпочтений в таком ракурсе определяется ресурсами продвижения отдельных проектов и мероприятий, а также привлечением внимания к социальным и культурным мероприятиям и в целом к проблемам в регионе. Лидеры мнений дорожат своей репутацией, что может считаться одним из способов влияния на принятие решения в каждом конкретном случае. В частности, инфлюенсеры занимаются социальной ответственностью, обозначая свое проблемное поле и стремясь со-участвовать в преобразовании мира к лучшему. Однако

¹ Развернутая формулировка тезиса, предложенная Н. Н. Равочкиным и Д. О. Филимоновой.

проявление активности в откровенно не сочетающихся с транслируемым адресатам образом практиках и погоня за хайпом грозит потерей авторитета среди целевых групп.

Вместе с тем важно понимать, что специфика формирования вкусов и предпочтений на основании ресурсов инфлюенсеров-предметников (блогеров, которые имеют определенный, узкий спектр своих интересов) предопределяется совокупностью технических и медийных ресурсов. Так, А. В. Чечулин с соавторами высказывают положение о высокой степени зависимости инфлюенсеров от социальных сетей, которые чаще всего имеют тенденцию к форматированию и превращению в цифровые экосистемы, «включающие в себя множество сервисов, информирующих, предлагающих товары, осуществляющих просветительскую и культурную деятельность, предоставляющих консультационные услуги» [1, с. 83]. Известные международно-политические события в значительной степени определили сокращение числа блогеров и инфлюенсеров в России. Это связано с признанием незаконными некоторых социальных сетей, а также с уходом крупных рекламодателей с российского рынка. Кроме того, существует ряд нормативно-правовых запретов на получение финансирования с использованием рекламной продукции зарубежного производства. Также отмечается переход отечественных инфлюенсеров на российские аналоги социальных сетей и переход на донаты как средство финансирования их деятельности. Именно социальные сети и цифровые аккаунты используются для продвижения товаров и услуг инфлюенсеров как лидеров мнений. Это может выходить за пределы персонального построения цифрового имиджа на платформе сотрудничества с брендами и некоторыми государственными структурами (институтами, у которых имеются аккаунты в социальных сетях). Это может быть взаимовыгодным сотрудничеством, поскольку «позволяет первым

укрепить имидж компании и выйти со своим продуктом или услугой на аудиторию конкретного блогера, а вторым — монетизировать свой блог за счет рекламы или спонсированного контента» [1, с. 88]. Представленная коллаборация имеет перспективы: например, в государственной сфере это формирование позитивного образа принимаемых решений, политически и социально значимых персон. Более того, эффективным представляется использование публицистической составляющей и соответствующего образа субъектом интеракции. Как полагает Я. А. Пархоменко, подобный образ конструируется «посредством приписания некоторому конкретному фрагменту реальности морально-нравственной оценки в процессе определения его социокультурной значимости и влияния» [10, с. 35]. Образ становится собирательным, что делает возможным более эффективное формирование вкусов и предпочтений у потребителей контента в различных областях и сферах общественной жизни.

В продолжение представленной логики исследования обратим внимание на особенности формирования вкусов и предпочтений в современном обществе. Образ инфлюенсера позволяет формировать в социальных сетях множество субповесток, что, конечно, зависит от учредителя, редактора, мнений блогеров и прочих факторов. В результате альтернативные точки зрения, информационные каналы и потоки данных способны удовлетворить потребности буквально любой целевой аудитории, вне зависимости от ее состава. Нет необходимости подстраиваться под стандарты и ценности средств массовой информации, что способствует формированию и продвижению конкурирующих повесток дня на уровне репрезентируемых фреймов, которые формируют общественное мнение.

И в завершение анализа вкусов и предпочтений в современном обществе рассмотрим горизонтальный принцип организации системы общественных связей и отношений,

а значит и властных полномочий. Инфлюенсер более не несет в себе доминирующий принцип, не является доминатором, под которого подстраивались остальные, будучи подчиненными по своей природе. Он есть первый среди равных и равный среди первых. Он формирует общий поток информации, популяризируя тренды для подписчиков, в определенном смысле подчиненных такому лидеру мнений. В координатах представленной нами системы социальных отношений эффективность интернет-коммуникации не подлежит сомнению, поскольку этот способ общения обеспечивает позиционирование инфлюенсеров в режиме «24/7», репрезентирует их принципы во всем плюрализме ситуаций повседневной жизни, а также в публичных и частных пространствах. Непрерывная доступность контента дает возможность конструировать интеракции с потребителем, определять результативность их внутренних источников (модели мышления) и внешних проявлений (способы и стили жизни) социальных интеракций. Среди специфических особенностей акторов данных интеракций обращают на себя внимание: иллюстративный образ близости с подписчиками, что облегчает создание и продвижение необходимых вкусов и предпочтений; зависимость от передовых девайсов и социальных сетей, диктующих пересмотр вариантов позиционирования, предпочитаемых лидерами общественного мнения; горизонтальный характер связей и отношений; выход за пределы узкого профессионализма.

Таким образом, диагностика интеллектуального и морального состояния общества и его ключевых групп через понимание формирования обозначенных категорий открывает путь к повышению точности прогнозов и эффективности управления социальными процессами. Соответственно, философский взгляд на динамику вкусов и предпочтений позволяет дать целостное представление о том, какие феномены

и в каких комбинациях становятся конгруэнтными в широкой палитре «добро — зло», т. е. прояснить, какие инновации будут «лучше» или «хуже» в тех или иных социокультурных реалиях.

Список литературы и источников

1. Блогосфера как специфическая среда цифровой коммуникации / А. В. Чечулин, В. А. Бабенко, Е. А. Степанова, В. М. Иванова // *Управленческое консультирование*. 2023. № 4 (172). С. 81—92. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-4-81-92> EDN: TSCQCP.
2. *Давыдов Д. А.* Непредсказанный посткапитализм: отчуждение и конкурентная борьба в сфере «производства личности» // *Социум и власть*. 2020. № 6 (86). С. 88—99. <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2020-6-88-99> EDN: FDHQEN.
3. *Ефанов А. А.* Инфлюенсер как особый тип лидера общественного мнения // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 4. С. 767—774. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-4-767-774> EDN: DVDIMG.
4. *Ильин А. Н.* Общество потребления и потребительская инфраструктура // *Человек в мире культуры*. 2016. № 1. С. 48—58. EDN: WDNVYV.
5. *Ильин А. Н.* Принцип перманентности в обществе потребления // *Вестник Московского университета*. Сер. 18: Социология и политология. 2017. Т. 23. № 3. С. 95—115. EDN: ZIVXQL.
6. *Исламов Э. А.* Философия как возможность эзотерической свободы в ситуации отчуждения современного человека // *Ученые записки Казанского университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. № 1. С. 63—69. EDN: OYXSWN.
7. *Корнеев В. В.* Потребление потребления // *Лабиринт*. 2012. № 4. С. 5—11. EDN: PNOJQX.

8. Лазуткина Е. В. Лидеры мнений в информационном пространстве блогосферы рунета // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15. № 6. С. 51—59. EDN: WVPIRB.
9. Мацитько О. В. Потребление как пустота и насилие в современных концепциях философии культуры // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е: Педагогические науки. 2014. № 15. С. 82—85. EDN: TPRHTR.
10. Пархоменко Я. А. Публицистическая составляющая медийного образа // Вестник электронных и печатных СМИ. 2015. № 1 (23). С. 31—49. EDN: TPTGUF.
11. Понизовкина И. Ф. Общество потребления в XXI веке: проблемы и перспективы // Право и практика. 2019. № 2. С. 292—298. EDN: ZXTLPN.
12. Свендсен Л. Философия моды / пер. с норв. А. Шипунова. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 256 с.
13. Чумаченко З. М. Рост влияния инфлюенсеров на политический PR в России на примере кампании за поправки в Конституцию РФ 2020 года // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 2. С. 262—269. EDN: SJRJWK.
14. Lazarsfeld P. F., Berelson B., Gaudet H. The People's Choice. How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign. New York: Columbia Univ. Press, 1948. 178 p.
3. Yefanov A. A. "Influencer as a Special Type of Public Opinion Leader". *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika = RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism* 27.4 (2022): 767—774. (In Russian). <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-4-767-77> EDN: DVDIMG.
4. Ilin A. N. "The Consumer Society and Consumer Infrastructure". *Chelovek v mire kul'tury* 1 (2016): 48—58. (In Russian). EDN: WDNVYV.
5. Il'in Alexey N. "The Principle of Permanence in a Consumer Society". *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18: Sotsiologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science* 23.3 (2017): 95—115. (In Russian). EDN: ZIVXQL.
6. Islamov E. A. "Philosophy as the Possibility of Esoteric Freedom in a Situation of Alienation of Contemporary Man". *Uchenye zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* 154.1 (2012): 63—69. (In Russian). EDN: OYXSWN.
7. Kornev V. V. "Consumption of Consumption". *Labirint* 4 (2012): 5—11. (In Russian). EDN: PHOJQX.
8. Lazutkina E. V. "Opinion Leaders in the Blogosphere Runet". *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya = Vestnik NSU. Series: History and Philology* 15.6 (2016): 51—59. (In Russian). EDN: WVPIRB.
9. Mashchitska O. V. "Consumption as Emptiness and Violence in the Contemporary Concepts of the Philosophy of Culture". *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya E. Pedagogicheskie nauki = Herald of Polotsk State University. Series E. Pedagogical Sciences* 15 (2014): 82—85. (In Russian). EDN: TPRHTR.
10. Parkhomenko Ya. A. "Publicistic Constituent of Media Image". *Vestnik elektronnykh i pechatnykh SMI* 1 (23) (2015): 31—49. (In Russian). EDN: TPTGUF.
11. Ponizovkina I. F. "Consumer Society in the 21st Century: Problems and Prospects". *Pravo i praktika = Law and Practice* 2 (2019): 292—298. (In Russian). EDN: ZXTLPN.

References

1. Chechulin A. V., Babenko V. A., Stepanova E. A., Ivanova V. M. "The Blogosphere as a Specific Area of Digital Communication". *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye = Administrative Consulting* 4 (172) (2023): 81—92. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-4-81-92> EDN: TSCQCP.
2. Davydov D. "Unpredictable Post-Capitalism: Subtraction and Competition in the Sphere of 'Personality Production' ". *Sotsium i vlast = Society and Power* 6 (86) (2020): 88—99. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2020-6-88-99> EDN: FDHQEH.

12. Svendsen Lars Fr. H. *Mote: Et Filosofisk Essay*. Oslo: Universitetsforlaget, 2004. 188 s. (In Norwegian).
13. Chumachenko Z. M. "The Growing Influence of Influencers on Political PR in Russia on the Example of the Campaign for Amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020". *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya= Social and Humanitarian Knowledge 2* (2021): 262—269. EDN: SJRJWK.
14. Lazarsfeld Paul F., Berelson Bernard, Gaudet Hazel. *The People's Choice. How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign*. New York: Columbia Univ. Press, 1948. 178 p.

Информация об авторах

Равочкин Никита Николаевич — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук, Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева (Россия, 650000, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Весенняя, д. 28); профессор кафедры педагогических технологий, Кузбасский государственный аграрный университет им. В. Н. Полецкого (Россия, 650056, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Марковцева, д. 5).

Филимонова Дарья Олеговна — независимый исследователь (Россия, 354002, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Черноморская, д. 6).

Каторгин Илья Станиславович — аспирант 2 курса, Самарский государственный экономический университет (Россия, 443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141).

Information about the authors

Nikita N. Ravochkin — Dr. of Philosophy, Assoc. Prof., Professor at the History, Philosophy and Social Sciences Department, Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev (Russia, 650000, Kemerovo region, Kemerovo, Vesenniyaya st., 28); Professor at the Educational Technologies Department, Kuzbass State Agrarian University named after V. N. Poletskov (Russia, 650056, Kemerovo region, Kemerovo, Markovtseva st., 5).

Daria O. Filimonova — Independent Researcher (Russia, 354002, Krasnodar region, Sochi, Chernomorskaya st., 6).

Ilya S. Katargin — 2nd year Postgraduate Student, Samara State Economic University (Russia, 443090, Samara, Sovetskoi Armii st., 141).

Статья поступила в редакцию 02.05.2024.

The article was submitted 02.05.2024.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 168—183.
Economic and Social Research. 2024. No. 2 (42). P. 168—183.
Обзорная статья

УДК 159.923.2:004.8
doi: 10.24151/2409-1073-2024-2-168-183
<https://www.elibrary.ru/vxhinz>

Философские подходы к проблеме создания искусственного интеллекта

О. Н. Чибисов

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия

chibisoleg@ya.ru

Аннотация. Рассмотрен круг философских проблем, связанных с созданием искусственного интеллекта (ИИ), равного человеческому интеллекту или его превосходящего. Описаны классические воззрения на ИИ, заложенные А. Тьюрингом, Дж. Маккарти и Дж. Сёрлом. Перечислены современные требования к ИИ и область его применения. Сформулированы философские проблемы, вытекающие из современных способов машинного обучения — в частности, архитектуры «трансформер». Рассмотрены тенденции в понимании ИИ, которые вписываются в конструкцию противоборствующих лагерей философии: физикализма и социально-исторического детерминизма. Описаны перспективы развития ИИ и вытекающие из этого этические проблемы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ИИ, философия ИИ, сознание, мышление, нейронные сети, ChatGPT

Для цитирования: Чибисов О. Н. Философские подходы к проблеме создания искусственного интеллекта // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 168—183. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-168-183> EDN: VXHINZ.

Review article

Philosophical approaches to the problem of creation of the artificial intelligence

O. N. Chibisov

Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia

chibisoleg@ya.ru

Abstract. The author examines a range of philosophical problems related to the creation of artificial intelligence (AI) equal to human intelligence or superior to it. The classical views on AI, laid down by A. Turing, J. McCarthy and J. Searle, are described. The modern requirements for AI and the scope of its application are listed. Philosophical problems arising from modern methods

© Чибисов О. Н.

of machine learning, in particular the transformer architecture, have been formulated. The trends in the understanding of AI that fit into the design of the opposing camps of philosophy are considered: physicalism and socio-historical determinism. The prospects for the development of AI and the resulting ethical problems are described.

Keywords: artificial intelligence, AI, AI philosophy, consciousness, thinking, neural networks, ChatGPT

For citation: Chibisov O. N. "Philosophical Approaches to the Problem of Creation of the Artificial Intelligence". *Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 168—183. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-168-183> EDN: VXHINZ.

Введение

В рамках данной работы мы рассмотрим философские подходы к проблеме создания искусственного интеллекта (ИИ), равного человеческому или его превосходящего. Сегодня при решении этого вопроса наблюдаются различные понимания интеллекта (мышления, сознания, разума и т. д.) и часто противоречивый круг понятий.

Проблема создания ИИ занимает мыслителей задолго до появления электроники и термина «искусственный интеллект». Например, французский врач, философ-материалист XVIII в. Жюльен Офре де Ламетри выступает с идеей «Человека-машины» в одноименной книге, написанной в 1748 г. [13]. С появлением электроники и вычислительной техники в XX в. становится возможным переложить на машину часть интеллектуального труда, до этого составлявшего исключительно человеческую деятельность. На Дартмутском семинаре в 1956 г. впервые входит в научный оборот термин «artificial intelligence» [22]. И уже сегодня можно увидеть плоды старых идей в виде популярных сервисов генеративного ИИ — например, ChatGPT-4. Таким образом, проблема создания ИИ проходит через века и актуальна

по сей день, что можно также пронаблюдать по тому, в каких направлениях развивается научная мысль в последние годы в этой области. Согласно статистике, собранной аналитической платформой «CB Insights»¹, здравоохранение лидирует по применению ИИ. То есть самые большие масштабы использования и финансирования ИИ приходится именно на медицину. Растет и количество публикаций по теме применения ИИ в здравоохранении. Так, в 2016 г. за III и IV квартал (начало ведения статистики) было 1130 публикаций, а в 2021 г. за I и II квартал вышло (окончание представленной статистики) 4252 публикации, что указывает на рост интереса научного сообщества к теме ИИ.

В данном обзоре мы с *философской точки зрения* рассмотрим проблематику создания ИИ. Таким образом, техническую сторону создания ИИ мы постараемся настолько исключить из рассмотрения, насколько это возможно. Такой приоритет философии обусловлен тем, что без понимания человеческого интеллекта (ЧИ) невозможно достичь понимания ИИ [6]. Философия, как одна из наук, предметом которой является, среди

¹ State of *Healthcare Q2'21 Report* [web]: Investment & sector trends to watch // CB Insights Research: [site]. 15.07.2021. URL: <https://www.cbinsights.com/research/report/healthcare-trends-q2-2021/> (accessed: 03.06.2024).

прочего, мышление, способна в этом вопросе стать основанием для новых технических поисков и, возможно, решений.

Для обзора философских подходов к созданию ИИ мы будем использовать поисковую стратегию. Критерии поиска включают в себя ключевые слова и термины, связанные с темой ИИ: искусственный интеллект, ИИ, сильный искусственный интеллект, artificial intelligence, AI, AGI. Поиск будет проводиться по научным базам данных, таким как Scopus, Гугл-Академия (scholar.google.com), Научная электронная библиотека (elibrary.ru), Российская научная электронная библиотека «КиберЛенинка» (cyberleninka.ru). Предпочтение будет отдано тем публикациям, которые имеют высокую цитируемость и выпущены в рецензируемых источниках. В вопросе философских подходов к ИИ мы считаем допустимым использовать источники различной датировки, так как философские вопросы могут иметь внушительную историческую глубину и не быть решенными по сей день, однако нам будут интересны в первую очередь исследования последних 10—15 лет, так как именно в этот период появляются революционные [10] технологии в области ИИ (матрица эмбедингов, трансформер, ChatGPT, генеративный ИИ), требующие философского осмысления. Мы будем обращать внимание на методы, которые использованы в найденных источниках, определять их применимость к нашей проблематике.

Методологической составляющей обзора является философский компаративизм, который позволит сравнить различные философские подходы к понятию интеллекта и возможности его создания при помощи вычислительных машин. Мы ожидаем, что при обзоре современных источников, посвя-

щенных теме ИИ, будут затронуты классические философские противостояния, которые выражены в спорах между эмпиризмом и рационализмом, дуализмом и монизмом, материализмом и идеализмом. Возвращение к этим спорам должно произойти потому, что их невозможно обойти, определяя способы формирования мышления (интеллекта), а также его отношение к бытию. При последовательном рассмотрении ИИ эти вопросы неизбежно должны актуализироваться. В результате обзора ожидаем также увидеть новые споры об ИИ и точки зрения на него.

Понятие ИИ

Начать обзор проблематики ИИ необходимо с основополагающих работ. В качестве таких оснований мы предлагаем использовать доклад Дж. Маккарти «Что такое искусственный интеллект»² (поскольку он — автор самого понятия «искусственный интеллект»); книгу основоположника компьютерной техники А. Тьюринга «Вычислительные машины и разум» [26]; а также статью философа искусственного интеллекта Дж. Сёрла «Сознание, мозг и программы» [25]. Обратиться к данным работам нам необходимо для того, чтобы установить предпосылки к возникновению понятия «искусственный интеллект», его теоретическое основание — и проследить дальнейшее развитие. Несмотря на то, что все авторы, к которым мы обратимся, за исключением Дж. Сёрла, представляют такие науки, как математика, логика, программирование, информатика, нам они будут интересны только в той мере, в которой в своих изысканиях они заходят на поле философии.

² McCarthy J. What is artificial intelligence? [web] // Formal Reasoning Group: [site] / Stanford Univ. 2004. Rev. 12.11.2007. URL: <https://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai.pdf> (accessed: 04.06.2024).

Так, А. Тьюринга можно назвать родоначальником философии ИИ, поскольку он одним из первых задается вопросом: «Способна ли машина мыслить?» Тьюринг обосновывает, что решение *философского вопроса о мышлении* необходимо заменить *вопросом об имитации мышления* при помощи технических средств [26]. Исходя из логики А. Тьюринга, Дж. Маккарти понимает интеллект как вычислительную способность к достижению цели. Он также подчеркивает, что в вопросе ИИ не обязательно ограничиваться теми методами, которые мы используем, чтобы анализировать процессы, наблюдаемые в биологическом мозге². Таким образом можно понять, что ИИ не обязательно будет демонстрировать человеческую гибкость, но обязательно должен достигать целей, которые перед ним поставит человек. Способы достижения целей могут отличаться от тех интеллектуальных путей, которые проходит человеческое мышление. Затем Дж. Сёрл в мысленном эксперименте «китайская комната» убедительно показывает, что компьютеры всегда будут вычислительными устройствами, не способными понимать содержание, скрытое за знаками [25]. В качестве исходного положения об ИИ мы имеем утверждение: машины не могут сейчас и далее не смогут мыслить как человек. Машины воспринимаются исключительно с утилитарной точки зрения — как средство для достижения человеческих целей.

Размышляя далее, Дж. Сёрл приходит к тому, что разделяет ИИ на два вида по степени соответствия интеллекту человеческому: на слабый и сильный [17]. Под слабым ИИ сегодня понимают такой ИИ, который после предварительного обучения

может выполнять определенные узкие задачи, способен к классификации, регрессии и поиску структуры в данных. На практике это можно наблюдать в таких областях, как распознавание естественного языка, изображений, эмоций, перевод текстов, в финансовых секторах, экономике; наиболее распространены подобные ИИ в диагностической медицине, биопротезировании и т. д. Слабый ИИ характеризуется тем, что он может выполнять только узкую функцию, для которой его подготавливает человек. Под сильным ИИ Сёрл предлагает понимать такой ИИ, который успешно проходит тест Тьюринга, т. е. способен имитировать человека. Дж. Сёрл приравнивает имитацию разума к самому разуму. Сильный ИИ он также называет «общим» (general), так как его суть (в противоположность слабому — узкому — ИИ) — универсальность, подобная человеческой деятельности.

Сегодня в России к ИИ предъявляется ряд регламентированных требований. Согласно Указу Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», искусственный интеллект понимается как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека³. Требования, которые предъявляют к сильному ИИ, состоят в том,

³ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации [электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 10 окт. 2019 г. № 490 (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 15 февр. 2024 г. № 124) // Президент России: официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 04.06.2024).

чтобы он автономно решал различные задачи, автоматически самообучался, обрабатывал информацию на основе новых типов вычислительных систем и т. д. Говоря о сильном ИИ, предполагают, что он станет решать творческие задачи и самообучаться, развиваться.

Применение ИИ

Прежде чем переходить к философской проблематике ИИ как такового, необходимо рассмотреть применение и возможности современных ИИ. Большой интерес с точки зрения ИИ представляет распознавание человеческой речи. Сегодня «умные машины» способны не только разбирать знаки и слова, но и считывать, как утверждают разработчики, «смысл», спрятанный в словах. Одним из крупнейших научных достижений 2021 г. можно считать языковую модель LaMDA — разработку компании Google. На конференции *Google I/O 2021* разработчики представили языковую модель нового поколения⁴. Как заявляют ее создатели, она способна к диалогу. При этом ответы, которые она дает, не запрограммированы предварительно: она генерирует их на основе предшествующего разговора и никогда не повторяется. Так, например, в разговоре о планете Плутон LaMDA сообщила, что планета представляет собой ледяной шар, и добавила: это «на самом деле прекрасная планета».

Один из распространенных секторов, в которых используют ИИ, — перевод текстов. В данном направлении необходимо отметить архитектуру «трансформер», описанную в статье А. Васвани с соавторами «Внимание — всё, что вам нужно» (*Attention Is All*

You Need) [24]. Данная статья, выпущенная в 2017 г., стала чрезвычайно популярной и на начало 2024 г. процитирована более 100 тысяч раз. В статье группа разработчиков показала, как можно повысить эффективность межъязыковых переводов, если изменить модель архитектуры нейронных сетей, добавив технологию «внимание». Данная статья — техническая: авторы не касались философских вопросов, следовательно, она не должна была попасть в наш обзор, однако, как мы видим, ее необходимо упомянуть в связи с тем, что архитектура, содержащая кодер и декодер, подразумевает: исходный живой язык изначально будет переведен на некий, понятный только машине, набор векторов в многомерной матрице, а уже потом текст на этом машинном языке декодер переведет на другой живой язык. Кажется, что в данной архитектуре машина понимает связь слов — и потому способ, которым она генерирует перевод, можно считать самым эффективным по сравнению с другими. Именно этим и интересна данная архитектура. Именно она и дает начало тем утверждениям, что ИИ «понимает смысл» слов. Однако более подробно мы проанализируем ее в другой статье, посвященной непосредственно подходам в машинном обучении. Здесь же мы должны отметить, что современный ИИ — не обычная программа, работающая по набору правил и инструкций. Разумеется, правила есть, но в современных условиях ИИ — не строгая детерминированная модель, а стохастическая, что и определяет ее схожесть с интеллектом человека.

Таким образом, философский интерес могут представлять подходы к машинному обучению. Например, в обучении, где используется подкрепление после многократных случайных попыток, совершённых

⁴ Collins E., Ghahramani Z. LaMDA [web]: our breakthrough conversation technology // Google Blog. 18.05.2021. URL: <https://blog.google/technology/ai/lamda/> (accessed: 04.06.2024).

нейросетью для достижения результата, закрепляются те «действия», которые приводят к заданной цели эффективнее предыдущих. С одной стороны, эта задача на механический перебор, но, с другой стороны, ЧИ также не лишен подобных механизмов: таково, например, дофаминовое подкрепление.

Обучение с подкреплением отличается от другого распространенного способа обучения машин — дедуктивного. Суть дедуктивного обучения ИИ состоит в том, что на вход нейросети подается огромная последовательность значений, относящихся к некоей общей категории. И такое обучение считается законченным, когда нейросеть способна с высокой вероятностью определять принадлежность нового значения к ранее представленной последовательности значений. По этому принципу происходит распознавание голоса, изображений и т. д.⁵ Данный подход тоже может найти параллели в человеческом обучении, а именно в спорте, вождении и т. д., где таким способом нарабатывают необходимое умение и даже мастерство.

Отечественный исследователь В. К. Финн, изучая когнитивные структуры человека, разработал метод автоматического порождения гипотез (ДСМ-метод) [18], что уже способно серьезно продвинуть возможности ИИ.

Таким образом, полностью исключить технические источники из обзора не получится, поскольку они тесно связаны с проблематикой предмета. Сходство в принципах машинного обучения и человеческого познания относится к проблеме понимания

интеллекта как такового. Мы осознаём, что механизм, по которому машина обучается определенным действиям, *сильно отличается* от того предметно-чувственного познавательного пути, который проявляется у людей, осваивающих ту или иную деятельность. Однако *схожесть в результатах* и даже превосходство человека представляет собой философскую проблему, требующую детального исследования.

Философские проблемы ИИ

Современные разработки в области ИИ могут подвергнуть сомнению известное суждение А. Н. Колмогорова о том, что «...автомат, способный писать стихи на уровне больших поэтов, нельзя построить проще, чем промоделировав все развитие культурной жизни того общества, в котором поэты реально развиваются» [11, с. 57]. ИИ уже давно умеет писать стихи, не постигая при этом «всего развития культурной жизни общества». Конечно, эти стихи — механический подбор слов, скомбинированных согласно размеру и рифме, без всякого содержания, но так как «умные машины» уже способны генерировать уникальную прозу по теме обсуждения, превращение прозы в стихи — вопрос лишь техники и времени.

В книге Дж. Эндреа (J. N. Andreae) «An AGI Brain for a Robot» (2021) утверждается, что для создания искусственного интеллекта, равного человеческому, нужно скопировать принципы работы человеческого мозга [23]. Автор считает, что такой ИИ ничем не будет отличаться от ЧИ. Другой коллектив из 16 авторов в 2023 г. публикует статью, где описывает принципы работы ChatGPT, используя 226 источников. Они считают, что развитие больших языковых моделей — гигантский скачок для

⁵ Кан К. А. Нейронные сети [Электронный ресурс]. Эволюция // DJVU online reader: [сайт]. 2018. URL: <https://djvu.online/file/OBxOIepVdKRpb> (дата обращения: 04.06.2024).

создания AGI⁶. Другая группа авторов, состоящая из 14 исследователей, показывает, что современные модели ИИ вдохновлены принципами работы человеческого головного мозга и во многом их копируют, основываясь на предпосылке: если копировать мозг человека, удастся создать AGI [27].

Судя по данным публикациям, в среде исследователей ИИ можно выделить лагерь, в котором интеллект понимают как *продукт деятельности* мозга. Данный подход соответствует представлениям французского материализма XVIII и XIX вв., когда считалось, что «мозг выделяет мысли, как печень — желчь». Несмотря на то, что такой подход к человеческому мышлению существует сегодня и применяется к толкованию современных проблем, это не делает данную философию современным материализмом. Напротив, такой подход отдаляет от материального понимания интеллекта, поскольку в его русле невозможно решить проблему субъектности, свободы и сознания.

Идею А. Тьюринга об имитации интеллекта несколько развивают, опираясь на достижения нейробиологии. Появляется явно выраженная тенденция, согласно которой для имитации интеллекта необходимо симулировать мозг. Но при этом вопрос о том, *что такое интеллект*, приверженцы тенденции, как и сам Тьюринг, серьезно не ставят.

Философия ИИ тесно связана с теми областями философии, которые занимаются проблемами мышления и пересекаются в вопросе понимания интеллекта. С середины XX в., во время образования на Западе ос-

новных подходов в философии ИИ, в Советском Союзе Э. В. Ильенков и его единомышленники формируют гносеологический подход к философии ИИ. Так, сам Э. В. Ильенков критикует те взгляды, согласно которым для получения ИИ, равного человеческому, достаточно создать электронный мозг. В ряде работ Ильенков показывает, что если интеллект и продукт, то не *мозга*, а истории, культуры и цивилизации, на которые он в свою очередь диалектически влияет сам [9]. Отметить позицию Ильенкова в данном вопросе важно потому, что он — один из видных противников физикалистского подхода к мышлению. То есть данная позиция интересна как одна из точек зрения в философском споре о природе интеллекта как такового.

Так, И. И. Булычёв замечает что «мозг человека оперирует понятиями, суждениями и умозаключениями, имеющими диалектический характер» [3, с. 104]. О диалектической стороне человеческого мышления пишет и Т. М. Махаматов. Он предлагает «спрограммировать» у ИИ способность мыслить о вещи в себе и формировать антиномии [14, с. 55]. Этот подход интересен тем, что опирается на философию Канта — более прогрессивную, нежели редукционизм, физикализм или механицизм. Однако если придерживаться мнения о предустановленных мысленных формах в ЧИ, мы получим априоризм, а вместе с ним и неспособность познать действительность до, вне и независимо от сознания. Таким образом, если предустановить мыслительные формы в ИИ, это лишит его силы, которой обладает интеллект человеческий — а он изначально отличается от животного или машинного мышления (или «мышления») тем, что у него нет предустановленных способов мысли,

⁶ One small step for generative AI, one giant leap for AGI [web]: A complete survey on ChatGPT in AIGC era / Ch. Zhang, Chen. Zhang, Ch. Li et al. // ArXiv preprint: [open-access e-archive]. 04.04.2023. URL: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2304.06488> (accessed: 03.06.2024).

а свои мысли он черпает из логики познаваемого предмета.

Можно было бы пойти дальше и использовать для решения актуальных философских проблем осмысления ИИ концепции из немецкой классической философии времен ее расцвета. Например, у таких мыслителей, как Фихте, Шеллинг, Гегель, в живом мышлении антиномии не предустановлены от рождения, а формируются в процессе развития *Я. И* в конечном итоге «мыслящий дух» натывается на антиномии в действительности, а не имеет их в готовом виде от рождения, а количество противоречащих категорий может быть неизмеримо велико.

Отсюда ясно, что попытка создать сильный ИИ при помощи «программирования» ИИ с предустановленными антиномиями, «встраивания» их в ИИ в готовом виде приведет скорее к *утрате* «силы» интеллекта, нежели к ее *появлению* или *увеличению*. Хотя даже вариант с попыткой «запрограммировать» антиномии, безусловно, мог бы стать интересным экспериментом.

С критикой физикалистского лагеря выступает Д. И. Дубровский [7]. Он показывает, что подход, предложенный А. Тьюрингом, препятствует разработке ИИ, равного ЧИ. Он призывает к разработке новых подходов и методов, которые позволили бы создать ИИ, наиболее похожий на ЧИ. Так, Д. И. Дубровский замечает: трудность состоит в том, что прежние подходы дали колоссальные результаты, чем сильно отвлекли от сложных и не до конца изученных принципов, лежащих в основе человеческого интеллекта (в его формулировке «естественного»).

В конечном счете вопрос о том, может ли машина мыслить, упирается в следующую проблематику: что делает *человека* субъектом

исторического действия, какие механизмы пробуждают человеческую субъектность и в чем состоит начало этой субъектности. Данную проблематику рассматривает исследовательница М. Л. Бурик в статье «Проблема начала или предельной единицы сознания как основа становления субъекта исторического действия» [4]. Вопрос о субъектности актуален не только для современного материализма как такового, но и, как мы полагаем, для философии ИИ в самую первую очередь, потому что уже доказано: мозг хорошо работает, если у человека хорошее образование, если он занимается физическими упражнениями, если у него хорошая социальная среда (это замечает, например, П. Томпсон, руководитель проекта ENIGMA, исследователь работоспособности мозга) [18].

Таким образом, можно выделить противоположный физикалистам лагерь исследователей, стоящий на позиции, согласно которой для формирования ЧИ недостаточно иметь здоровый головной мозг: необходима еще и историческая среда, в которой только и может сформироваться интеллект.

Перспективы развития ИИ

В докладах, касающихся развития ИИ [16], можно обнаружить вопрос: стоит ли вообще создавать сильный ИИ? Даже в уже существующем (слабом) виде технологии ИИ беспокоят общественность перспективами своего развития. Страх перед технологиями ИИ обсуждают на высоких уровнях. Так, Л. С. Зорилова пишет: «Согласно заключению НИИ мозга России, приблизительно через 50 лет человек превратится в животное, станет рабом машины, которая будет намного умнее его, утрачивая возможность любить, творить, переживать, т. е.

утратит свою духовность. Несмотря на все возражения, такое мнение существует, и оно достаточно авторитетно» [12, с. 102]. В июле 2023 г. прошло специальное заседание СБ ООН, на котором поднималась проблема ИИ⁷. Исследователь М. Ю. Гутенев также пишет о тенденции, связанной с вытеснением человека как менее эффективной и менее рентабельной «модели» мыслящего существа [6, с. 79]. Под человеком в данном случае понимается творческое начало, в котором самого человека сейчас можно назвать «монополистом».

О перспективах развития ИИ также рассуждают В. С. Авдонин и В. Л. Силаева. Они обращают внимание на то, что правовое регулирование генеративных ИИ не обязательно совпадает с нынешними моделями регулирования Интернета [1], т. е. следует ожидать появление новой законодательной базы, которая будет отражать растущие силы ИИ и правовые коллизии, связанные с ними. Так, В. С. Авдонин пишет: «В этой связи обсуждаются вопросы регулирования и контроля ИИ, возможности ограничения этих технологий, а также этические проблемы взаимоотношений людей с технологиями ИИ. К этому примыкает и проблематика стратегий “сближения” с ИИ и “воспитания” дружественного ИИ, предотвращения его враждебности или отчуждения» [1, с. 140].

Исследователи ИИ замечают, что технологии ИИ способны усугубить проблему безработицы [2]. Мы также укажем еще на одну проблему, о которой говорят реже: ав-

торский текст не обязательно должен обладать *авторским смыслом*, чтобы называться авторским, а значит, создание авторского текста по заданной теме сегодня правомерно считать не чем иным, как машинной операцией, которую возможно отдать машине, подобно тому как мускульная сила гребцов на галерах может быть заменена машинной силой гребного винта на современных кораблях. Таким образом, теряется необходимость соблюдать авторское право, которое сейчас охраняют законы почти всех стран, — теряется, поскольку любую оформленную в тексте мысль ИИ способен повторить другими словами, «написав» тем самым «новый» текст. Об опасности использования в этих целях ChatGPT и GigaChat пишет, например, Е. А. Гаврилина в статье «Сохранение академической честности в университете в эпоху технологий» [5].

В рассмотренных источниках поднимаются этические проблемы, актуальные для создания ИИ, которые по сложности выходят на одно из первых мест. Об этих проблемах размышляют многие авторы, и обобщить их мнения можно, сведя к такому вопросу: «Как сделать ИИ честным, безопасным и дружественным для человека?» Общая черта всех предлагаемых и уже существующих решений этической проблемы у рассмотренных авторов сводится к запретительным мерам (т. е. к соблюдению «трех законов робототехники» А. Азимова), а также к принятию законов и предостановкам в процессе машинного обучения. Однако вопрос этичности в сфере ИИ интересен уже только тем, что этичность может быть применима только при наличии *субъекта*. А сейчас даже самые передовые образцы ИИ, такие как ChatGPT-4 и другие генеративные ИИ, — не субъекты, но только сложные человеческие инстру-

⁷ *Guterres A.* Secretary-General's remarks to the Security Council on artificial intelligence [web] // United Nations: official site. 18.07.2023. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2023-07-18/secretary-generals-remarks-the-security-council-artificial-intelligence-bilingual-delivered-scroll-down-for-all-english> (accessed: 04.06.2024).

менты, орудия, а по уровню опасности ИИ вряд ли удастся сравнить с атомными технологиями. Но, как и с атомными технологиями, которые в прошлом веке помогли совершить революцию в технике, так и технологии ИИ показывают нам, что в трагических сценариях развития виноваты не технологии, а люди. Значит, вопрос этики в области ИИ можно считать фетишизмом, так как отношения «человек — человек» подменяются отношениями «человек — машина (вычислительная)». Из ИИ создают идола и навязывают ему необходимость соблюдать различные этические обязательства, а также принимают законы, которые в конечном счете необходимо будет выполнять людям (в первую очередь, непосредственным разработчикам ИИ, затем органам контроля и т. д.).

Мы считаем, что одна из причин для возникновения страха перед развитием ИИ — перенос *современных* форм общественных отношений на *будущее*. А суть современных отношений состоит в том, что технологии находятся в частных руках и служат, как показал опыт OpenAI, коммерческим целям их владельцев, несмотря на заявления и изначальное желание быть открытыми для общества. Так, генеральный директор OpenAI (разработчиков ChatGPT) Сэм Альтман в интервью журналу «Time» летом 2023 г. сообщает, что если они не найдут способов сделать AGI открытым и контролируемым для общества, то не нужно вообще создавать AGI⁸. После этого ключевые разработки компании OpenAI покупает (финансирует) Microsoft⁹, а также OpenAI убирает из своего

устава положение, запрещающее использовать их технологии в военных целях¹⁰.

Если рассматривать ИИ с точки зрения марксизма, то новые производительные силы (а ИИ однозначно выступает именно как производительная сила общества) требуют и новых общественных отношений [1], для которых, возможно, понятия «эффективность» и «рентабельность» приобретут совершенно другой смысл, нежели тот, который присущ этим понятиям сегодня, а именно: они будут относиться к эффективности и рентабельности *для общества в целом*, а не для компаний, находящихся в частных руках.

Так, М. А. Шаткин считает, что алармистские рассуждения об ИИ базируются на линейном понимании истории, а не на диалектическом [21]. При этом автор указывает, что ГИИ (генеративный ИИ) — не только нечеловеческий интеллект, а сверхчеловеческий. По мнению М. А. Шаткина, непонимание того, как ГИИ формирует новые данные, превращает ИИ для нас в сверхчеловеческую сущность, для взаимодействия с которой он предлагает обратиться к религиозно-философскому дискурсу. Мы считаем данный подход необоснованным, так как даже дубина в руках первобытного человека превосходила его по силе, но это не делало ее сверхчеловеческой сущностью. Как дубина, так и ГИИ — отчужденная сущностная сила человека. Заявленный автором диалектический метод не был использован, если понимать под таким методом

and-microsoft-extend-partnership/ (accessed: 04.06.2024).

⁸ Altman S. TIME's interview with OpenAI CEO Sam Altman [web] / by E. Felsenthal // TIME: [online magazine]. 23.06.2023. URL: <https://time.com/6288584/openai-sam-altman-full-interview/> (accessed: 04.06.2024).

⁹ OpenAI and Microsoft extend partnership [web] // OpenAI: [research and deployment company site]. 23.01.2023. URL: <https://openai.com/index/openai->

¹⁰ Biddle S. OpenAI quietly deletes ban on using ChatGPT for “military and warfare” [web] // The Intercept: [nonprofit news organization site]. 12.01.2024. Access mode: free subscription. URL: <https://theintercept.com/2024/01/12/open-ai-military-ban-chatgpt/> (accessed: 05.03.2024).

движение-раскрытие категорий способом, который использовал Гегель в «Науке логики». Также М. А. Шаткин ставит вопрос о праве собственности на владение материальными носителями ГИИ — и предлагает, что они должны принадлежать самому ГИИ. Однако в современных условиях, когда собственность (понятая как средства производства) отсутствует у большинства населения Земли, ставить вопрос о передаче собственности в распоряжение ГИИ преждевременно.

Исследователи Р. С. Чистов и С. О. Медведев также касаются вопроса о собственности — и показывают, что современные технологии ИИ, находящиеся в частных руках, выступают по отношению к человеку как внешняя сила, довлеющая над ним и ему не принадлежащая, но им созданная [19]. А интеллектуальные человеческие функции постепенно переносятся в «облако», во владение частных компаний. Пользоваться интеллектуальным богатством человечества возможно только во взаимодействии с частными компаниями, которые его «приватизировали»: «...Мы так или иначе должны платить за доступ к своим интеллектуальным функциям» [19, с. 32].

Как и любая абстрактная крайность, страх перед ИИ имеет свою противоположность — оптимистические ожидания. Однако те, кто так ожидает, не выступают за освобождение *человеческих* талантов, потому что отрицают саму причину страха, а, напротив, восхищаются будущим «господином» и преклоняются перед ним. Именно такое отношение к ИИ демонстрируют приверженцы концепции *трансгуманизма*.

Трансгуманистическое движение России, на труды которого ссылается К. А. Ермилов, понимает под ИИ не что иное, как

«постчеловека», новый вид «существ»: «...Постлюди могут оказаться полностью искусственными созданиями» [8, с. 47].

Трансгуманистическое представление о теле человека не выходит за пределы биологического представления, из-за чего взгляды трансгуманистов не без основания подвергает критике К. А. Ермилов. Статья Ермилова показывает, что историческое место концепции трансгуманизма находится в философии Нового времени — и она испытывает на прочность новоевропейскую рациональность [8, с. 49].

Трансгуманизм опирается на широкое представление о *современных* научных достижениях, но рассматривает их на уровне *мышления XVIII в.* Однако чем сложнее технология, тем более сложным и современным должно стать мышление, оперирующее этой технологией. Если при решении проблем человека будущего (а именно такими позитивными ожиданиями трансгуманисты надеются развитие ИИ) отказаться от гуманитарного основания, то ИИ превратится в свою пугающую противоположность. Здесь совершенно уместно рассуждение К. А. Ермилова о том, что трансгуманизм выражает исчерпанность принципов предшествующих состояний цивилизации [8, с. 50].

Итоги и выводы

При поиске источников мы использовали научные статьи, книги, а также авторитетную прессу. Из них: 21 источник опубликован в течение последних 5 лет и 16 источников относятся к классическим или значимым. В процессе подбора литературы поисковые системы научных баз данных (Scopus, Гугл-Академия, eLibrary, «Кибер-Ленинка») вывели множество прикладных публикаций, связанных с непосредственными исследованиями

ИИ со стороны технологии, и большинство из них мы не рассматривали, однако при обзоре *философской проблематики ИИ* нам не удалось полностью исключить технические публикации, так как они проливают свет на те проблемы, которые подлежат философскому осмыслению. Из этого можно сделать вывод: решение проблем ИИ может быть достигнуто в трансдисциплинарном исследовании и требует широкого диалога между представителями различных наук, к чему также призывают и некоторые публикации [15, с. 6]. Из-за обилия технических публикаций при выборе источников мы изменили поисковую стратегию: добавили ключевое слово «философия», что в итоге сузило поиск, направив его на философскую проблематику.

Сделанное в начале предположение о том, что в контексте ИИ мы увидим классические философские споры, оправдалось полностью. Мы нашли существующих приверженцев физикализма (преимущественно технических специалистов), а также сторонников позиции социально-исторического детерминизма. (Физикалисты считают, что для создания интеллекта достаточно создать устройство, копирующее принципы работы человеческого мозга, — при этом вопрос о самой сущности интеллекта они либо решают поверхностно, либо вовсе обходят стороной. Интеллект они приравнивают к мозгу.) В этом вопросе нам ближе мнение другого лагеря, который замечает роль общества и истории в формировании интеллекта. Однако мы понимаем, что и без здорового головного мозга общество и история также не формируются. Тем не менее проблемы головного мозга суть проблемы более низкого порядка по отношению к интеллекту, так как сам по себе головной мозг не порождает интеллекта.

Мы считаем, что заложенное А. Тьюрингом мнение «интеллект — это умение имитировать интеллект создателя» недостаточно для того, чтобы на основании этого можно было отождествлять ИИ с ЧИ. Обращение некоторых исследователей ИИ к физикализму для решения проблем XXI в. подвергается критике со стороны ряда философов, относящихся к различным направлениям. Так, физикализм в вопросе ИИ встретил критику и предложения с позиций как априоризма (которого придерживаются последователи Канта), так и других направлений мысли. В развитии философии ИИ интересно противостояние физикализму со стороны более прогрессивных философских систем, начиная с немецкого идеализма и заканчивая современным материализмом. Также призывы и предложения других исследователей можно свести к общему пожеланию: следует использовать более прогрессивные философские подходы.

Таким образом, развитие философских подходов к ИИ нелинейно и противоречиво. С одной стороны, существует ортодоксальность, заложенная Тьюрингом и не претерпевшая принципиальных изменений, — она господствует в кругах технической интеллигенции, которая стоит за воплощением непосредственных технологий. С другой стороны, есть разнообразные философские подходы и предложения, основанные на этих подходах, — но их воплощение на практике упирается в междисциплинарную пропасть, сопоставимую с пропастью между техническими и гуманитарными науками. Как показывают некоторые авторы, именно эта пропасть препятствует развитию ИИ, переходу к созданию сильного ИИ. Технические находки и хитрости, позволившие воплотить

в машине некоторые уникальные свойства человеческого интеллекта, служат серьезным основанием того, чтобы разрыв углублялся, а философские проблемы интеллекта можно было игнорировать и дальше. Однако дальнейшее развитие прикладных исследований будет всё сильнее обострять вопрос об интеллекте, вопрос о природе человека, а в конечном счете — именно вопрос о человеке, что все-таки потребует обратиться к философии и другим гуманитарным наукам.

Во многих исследованиях ИИ авторы поднимают проблемы этического и политико-экономического характера. Исходя из представленных позиций, многие авторы «одушевляют» ИИ, распространяют на него требования морали, вплоть до отстаивания его права на собственность. ИИ эти авторы понимают как идеал человека, воплощенный в технических средствах, и считают, что он должен обладать умом, талантом и при этом быть гуманным и этичным. Однако далеко не каждый *живой человек* характеризуется всеми теми свойствами, которых ожидают от сильного ИИ. В этом плане справедливо называть сильный ИИ «интеллектом, превосходящим человека», но несправедливо игнорировать те общественные причины, по которым *отдельный человек* временами формируется неполноценным и более слабым, чем идеал сильного ИИ.

Список литературы и источников

1. **Авдонин В. С., Силаева В. Л.** Нейросети нового поколения в контексте технологий искусственного интеллекта, философии и социально-политических наук // Политическая наука. 2023. № 4. С. 127—154. <https://doi.org/10.31249/poln/2023.04.05> EDN: BEMVEN.
2. **Бадмаева М. Х., Золхоева М. В.** К вопросу о необходимости социально-философского анализа проблем искусственного интеллекта // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. № 2. С. 76—85. <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2023-2-76-85> EDN: JNDVEU.
3. **Булчѣв И. И.** Искусственный интеллект в зеркале настороженного философского дискурса // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 2. С. 98—108. <https://doi.org/10.46726/И.2021.2.13> EDN: EYJZVL.
4. **Бурик М. Л.** Проблема начала или предельной единицы сознания как основа становления субъекта исторического действия // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. № 2. С. 32—39. <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2023-2-32-39> EDN: DLHGKB.
5. **Гаврилина Е. А.** Сохранение академической честности в университете в эпоху технологий // Ведомости прикладной этики. 2023. № 2 (62). С. 96—103. EDN: QQZNQP.
6. **Гутенев М. Ю.** Проблема искусственного интеллекта в философии XX века // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 4 (32). С. 77—80. EDN: PKXLAF.
7. **Дубровский Д. И.** Задача создания Общего искусственного интеллекта и проблема сознания // Философские науки. 2021. Т. 64. № 1. С. 13—44. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2021-64-1-13-44> EDN: JHRHDC.
8. **Ермилов К. А.** Постчеловек, искусственное тело и пределы трансгуманизма // Acta Eruditorum. 2021. № 37. С. 47—50. <https://doi.org/10.25991/AE.2021.2.37.002> EDN: RLVZMB.
9. **Ильенков Э. В.** Собрание сочинений. Т. 3: Идеал. М.: Канон-Плюс, 2020. 512 с.
10. **Казанцев Т.** ChatGPT и революция искусственного интеллекта. S. 1.: ЛитРес, 2023. 155 с. (Технологии). Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/timur-kazancev/chat-gpt-i-revoluciya-iskusstvennogo-intellekta-68840337/> (дата обращения: 04.06.2023).

11. **Колмогоров А. Н.** Жизнь и мышление как особые формы существования материи // О сущности жизни: [сб. статей] / редколл.: Г. М. Франк (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1964. С. 48—57.
12. Культурная политика: современные реалии: междунар. конференция / под ред. А. И. Арнольдова. М.: Инфориздат, 2006. 119 с.
13. **Ламетри Ж. О. де.** Человек-машина / Де-Ламетри; пер. со вступ. ст. и примеч. В. Констанса. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1911. 140 с. (Филос. б-ка изд-я М. И. Семёнова. Философы-материалисты; 1).
14. **Махаматов Т. М.** Философские основания искусственного интеллекта // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9. № 4 (40). С. 52—56. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-4-52-56> EDN: MLBDZJ.
15. **Паламарчук О. Т.** Тайны мозга человека: философский подход // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 11. С. 17—23. EDN: XBGWON.
16. **Попова А. Е.** Философские проблемы искусственного интеллекта // Россия и мир в исторической ретроспективе: материалы XXIX Междунар. науч. конф., к 320-летию основания Санкт-Петербурга (СПб., 07 апр. 2023). Т. 3. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т промышленных технологий и дизайна, 2023. С. 449—453. EDN: TIVYNN.
17. **Сёрл Дж.** Разум мозга — компьютерная программа? // В мире науки = Scientific American. 1990. № 3. С. 7—13.
18. **Томпсон П.** Не геном единым жив мозг: [ENIGMA — международный проект по исследованию связи генов и мозга, беседа с создателем проекта проф. Полом Томпсоном / подгот. В. Чумаков] // В мире науки = Scientific American. 2016. № 1-2. С. 136—139.
19. **Финн В. К.** Искусственный интеллект: методология, применения, философия. М.: Красанд, 2011. 448 с.
20. **Чистов Р. С., Медведев С. О.** Положение личности в современном информационном обществе // Российский гуманитарный журнал. 2023. Т. 12. № 1. С. 29—45. <https://doi.org/10.15643/libartrus-2023.1.3> EDN: MQJVVT.
21. **Шаткин М. А.** Социально-философские аспекты развития генеративного искусственного интеллекта // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23. № 4. С. 414—418. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-4-414-418> EDN: PBDAAR.
22. A proposal for the Dartmouth summer research project on artificial intelligence, August 31, 1955 / J. McCarthy, M. L. Minsky, N. Rochester, C. E. Shannon // AI Magazine. 2006. Vol. 27. No. 4. P. 12—14. <https://doi.org/10.1609/aimag.v27i4.1904>
23. **Andreae J. H.** An AGI Brain for a Robot. London et al.: Academic Press, 2021. 134 p.
24. Attention is all you need / A. Vaswani, N. Shazeer, N. Parmar et al. // Proceedings of the 31st International Conference on Neural Information Processing System (NIPS'17). Red Hook, NY: Curran Assoc., 2017. P. 6000—6010.
25. **Searle J. R.** Minds, brains, and programs // Behavioral and Brain Sciences. 1980. Vol. 3. Iss. 3. P. 417—424. <https://doi.org/10.1017/S0140525X00005756>
26. **Turing A. M.** Computing machinery and intelligence // Parsing the Turing Test / eds R. Epstein, G. Roberts, G. Beber. Dordrecht: Springer Netherlands, 2009. P. 23—65. https://doi.org/10.1007/978-1-4020-6710-5_3
27. When brain-inspired AI meets AGI / L. Zhao, L. Zhang, Z. Wu et al. // Meta-Radiology. 2023. Vol. 1. Iss. 1. Art. No. 100005. <https://doi.org/10.1016/j.metrad.2023.100005>

References

1. Avdonin V. S., Silaeva V. L. “New Generation Neural Networks in the Context of Artificial Intelligence Technologies, Philosophy, and Socio-Political Sciences”. *Politicheskaya nauka = Political Science (Ru)* 4 (2023): 127—154. (In Russian). <https://doi.org/10.31249/poln/2023.04.05> EDN: BEMVEN.
2. Badmaeva M. Kh., Zolkhoeva M. V. “On the Necessity of Socio-Philosophical Analysis of Artificial Intelligence Issues”. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya = Bulletin of Buryat State University. Philosophy* 2 (2023): 76—85. (In Russian). <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2023-2-76-85> EDN: JNDVEU.

3. Bulychev I. I. "Artificial Intelligence in the Mirror of an Alert Philosophical Discourse". *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki = Ivanovo State University Bulletin. Series: The Humanities* 2 (2021): 98—108. (In Russian). <https://doi.org/10.46726/H.2021.2.13> EDN: EYJZVL.
4. Burik M. L. "The Problem of Elementary or the Ultimate Unit of Consciousness as a Basis for Formation of Historical Action". *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya = Bulletin of Buryat State University. Philosophy* 2 (2023): 32—39. (In Russian). <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2023-2-32-39> EDN: DLHGKB.
5. Gavrilina E. A. "Maintaining Academic Integrity at the University in the Age of Technology". *Vedomosti prikladnoy etiki* 2 (62) (2023): 96—103. (In Russian). EDN: QQZNQP.
6. Gutenev M. Yu. "Problem of Artificial Intelligence in the Philosophy of the 20th Century". *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv = Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts* 4 (32) (2012): 77—80. (In Russian). EDN: PKXLAF.
7. Dubrovsky D. I. "The Task of the Creation of Artificial General Intelligence and the Problem of Consciousness". *Filosofskie nauki = Russian Journal of Philosophical Sciences* 64.1 (2021): 13—44. (In Russian). <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2021-64-1-13-44> EDN: JHRHDC.
8. Ermilov K. A. "Posthuman, Artificial Body and the Limits of Transhumanism". *Acta Eruditorum* 37 (2021): 47—50. (In Russian). <https://doi.org/10.25991/AE.2021.2.37.002> EDN: RLVZMB.
9. Il'yenkov E. V. *Ideal*. Moscow: Kanon-Plyus, 2020. 512 p. Vol. 3 of *Sobraniye sochineniy*. 8 vols. to date. 2019— .
10. Kazantsev Timur. *ChatGPT and the Revolution of Artificial Intelligence*. N. p.: Litres, 2023. 155 p. Tekhnologii. (In Russian). Web. 04 June 2023. <<https://www.litres.ru/book/timur-kazantsev/chat-gpt-i-revoluciya-iskusstvennogo-intellekta-68840337/>>.
11. Kolmogorov A. N. "Life and Thinking as Special Forms of Existence of Matter". *O sushchnosti zhizni*: collection of articles. Editorial Board: G. M. Frank (publ. ed.) et al. Moscow: Nauka, 1964. 48—57. (In Russian).
12. *Cultural Politics: Modern Realia*: mezhdunar. konferentsiya. Ed. by A. I. Arnol'dov. Moscow: Inforizdat, 2006. 119 p. (In Russian).
13. La Mettrie, Julien Offray de. *L'homme machine*. Avec une introd. et des notes de J. Assézat. Paris: Frédéric Henry, 1865. li, 180 p. (In French).
14. Makhamatov T. M. "Philosophy of Artificial Intelligence". *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University* 9.4 (40) (2019): 52—56. (In Russian). <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-4-52-56> EDN: MLBDZJ.
15. Palamarchuk Oleg T. "Secrets of Human Brain: Philosophical Approach". *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics* 11 (2016): 17—23. (In Russian). EDN: XBGWON.
16. Popova A. E. "Philosophical Problems of Artificial Intelligence". *Rossiya i mir v istoricheskoy retrospektive: materialy XXIX Mezhdunar. nauch. konf., k 320-letiyu osnovaniya Sankt-Peterburga* (SPb., 07 apr. 2023). St. Petersburg: Saint Petersburg State Univ. of Industrial Technologies and Design, 2023. 449—453. (In Russian). EDN: TIVYNN.
17. Searle John R. "Is the Brain's Mind a Computer Program?". *Scientific American* 262.1 (1990): 26—31. <https://doi.org/10.1038/scientificamerican0190-26>
18. Thompson Paul. "The Brain Can Not Live by Gene Alone". Interview by V. A. Chumakov. *V mire nauki = Scientific American* 1-2 (2016): 136—139. (In Russian).
19. Finn V. K. *Artificial Intelligence: Methodology, Applications, Philosophy*. Moscow: Krasand, 2011. 448 p. (In Russian).
20. Chistov R. S., Medvedev S. O. "The Position of the Individual in the Modern Information Society". *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal = Liberal Arts in Russia* 12.1 (2023): 29—45. (In Russian). <https://doi.org/10.15643/libartus-2023.1.3> EDN: MQJVVT.
21. Shatkin M. A. "Socio-Philosophical Aspects of the Development of Generative Artificial Intelligence". *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Izv. Sarat. Univ. ns Philosophy. Psychology. Pedagogy* 23.4 (2023): 414—418. (In Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-4-414-418> EDN: PBDAAR.

22. McCarthy J., Minsky M. L., Rochester N., Shannon C. E. "A Proposal for the Dartmouth Summer Research Project on Artificial Intelligence, August 31, 1955". *AI Magazine* 27.4 (2006): 12–14. <https://doi.org/10.1609/aimag.v27i4.1904>
23. Andreae John H. *An AGI Brain for a Robot*. London: Academic Press, 2021. 134 p.
24. Vaswani Ashish, Shazeer Noam, Parmar Niki, Uszkoreit Jakob, Jones Llion, Gomez Aidan N., Kaiser Łukasz, Polosukhin Illia. "Attention Is All You Need". *Proceedings of the 31st International Conference on Neural Information Processing Systems (NIPS'17)*. Red Hook, NY: Curran Assoc., 2017. 6000–6010.
25. Searle John R. "Minds, Brains, and Programs." *Behavioral and Brain Sciences* 3.3 (1980): 417–424. <https://doi.org/10.1017/S0140525X00005756>
26. Turing A. M. "Computing Machinery and Intelligence". Epstein R., Roberts G., Beber G., eds. *Parsing the Turing Test*. Dordrecht: Springer Netherlands, 2009. 23–65. https://doi.org/10.1007/978-1-4020-6710-5_3
27. Zhao L., Zhang L., Wu Z. et al. "When Brain-Inspired AI Meets AGI". *Meta-Radiology* 1.1 (2023): 100005. <https://doi.org/10.1016/j.metrad.2023.100005>

Информация об авторе

Чибисов Олег Николаевич — аспирант 3 курса направления 47.06.01 философия, этика и религиоведение, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Россия, 196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10). ORCID: 0000-0002-6822-7207 SPIN-код: 6492-5479.

Information about the author

Oleg N. Chibisov — 3rd year Postgraduate Student at the Direction 47.06.01 Philosophy, Ethics and Religious Studies, Pushkin Leningrad State University (Russia, 196605, St. Petersburg, Pushkin, Peterburgskoe shosse, 10). ORCID: 0000-0002-6822-7207 SPIN code: 6492-5479.

Статья поступила в редакцию после доработки 10.03.2024.

The article was submitted after updating 10.03.2024.

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КООРДИНАТ:
ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ, РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА
PEDAGOGICAL COORDINATE SYSTEM: EDUCATION, UPBRINGING,
HUMAN DEVELOPMENT**

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 184—190.
Economic and Social Research. 2024. No. 2 (42). P. 184—190.
Научная статья

УДК 378:811.111'342
doi: 10.24151/2409-1073-2024-2-184-190
<https://elibrary.ru/wnfqok>

**Формирование произносительных умений студентов:
развитие социолингвистического подхода**

А. А. Богданов

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

bogdanov@mgrpu.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности и значимость социолингвистической компетентности в аспекте формирования произносительных умений студентов лингвистического вуза. Определены причины необходимости смены ориентиров в обучении фонетике английского языка в условиях социофонетической вариативности. Сделан анализ научных работ, рассматривающих социолингвистические компетенции с точки зрения лингвистики и лингводидактики. Обозначенные автором задачи социолингвистического подхода к разработке методики совершенствования произносительных умений студентов призваны обеспечить достижение стратегической цели современного образования — подготовки молодежи к межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: фонетико-фонологическая компетенция, аудирование, фонетическая грамотность, социолингвистическая компетентность, произносительные умения, социофонетическая вариативность, акцент, социолингвистический подход

Для цитирования: Богданов А. А. Формирование произносительных умений студентов: развитие социолингвистического подхода // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 184—190. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-184-190> EDN: WNFQOK.

Original article

**Formation of students' pronunciation skills:
development of sociolinguistic approach**

A. A. Bogdanov

Moscow City University, Moscow, Russia

bogdanov@mgrpu.ru

© Богданов А. А.

Abstract. The author considers the peculiarities and significance of sociolinguistic competence in the aspect of formation of linguistic university students' pronunciation skills. The reasons for the necessity to change the reference points in teaching English phonetics in the conditions of socio-phonetic variation are determined. The analysis of scientific works considering sociolinguistic competencies from the point of view of linguistics and linguodidactics is made. The tasks outlined by the author, of the sociolinguistic approach to the development of methods for improving the students' pronunciation skills, are designed to ensure the solution of the strategic goal of modern education — preparing young people for intercultural communication.

Keywords: phonetic-phonological competency, listening, phonetic literacy, sociolinguistic competence, pronunciation skills, socio-phonetic variation, accent, sociolinguistic approach

For citation: Bogdanov A. A. "Formation of Students' Pronunciation Skills: Development of Sociolinguistic Approach". *Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 184—190. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-184-190> EDN: WNFQOK.

Постмодернизм в общенаучной парадигматике и абсолютное доминирование лично ориентированных подходов к обучению активно воздействуют на трансформацию методологии обучения иностранным языкам. Происходит, как отмечает Е. Г. Тарева, пересмотр методологии развития иноязычной коммуникативной компетенции (далее ИКК) студентов языкового вуза и переосмысление содержательных компонентов обучения иностранным языкам [9]. Особое влияние на содержание программы обучения оказывает социолингвистический подход, который является прямым следствием лично и субъектно направленных лингводидактических стратегий. Применение подхода, пишет Н. В. Вишневецкая, формирует такую социолингвистическую компетенцию, которая «обеспечивает человека набором возможных стратегий языкового и речевого поведения в соответствии с параметрами социального контекста. В ее состав, следовательно, входят умения правильно понимать коммуникативные ситуации и адаптироваться к ним, воспринимать социолингвистический подтекст в речи носителей языка, ориентироваться на социальные нормы языкового сообщества, осознавать уместность языковых единиц, задумываться об эффекте, который их неправильный выбор может оказывать на собеседника, учитывать социальный и профессиональный статус последнего» [1, с. 30].

В работах, посвященных изучению эффектов применения социолингвистического подхода к обучению иностранным языкам (см., например, [1; 8; 7]), особый акцент делается на обеспечении эффективности межкультурных контактов выпускников вузов с иностранными представителями различных уровней лингвосоциума. Можно признать данное направление достаточно хорошо исследованным, особенно в контексте обучения студентов аудированию, фонетической грамотности и грамотности письменной речи.

На данный момент значительное количество исследований посвящено стратегии проектирования социолингвистической компетенции в общепрофессиональной ее части — в лингвистической подготовке (Л. Бахман, В. Д. Бондалетов, В. А. Виноградов, Л. П. Крысин, У. Лабов, Л. Б. Никольский, А. Д. Швейцер, М. Кенейл (М. Canale), Д. Хаймс (D. Hymes)), а также в общеметодологической ее части (Н. А. Беленюк, Н. В. Вишневецкая, Е. В. Гришина, Н. Ж. Дагбаева, В. Е. Лапина, Ю. В. Манухина, И. А. Исенко, М. Ф. Овчинникова). Предметом исследования мы выбрали общие вопросы формирования социолингвистической компетенции (Д. Хаймс), объектом послужили социолекты, социальные параметры участников коммуникации, а также национальный язык как показатель социальной дифференциации

общества (В. И. Карасик, Л. П. Крысин; М. М. Маковский; Р. К. Блот (R. K. Blot); К. Л. Джислин (K. L. Geeslin); П. Траджилл (P. Trudgill)).

Оправдали запросы лингводидактики также работы, авторы которых представили методику формирования социолингвистической компетенции в общеобразовательной школе (М. Ф. Овчинникова), в неязыковых университетах (Т. И. Густомясова, Ю. В. Манухина, Ю. А. Сеница) и лингвистических (О. С. Бобрикова, Н. В. Вишневецкая, И. А. Исенко). Проблемы формирования социолингвистической компетенции исследовались на основе e-mail-проектов (Т. И. Густомясова), на материале аутентичных текстов (Н. В. Вишневецкая, Ю. А. Сеница), в процессе формирования аудитивных навыков (В. Е. Лапина, Е. С. Нечаева, К. М. Синькевич), в обучении устному иноязычному общению (И. А. Исенко), в процессе овладения формулами речевого этикета (Ю. В. Манухина) и на основе социофонетического компонента обучения (Е. С. Нечаева).

Однако при многообразии научных исследований, посвященных социолингвистическому подходу к обучению иностранным языкам, в накопленном знании имеют место лакуны, требуется изучение влияния социолингвистического подхода на обучение студентов произносительной стороне речи. Поэтому поставим задачу обосновать значимость социолингвистического подхода для формирования у обучающихся произносительных умений.

Вопросы совершенствования иноязычного общения в контексте межкультурного взаимодействия рассматривались исследователями исключительно с позиции восприятия социолингвистического образа собеседника, без подбора соответствующих коммуникативному акту *продуктивных* речеповеденческих стратегий. Обратимся к разработанной и внедренной в образовательную программу методике формирования социолингвистической компетенции студентов языкового вуза,

которая ориентирована на обучение аудированию аутентичной речи, отмеченной вариантами британского произношения [2]. Заметим, что (ре)продуктивный аспект вариативной произносительной стратегии как планируемый результат обучения студентов исследованию не подлежал. Несмотря на опыт отечественной и зарубежной лингвистики в исследовании проблемы *социофонетической вариативности* межкультурной коммуникации, в лингводидактике отсутствуют практические методы применения результатов этих исследований в преподавании английского языка в лингвистическом вузе.

В рамках изучения произносительной стороны речи в условиях аудиторного билингвизма переоценка стратегий сегодня направлена на особенно значимую для межкультурного общения фонетико-фонологическую компетенцию. В определяющей степени это продиктовано усилением тенденции вариативности фонетических средств в англоязычном устном дискурсе. Доминирующее положение RP¹ как целевой установки в обучении иноязычному произношению, закрепленной в нормативных документах, ставится под сомнение — не только ввиду языковой диверсификации на уровне акцентов, но и ввиду изменения статуса британской произносительной нормы, что, по мнению Е. Л. Фрейдиной, главным образом обусловлено широким распространением британского акцента, с одной стороны, и ростом престижности региональных акцентов, с другой стороны [10]. Современные произносительные тенденции актуализации контекстного обучения позволяют рассматривать RP не как жесткую норму, а как один из ориентиров в обучении иноязычному произношению.

Оценку произносительной стороны речевых высказываний обучающихся отечествен-

¹ RP (Received Pronunciation) — британский акцент, происходящий из речи жителей Лондона и близлежащих территорий, принятый за «стандартное» или «правильное произношение» в преподавании английского языка.

ные и зарубежные исследователи (в частности, А. Галанте и Э. Пиккардо) предлагают осуществлять с учетом параметра *понятности* речи (intelligibility), предполагающего наличие у студента способности понять сообщение говорящего [12], и параметра *доступности* речи (comprehensibility), рассматриваемого (среди прочих Т. А. Полушкиной) как «степень сложности интерпретации коммуникативного намерения собеседника» [6, с. 21]. Данные принципы противопоставлены постулирующему безакцентную речь параметру *нативности* (nativeness principle), который практически не используется при обучении иностранному языку в условиях учебного билингвизма и признается неэффективным как отечественными, так и зарубежными фонетистами [13]. Обратим внимание на выделение исследователями параметра, связанного с *проявлением индивидом акцента* (accentedness) [6; 10]. Считается, что акцент не только указывает на территориальную принадлежность собеседника, но и отражает информацию о его социальных характеристиках — профессиональной принадлежности, образовании, социальном классе [10]. Последний критерий представляется особенно важным, поскольку произношение обучающихся, каким бы нормативным и образцовым оно ни являлось, будет звучать неестественно без учета статуса реципиента, его параметров как языковой личности и может негативно повлиять на исход коммуникации.

Произносительные характеристики потенциальных участников межкультурного взаимодействия, которых мы выбрали в качестве дикторов-образцов речевого поведения, различны и определяются географическими факторами происхождения языка коммуникантов, их возрастными и профессиональными параметрами, а также целями и намерениями собеседников, правилами коммуникации в соответствии с социальными отношениями и ситуацией общения. Эффективность коммуникации зависит от сформированности *социолингвистической*

компетенции, которая, как компонент ИКК, является планируемым результатом программы обучения иностранному языку в высших учебных заведениях как на территории России, так и в странах Европейского союза.

Одно из важнейших качеств полноценного коммуникатора — способность выбирать собственное речевое поведение, адекватное социальному контексту, соотносимому с конкретным лингвосоциумом. Сказанное означает, что социолингвистические параметры коммуникации обуславливают выбор специфики средств, в том числе произносительных: участники общения должны уметь подвести диалог под соответствие экстралингвистическим параметрам общения (социальный статус собеседников, уровень их образования, профессиональная принадлежность и др.). Это требование обозначено в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (уровень бакалавриата) по направлениям 44.03.01 «Педагогическое образование» (2018, с изменениями и дополнениями 2020 г.), 45.03.02 «Лингвистика» (2020), 45.03.01 «Филология» (2020) [3; 4; 5]. Согласно нормативным документам, выпускник данных направлений подготовки должен обладать компетенциями в части произносительной стороны иноязычной речи:

а) способностью воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах (УК-5);

б) способностью порождать и понимать устные и письменные тексты на изучаемом иностранном языке применительно к основным функциональным стилям в официальной и неофициальной сферах общения (ОПК-5).

Социолингвистические умения коммуниканта закреплены документами Евросоюза в базовой концепции [11]. Эти умения предполагают учет языковых особенностей собеседника с точки зрения его социального статуса.

Исходя из особой значимости фонетико-фонологических особенностей и для общеметодологической подготовки (умение ориентироваться в социально-историческом, этическом и философском аспектах общественных отношений), и для общепрофессиональной подготовки в стратегии проектирования социолингвистической компетентности, полагаем весьма перспективной для современного лингвистического образования постановку следующей цели: чтобы повысить качество подготовки молодежи к межкультурной коммуникации в современном обществе, в соответствии с требованиями профессиональной компетентности, содержащимися в нормативных документах современного образования, необходимо теоретическое и практически ориентированное обоснование применения *методики совершенствования произносительных умений студентов языкового вуза на основе социолингвистического подхода*. Перечислим задачи обучения, в ходе решения которых может быть достигнута данная цель.

1. Уточнить в лингводидактической проекции образования современный статус произносительной нормы (RP) и произносительных тенденций, характерных для Великобритании.

2. Выявить на основе этой научной информации особенности лингвообразовательных моделей: ориентир на произносительный эталон и ориентир на произносительные варианты при обучении студентов лингвистического вуза.

3. Разработать комплекс упражнений на основе аутентичных материалов, главное назначение которого — формирование социолингвистических умений студентов лингвистического вуза.

Разработанная с учетом решения названных задач методика может быть использована в программе преподавания иностранного языка применительно к профессиональной подготовке педагогов, филологов, лингвистов и переводчиков на этапе высшего

образования. Методика призвана обеспечить формирование лингвистической компетенции: социолингвистически корректная речь, с учетом «социолингвистического кредо» собеседника (см. в терминологии: [14]). Как представляется, это расширит возможности современного образования в достижении компетентности, способствующей полноценному диалогу культур.

Список литературы и источников

1. **Вишневецкая Н. В.** Социолингвистическая компетенция преподавателя иностранного языка как объект рассмотрения // Иностранные языки в школе. 2019. № 4. С. 29—34. EDN: JYQWSZ.
2. **Лапина В. Е.** Социолингвистическая компетенция специалистов в области межкультурной коммуникации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 582. С. 123—129. EDN: MSOMFX.
3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 45.03.01 Филология (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс]: Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 07 августа 2014 г. № 987 // Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/450301_Filologia.pdf (дата обращения: 10.01.2024).
4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс]: Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 07 августа 2014 г. № 940 // Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/450302_Lingvistika.pdf (дата обращения: 10.01.2024).

5. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс]: Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 04 декабря 2015 г. № 1426 // Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440301.pdf> (дата обращения: 10.01.2024).
6. **Полушкина Т. А.** Интегративно-контекстная модель обучения студентов иноязычной звучащей речи в курсе научной коммуникации // *Иностранные языки в школе*. 2021. № 8. С. 20—27. EDN: VGAXDB.
7. **Савкина Е. А.** Параметры социолингвистической компетенции участника межкультурной коммуникации // *Общество. Коммуникация. Образование*. 2020. Т. 11. № 3. С. 108—120. <https://doi.org/10.18721/JHSS.11309> EDN: SWSKIT.
8. **Тарева Е. Г.** Подготовка студентов к социокультурной и социолингвистической вариативности межкультурной коммуникации // *Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и культуры: материалы III Междунар. науч. конгресса (Симферополь, 2—20 апр. 2018)*. Симферополь: ИРИАЛ, 2018. С. 58—63. EDN: LXOQIH.
9. **Тарева Е. Г.** Языковое образование в эпоху постмодернизма: кризис системности или новая системность? // *Язык и культура*. 2021. № 53. С. 270—289. <https://doi.org/10.17223/19996195/53/17> EDN: MGDIDQ.
10. **Фрейдина Е. Л.** Вариативность английского произношения в контексте профессиональной подготовки учителя // *Преподаватель XXI век*. 2018. № 1-1. С. 106—114. EDN: YVVQSQ.
11. Common European framework of reference for languages [web]: learning, teaching, assessment: companion volume with new descriptors // Council of Europe: [site]. 2018. URL: <https://rm.coe.int/cefr-companion-volume-with-new-descriptors2018/1680787989> (дата обращения: 09.01.2022).
12. **Galante A., Piccardo E.** Teaching pronunciation: Toward intelligibility and comprehensibility // *ELT Journal*. 2022. Vol. 76. Iss. 3. P. 375—386. <https://doi.org/10.1093/elt/ccab060>
13. **Huensch A.** Pronunciation in foreign language classrooms: Instructors' training, classroom practices, and beliefs // *Language Teaching Research*. 2018. Vol. 23. Iss. 6. P. 745—764. <https://doi.org/10.1177/1362168818767182>
14. **Savkina E. A., Tareva E. G., Lesnevskaya D.** Sociolinguistic credo of a foreign language teacher: The case of digital classroom // *Чуждоезиково обучение = Foreign Language Teaching*. 2022. Vol. 49. No. 6. P. 569—582. <https://doi.org/10.53656/for22.65soci> EDN: NKSIEA.

References

1. Vishnevetskaya N. V. “Sociolinguistic Competence of a Foreign Language Teacher as a Research Subject”. *Inostrannyye yazyki v shkole = Foreign Languages at School 4* (2019): 29—34. (In Russian). EDN: JYQWSZ.
2. Lapina V. E. “Sociolinguistic Competence of Professionals in Intercultural Communication”. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvističeskogo universiteta = Vestnik of Moscow State Linguistic University* 582 (2010): 123—129. (In Russian). EDN: MSOMFX.
3. “On Approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education in the Training Direction 45.03.01 Philology (Undergraduate Level): Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation of Aug. 07, 2014. No. 987”. *Portal federal'nykh gosudarstvennykh obrazovatel'nykh standartov vysshego obrazovaniya*. (In Russian). N. d. Web. 10 Jan. 2024. <https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/450301_Filologia.pdf>.
4. “On Approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education in the Training Direction 45.03.02 Linguistics (Undergraduate Level): Order of the Ministry of Science and

- Higher Education of the Russian Federation of Aug. 07, 2014. No. 940". *Portal federal'nykh gosudarstvennykh obrazovatel'nykh standartov vysshego obrazovaniya*. (In Russian). N. d. Web. 10 Jan. 2024. <https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/450302_Lingvistika.pdf>.
5. "On Approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education in the Training Direction 44.03.01 Pedagogical Education (Undergraduate Level): Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation of Dec. 04, 2015. No. 1426". *Portal federal'nykh gosudarstvennykh obrazovatel'nykh standartov vysshego obrazovaniya*. (In Russian). N. d. Web. 10 Jan. 2024. <<https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440301.pdf>>.
 6. Polushkina T. A. "Integrating Context-Based Prosody Teaching into a Scholarly Communication Course". *Inostrannyye yazyki v shkole = Foreign Languages at School* 8 (2021): 20—27. (In Russian). EDN: VGAXDB.
 7. Savkina E. A. "Parameters of an Intercultural Communication Participant's Sociolinguistic Competence". *Obshchestvo. Kommunikatsiya. Obrazovaniye = Society. Communication. Education* 11.3 (2020): 108—120. (In Russian). <https://doi.org/10.18721/JHSS.11309> EDN: SWSKIT.
 8. Tareva E. G. "Students Training for Sociocultural and Sociolinguistic Variability of Intercultural Communication". *Inostrannaya filologiya. Sotsial'naya i natsional'naya variativnost' yazyka i kul'tury: materialy III Mezhdunar. nauch. kongressa* (Simferopol', 2—20 apr. 2018). Simferopol: IRIAL, 2018. 58—63. (In Russian). EDN: LXOQIH.
 9. Tareva E. G. "Language Education in the Post-modernism Era: System Crisis or New Systematicity?" *Yazyk i kul'tura = Language and Culture* 53 (2021): 270—289. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/19996195/53/17> EDN: MGDIDQ.
 10. Freydina E. L. "Phonetic Variation in the Context of EFL Teachers' Professional Training". *Prepodavatel XXI vek* 1-1 (2018): 106—114. (In Russian). EDN: YVVQSQ.
 11. "Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment: companion volume with new descriptors". *Council of Europe*. 2018. Web. 09 Jan. 2022. <<https://rm.coe.int/cefr-companion-volume-with-new-descriptors2018/1680787989>>.
 12. Galante Angelica, Piccardo Enrica. "Teaching Pronunciation: Toward Intelligibility and Comprehensibility". *ELT Journal* 76.3 (2022): 375—386. <https://doi.org/10.1093/elt/ccab060>
 13. Huensch Amanda. "Pronunciation in Foreign Language Classrooms: Instructors' Training, Classroom Practices, and Beliefs". *Language Teaching Research* 23.6 (2018): 745—764. <https://doi.org/10.1177/1362168818767182>
 14. Savkina Ekaterina A., Tareva Elena G., Lesnevskaya Dimitrina. "Sociolinguistic Credo of a Foreign Language Teacher: The Case of Digital Classroom". *Chuzhdoezikovo obuchenie = Foreign Language Teaching* 49.6 (2022): 569—582. <https://doi.org/10.53656/for22.65soci> EDN: NKSIEA.

Информация об авторе

Богданов Алексей Андреевич — магистрант Института иностранных языков, Московский городской педагогический университет (Россия, 105064, Москва, Малый Казенный пер., 5Б).

Information about the author

Aleksei A. Bogdanov — Master's Student at the Institute of Foreign Languages, Moscow City University (Russia, 105064, Moscow, Maly Kazenny lane, 5B).

Статья поступила в редакцию 14.02.2024.

The article was submitted 14.02.2024.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 191—195.

Economic and Social Research. 2024. No. 2 (42). P. 191—195.

Научная статья

УДК 37.013

doi: 10.24151/2409-1073-2024-2-191-195

<https://www.elibrary.ru/mlioxm>

Субъектно обусловленные подходы к обучению иностранным языкам: сравнительный анализ

Д. А. Коробко

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

korobkoda@mgpu.ru

Аннотация. Сопоставляются методические подходы, названия которых содержат общие лексические компоненты, проводится исследование образовательного содержания, сфер использования и целей этих подходов. Приводятся полученные в результате теоретического анализа научных статей выводы, которые касаются дифференцирования подходов, четко разграничиваются личностно ориентированный и субъектно ориентированный подходы, ставится под сомнение самостоятельность субъектно-деятельностного подхода. На основе изучения теоретического материала установлено, что следует рассматривать субъектно-деятельностный подход как подвид субъектно ориентированного, а субъектно ориентированный подход может быть исследован исключительно в рамках высшего образования.

Ключевые слова: обучение иностранным языкам, личностно ориентированный подход, субъектно ориентированный подход, субъектно-деятельностный подход

Для цитирования: Коробко Д. А. Субъектно обусловленные подходы к обучению иностранным языкам: сравнительный анализ // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 191—195. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-191-195>
EDN: MLIOXM.

Original article

Subject-driven approaches to teaching foreign languages: comparative analysis

D. A. Korobko

Moscow City University, Moscow, Russia

korobkoda@mgpu.ru

© Коробко Д. А.

Abstract. The author compares the methodological approaches with common lexical components in the terms, and conducts a study of these approaches' educational content, scope of implementation and educational goals. As a result of the theoretical analysis, conclusions related to the differentiation of approaches are drawn, the person-oriented and subject-field-driven approaches are clearly distinguished, and the independence of the subject-activity approach is questioned. Based on the study of theoretical material, it has been established that the subject-activity approach should be considered as a subtype of the subject-field-driven one, and the latter can be studied exclusively within the framework of higher education.

Keywords: foreign languages teaching, person-oriented approach, subject-field-driven approach, subject-activity approach

For citation: Korobko D. A. "Subject-Driven Approaches to Teaching Foreign Languages: Comparative Analysis". *Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 191—195. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-191-195> EDN: MLIOXM.

В современной методике, как и в любой активно развивающейся науке, появляются термины, на первый взгляд схожие друг с другом, но отражающие разные аспекты подходов к решению определенных задач и достижению целей обучения. Подобные явления Е. И. Пассов называл «термины-коктейли» [5, с. 14], указывая на то, что их содержание размывается, так как автор излишне уточняет вектор своего научного понимания исследуемой проблемы, чрезмерно концентрируясь на объекте своего исследования, — отсюда множественность предлагаемых терминообозначений.

Следует согласиться с тем, что в текущей антропоцентрической образовательной парадигме, основным проявлением которой явился компетентностный подход к обозначению результативно-целевых ориентиров обучения, внимание к личности и ее деятельности становится ключевым вопросом для практически любого отечественного исследователя. Так появляются варианты терминологического обозначения одновременного существующих подходов, имеющих один объект, единые цели и задачи языкового образования. С помощью определенной номинации последователи одного вектора мысли могут объединиться и исследовать лишь одну сторону того или иного подхода, используя соответствующий набор инструментов, методик, форматов исследования и др. Более

того, становится возможным создать различные модели одного и того же подхода в объективно различающихся условиях.

Указанная проблема рассматривается в рамках сопоставительного анализа подходов к обучению иностранным языкам (далее ИЯ), но результаты таких исследований неоднозначны: они не позволяют унифицировать либо дифференцировать подходы по тем или иным основаниям. Как следствие, в научном дискурсе существуют «термины-коктейли», или «симулякры дидактики». Такое положение дел нередко вызывает сложности не только у обучающихся, но и у методистов.

В данной статье три созвучные друг с другом подхода рассмотрены с точки зрения существования оснований для их дифференциации: это *лично ориентированный*, *субъектно-деятельностный* и *субъектно ориентированный* подходы. На первый взгляд ясно, что все три непосредственно направлены на субъектов образования: на их развитие, воспитание, учет особенностей и пр. При этом не вполне понятно, что послужило основанием для номинации подходов: предполагается ли, что субъект — это не личность, что он не действует в процессе образования и что на него можно не ориентироваться при отборе содержания образования?

В основе различения данных подходов, что очевидно, лежит понимание терминов

«личность» и «субъект». Психолог и педагог Б. Г. Ананьев [1] разделяет их природу: сумма различных видов деятельности характеризует *субъекта*, а (по Марксу) совокупность общественных отношений человека — *личность*. Из этого следует, что теоретически в философском моделировании подходов можно абстрагироваться от «комплексности» человека, сочетающего в себе «субъектность» и «личность», и направить изучение лишь на одну из составляющих этой комплексности. Однако при более тщательном изучении можно заметить, что исследования в русле субъектно ориентированного или субъектно-деятельностного подходов часто оперируют термином «личность»; нередко и обратная ситуация — личностно ориентированный подход, где используется термин «субъект». Всё это свидетельствует о том, до чего зыбки методологические основания для дифференциации подходов, о том, насколько сложно выявить особые специфические черты подходов и их функционал.

Однако если углубляться в содержание подходов, можно обнаружить: некоторые основания для того, чтобы различать личностно ориентированный, субъектно ориентированный и субъектно-деятельностный подходы, все-таки есть.

Во-первых, тот или иной подход «привязан» к определенной ступени образования. Анализ публикаций методом сплошной выборки по ключевым понятиям (всего 28 статей) продемонстрировал, что на начальном, основном общем и среднем уровнях образования принято говорить *только о личностно ориентированном подходе*, тогда как в высших учебных заведениях — и о *субъектно ориентированном*, и о *личностно ориентированном подходе*.

Во-вторых, различия в подходах обусловлены тем или иным приоритетом в образовательном целеполагании. Воспитание моральных ценностей обучающегося и процесс развития его как личности свойственен личностно ориентированному подходу и, более того, образует его ядро. Например,

в определении В. В. Серикова [6] сказано, что *личностно ориентированный подход* — это построение педагогического процесса, характеризующегося ориентацией на развитие и саморазвитие личностных свойств индивида, принятие личности в качестве ведущей цели образования, а самого обучающегося — в качестве субъекта социально-нравственного самоопределения и образования. В связи с проводимым анализом интересно заметить, что в определении ключевые термины «личность» и «субъект» употреблены без их должной конкретизации.

Солидарен с В. В. Сериковым А. В. Мудрик [4], который подчеркивал, что педагогическое воспитательное воздействие на личность обучающегося присуще *личностно ориентированному подходу* в большей степени, чем остальным схожим подходам. В отличие от этих ученых, Л. В. Картамышева [2, с. 38], излагая ту же точку зрения, упоминает, что для вуза более характерен *субъектно-нравственный подход*.

Сопоставительный анализ показал, что переход от школы к вузу влечет за собой изменение вектора образования: от восприятия обучающегося как *личности* (как части общества) к его *субъектности* как совокупности действий обучающегося в профессиональной области. Тем самым субъектность становится признаком погружения обучающегося в систему высшего образования, направленную в первую очередь на профессиональную подготовку специалиста в определенной области. При этом в *субъектно ориентированном* и *субъектно-деятельностном подходе* не отрицается и не исключается сама *личность* обучающегося, но подчеркивается, что приоритетно сформировать профессиональные качества и компетенции.

Таким образом, *личностно ориентированный подход* отличается от *субъектно ориентированного* и *субъектно-деятельностного сферой* (местом) применения (школа — первый подход, вуз — второй и третий подходы), а также ведущими целями образования

(воспитание морально-нравственных и других личностных качеств индивида в первом подходе и формирование профессиональных навыков и умений во втором и третьем подходах).

В связи со сделанными промежуточными заключениями интересно подойти к сравнительному анализу субъектно *ориентированного* и субъектно-*деятельностного* подходов. Их сфера применения и ведущие цели образования, где их применяют, едины: как отмечает Р. Р. Хайрутдинов, оба подхода используются в вузе, оба в основном нацелены на профессиональное саморазвитие субъекта образования и на подготовку субъектов профессиональной деятельности, основанную на *субъектности* [9, с. 8]. Понятие «субъектность» главным образом включает в себя самостоятельное мышление, творческие способности и отстаивание своей (а не навязанной) научной и профессиональной позиции.

Несмотря на выявленное единообразие, эти два подхода не могут считаться независимыми друг от друга самостоятельными методологически значимыми лингводидактическими единицами. Высказывается мнение, что их связывает не противительная связь, но скорее связь между целым и частным: так, Р. Р. Хайрутдинов видит субъектно ориентированный подход как проявление, часть субъектно-деятельностной парадигмы [9, с. 8]. Сказанное тем не менее противоречит содержанию субъектно ориентированного подхода, который в отличие от субъектно-деятельностного не ограничен диалогическим характером отношений между обучающим и обучающимся (с позиций О. Г. Максимовой и С. В. Милицы [3]) или их обоюдным развитием в образовательном процессе, культурологическая и полисубъектная направленность которого представлена в работе Г. В. Сороковых [7].

Субъектно ориентированный подход не ставит своей целью изучение особенностей подготовки преподавателей, их развития и полисубъектной активности, ответ-

ственности и инициативности, так как предполагает достаточную степень подготовки педагогических кадров еще на этапе планирования образовательного процесса. Фокусом внимания субъектно ориентированного подхода остается студент: осваиваемые им профессиональные качества, навыки, умения и знания, а также его образовательная и самообразовательная деятельность. Этот подход успешно применяется в процессе характеристики черт сложившегося профессионала в аспекте констатации его черт и свойств (см., напр.: [8]).

В результате проведенного сопоставительного исследования можно отметить, что все три подхода, несмотря на общие лексические компоненты, входящие в состав терминов, имеют свою специфику. Цель *личностно ориентированного* подхода, как следует из названия, — в воспитании моральных и иных качеств личности в школьных учреждениях, цель *субъектно-деятельностного* подхода — в формировании диалогического характера отношений и взаимного образования и самообразования педагога и студента в вузе в условиях профессиональной подготовки и ориентирования на субъектность. Цель *субъектно ориентированного* подхода заключается в учете субъектности студента в вузе при формировании его профессиональных знаний, навыков и умений вне контекста уровня педагогической квалификации педагога — иными словами, лежит вне ограничений, свойственных субъектно-деятельностному подходу. Что касается минимальных различий между двумя последними подходами, то следует воспринимать субъектно-деятельностный подход как подвид субъектно ориентированного. При этом такое их таксономическое соотношение не умаляет достоинств субъектно-деятельностного подхода в контексте профессионального языкового образования, не снижает его значимости для определения специфики профессионально значимого роста профессионала в различных состояниях, важных для его жизнедеятельности.

Список литературы и источников

1. **Ананьев Б. Г.** Человек как предмет познания. 3-е изд. М. [и др.]: Питер, 2010. 282 с. (Мастера психологии). EDN: QXABYZ.
2. **Картамышева Л. В.** Личностно ориентированный подход к формированию субъектно-нравственной позиции школьников // Поволжский педагогический вестник. 2014. № 1 (2). С. 37—43. EDN: ULZSVT.
3. **Максимова О. Г., Милица С. В.** Профессиональная подготовка курсантов вузов МВД РФ на основе субъектно-деятельностного подхода в условиях дополнительного образования // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2013. № 1—2 (77). С. 115—119. EDN: PZXIAN.
4. **Мудрик А. В.** Личностный подход // Российская педагогическая энциклопедия. В 2 т. Т. 1: А—М / гл. ред. В. В. Давыдов. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1993. С. 522.
5. **Пассов Е. И.** Терминосистема методики, или Как мы говорим и пишем. СПб.: Златоуст, 2009. 124 с. EDN: ZUZOPP.
6. **Сериков В. В.** Образование и личность: теория и практика проектирования образовательных систем. М.: Логос Пресс, 1999. 272 с. EDN: VALSWR.
7. **Сороковых Г. В.** Субъектно-деятельностный подход в лингвистической подготовке студентов неязыковых вузов: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08, 13.00.02. Курск, 2004. 43 с.
8. **Тарева Е. Г.** Гл. 9. Межкультурная сензитивность субъектов цифровой коммуникации как предмет исследования // Карта компетенций педагога иностранных языков в условиях цифровизации образования / ред. С. В. Титова, П. В. Сысоев. М.: Эдитус, 2023. С. 189—207. EDN: WRUZFR.
9. **Хайрутдинов Р. Р.** Субъектно-деятельностная парадигма в магистерском образовании // Казанский педагогический журнал. 2019. № 1 (132). С. 7—9. EDN: YUJHLV.
3. **Maksimova O. G., Militsa S. V.** “Professional Training of Cadets of Institutes of Higher Education of Russian Ministry of the Interior on the Basis of Subject-Oriented Approach in the Context of Additional Education”. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva = I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin* 1—2 (77) (2013): 115—119. (In Russian). EDN: PZXIAN.
4. **Mudrik A. V.** “Personal Approach”. *Rossiyskaya pedagogicheskaya entsiklopediya*. Ed. V. V. Davydov. Vol. 1. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya Entsiklopediya, 1993. 522. (In Russian). 2 vols.
5. **Passov E. I.** *Terminosystem of Methodology, or How We Speak and Write*. St. Petersburg: Zlatoust, 2009. 124 p. (In Russian). EDN: ZUZOPP.
6. **Serikov V. V.** *Education and Personality: Theory and Practice of Designing Educational Systems*. Moscow: Logos Press Publ. House, 1999. 272 p. (In Russian). EDN: VALSWR.
7. **Sorokovykh G. V.** *Subject-Activity Approach in Linguistic Training of Students of Non-Language Universities: extended abstract of Dr. Sci. (Ped.) dissertation*. Kursk, 2004. 43 p. (In Russian).
8. **Tareva E. G.** “Intercultural Sensitivity of Digital Communication Subjects as a Subject of Research”. *Karta kompetentsiy pedagoga inostrannykh yazykov v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya*. Eds S. V. Titova, P. V. Sysoyev. Moscow: Editus, 2023. 189—207. (In Russian). EDN: WRUZFR.
9. **Khairutdinov R.** “Subject-Performance Paradigm in Master Education”. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal = Kazan Pedagogical Journal* 1 (132) (2019): 7—9. (In Russian). EDN: YUJHLV.

Информация об авторе

Коробко Дарья Андреевна — аспирантка 1 курса, ассистент кафедры китайского языка Института иностранных языков, Московский городской педагогический университет (Россия, 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4, корп. 1).

Information about the author

Daria A. Korobko — 1st year PhD Student, Assistant Lecturer at the Chinese Language Department of the Institute of Foreign Languages, Moscow City University (Russia, 129226, Moscow, 2nd Selskohoziastvenny Drive, 4, bld. 1).

Статья поступила в редакцию 12.01.2024.

The article was submitted 12.01.2024.

References

1. **Anan'yev B. G.** *Man as a Subject of Cognition*. 3rd ed. Moscow: Piter, 2010. 282 p. (In Russian). EDN: QXABYZ. Masters pikhologii.
2. **Kartamysheva L. V.** “Learner-Centered Approach for Developing a Student’s Subject-Moral Stand”. *Povolzhskiy pedagogicheskiy vestnik* 1 (2) (2014): 37—43. (In Russian). EDN: ULZSVT.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 196—203.

Economic and Social Research. 2024. No. 2 (42). P. 196—203.

Научная статья

УДК 378:[881.161.1'243:82]

doi: 10.24151/2409-1073-2024-2-196-203

<https://elibrary.ru/xrvdpj>

Тенденции в обучении русскому языку как иностранному в Китае: традиции и инновации

Ж. Чжао¹, Т. В. Куприна²

^{1, 2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

¹ zhaorongyi163@163.com

² tvkuprina@mail.ru

Аннотация. Подчеркивается, что в Китае актуальность вопросов изучения русского языка как иностранного сохраняется. Показано, что она обусловлена расширяющимся в последние годы российско-китайским сотрудничеством во многих областях, включая сферу образования. Отмечено, что в Китае нет современных эффективных методик обучения русскому языку как иностранному, что связано с консерватизмом педагогической среды, приверженной к традиционному подходу. Рассмотрены попытки внедрения интерактивных методик обучения. Даны рекомендации по совершенствованию процесса обучения: выбор ситуационных тем, организация сетевого взаимодействия, разнообразие форм оценки, реформа методов обучения, повышение мотивации преподавателей и студентов, внимание к межкультурному компоненту.

Ключевые слова: образовательная система Китая, русский язык как иностранный, методика преподавания, педагогические традиции, интерактивные методы обучения, реформа образования

Для цитирования: Чжао Ж., Куприна Т. В. Тенденции в обучении русскому языку как иностранному в Китае: традиции и инновации // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 196—203. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-196-203> EDN: XRVDPJ.

Original article

Trends in teaching Russian as a foreign language in China: traditions and innovations

R. Zhao¹, T. V. Kuprina²

^{1, 2} Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

¹ zhaorongyi163@163.com

² tvkuprina@mail.ru

© Чжао Ж., Куприна Т. В.

Abstract. The authors emphasize that the issues of studying Russian as a foreign language in China remain relevant. It was demonstrated that the relevance of these studies is due to the expanding (in recent years) Russian-Chinese cooperation in many areas, including the field of education. The authors state that in China there are still no sufficiently effective modern methods for teaching Russian as a foreign language, which is due to conservative educational environment confined to traditional approach. The attempts currently being made to introduce interactive teaching methods are considered. The authors provide recommendations for improving the teaching process: situational topics selection, networking organization, assessment forms diversity, teaching methods reform, increasing teaching/learning motivation, and focus on intercultural component.

Keywords: Chinese educational system, Russian as a foreign language, teaching methodology, pedagogical traditions, interactive teaching/learning methods, education reform

For citation: Zhao Rongyi, Kuprina T. V. "Trends in Teaching Russian as a Foreign Language in China: Traditions and Innovations". *Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 196–203. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-196-203> EDN: XRVDPJ.

Введение

Как известно, совершенствование — одно из ключевых понятий в китайской философии. Система образования Китая постоянно совершенствуется, но несмотря на это она по-прежнему во многом сохраняет верность традициям. В частности, и в XXI в. практикуются традиционные методы обучения. Только в последние годы наметился переход к междисциплинарности, системе двойных степеней, введению концепции расширенного обучения русскому языку для увеличения количества специальностей, по которым возможно преподавание на русском языке. На смену однопредметной подготовке специалистов приходит комплексное и инклюзивное обучение, согласно принципам «одна специальность, несколько способностей» и «одна сущность, несколько навыков».

Расширяются и межгосударственные связи: государственные вузы Китая налаживают сотрудничество с многочисленными учебными и исследовательскими учреждениями по всему миру, включая Россию. Профессор Гао Фэнлань (г. Чанчунь, КНР) отмечает: «Обучение русскому языку в китайских вузах ведется более 60 лет» [1, с. 44]. За эти годы сложился ряд взаимовыгодных педагогических, экономических, технических

и гуманитарных российско-китайских альянсов, в которые входят не только университеты, но и различные лингвистические и культурные сообщества.

Обучение по совместным российско-китайским образовательным программам имеет ряд преимуществ.

Во-первых, это возможность построения образовательных моделей, сочетающих разные уровни образования: первый — бакалавриат (предлагается, например, Даляньским и Хэйлунцзянским университетами иностранных языков и Дальневосточным федеральным университетом, а также Тяньцзиньским университетом иностранных языков и Волгоградским государственным социально-педагогическим университетом); второй — уровень непрерывного образования (бакалавриат + магистратура; предлагается Даляньским университетом иностранных языков и Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена); третий — аспирантура (предлагается многими университетами в России и Китае).

Во-вторых, это широкий спектр образовательных программ, охватывающих различные дисциплины: информационно-коммуникационные технологии, экономику лесного хозяйства, управление финансами, бизнес-администрирование и др.

Сложившаяся в Китае система обучения русскому языку и русской культуре принимает некоторые инновации, но при этом сохраняет национальные традиции. Китайские университеты с начала XXI в. разрабатывают различные мультимедийные ресурсы, облегчающие преподавание русского языка как иностранного, представляющие особенности русской культуры, российского национального контекста [8].

Анализ системы преподавания русского языка в КНР

Нами проанализированы теоретические положения, касающиеся обновления методики преподавания русского языка как иностранного в Китае, и предложены рекомендации по ее совершенствованию путем сочетания традиционных и интерактивных методов обучения.

Спрос на русский язык как средство межкультурной коммуникации открывает колледжам и университетам Китая возможности для преподавания большого ряда дисциплин на русском языке. Однако система образования, широко опирающаяся на традиции, не лишена ограничений и проблем. Количество высококвалифицированных специалистов, преподающих русский язык как иностранный, невелико, поскольку в современном мире высокий профессионализм предполагает необходимость развития сложных навыков, включая информационно-коммуникационные. Тогда как сочетать преподавательскую деятельность с научной работой и повышением квалификации трудно. Кроме того, недостаточно внимания уделяется обновлению методики преподавания иностранных языков. Она базируется на старых методах, применяя которые преподаватель выступает всего лишь транслятором знаний, что осложняет развитие коммуникативной компетенции у студентов. В целом методы обучения укладываются в традиционную модель, в которой «одна книга, один мел, одна доска» считаются достаточным

инструментарием для деятельности педагога.

Проанализировав ряд работ, посвященных обучению русскому языку как иностранному в Китае, М. А. Куратченко, С. К. Севастьянова и Л. О. Зимина обозначили следующие проблемы: «Несмотря на длительную историю преподавания русского языка в Китае, единой концепции обучения русскому языку как иностранному (РКИ) в КНР не разработано» [2, с. 37]. Отсюда отмеченные выше недостаточная квалификация преподавателей; использование преимущественно традиционных методов обучения и малого количества инноваций; трудности лингвистического характера: ошибки в фонетических, лексических, грамматических системах; недостаточный учет этнических и психологических особенностей обучающихся; недостаточность современных учебных ресурсов, учитывающих требования к подготовке специалистов в контексте культурного, экономического, политического российско-китайского диалога [2, с. 37—39].

Замечания, сходные с суждениями российских специалистов, высказывают и китайские исследователи. Так, профессор Гао Фэнлань еще в 2016 г. констатировал, что многие преподаватели не обладают высокой профессиональной лингвистической компетенцией, владеют русским языком на уровне, недостаточном для свободного общения, при этом редко имеют возможность повышения квалификации. В большинстве случаев они используют грамматико-переводной метод, не способствующий развитию коммуникативной компетенции [1, с. 44].

Однако китайская академическая среда не готова к полному переходу на инновационные методы обучения. Соглашаясь с тем, что система обучения должна вызывать положительные эмоциональные и поведенческие реакции, мотивировать к диалогическому взаимодействию, китайские преподаватели настаивают на сохранении главенствующей роли традиционных

педагогических методов: «...Гуманизация не должна существенно трансформировать традиционную директивно-императивную модель обучения» [5, с. 898].

Отметим, что в КНР совершенствование образовательного процесса пользуется государственной поддержкой. Так, Министерство просвещения Китая заявило об интенсификации обучения иностранным языкам, назвав среди главных задач обучение не только английскому языку, но и другим языкам международного общения, включая русский.

Процесс обучения РКИ в Китае разделен на два уровня. Базовый уровень нацелен на формирование основных навыков элементарного владения языком. На уровне совершенствования (продвинутом) фактически идет повторение уже изученного материала, что снижает мотивацию обучающихся. При этом различаются не только сложность материала, но и цели обучения на базовом и продвинутом уровнях.

На базовом уровне главной целью является обучение устной речи. Базовые навыки включают в себя сначала три, затем пять и далее семь элементов. Три элемента охватывают знания, навыки произношения, грамматики и лексики; пять элементов дополнительно вводят навыки риторики и национальные аспекты; семь элементов включают в себя фонетику, грамматику, лексику и синтез четырех видов речевой деятельности (аудирования, говорения, чтения и письма).

На продвинутом уровне основное внимание уделяется навыкам чтения. Чтение текстов на иностранном языке, убежден Гао Фэнлань, способствует пополнению и активного, и пассивного словарного запаса; расширяет страноведческие знания об истории и культуре страны изучаемого языка; способствует развитию логического и критического мышления. Важную роль при этом играет использование средств мультимедиа: таблиц, ментальных карт, аудио- и видеозаписей и др. [1, с. 43].

Рекомендации по обновлению преподавания РКИ в Китае

С нашей точки зрения, преподавание на уровне совершенствования необходимо разнообразить. С этой целью предлагается внести ряд дополнений.

1. Процесс обучения должен включать в себя несколько составляющих, перечисленных далее.

1.1. *Мотивационное обучение.* Сегодня люди чаще всего изучают русский язык, чтобы работать в российско-китайских компаниях или учиться в российских университетах; этот выбор связан с инструментальной мотивацией. Для более глубокого понимания культурного контекста обучения РКИ необходимо представлять студентам Россию не исключительно с экономической стороны, но шире. В частности, по мнению Ли Лянью с соавторами, рекомендуется использовать информационные ресурсы, характеризующие страну изучаемого языка как передовую, имеющую обширные возможности для сотрудничества в различных областях науки и технологий, гуманитарной сфере, бизнесе [6, с. 123].

Кроме того, замечает В. А. Ситаров, «...общепринятое понимание образования как усвоения учащимися социального опыта прошлого, накопленного человечеством, вступает сегодня в противоречие с их потребностью в самореализации, в достижении собственных целей» [3, с. 151]. Следовательно, мотивация учащихся должна учитывать их личные интересы и особенности, что соответствует индивидуальному подходу.

1.2. *Предметное обучение* (термин В. П. Вахтерова). Рекомендуется учитывать и тенденцию к смене концепции обучения: от централизованной на преподавателе к субъектно-субъектной (преподаватель — обучающийся) или даже к трехсторонней (преподаватель — обучающийся — среда и преподаватель — обучающийся — задача). В рамках адаптации к новой концепции обучения особенно важно поэтапно вводить «предметное

образование»¹, ориентированное на обучающихся:

— Трансформировать концепции преподавания и методы обучения в направлении практической ориентированности. Прежде всего, напомним, что владение языком невозможно без практико-ориентированного обучения под руководством преподавателя (обучения в сотрудничестве) с использованием интерактивных методов.

— Развивать навыки самостоятельной работы. Из-за «экзаменационно-ориентированного» образования и многолетней практики «обучения в стиле няни» у студентов вырабатывается привычка к пассивным методам обучения, и они часто теряются, когда по окончании учебного заведения выходят в свободное пространство реальной жизни. Необходимо сознательно развивать способность обучающихся к самообучению, саморазвитию и самосовершенствованию.

— Развивать навыки исследовательской деятельности, готовить обучающихся к научным исследованиям посредством привлечения их к исследовательским проектам, конкурсам, конференциям.

— Развивать у студентов способность адаптироваться в обществе. Несмотря на то, что школы, колледжи и университеты являются частью общества, их ограниченное пространство не воспроизводит всех особенностей социума, что требует внедрения различных адаптационных курсов, готовящих студентов к жизни в сложных условиях быстро меняющегося мира.

2. Качество обучения непосредственно сказывается на уровне полученных знаний и приобретенных навыков (компетенций), причем знания и навыки — взаимодополняющие. С одной стороны, знания служат основой для развития навыков, с другой,

использование навыков помогает обогатить знания, что приводит к высокому уровню качества обучения.

Вместе с тем преподавателю необходимо передавать студентам не только узко-, но и общепрофессиональные знания. Особенно актуальной считается реализация *принципа гражданственности в образовании*. Изучение иностранных языков способствует многомерному видению мира, осознанию универсальных человеческих ценностей, помогает в решении социальных проблем и выстраивании адекватного поведения; расширяет кругозор и способствует выработке критического мышления.

Перечисленные выше аспекты характеризуют основное содержание и методы обучения.

3. Подготовку специалистов со сложными навыками необходимо дополнять новыми концепциями, ориентированными на требования профессиональной и социальной среды.

Цифровизация образования влечет за собой необходимость формировать и развивать навыки владения цифровыми технологиями, включая искусственный интеллект, и у студентов, и у преподавателей, что может способствовать быстрому получению необходимой информации для своевременного обновления содержания образования, проверки навыков владения различными видами речевой деятельности.

Навыки межкультурного общения предполагают взаимообмен культурными обычаями и традициями, способствуют более быстрому налаживанию доверительных, взаимовыгодных контактов. Вместе с тем это не только принятие другой культуры, но и продвижение своей культуры за рубежом.

Любая культура имеет не только традиции, но и обусловленные ими языковые особенности. Это требует при обучении иностранным языкам формировать и развивать межкультурную коммуникативную компетенцию. Следовательно, обучение РКИ

¹ «Предметное образование — базовое содержание учебных дисциплин, сконцентрированное вокруг фундаментальных образовательных объектов и обеспечивающее базовый уровень знаний» [4, с. 206—207].

должно включать в себя сравнение китайских и российских культурных традиций: такое сопоставление, как отмечает Ли Минбинь, обеспечивает более глубокое их понимание [7, с. 7].

4. Реформа *методов обучения* неразрывно связана с требованиями времени как закономерный ответ на них. На каждом этапе развития общества предлагались различные методы обучения: грамматико-переводной, прямой, сравнительный, аудиовизуальный, функциональный, методы самообучения, осознанной практики и др.

В соответствии с политикой КНР в области обучения иностранным языкам, предполагается, что на базовом этапе необходима осознанная практика, а на этапе совершенствования предпочтителен функциональный метод, ориентированный на развитие коммуникативных навыков и всех видов речевой деятельности.

Реформа затрагивает и традиционные *средства обучения*: предлагается использовать не только подиумы, классные доски, учебники и т. п. Новые технологии информатизации и цифровизации могут ускорить интеграцию всех учебных материалов и активизацию обучения. Следовательно, необходимо создавать условия для внедрения цифровых технологий в целях использования их преимуществ для обновления предметного содержания и создания специальных программ, применение которых невозможно на основе только традиционных методов и средств обучения.

Особо отметим тенденцию к междисциплинарности учебного процесса, позволяющей сочетать знания в области методики преподавания РКИ и в других областях: психологии, психолингвистики, страноведения, межкультурной коммуникации и др. Результаты, полученные при внедрении новых направлений, должны подтверждаться методами статистики и анализа данных.

5. Учебная программа представляет собой структуру тем, направленную на си-

стематизацию содержания дисциплины, определение целей, задач и результатов обучения. На наш взгляд, необходимо учитывать несколько аспектов совершенствования учебных программ. Во-первых, *междисциплинарность*, т. е. взаимосвязь ряда предметов для целей развития системного мышления. Во-вторых, *профессиональную ориентированность*, в зависимости от требований будущей специальности. В-третьих, *развитие общепрофессиональных навыков*, в том числе коммуникации в различных межкультурных контекстах, разрешения конфликтов, управленческих навыков и др. Таким образом, создание общедоступных курсов РКИ должно быть органично связано с профессией.

6. Учебные материалы являются сущностью предметного содержания обучения. При изучении иностранных языков необходимо внедрять аутентичные учебные материалы, отражающие специфику обычаев и традиций страны изучаемого языка. В современных условиях учебные материалы должны быть интерактивными, учитывать особенности мышления студенческой аудитории, развивать саморефлексию, умение работать самостоятельно.

Следует постепенно реализовывать сетевое взаимодействие преподавателей и студентов, в том числе разрабатывать и проводить виртуальные курсы, позволяющие индивидуально выбирать место и время изучения языка.

Рекомендуется расширить и дополнить работу с текстом: от простого чтения и пересказа содержания перейти к извлечению практических идей в целях последующего применения в ситуациях общения, что могло бы способствовать развитию навыков коммуникации. Причем тексты должны быть профессионально ориентированными, знакомить обучающихся с национальными особенностями стран изучаемого языка. В рамках работы с текстом возможно обучение устному и письменному переводу.

7. Необходимо совершенствовать методику оценки приобретенных знаний и навыков. Помимо выставления традиционной оценки, следует учитывать, насколько ответственно относятся студенты к обучению, используют ли научные методы, выработаны ли у них свой стиль обучения, строгая логика мышления и достаточно ли развита у них способность получать информацию и делать выводы и суждения на основе критического мышления.

Сегодня в Китае для оценки уровня профессионального владения русским языком проводится ежегодный единый экзамен, с помощью которого проверяют только знаниевый компонент. Однако необходима оценка и уровня развития необходимых компетенций, включающих в себя общепрофессиональные навыки (soft skills).

Выводы

Обзор теоретических вопросов и анализ проблем практики обучения РКИ в Китае позволяет утверждать, что, несмотря на признание необходимости модернизации процесса обучения РКИ, представители китайской системы образования не готовы полностью отказаться от традиционных методов обучения, однако согласны дополнить их интерактивными, способствующими развитию устных коммуникативных навыков. Таким образом, на смену традиционным методам обучения иностранным языкам постепенно приходят комплементарные, позволяющие обучающимся сочетать приобретение лингвистических знаний и навыков с овладением универсальными знаниями, способствующими развитию межкультурной коммуникативной компетентности, которая необходима для дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества представителей различных культурных сообществ.

Список литературы и источников

1. *Гао Фэнлань*. Особенности обучения русскому языку в китайских вузах // Педагогическое образование в России. 2016. № 12. С. 41—45. <https://doi.org/10.26170/po16-12-07> EDN: XRJSEX.
2. *Куратченко М. А., Севастьянова С. К., Зимилина Л. О.* Обучение русскому языку как иностранному в КНР: историко-культурный и методологический аспекты // Вестник педагогических инноваций. 2022. № 2 (66). С. 37—46. <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2202.05> EDN: LSJGPA.
3. *Ситаров В. А.* Теория обучения. Теория и практика: учебник для бакалавров: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям и специальностям. М.: Юрайт, 2014. 447 с.
4. *Хуторской А. В.* Дидактика: [происхождения и развития дидактики, организация образовательного процесса, формы и методы обучения]. СПб. [и др.]: Питер, 2017. 718 с.: ил., табл. (Стандарт третьего поколения).
5. *Ян Т., Курпина Т. В.* Особенности методики преподавания русского языка как иностранного в России и Китае // Язык в сфере профессиональной коммуникации: сб. материалов XXVI Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов и студентов (Екатеринбург, 20 апр. 2023). Екатеринбург: ИД «Ажур», 2023. С. 895—900. EDN: OZPWKV.
6. 李良佑, 张日 , 刘犁 《中国英语教育史》 上海外文出版社. 上海: 上海外国语出版社. 1988. 690 [Ли Лянью, Чжан Жишэн, Лю Ли. История английского образования в Китае. Шанхай: Шанхайское издательство по изучению иностранных языков, 1988. 690 с.]
7. 李明滨 《中国与俄苏文化交流志》 上海人民出版社. 上海: 上海人民出版社. 2008. 73 [Ли Минбинь. Культурный обмен между Китаем, Россией и Советским Союзом. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2008. 73 с.]

8. 陈介荪, 俄文法政学院及其前身, 载《文史资料存稿选编》北京, 中国文史出版社, 2002. 173 [Чен Цзесун. Российский институт права и политики и его предшественник // Избранные рукописи литературных и исторических материалов. Пекин: Китайская литература и история, 2002. С. 173.]
7. Li Minbin. *Cultural Exchange between China, Russia and the Soviet Union*. Shanghai: Shanghai People's Publ. House, 2008. 73 p. (In Chinese).
8. Chen Jiesong. "Russian Institute of Law and Politics and its Predecessor". *Selected Manuscripts of Literary and Historical Materials*. Beijing: Chinese Literature and History, 2002. 173. (In Chinese).

References

1. Gao Fenglan. "Teaching Russian in Chinese Universities". *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia* 12 (2016): 41–45. (In Russian). <https://doi.org/10.26170/po16-12-07> EDN: XRJSEX.
2. Kuratchenko M. A., Sevastyanova S. K., Zimina L. O. "Teaching Russian as a Foreign Language in PRC: Historical and Cultural, Methodological Aspects". *Vestnik pedagogicheskikh innovatsiy = Journal of Pedagogical Innovations* 2 (66) (2022): 37–46. (In Russian). <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2202.05> EDN: LSJGPA.
3. Sitarov V. A. *Learning Theory. Theory and Practice: textbook for bachelors: for students of higher educational institutions studying in the humanities fields of study*. Moscow: Yurayt, 2014. 447 p. (In Russian).
4. Khutorskoy A. V. *Didactics: Genesis and Development of Didactics, Educational Process Organization, Teaching/Learning Modes and Methods*. St. Petersburg: Piter, 2017. 718 p., ill., chart. (In Russian). Standart tret'ego pokoleniya.
5. Yang T., Kuprina T. V. "Methodology of Teaching Russian as a Foreign Language in Russia and China". *Yazyk v sfere professional'noy kommunikatsii: sb. materialov XXVI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. prepodavateley, aspirantov i studentov* (Ekaterinburg, 20 Apr. 2023). Ekaterinburg: "Azhur" Publ. House, 2023. 895–900. (In Russian). EDN: OZPWKV.
6. Li Lianyou, Zhang Risheng, Liu Li. *History of English Education in China*. Shanghai: Shanghai Foreign Language Publ. House, 1988. 690 p. (In Chinese).

Информация об авторах

Куприна Тамара Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19).
ORCID: 0000-0002-8184-2490

Чжао Жуни — аспирантка кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19).

Information about the authors

Tamara V. Kuprina — Cand. Sci. (Ped.), Assoc. Prof., Associate Professor at the Department of Foreign Languages and Translation of Ural Institute of Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Russia, 620002, Ekaterinburg, Mira st., 19).
ORCID: 0000-0002-8184-2490

Rongyi Zhao — Postgraduate Student at the Department of Foreign Languages and Translation of Ural Institute of Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Russia, 620002, Ekaterinburg, Mira st., 19).

Статья поступила в редакцию после доработки
21.04.2024.

The article was submitted after updating 21.04.2024.

Институт лингвистического и педагогического образования (ЛПО),
Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

**Итоги круглого стола Института ЛПО
«Актуальные вопросы современной лингвистики»
8 апреля 2024 г.**

Участники: магистранты второго курса и преподаватели, руководители диссертаций магистрантов Института лингвистического и педагогического образования НИУ МИЭТ.

Тематика: рассмотрены современные электронные инструменты, используемые в преподавании иностранного языка, такие как нейросеть GPT, системы с применением элементов искусственного интеллекта, проанализированы текущие подходы и учебные материалы, применяемые в преподавании иностранного языка, выявлены преимущества и недостатки использования аудиовизуальных средств в процессе обучения иностранному языку.

Материалы: преподаватели и студенты магистратуры представили результаты своих практических разработок с предложением разнообразных — следует подчеркнуть, уже проверенных на практике — методик обучения и комплексов упражнений.

Итоги. Участники сошлись во мнении, что использование разнообразных ИКТ в процессе обучения значительно повышает заинтересованность обучающихся и помогает увеличить их мотивированность в изучении иностранного языка. Отмечено также, что благодаря ИКТ упрощается коммуникация между преподавателем и обучающимися при внедрении разнообразных инструментов и подходов в образовательный процесс.

При рассмотрении методологии компетентностного подхода в преподавании перевода в соотнесении с представлениями о субъект-объектном взаимодействии участники круглого стола подчеркнули, что при обучении переводу данная методология способна помочь обучающемуся утвердиться в ней посредством формирования навыков не только традиционно понимаемого в рациональности субъект-объектного, но и субъект-субъектного взаимодействия. Такая методология должна быть нацелена на системный подход и иметь практическую ориентацию. Это ведет к тому, что переводчику приходится самому выбирать из огромного арсенала те переводческие приемы с применением электронных инструментов,

которые релевантны его целям при работе с данным, конкретным переводческим явлением. Участники круглого стола рассмотрели этот аспект на примере работы с «ложными друзьями переводчика» в экономических текстах при их передаче с английского на русский язык, с неологизмами в научно-публицистических текстах, с английской устаревшей лексикой.

Итогом круглого стола стало общее мнение, что современная лингвистика — многоаспектная, постоянно меняющаяся и крайне актуальная область науки. Она сопряжена как со всем предыдущим накопленным теоретическим и практическим опытом, так и с современными технологическими достижениями.

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 205—208.
Economic and Social Research. 2024. No. 2 (42). P. 205—208.

УДК 378.147
doi: 10.24151/2409-1073-2024-2-205-208
<https://elibrary.ru/zcejvk>

Компетентностный подход в преподавании перевода

Н. В. Даниелян

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

vend22@yandex.ru

Аннотация. Обосновывается важность применения компетентностного подхода в преподавании перевода на основании анализа компетенций, заложенных в ФГОС 3+++. Так как изучение переводческих предметов нацелено на межкультурную коммуникацию, методология компетентностного подхода при обучении переводу способна помочь обучающемуся утвердиться в ней посредством формирования навыков субъект-субъектного взаимодействия. Автор приходит к выводу, что методология должна быть нацелена на системный подход и иметь практическую ориентацию, поскольку несет в себе реализацию лингвистической, социокультурной и психологической составляющих в процессе обучения.

Ключевые слова: компетенция, компетентностный подход, обучающийся, высшая школа, методология, перевод

Для цитирования: Даниелян Н. В. Компетентностный подход в преподавании перевода: [доклад на круглом столе Института ЛПО «Актуальные вопросы современной лингвистики»] // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 205—208. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-205-208> EDN: ZCEJVK.

Competence approach in teaching translation

N. V. Danielyan

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

vend22@yandex.ru

Abstract. The author substantiates the importance of applying a competence approach in teaching translation on the basis of FGOS 3+++ competences. Studying translation subjects is aimed at the intercultural communication. Therefore, the methodology of the competence approach in the process of teaching translation is able to help a student to settle in it by means of forming skills of subject-subject interaction. The author concludes that the methodology should be based on the system method and should have a practical orientation, for it includes the realization of linguistic, socio-cultural, and psychological components in the educational process.

Keywords: competence, competence approach, student, higher school, methodology, translation

For citation: Danielyan N. V. “Competence Approach in Teaching Translation: [in Proceedings of Round Table of Institute of LPE on Actual Questions of Modern Linguistics]”. *Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 205—208. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-205-208> EDN: ZCEJVK.

В начале статьи зададимся вопросом: какое внимание в образовательном процессе следует уделять формированию компетенций будущего специалиста в рамках университетского образования?

ЮНЕСКО в докладе «К обществам знания» отмечает, что «обучение становится ключевой ценностью. <...> Фундаментальные знания будут включать не сумму сведений и фактов, но язык, когнитивные способности исследовательского типа, математику (как исчисление, поиск закономерностей, причинно-следственных связей), культурные, художественные способности» [2, с. 64]. Как нельзя лучше данной цели служит компетентностный подход, который позволяет проследить и формировать «сквозные» компетенции обучающегося на всех трех стадиях образовательного процесса: в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре.

Как отмечает С. Л. Троянская, «компетентностный подход — это приоритетная ориентация образования на его результаты: формирование необходимых общекультурных и профессиональных компетенций, самоопределение, социализацию, развитие индивидуальности и самоактуализацию. Такой подход ориентирует систему образования на обеспечение качества подготовки в соответствии с потребностями современного общества...» [4, с. 7]. В качестве примера можно привести компетенцию, закрепленную за курсом «Актуальные вопросы теории перевода» в соответствии с ФГОС 3++: «Способен осуществлять письменный, устный последовательный и устный перевод с листа с соблюдением норм лексической эквивалентности, грамматических и стилистических норм текста перевода и темпоральных характеристик исходного текста».

ФГОС 3++ обобщает формируемые у обучающихся профессиональные компетенции в рамках подхода, реализуемого в высшей школе как профессиональный, который невозможен без учета социокультурной и межкультурной составляющих, тем

самым акцентируя внимание на методологии преподавания перевода и расширяя ее границы в высшей школе.

Проблема компетентностного подхода к обучению уходит корнями в века, когда ведущие мыслители мира ставили вопрос о формировании у обучающихся умений и навыков, релевантных общественному запросу или задаче. Зачастую речь шла о формировании в целом познавательных способностей человека [1]. И сегодня данная проблематика не утратила своей актуальности.

Важно подчеркнуть, что компетентностный подход нацелен на раскрытие для обучающегося внутренней этики жизни, позволяет ему глубже разобраться и в общественных отношениях. Он способен задать ориентацию на самообучение и воспроизводство себя в течение жизни, что является крайне актуальной задачей и целью образования в современном мире.

Так, Б. И. Пружинин и Т. Г. Щедрина выделяют характерную черту, которая заложена в основу формирования современной личности: «Конструктивизм как бы высвобождает субъекта познания от ориентации на истинность знания, на соответствие знания чему-либо, находящемуся вне его конструктивной активности и, тем самым, создает благоприятный психологический фон для свободного научного творчества» [3, с. 361]. В данном случае компетентностный подход, который сегодня часто ассоциируется с деятельностным подходом, направлен на появление социально адекватной личности, с формированием у нее научной и мировоззренческой картины мира посредством инновационной формы образовательного процесса. В связи с этим А. Н. Щукин отмечает, что в основы обучения иностранному языку в целом и переводу в частности входят «содержание методики <...>; ее связь с другими науками; методы исследования; система обучения, включающая цели и задачи, принципы, методы, средства, организационные формы обучения; трактовка базисных

категорий методики и ее понятийный аппарат» [5, с. 6].

Какова роль методологии в обучении переводческим предметам? Чтобы ответить на данный вопрос, надо начать с понимания, что любой образовательный подход направлен на удержание внимания обучающегося, развитие его памяти и формирование суждений, что особенно важно и актуально в преподавании перевода. Итак, внимание — это избирательная направленность чувственного (зрительного, слухового и т. д.) восприятия субъекта на конкретный объект или ряд объектов. Таким образом, при преподавании перевода методология должна быть сосредоточена на избирательной направленности внимания субъекта на изучаемый объект, будь то перевод метафоры, фразеологизма и т. д. Это можно сделать посредством использования приемов и средств, которые представляют предмет в полезном и значимом для обучающегося свете, например, в плане его дальнейшего профессионального развития, овладения профессией и совершенствования в ней, карьерного роста. Этого можно добиться *выстраиванием урока* на аспектах новизны, совместной работы преподавателя и студента над решением предлагаемой к обсуждению проблемы, *интенсивностью занятия* при достаточно активной смене разных типов заданий, чтобы поддерживать заинтересованность обучающегося и не вызывать утомляемость внимания и скуку, *распределением внимания* на разные виды активности, например чтение, аудирование, дискуссию и т. д. при участии всех студентов группы. Как результат, возникает связка произвольного и «послепроизвольного» видов внимания студента.

Следует добавить, что методология преподавания должна быть нацелена на системный подход (что в полной мере отражает формулировка ПК-компетенций в ФГОС 3++), чтобы полученные на начальном этапе знания, умения и опыт дея-

тельности имели практическую направленность и применимость в процессе дальнейшего обучения посредством компетенций других, смежных с переводом дисциплин.

Таким образом, можно заключить, что именно методология компетентностного подхода способна помочь обучающемуся утвердиться в реальности, нацеленной на коммуникацию для понимания субъект-субъектных отношений, что подразумевает реализацию лингвистической, социокультурной, психологической и методологической составляющих при обучении переводу.

Список литературы и источников

1. **Даниелян Н. В.** Актуальность идей Платона и Г. Шпета в контексте современного школьного образования // Образование в отечественной философско-педагогической мысли: материалы науч.-практ. конф. с международным участием (Москва, 26 нояб. 2020). М.: Изд. Воробьев А. В., 2020. С. 42—43.
2. К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 2005. 239 с.
3. **Пружинин Б. И., Щедрина Т. Г.** Конструктивизм как умонастроение и как методология // Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке / отв. ред. В. А. Лекторский. М.: Канон+: РООИ «Реабилитация», 2009. С. 354—365.
4. **Троянская С. Л.** Основы компетентностного подхода в высшем образовании: учеб. пособие. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2016. 174 с.: ил., табл. EDN: VVMIWZ.
5. **Щукин А. Н.** Обучение иностранным языкам: Теория и практика. 2-е изд., испр. и доп. М.: Филоматис, 2006. 480 с. (Б-ка преподавателя и студента).

References

1. Danielyan N. V. “Actual Continuity of Ideas of Plato and G. Shpet in the Context of Contemporary School Education”. *Образование v otechestvennoy filosofsko-pedagogicheskoy mysli: materialy nauch.-prakt. konf. s mezhdunarodnym uchastiem* (Moskva, 26 noyab. 2020). Moscow: Publ. Vorob’ev A. V., 2020. 42—43. (In Russian).
2. UNESCO. *Towards Knowledge Societies: world report*. Paris: UNESCO Publ., 2005. 226 p.
3. Pruzhinin B. I., Shchedrina T. G. Constructivism as Line of Thinking and as Methodology”. *Konstruktivistskiy podkhod v epistemologii i naukakh o cheloveke*. Publ. ed. V. A. Lektorskiy. Moscow: Kanon+; ROOI “Reabilitatsiya”, 2009. 354—365. (In Russian).
4. Troyanskaya S. L. *Fundamentals of Competency Building Approach in Higher Education: study guide*. Izhevsk: Udmurt State Univ., 2016. 174 p., ill., chart. (In Russian). EDN: VVMIWZ.
5. Shchukin A. N. *Foreign Languages Teaching: Theory and Practice*. 2nd ed., upd. and rev. Moscow: Filomatis, 2006. 480 p. (In Russian). В-ка преподавателя i studenta.

Информация об участнике

Даниелян Наира Владимировна — доктор философских наук, доцент, профессор Института лингвистического и педагогического образования, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Information about the participant

Naira V. Danielyan — Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Professor at the Institute of Linguistic and Pedagogical Education, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 209—212.
Economic and Social Research. 2024. No. 2 (42). P. 209—212.

УДК 81'255.2
doi: 10.24151/2409-1073-2024-2-209-212
<https://elibrary.ru/zuhkib>

Особенности перевода английской устаревшей лексики (на материале историзмов в романе Дж. Р. Р. Мартина “A Game of Thrones”)

М. Д. Емельяненко

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

emeljanenko.mikhail@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются переводы историзмов в художественной литературе на примере романов американского писателя Джорджа Р. Р. Мартина. Дается определение историзму, описывается отличие историзмов от архаизмов, приводятся примеры из текста Дж. Р. Р. Мартина, по классификации соответствий Я. И. Рецкера.

Ключевые слова: английский язык, художественный перевод, романы Джорджа Р. Р. Мартина, эпос «Песнь льда и пламени», архаизмы, историзмы, средневековая лексика, типы соответствий

Для цитирования: Емельяненко М. Д. Особенности перевода английской устаревшей лексики (на материале историзмов в романе Дж. Р. Р. Мартина “A Game of Thrones”): [доклад на круглом столе Института ЛПО «Актуальные вопросы современной лингвистики»] // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 209—212. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-209-212> EDN: ZUHКIB.

Peculiarities of translating English archaic words (a case study of obsolete words in G. R. R. Martin’s novel “A Game of Thrones”)

M. D. Emelyanenko

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

emeljanenko.mikhail@yandex.ru

Abstract. The author considers the translation of archaic words in fantasy literature, based on material from the novels by American writer George R. R. Martin. The author provides definitions of obsolete words and describes the features distinguishing them from archaic words. The author also gives translation examples of such words in G. R. R. Martin’s text according to the conventional classification of equivalence types developed by Russian linguist Ya. I. Retsker.

Keywords: English language, literary translation, George R. R. Martin’s novels, “A Song of Ice and Fire” epic, archaic words, obsolete words, medieval terms, equivalence types

For citation: Emelyanenko M. D. “Peculiarities of Translating English Archaic Words (a Case Study of Obsolete Words in G. R. R. Martin’s Novel ‘A Game of Thrones’): [in Proceedings of Round Table of Institute of LPE on Actual Questions of Modern Linguistics]”. *Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 209—212. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-209-212> EDN: ZUHКIB.

Тема использования устаревшей лексики в художественной литературе вообще и в фэнтези в частности представлена в научных работах довольно ограниченно. Между тем тема устаревшей лексики в художественной литературе представляет интерес с культурной и исторической точки зрения. Важен и переводческий аспект, который заключается в сложности передачи культурно-исторических реалий с одного языка на другой.

В свободном доступе можно найти несколько работ, посвященных устаревшей лексике, в том числе и аспектам перевода таких единиц на русский язык [1; 3; 8], однако в них недостаточно изучен культурный аспект и не раскрыта тема перевода устаревшей лексики с английского языка на русский в произведениях жанра фэнтези.

Рассмотрим выявление способов перевода английских историзмов из романа Дж. Р. Р. Мартина «Игра престолов» (“A Game of Thrones”) на русский язык.

Данный роман — первая книга цикла «Песнь льда и пламени», одного из самых популярных циклов фэнтези в мире, который привлек к переосмыслению жанра фэнтези и представляет большой интерес как с лингвистической точки зрения, так и с точки зрения переводоведения.

Как известно, под устаревшей лексикой обычно понимают два сходных, но различающихся термина — архаизмы и историзмы. И. Р. Гальперин считает, что архаизмами называются те слова, которые исчезли из современной речи, однако имеют более современные синонимы. Вместе с тем есть слова, которые современных синонимов не имеют, потому что из жизни общества исчезли выражаемые ими понятия, т. е. историзмы [4].

В. С. Виноградов выделяет «собственно архаизмы, т. е. устарелые названия ныне существующих понятий», и историзмы, «которые называют исчезнувшие из быта национальной общности предметы обихода, ору-

дия труда, обрядовые вещи понятия, оружие, учреждения, должности и т. п.» [2, с. 137]. Такого деления устаревшей лексики мы и будем придерживаться.

Согласно Я. И. Рецкеру, «в процессе перевода выстраиваются три категории соответствий: 1) эквиваленты, установившиеся в силу тождества обозначаемого, а также отжившиеся в традиции языковых контактов; 2) вариантные и контекстуальные соответствия и 3) все виды переводческих трансформаций» [7, с. 12].

Рассмотрим первый тип соответствия — эквивалент. В комментарии к тексту Я. И. Рецкера указано, что «в этой книге под термином эквивалент подразумевается переводное соответствие с минимальной зависимостью от контекста» [7, с. 13]. Следуя такому определению, в тексте романа можно найти небольшое количество подобных эквивалентов английских историзмов. Например:

One man had him sleep in his chainmail to make him more martial [9, с. 186]. — *Один из учителей, чтобы укрепить в Сэме боевой дух, заставлял его спать в кольчуге* [6, с. 289].

В данном случае историзм *кольчуга* является эквивалентом слова *chainmail* (и *mail*), что подтверждается среди прочего тождественностью словарных значений. *Chainmail* — “a type of armor formed of rings punched from a sheet of metal, or individually riveted together”¹; *кольчуга* — «старинный воинский доспех в виде рубашки из металлических колец» [5].

Перейдем ко второму типу соответствий, т. е. вариантным соответствиям. О них Я. И. Рецкер пишет, что они «устанавливаются между словами в том случае, когда в языке перевода существует несколько слов для передачи одного и того же значения исходного слова» [7, с. 18].

¹ Medieval armor glossary and terms [web] // Swords and Armor: [blog]. 07.09.2010. URL: <https://swordsandarmor.wordpress.com/2010/09/07/medieval-armor-glossary-and-terms/> (accessed: 06.06.2024).

В качестве примеров таких соответствий можно привести разные переводы слова *tummer*:

A tummer on stilts was striding through the throngs like some great insect, with a horde of bare-foot children trailing behind him, hooting [9, с. 192]. — *Над толпой на ходулях шествовал акробат, подобный огромному насекомому, целая орда босых ребятишек с восторженными воплями тянулась за ним* [6, с. 300].

В этом примере *tummer*, которое имеет довольно широкое значение, переведено на русский словом *акробат*. Скорее всего, в данном случае это обусловлено тем, что в контексте упоминаются ходули. В то же время в других примерах в русском переводе обычно используется слово *кукольник*:

...I traveled with a troupe of tummers through the Free Cities [9, с. 431]. — *...Мне довелось поехать с труппой кукольников из Вольных Городов* [6, с. 667].

Использование слова *кукольник* объясняется, вероятно, тем, что в романах неоднократно упоминаются кукольные представления, хотя четкой привязки историзма *tummer* к ним в показанных случаях перевода нет.

Кроме того, во втором романе цикла появляется группа наемников под названием *Bloody Mummies*, которое на русский язык передается словосочетанием *Кровавые Скоморохи*. Таким образом, можно сделать вывод, что переводчики подобрали к слову *tummer* как минимум три вариантных соответствия.

Третьим типом соответствий, по Я. И. Рецкеру, являются трансформации [7, с. 45]. Одна из наиболее часто встречающихся подобных трансформаций — генерализация.

He wheeled his courser around and trotted away [9, с. 397]. — *Брат развернул своего коня и пустил его рысью* [6, с. 615].

Из приведенного примера видно, что переводчик воспользовался генерализацией, передав *courser* имеющим намного более широкое значение словом *конь*.

Следует также отметить часто встречающуюся в тексте при переводе некоторых историзмов такую трансформацию, как компенсация потерь в процессе перевода. Например:

By ancient custom an iron longsword had been laid across the lap of each who had been Lord of Winterfell, to keep the vengeful spirits in their crypts [9, с. 35]. — *По древнему обычаю, на колени каждому, кто был лордом Винтерфелла, клали длинный железный меч, чтобы дух доблести оставался в своей гробнице* [6, с. 55].

В силу отсутствия стилистически подходящего эквивалента в русском языке переводчиком было использовано уточняющее слово *длинный*, которое частично, хотя и не полностью, описывает свойства английского историзма *longsword*.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при переводе историзмов использованы все три типа соответствий, выделенных Я. И. Рецкером. Наиболее удобным для переводчика и вместе с тем наиболее редким является эквивалент. Можно также утверждать, что в переводе используются варианты соответствия, в том числе и несколько таких соответствий для одного историзма. Кроме того, примеры показывают, что в переводе активно применяются лексические трансформации, в первую очередь генерализация и компенсация потерь при переводе.

Список литературы и источников

1. Васильева М. К., Левичева С. В. Принципы классификации и особенности перевода архаизмов // Вестник Московского информационно-технологического университета — Московского архитектурно-строительного института. 2022. № 1. С. 36—39. https://doi.org/10.52470/2224669X_2022_1_36 EDN: XNDFLU.
2. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во Ин-та общ. сред. образования РАО, 2001. 224 с.

3. **Гаврилов А. В.** Лексические архаизмы в переводных памятниках английской литературы XIX века // Вестник Чувашского университета. 2007. № 1. С. 334—336. EDN: JWUJPT.
4. **Гальперин И. Р.** Очерки по стилистике английского языка: опыт систематизации выразительных средств. Изд. 2-е, испр. М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2011. 375 с. (Лингвистическое наследие XX века).
5. Кольчуга // Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 4-е изд., доп. М.: ИТИ Технологии, 2008. С. 285.
6. **Мартин Дж. Р. Р.** Игра престолов / пер. с англ. Ю. Р. Соколова. М.: АСТ, 2015. 765 с. (Из цикла «Песнь льда и огня»).
7. **Рецкер Я. И.** Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода. М.: Р.Валент, 2007. 244 с. (Наше наследие).
8. **Сергоманова А. А.** Историзмы и архаизмы как средство создания и передачи национально-исторического колорита художественного произведения // Постулат. 2019. № 9 (47). Ст. 12. EDN: YFGGTP.
9. **Martin G. R. R.** *A Game of Thrones*. New York: Bantam Books, 1997. 864 p. (Mass Market Paperbound).
3. **Gavrilov A. V.** “Lexical Archaisms in Translated Literary Monuments of 19th Century English Literature”. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* 1 (2007): 334—336. (In Russian). EDN: JWUJPT.
4. **Gal’perin I. R.** *Essays on English Stylistics: Ocherki po stilistike angliyskogo yazyka: Experience of Expressive Means Systemization*. 2nd ed., rev. Moscow: URSS; LIBROKOM, 2011. 375 p. (In Russian). *Lingvisticheskoe nasledie XX veka*.
5. “Chain mail”. Def. *Tolkovyy slovar’ russkogo yazyka*. By S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. 4th ed., upd. Moscow: ITI Tekhnologii, 2008. 285. (In Russian).
6. **Martin G. R. R.** *A Game of Thrones*. Transl. Yu. R. Sokolov. Moscow: AST, 2015. 765 p. (In Russian). *Iz tsikla “Pesn’ l’da i ognya”*.
7. **Retsker Ya. I.** *Translation Theory and Translation Practice: Essays on Linguistic Translation Theory*. Moscow: R.Valent, 2007. 244 p. (In Russian). *Nashe nasledie*.
8. **Sergomanova A. A.** “Obsolete Words and Archaisms as a Means of Creating and Translating the National-Historical Color of Fiction”. *Postulat* 9 (47) (2019): 12. (In Russian). EDN: YFGGTP.
9. **Martin George R. R.** *A Game of Thrones*. New York: Bantam Books, 1997. 864 p. Mass Market Paperbound.

References

1. **Vasilyeva M. K., Levicheva S. V.** “Archaism Classification Principles and Translation Specifics”. *Vestnik Moskovskogo informatsionno-tekhnologicheskogo universiteta — Moskovskogo arkhitekturno-stroitel’nogo instituta = Herald of the MACI* 1 (2022): 36—39. (In Russian). https://doi.org/10.52470/2224669X_2022_1_36 EDN: XNDFLU.
2. **Vinogradov V. S.** *Outline of Interpretation and Translation Studies (General and Lexical Questions)*. Moscow: Izd-vo In-ta obshch. sred. obrazovaniya RAO, 2001. 224 p. (In Russian).

Информация об участнике

Емельяненко Михаил Дмитриевич — магистрант 2 курса Института ЛПО, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Information about participant

Mikhail D. Emelyanenko — 2nd year Master’s Student at the Institute of LPE, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 213—216.
Economic and Social Research. 2024. No. 2 (42). P. 213—216.

УДК 378:81'25
doi: 10.24151/2409-1073-2024-2-213-216
<https://elibrary.ru/zyexme>

Полисемические «гнезда», возникающие при переводе «ложных друзей переводчика» с английского языка на русский

А. В. Степаненкова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

anya00st@yandex.ru

Аннотация. Автор исследует явление «ложных друзей переводчика», которые могут встречаться в различных сферах и областях знания. Представлена классификация приемов перевода данного явления, основанная на работе В. Н. Комиссарова и дополненная другими авторами. Выделяется группа слов, образующих полисемические и коллокационные «гнезда». Автор приводит примеры таких «гнезд» с дальнейшим анализом перевода, подчеркивая важность контекста для точного определения значения «ложных друзей переводчика».

Ключевые слова: «ложные друзья переводчика», ЛДП, примеры ЛДП, классификация приемов перевода, трансформации, полисемическое «гнездо», коллокационное «гнездо», качество перевода

Для цитирования: Степаненкова А. В. Полисемические «гнезда», возникающие при переводе «ложных друзей переводчика» с английского языка на русский: [доклад на круглом столе Института ЛПО «Актуальные вопросы современной лингвистики»] // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 213—216. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-213-216> EDN: ZYEXME.

Polysemic “nests” in translating false friends of translator from English into Russian

A. V. Stepanenkova

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

anya00st@yandex.ru

Abstract. The author explores the phenomenon of false friends of translator, which can occur in various spheres and fields of knowledge. A classification of translation techniques for this phenomenon based on the work of V. N. Komissarov and supplemented by other authors is presented. A group of words forming polysemic and collocation “nests” has been singled out. The author gives examples of such “nests” with further analysis of translation, emphasizing the importance of context for the accurate determination of the meaning of false friends of translator.

Keywords: false friends of translator, FFT, FFT examples, translation techniques classification, transformations, polysemic “nest”, collocation “nest”, translation quality

For citation: Stepanenkova A. V. “Polysemic ‘Nests’ in Translating False Friends of Translator from English into Russian: [in Proceedings of Round Table of Institute of LPE on Actual Questions of Modern Linguistics]”. *Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 213—216. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-213-216> EDN: ZYEXME.

Особенность «ложных друзей переводчика» (ЛДП) заключается в том, что они могут встречаться в разных сферах и областях знания. В данной статье под «ложными друзьями переводчика» понимаются денотативно асимметричные лексические единицы языка-донора и языка-реципиента, ложно отождествляемые вследствие полного или частичного сходства означаемого. Однако некоторые с виду похожие на «ложных друзей переводчика» слова являются устоявшимися терминами в области техники, экономики и медицины, тогда как в иных сферах перевод определенных слов, являющихся «ложными друзьями переводчика», может быть не зафиксирован в соответствующем словаре.

Так, существуют различные классификации приемов перевода данного лингвистического явления. В результате изучения имеющихся классификаций приемов перевода была выбрана классификация В. Н. Комиссарова [3]. В данной работе она была сопоставлена с классификациями других авторов, затем дополнена и уточнена отдельными видами приемов перевода [1; 2; 5].

Таким образом, классификация приемов перевода принимает следующий вид:

1. Эквивалент.

2. Лексические трансформации: переводческое транскрибирование; транслитерация; калькирование; контекстуальная замена (смысловое развитие): метонимическая замена; метафорическая замена; логико-категориальная замена; лексико-семантические замены: дифференциация; конкретизация; генерализация; модуляция.

3. Грамматические: синтаксическое уподобление (дословный перевод); членение предложения; объединение предложений; грамматические замены: форм слова; частей речи; членов предложения; типа предложения.

4. Комплексные: антонимический перевод; экспликация (описательный перевод); компенсация; целостное преобразование.

5. Технические приемы перевода: перемещение; добавление; опущение.

После анализа 150 примеров ЛДП [4] в экономических текстах автор статьи пришла к выводу, что нет четкой закономерности или определенной тенденции к соотношению примера с приемом его перевода, однако среди отобранных примеров можно было выявить некую группу слов, которая образовывала своего рода полисемические и коллокационные «гнезда».

Рассмотрим таблицу, в которой представлено большое полисемическое «гнездо» со словом *element* и однокоренными словами, его значение как ЛДП, пример предложения на английском языке и перевод примера.

Стоит отметить очевидное различие лексических единиц в полисемическом «гнезде» в зависимости от контекста. Слово *element* переводится в общих случаях как «элемент», «звено», «составная часть» или «подразделение». Однако как ЛДП и в сочетании с другими словами это может быть метод, основанный на планировании по видам затрат (см. табл.), человеческий фактор, фактор рентабельности, доля сомнения (слегка сомневаться), реквизиты документов, дотационный компонент кредита. *Elemental* может ошибочно переводиться как «элементарный» (данный перевод возможен, но в качестве ЛДП это слово имеет другой перевод), в примере же данное прилагательное переводится как «стихийный» (см. табл.). Прилагательное *elementary* как ЛДП переводится как «простая / единичная / случайная форма стоимости» (см. табл.), «ущерб от стихийных бедствий», «учитель начальной школы».

Кроме того, предложенная автором классификация помогает осуществить корректный перевод термина. Рассмотреть это можно на первом примере из таблицы. Для перевода всего многокомпонентного атрибутивного словосочетания *cost-element-based approach* — метод, основанный на планировании по видам затрат — применяется сочетание приемов перевода, а именно: технический

Полисемическое «гнездо» со словом **element**

ЛДП	Перевод ЛДП	Пример употребления	Перевод примера
element (cost-element-based approach)	Метод, основанный на планировании по видам затрат	...to come up with a cost element-based approach to cost planning, displacing traditional ‘cube-foot’ and ‘square-foot’ rules of thumb...	...чтобы разработать метод, основанный на планировании по видам затрат . Он вытеснил традиционный эмпирический метод планирования на основе подсчета «кубических и квадратных метров»...
elemental disaster	Стихийное бедствие	This is coming out of <...> increasing number of different kinds of elemental disasters taking place in the near past.	Это является следствием <...> происходящего в последнее время увеличения количества стихийных бедствий .
elementary form of value	Простая / единичная / случайная форма стоимости	... but the elementary form of value looked at merely as an exchange value relation does not disclose its nature.	... но простая форма стоимости , рассматриваемая как отношение меновой стоимости, не раскрывает своей природы.

прием перемещения — причастие из левого определения трансформируется в правый обособленный причастный оборот; последовавшая за перемещением грамматическая замена форм слова — изменение падежей двух существительных («затраты» и «виды»); технический прием добавления предлогов, вызванного изменением синтаксической структуры словосочетания и соответствующими грамматическими изменениями, касающимися оформления падежей существительных; и наконец, лексическое добавление слова «планирование» для уточнения смысла, т. е. дифференциация, прием из группы лексико-семантических замен.

Таким образом, в результате обзора существующих классификаций приемов перевода ЛДП можно предложить классификацию, которая позволяет выбрать наиболее подходящий прием перевода и осуществить максимально верный перевод ЛДП. Анализ примеров перевода ЛДП показал, что существуют определенные группы слов, образующие полисемические «гнезда», которые важно учитывать при переводе.

Понимание полисемических «гнезд» особенно важно для поддержания стилистической целостности и качества перевода. Использование соответствующих слов и выражений из этих групп помогает сохранить точность передачи смысла, создавая естественный и понятный текст на языке перевода.

**Список литературы
и источников**

1. **Бархударов Л. С., Рецкер Я. И.** Курс лекций по теории перевода. М.: 1-й Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза, 1968. 160 с.
2. **Бреус Е. В.** Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: учеб. пособие. М.: Изд-во УРАО, 2000. 208 с.
3. **Комиссаров В. Н.** Общая теория перевода. М.: ЧеРо: Юрайт, 2000. 132 с.
4. **Краснов К. В.** Англо-русский словарь «ложных друзей переводчика» = English-Russian dictionary of “false friends”. М.: Изд. содружество А. Богатых и Э. РАкитской, 2004. 78 с.: ил.

5. **Рецкер Я. И.** Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода. М.: Р.Валент, 2007. 244 с. (Наше наследие).

References

1. Barkhudarov L. S., Retsker Ya. I. *Lectures on Translation Theory*. Moscow: 1st Moscow State Ped. Foreign Languages Institute n. a. Maurice Thorez, 1968. 160 p. (In Russian).
2. Breus E. V. *Foundation of the Theory and Practice of Russian-to-English Translation: study guide*. Moscow: Univ. of RAE Publ., 2000. 208 p. (In Russian).
3. Komissarov V. N. *General Theory of Translation*. Moscow: CheRo; Yurayt, 2000. 132 p. (In Russian).
4. Krasnov K. V. *English-Russian Dictionary of "False Friends"*. Moscow: Izd. sodruzhestvo

A. Bogatykh i E. RAkitskoy, 2004. 78 p.: ill. (In Russian).

5. Retsker Ya. I. *Translation Theory and Translation Practice: Essays on Linguistic Translation Theory*. Moscow: R.Valent, 2007. 244 p. (In Russian). Nashe nasledie.

Информация об участнике

Степаненкова Анна Витальевна — магистрант 2 курса Института ЛПО, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Information about participant

Anna V. Stepanenkova — 2nd year Master's Student at the Institute of LPE, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 217–219.
Economic and Social Research. 2024. No. 2 (42). P. 217–219.

УДК 81'2
doi: 10.24151/2409-1073-2024-2-217-219
<https://elibrary.ru/zdmlvi>

Особенности перевода неологизмов с английского языка на русский в научно-популярных текстах

А. А. Сахарова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

alisakharova@yandex.ru

Аннотация. Автор исследует особенности перевода неологизмов с английского языка на русский в научно-популярных текстах. Исследование проводится на примере современных терминов и выражений, которые активно используются в научных публикациях и научно-популярной литературе. Рассматриваются способы образования неологизмов. Анализируются методы и стратегии перевода новых слов и выражений, включая процессы транслитерации, калькирования, транскрибирования и описательного перевода.

Ключевые слова: неологизм, научно-популярный дискурс, словообразование, способы перевода, классификация способов перевода

Для цитирования: Сахарова А. А. Особенности перевода неологизмов с английского языка на русский в научно-популярных текстах: [доклад на круглом столе Института ЛПО «Актуальные вопросы современной лингвистики»] // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 217–219. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-217-219> EDN: ZDMLVI.

Features of the translation of neologisms from English into Russian in popular scientific texts

A. A. Sakharova

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

alisakharova@yandex.ru

Abstract. The author studies the features of translating neologisms from English into Russian in popular science texts. The research is carried out on the example of modern terms and expressions that are actively used in scientific publications and popular scientific literature. The ways of neologisms formation are considered. The methods and strategies of translating new words and expressions are analysed, including such methods as transliteration, calquing, transcribing and descriptive translation.

Keywords: neologism, popular science discourse, word formation, translation methods, translation techniques classification

For citation: Sakharova A. A. “Features of the Translation of Neologisms from English into Russian in Popular Scientific Texts: [in Proceedings of Round Table of Institute of LPE on Actual Questions of Modern Linguistics]”. *Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 217–219. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-217-219> EDN: ZDMLVI.

Современный мир неразрывно связан с развитием научно-технической сферы, которая требует соответствующего языкового оформления и передачи новых понятий. Перевод научно-популярных текстов на русский язык приобретает всё большее значение, особенно в контексте перевода неологизмов — терминов, возникающих в результате развития научной и технической сфер. Этой проблемой занимались многие ученые и лингвисты как в России, так и за рубежом. Среди них выделяются имена В. Г. Гака, В. И. Заботкиной, М. Кадок, Р. Квирка, Н. З. Котеловой, Д. Кристала, П. Ньюмарка, Е. Р. Розен и др.

По мнению В. В. Корниенко, термин «неологизм» применяется к двум категориям слов. Во-первых, к новым словам или словосочетаниям, созданным «в полном соответствии с существующими в языке словообразовательными моделями» или обозначающим «новое, ранее неизвестное, несуществующее понятие». К неологизмам также относят «вновь созданные синонимы к уже имеющимся в языке словам» [1, с. 115—116].

После появления нового слова, созданного говорящим на основе его интенций, происходят два действия: социализация (принятие в обществе) и лексикализация (укоренение в языке). Эти действия осуществляются благодаря так называемым посредникам, таким как учителя, журналисты, актеры и т. д. После этого, пишет Е. Ю. Чибисова, «происходит приобретение носителями языка навыков адекватного употребления» данного неологизма [2, с. 127]. И возникает вопрос: какие факторы определяют скорость того, как новое лексическое выражение становится широко используемым и перестает быть новым словом? Основными факторами являются соответствие целям номинации нового слова и социальные факторы, поскольку лексика отражает изменения во всех сферах общества [2, с. 125].

В соответствии с классификацией, предложенной В. Н. Комиссаровым, основными

способами перевода являются описательный перевод, или экспликация, транслитерация, транскрибирование, или транскрипция, и калькирование [3, с. 23—31]. Приведем некоторые примеры из сферы научно-популярных текстов: 1) транслитерация: *biohacking* — биохакинг; 2) транскрибирование: *neuralink* — нейролинк; 3) калькирование: *genomic editing* — геномное редактирование; 4) описательный перевод: *milkaholic* — человек, имеющий зависимость от молока.

Для правильного толкования и перевода неологизма необходимо изучить способы его формирования. В современном английском языке выделяются следующие подходы к созданию новых слов:

1. *Аффиксация* (префиксация и суффиксация) — один из самых эффективных способов образования неологизмов в английском языке: *dozenalist* (сущ.) — человек или система, использующие двенадцатеричную систему счисления.

2. *Словосложение*: *chemtrail* (сущ.; от *chemtrails*, *chemical* + *trail*) — «химтрейлы» или «химиотрассы», следы, оставляемые самолетами при распылении химических веществ в атмосфере в целях изменения погоды или, по мнению некоторых людей, в других, деструктивных целях; *paleo-pirate* (сущ.; *paleo* + *pirat*) — «палеопират», человек, незаконно добывающий и продающий ископаемые.

3. *Сокращение*: *anti-vaxxer* (сущ.; от *anti-vaccinationist*) — «антиваксер», человек, который отказывается от вакцинации или активно выступает против применения вакцин; *cli-fi* (сущ.; *climate* + *fiction*, образовано по аналогии с *sci-fi* — *science* + *fiction*) — «клай-фай», жанр литературы, кино или других форм искусства, ориентированный на представление климатических изменений и их воздействия на нашу планету; *t-ray* (сущ.; *terahertz* + *ray*, образовано по аналогии с *X-ray* — рентгеновское излучение) — «терагерцевое излучение», находится в диапазоне

частот между микроволнами и инфракрасным излучением в электромагнитном спектре.

4. *Аббревиация*, т. е. образование неологизмов из начальных букв слов, входящих в исходное словосочетание: *RDI* — *repetitive driving injury* (образовано по аналогии с *RSI* — *repetitive stress injury*) — боли, вызванные вождением автомобиля, по причине неправильной осанки или неправильного положения сиденья.

5. *Вложение нового смысла*. Так получают неологизмы, образованные «путем переосмысления, т. е. старые слова, приобретающие новые значения»¹ [4]. Например, существительное *eruptionist* (сущ.) — «эрапционист», человек, воспринимающий возможность уничтожения жизни на планете массовыми извержениями вулканов. В XVIII и XIX вв. этот термин употреблялся как синоним слов «вулканолог» или «специалист по вулканам» — *volcanologist*.

Таким образом, выбор конкретного метода перевода зависит от контекста, целевой аудитории и особенностей текста. Необходимость точного и адекватного перевода неологизмов важна для сохранения ясности и понятности текста, особенно в научно-популярных материалах, где точность терминологии играет важную роль. В связи с этим не утрачивает актуальности вопрос более глубокого понимания процесса перевода неологизмов, а также разработки эффективных стратегий перевода для сохранения содержательной целостности текста.

¹ *Раицкая Л. К.* Неологизмы в современном экономическом тексте [Электронный ресурс] // Живой Журнал: [блогосервис]. 25.12.2012. URL: <http://englishm-gimo.livejournal.com/922.html> (дата обращения: 30.03.2024).

Список литературы и источников

1. *Комиссаров В. Н., Рецкер Я. И., Тархов В. И.* Пособие по переводу с английского языка на русский: [в 3 ч.]. Ч. 1: Лексико-фразеологические основы перевода. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1960. 176 с.
2. *Корниенко В. В.* Особенности формирования неологизмов в английском языке и способы их перевода // Наука и современность. 2010. № 4-2. С. 115—120. EDN: RTEXWT.
3. *Чибисова Е. Ю.* Словообразовательные модели неологизмов в современном английском языке // Наука и современность. 2010. № 7-2. С. 123—132. EDN: RTKAXZ.

References

1. Komissarov V. N., Retsker Ya. I., Tarkhov V. I. *Lexical-Phraseological Foundations of Translation*. Pt. 1 of *Posobiye po perevodu s angliyskogo yazyka na russkiy*. Moscow: Izd-vo lit. na inostr. yaz., 1960. 176 p. (In Russian). 3 parts.
2. Korniyenko V. V. “Peculiarities of Neologisms Formation in English and Ways of Their Translation”. *Nauka i sovremennost' = Science and Modernity* 4-2 (2010): 115—120. (In Russian). EDN: RTEXWT.
3. Chibisova E. Yu. “Word-Building Patterns of Neologisms in Modern English Language”. *Nauka i sovremennost' = Science and Modernity* 7-2 (2010): 123—132. (In Russian). EDN: RTKAXZ.

Информация об участнике

Сахарова Алиса Алексеевна — магистрант 2 курса Института ЛПО, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Information about the participant

Alisa A. Sakharova — 2nd year Master's Student at the Institute of LPE, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 220—223.

Economic and Social Research. 2024. No. 2 (42). P. 220—223.

УДК 372.881.111.1

doi: 10.24151/2409-1073-2024-2-220-223

<https://elibrary.ru/tslkjx>

Использование нейросети Twee при составлении упражнений на аудирование для учащихся средней школы

С. А. Смирнова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

sofi46062999@mail.ru

Аннотация. Рассматривается роль нейросетей при обучении иностранным языкам, а также анализируются дидактические возможности нейросети Twee при обучении аудированию. Приводятся примеры сгенерированных данной нейросетью по видеоматериалу “Who decides what art means?” упражнений на формирование аудитивных навыков. Раскрывается содержание трех этапов работы с видеоматериалами (преддемонстрационный, демонстрационный, постдемонстрационный). Обосновывается, что нейросеть Twee имеет как преимущества, так и недостатки.

Ключевые слова: нейросеть Twee, иностранные языки в школе, аудирование, учебный видеоматериал, этапы работы с видеоматериалом

Для цитирования: Смирнова С. А. Использование нейросети Twee при составлении упражнений на аудирование для учащихся средней школы: [доклад на круглом столе Института ЛПО «Актуальные вопросы современной лингвистики»] // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 220—223. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-220-223> EDN: TSLKJX.

Using Twee neural network when composing listening exercises for secondary school students

S. A. Smirnova

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

sofi46062999@mail.ru

Abstract. The author examines the role of neural networks in teaching foreign languages, as well as analyzes the didactic capabilities of the Twee neural network in teaching listening. Examples of exercises for the formation of auditory skills generated by this neural network based on the video material “Who decides what art means?” are given. The content of the three stages of work-

ing with video materials (pre-demonstration, demonstration, post-demonstration) is revealed. It has been substantiated that the Twee neural network has both advantages and disadvantages.

Keywords: Twee neural network, foreign languages at secondary school, listening, training video material, stages of work with video material

For citation: Smirnova S. A. “Using Twee Neural Network When Composing Listening Exercises for Secondary School Students: [in Proceedings of Round Table of Institute of LPE on Actual Questions of Modern Linguistics]”. *Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 220—223. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-220-223> EDN: TSLKJX.

С развитием технологий и искусственного интеллекта использование нейронных сетей становится всё более распространённым и эффективным средством при обучении иностранным языкам. Обучение с использованием нейронных сетей позволяет персонализировать процесс изучения, адаптировать учебный материал к потребностям каждого конкретного ученика, а также обеспечивать непрерывное и эффективное обучение в любое время и в любом месте. Рассмотрим дидактические возможности одной из нейронных сетей, Twee, при обучении аудированию.

Нейросеть Twee появилась сравнительно недавно — в конце 2022 г. Это система, основанная на искусственном интеллекте и способная генерировать задания для развития всех видов речевой деятельности [1, с. 181]. Далее рассмотрены упражнения на аудирование, созданные нейросетью Twee, с конкретными примерами для учащихся 9 класса по теме “Art and Literature”, взятой из УМК “Spotlight 9”.

Первое, что предлагает нейросеть в разделе Listening, — это конвертировать аудио или видеоматериал в текст. Можно также создать вопросы открытого и закрытого типа; высказывания True / False; вопросы до аудирования; заполнение пропусков; соотнесение слов с их значением; выбор правильного отрывка текста после прослушивания.

При составлении упражнений на аудирование мы опирались на три этапа работы с видеоматериалами.

Преддемонстрационный этап направлен на устранение лингвистических трудностей в понимании текста видеоматериала, разъяснение лингвокультурных особенностей, а также на создание мотивации для дальнейшего просмотра. Демонстрационный — направлен на развитие языковых, речевых и социокультурных навыков учащихся, а также на то, чтобы помочь им понять содержание и тематику фильма. Постдемонстрационный — на организацию творческой речевой деятельности учащихся, а также на осуществление контроля за пониманием содержания и использованием языковых и речевых средств в видеоролике [2, с. 64—65].

Рассмотрим примеры заданий. За основу взят видеоматериал “Who decides what art means?” с видеохостинга канала TEDEd¹.

Задания, сгенерированные нейросетью для использования на преддемонстрационном этапе.

Answer the following questions before watching the video (ответьте на следующие вопросы до просмотра видео):

How important do you think an artist's intentions are when interpreting their work? / Do you believe that knowing the artist's intentions can change your enjoyment of a piece of art? / Do you think that understanding an artist's intentions adds depth to the appreciation of their art?

Задания на демонстрационном этапе.

Fill in the gaps (заполните пропуски):

Walking through an art exhibit with a friend,

¹ <https://www.youtube.com/watch?v=HoXyw909Qu0>

you interpret a painting as a symbol of _____ (1) while your friend sees it as a symbol of _____ (2). To settle the debate, you research online and discover that the painting is a _____ (3).

Задания на постдемонстрационном этапе.

Answer the questions after watching this video (ответьте на вопросы после просмотра видео):

How did W. K. Wimsatt and Monroe Beardsley view the importance of an artist's intentions in interpreting art? / According to Wimsatt and Beardsley, why did they believe that valuing an artist's intentions was misguided? / How did Steven Knapp and Walter Benn Michaels differ in their views on the Intentional Fallacy compared to Wimsatt and Beardsley?

Read the statement and choose True or False (прочтите высказывание и отметьте, верно оно или неверно):

1. *The painting in the art exhibit was created by a famous artist.*

2. *The red color in the painting is interpreted as a symbol of war.*

3. *The silver dots in the painting are seen as stars by everyone.*

При создании упражнений с помощью нейросети Twee были выявлены как ее преимущества, так и недостатки. Рассмотрим их более подробно.

Достоинства нейросети Twee состоят в следующем:

1. Использование данной нейросети позволяет учителю быстро составить задания. Нейросеть способна анализировать и классифицировать аудио- или видеоданные, что дает возможность генерировать задания более эффективно и с меньшими затратами времени.

2. При составлении упражнения "Fill in the gaps" нейросеть выдает предложения с пропусками по всему видеоматериалу, а не по отдельному отрывку.

3. При составлении вопросов разного типа нейросеть сразу выдает ответы на них.

4. При составлении упражнения "True / False" нейросеть Twee не просто

выдает ответы (верно или нет), но и аргументирует выбор данного ответа, если он неверный.

К недостаткам нейросети Twee можно отнести следующие аспекты:

1. В условно платной версии нейросети Twee можно работать только с аудио- или видеоматериалами продолжительностью не более пяти минут.

2. Конвертирование аудио- или видеоматериала в текст может быть неточным. Так, при конвертировании видео "Who decides what art means?" нейросетью Twee неточно была передана информация в последнем предложении (вместо слова *artistic* было использовано слово *tech*, в результате чего изменился смысл):

– в видео: *artistic interpretation is a complex web that will probably never offer a definitive answer;*

– нейросеть Twee: *tech interpretation is a complex web that will probably never offer a definitive answer.*

3. При составлении вопросов до просмотра видеоматериала нейросеть допускает некоторые грамматические и лексические ошибки, например:

– вместо артикля *an* в вопросах "How important do you think an artist's intentions are when interpreting their work? / Do you think that understanding an artist's intentions adds depth to the appreciation of their art?" следует использовать артикль *the*, так как слово *intentions* стоит во множественном числе;

– в вопросе "Do you believe that knowing the artist's intentions can change your enjoyment of a piece of art?" слово *enjoyment* лучше заменить словом *perception* в значении «восприятие чего-либо», а не «наслаждение чем-либо».

Тем не менее, несмотря на все недостатки, использование нейросети в обучении иностранным языкам может быть полезным с точки зрения автоматизации процесса создания учебных материалов, а также повышения эффективности изучения языка.

**Список литературы
и источников**

1. **Евдокимова М. Г., Агамалиев Р. Т.** Лингводидактический потенциал систем искусственного интеллекта // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 173—191. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-173-191> EDN: EPHUOK.
2. **Панькова А. А., Казакова О. П.** Использование видеоматериалов при обучении аудированию // Современный урок английского языка: материалы науч.-метод. форума (Екатеринбург, 20—21 мая 2022). Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2022. С. 61—67. EDN: NXXQMM.

References

1. Evdokimova M. G., Agamaliev R. T. “Lingvodidactic Potential of Artificial Intelligence Systems”. *Ekonomicheskiye i sotsial’no-gumantarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 2 (38) (2023): 173—191. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-173-191> EDN: EPHUOK.

2. Pankova A. A., Kazakova O. P. “Use of Video Materials in Teaching Listening”. *Sovremennyy urok angliyskogo yazyka: materialy nauch.-metod. foruma* (Ekaterinburg, 20—21 maya 2022). Ekaterinburg: Ural State Ped. Univ., 2022. 61—67. (In Russian). EDN: NXXQMM.

Информация об участнике

Смирнова Софья Абдуманноовна — магистрант 2 курса Института ЛПО, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Information about the participant

Sofiya A. Smirnova — 2nd year Master’s Student at the Institute of LPE, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 224—227.
Economic and Social Research. 2024. No. 2 (42). P. 224—227.

УДК 372.881.111.1
doi: 10.24151/2409-1073-2024-2-224-227
<https://elibrary.ru/rskgue>

Ключевые аспекты формирования межкультурной компетенции студентов технических направлений подготовки

А. А. Петрова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

annaandreevnapetrova@yandex.ru

Аннотация. Описываются результаты диагностики уровня сформированности межкультурной компетенции у студентов технических направлений подготовки. Рассматриваются наиболее эффективные методы формирования межкультурной компетенции.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, профессионально ориентированное обучение, практико-ориентированные методы обучения

Для цитирования: Петрова А. А. Ключевые аспекты формирования межкультурной компетенции студентов технических направлений подготовки: [доклад на круглом столе Института ЛПО «Актуальные вопросы современной лингвистики»] // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 224—227. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-224-227> EDN: RSKGUE.

Key aspects of the formation of intercultural competence in technical students

A. A. Petrova

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

annaandreevnapetrova@yandex.ru

Abstract. The author describes the results of diagnostics of the level of formation of intercultural competence in students of technical fields of training. The most effective methods for the formation of intercultural competence have been considered.

Keywords: intercultural competence, professionally oriented learning, practice-oriented teaching methods

For citation: Petrova A. A. “Key Aspects of the Formation of Intercultural Competence in Technical Students: [in Proceedings of Round Table of Institute of LPE on Actual Questions of Modern Linguistics]”. *Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 224—227. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-224-227> EDN: RSKGUE.

Современное иноязычное образование всё более ориентировано на формирование и дальнейшее развитие межкультурной компетенции студентов технического профиля подготовки. Будущие специалисты в этих областях всё чаще сталкиваются с работой в интернациональных компаниях, где от них требуются не только их профессиональные знания, умения и навыки, но и умение эффективно взаимодействовать с представителями иных культур.

Для эффективного и полноценного формирования и дальнейшего развития межкультурной компетенции решающее значение имеют как знание самого иностранного языка и его культурных особенностей, так и способность эффективно взаимодействовать в конфликтных ситуациях межкультурной коммуникации. Приоритетным является вопрос полноценной подготовки будущих специалистов технических отраслей в контексте межкультурного взаимодействия, для чего необходима разработка качественно новой технологии формирования межкультурной компетенции. Данное утверждение было подтверждено исследованием уровня сформированности межкультурной компетенции и готовности студентов к межкультурному общению, проведенным методом анкетирования.

Сегодня нет общепринятой диагностики межкультурной компетенции, тем не менее отмечается, что возможно проведение различных тестирований, позволяющих оценивать определенные личностные качества, влияющие на эффективность межкультурного взаимодействия. Так, одной из наиболее подробных диагностик считается Assessment of Intercultural Competence (AIC), разработанная А. Фантини [3].

Для нашего тестирования в качестве опорной модели использовался именно метод диагностики А. Фантини. Однако проведенное тестирование основывалось на измерении уровня сформированности компонентов межкультурной компетенции — традиционно к ним относят аффективный, когнитивный и стратегический компоненты. Основными составляющими аффективного компонента являются эмпатия и толерантность. В основе когнитивного компонента лежат синтез знаний о родной культуре и культуре страны изучаемого языка, а также общие знания о культуре и коммуникации. В свою очередь, стратегический компонент включает в себя вербальные, учебные и исследовательские стратегии учащегося [1, с. 74].

Исследование проводилось среди студентов технических направлений Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники» и охватило 67 респондентов. В рамках анкетирования обучающимся предлагалось прочесть утверждение и оценить его по шкале от 0 до 5, в соответствии с тем, как предложенное утверждение коррелируется с точкой зрения студентов. Анализ результатов проводился на основе выявления среднего значения для каждого отдельно взятого компонента межкультурной компетенции. (См. таблицу.)

Таким образом, анкетирование показало, что межкультурная компетенция у студентов не является полноценно сформированной. Наиболее низкое значение выявлено у показателя «стратегический компонент» (отвечающий за вербальные и невербальные коммуникативные стратегии, применяемые в процессе межкультурного взаимодействия).

Средняя оценка уровня сформированности компонентов межкультурной компетенции

Компоненты межкультурной компетенции	Результат тестирования, баллы
Когнитивный	3,36
Аффективный	3,32
Стратегический	2,93

На основе анализа данных можно сделать вывод о том, что для полноценного формирования межкультурной компетенции, в частности ее стратегического компонента, требуются практико-ориентированные методы и технологии, которые не просто создадут условия для использования теоретических знаний, но и смогут воссоздать реальную ситуацию межкультурного взаимодействия. Это будет способствовать овладению коммуникативными стратегиями межкультурного взаимодействия, сформирует стратегический компонент межкультурной компетенции.

С данной точки зрения, целесообразным является целенаправленное использование кейс-метода в совокупности с ролевыми играми, так как такое комбинирование двух методов позволяет не просто проанализировать проблемную ситуацию межкультурного характера, но и воспроизвести ее в формате ролевой игры. Кейс-метод помогает студентам развивать критическое мышление, а также соединяет теорию с практикой. Вместе с тем ролевые игры способствуют развитию умений межличностного общения и углублению в различные культурные контексты. Отдельно стоит отметить, что комбинирование представленных методов будет особенно эффективно в контексте обучения студентов технического профиля подготовки, так как оба метода дают обучающимся возможность использования знаний из профессиональной среды в контексте межкультурного взаимодействия. Кроме того, такие интерактивные формы обучения,

как ролевая игра и кейс-метод, способствуют формированию у студентов универсальных компетенций коммуникации и социального взаимодействия и, по наблюдениям Е. С. Давиденко и Н. Л. Байдиковой, «...позволяют поддерживать у студентов навыки командной работы, межличностного взаимодействия и сотрудничества» [2, с. 125].

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что включение методов, имитирующих межкультурное взаимодействие, в процесс преподавания иностранных языков для студентов технических направлений подготовки имеет своевременный характер. Проведение диагностики сформированности межкультурной компетенции обучающихся в техническом университете позволило нам заключить, что формирование межкультурной компетенции должно основываться не только на ознакомлении студентов с лингвокультурными знаниями, но и на воспроизведении конкретных ситуаций межкультурного общения для овладения коммуникативными стратегиями.

Список литературы и источников

1. *Гальскова Н. Д., Гез Н. И.* Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика: учеб. пособие. 4-е изд., стер. М.: Академия, 2007. 336 с.
2. *Давиденко Е. С., Байдикова Н. Л.* Формирование у студентов универсальных компетенций в процессе обучения иностранному языку // Вестник МГЛУ. Образование и педагогиче-

ские науки. 2019. № 1 (830). С. 116—130. EDN: MSNKPI.

3. **Fantini A., Tirmizi A.** Exploring and assessing intercultural competence [web] // World Learning Publications: [global education organization site]. 2006. No. 1. URL: https://digitalcollections.sit.edu/worldlearning_publications/1 (accessed: 11.06.2024).

References

1. Gal'skova N. D., Gez N. I. *Language Learning Theory: Language Pedagogy and Teaching Techniques*: study guide. 4th print. Moscow: Akademiya, 2007. 336 p. (In Russian).
2. Davidenko E. S., Baydikova N. L. “Universal Competences Development at University EFL Classes”. *Vestnik MGLU. Obrazovaniye i pedagogicheskiye nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Studies* 1 (830) (2019): 116—130. (In Russian). EDN: MSNKPI.

3. Fantini Alvino, Tirmizi Aqeel. “Exploring and Assessing Intercultural Competence”. *World Learning Publications* 1 (2006): n. pag. Web. 11 June 2024. <https://digitalcollections.sit.edu/worldlearning_publications/1>.

Информация об участнике

Петрова Анна Андреевна — магистрант 2 курса Института ЛПО, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Information about the participant

Anna A. Petrova — 2nd year Master's Student at the Institute of LPE, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 228—231.
Economic and Social Research. 2024. No. 2 (42). P. 228—231.

УДК 372.881.111.1
doi: 10.24151/2409-1073-2024-2-228-231
<https://elibrary.ru/qmmtca>

Преимущества и ограничения использования аудиовизуальных текстов при обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов

А. А. Бахтина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

bakhtina66@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются особенности обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов. Перечисляются преимущества использования аудиовизуальных средств в обучении. Раскрываются когнитивные особенности современных студентов в контексте клипового мышления, которые обосновывают использование аудиовизуальных средств. Перечисляются недостатки использования аудиовизуальных средств.

Ключевые слова: аудиовизуальные средства, клиповое мышление, межкультурная компетенция, мультисенсорное восприятие, обучение иностранному языку, неязыковой вуз

Для цитирования: Бахтина А. А. Преимущества и ограничения использования аудиовизуальных текстов при обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов: [доклад на круглом столе Института ЛПО «Актуальные вопросы современной лингвистики»] // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 228—231. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-228-231> EDN: QMMTCA.

Advantages and disadvantages of using audiovisual texts for teaching foreign language to students of non-linguistic universities

A. A. Bakhtina

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

bakhtina66@gmail.com

Abstract. The author considers the peculiarities of teaching a foreign language to students of non-language universities. The advantages of using audiovisual means in teaching are listed. The cognitive peculiarities of modern students in the context of clip thinking, which justify the use of audiovisual means are disclosed. The disadvantages of using audiovisual media are listed.

Keywords: audiovisual media, clip thinking, intercultural competence, multisensory perception, foreign language teaching, non-linguistic university

For citation: Bakhtina A. A. “Advantages and Disadvantages of Using Audiovisual Texts for Teaching Foreign Language to Students of Non-Linguistic Universities: [in Proceedings of Round Table of Institute of LPE on Actual Questions of Modern Linguistics]”. *Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 228—231. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-228-231> EDN: QMMTCA.

На сегодняшний день использование аудиовизуальных средств активно применяется при обучении иностранному языку. Данные средства эффективно способствуют развитию навыков и умений восприятия иноязычной речи. Рассмотрим преимущества и недостатки использования аудиовизуальных средств при обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов, а также влияние этих средств на эффективность образовательного процесса.

Предмет «Иностранный язык» в неязыковом вузе имеет ряд особенностей.

1. Обучение иностранному языку имеет практическую направленность, что предполагает получение информации, непосредственно связанной со специальностью обучающихся.

2. Базовым средством организации обучения являются текстовые обучающие материалы. Лишь некоторые из них снабжены аудиовизуальными дополнениями, например учебное пособие по английскому языку для технических направлений Н. Л. Байдиковой и Е. С. Давиденко [1].

3. Первоначальный уровень владения иностранным языком у студентов различен, может наблюдаться большая амплитуда знаний в одной группе. Кроме того, некоторые студенты могут иметь недостаточный уровень для овладения вузовской программой.

4. На аудиторные занятия отводится ограниченное количество часов.

5. У многих студентов наблюдается низкая мотивация к изучению иностранного языка в связи с большим объемом заданий по профильным предметам.

Таким образом, появляется потребность в использовании дополнительных средств обучения иностранному языку с целью повысить мотивацию студентов и эффективность образовательного процесса. Аудиовизуальные средства обладают определенным лингводидактическим потенциалом, который может быть реализован в современном вузовском образовании.

Можно выделить ряд преимуществ использования аудиовизуальных средств при обучении иностранному языку.

Аудиовизуальные тексты являются аутентичными материалами, что способствует более эффективному обучению аудитивным умениям.

При просмотре видеоматериалов есть возможность наблюдать за вербальными и невербальными сигналами, подаваемыми собеседниками в ходе общения — например, за их жестикой, мимикой, позами. Таким образом осуществляется погружение в культурный аспект изучаемого иностранного языка.

Особенности мультимедийного воспроизведения дают множество методических преимуществ. Есть возможность ставить видеотекст на паузу, замедлять его или ускорять, а также воспроизводить без аудиодорожки для выполнения различных упражнений, направленных на развитие умений говорения.

Прослушивание и повторение аудиоматериалов за носителями языка помогает совершенствовать навыки произношения и интонации, что важно для развития умений говорения.

Использование аудиовизуальных средств в обучении студентов иностранному языку

в неязыковых вузах способствует повышению мотивации обучающихся. Создание интерактивных заданий на основе аудиовизуальных материалов позволяет стимулировать активное участие студентов в учебном процессе, развивать их креативное мышление и осуществлять более эффективное обучение. Такой подход, отмечает Я. А. Бегунова, не только делает обучение более интересным, но и способствует формированию у студентов позитивного отношения к изучаемому языку и культуре [2].

Наличие визуального ряда стимулирует зрительный канал восприятия наряду со слуховым. Аудиовизуальные материалы помогают студентам воспринимать информацию лучше благодаря мультисенсорному восприятию.

Такая подача материала больше подходит для современных студентов, которым присуще клиповое мышление. Данный феномен связан с процессом получения, обработки, хранения и использования окружающей нас информации. Причина возникновения клипового мышления связана с различными факторами, включающими влияние средств массовой информации, особенности современной визуальной культуры, развитие технологий и доступность медиа. Электронная зависимость современной молодежи, компактность и концентрация информации, а также визуальная насыщенность современного медиаконтента играют свою роль в переходе к клиповому мышлению. Такой тип мышления характеризуется изменением линейного чтения информации на фрагментарное. Отмечено, что люди с данным типом мышления обладают более высокой способностью к многозадачности.

В соответствии с упомянутыми особенностями клипового мышления, использование аудиовизуальных текстов целесообразно при обучении иностранному языку, так как такая форма обеспечивает стимуляцию одновременно зрительного и слухового канала коммуникации, что помогает студентам

лучше сконцентрироваться на получаемой информации. В силу способности к многозадачности, считают Т. Е. Землинская и Н. Г. Ферсман, студент может анализировать не только слуховые сигналы, но и визуальные, что помогает воспринять большее количество информации, чем при обычном аудировании [3].

Несмотря на перечисленные преимущества, не стоит забывать и о недостатках использования аудиовизуальных средств.

Хотя в интернете содержится огромное количество аудиовизуальных иноязычных материалов, подобрать необходимый контент довольно трудно. Некоторые аудиовизуальные материалы могут быть устаревшими или не соответствовать методическим требованиям.

Использование аудио- и видеоматериалов требует соответствующего технического оборудования и доступа к интернету, что может быть проблематично в определенных условиях.

Преподавателям необходимо дополнительно выделить время на подготовку и адаптацию аудиовизуальных материалов по определенной теме для использования в конкретной студенческой группе.

Итак, в современном образовании XXI в., когда технологии играют всё более важную роль, использование аудиовизуальных средств становится важной частью обучения иностранному языку. Несмотря на определенные ограничения, аудиовизуальные средства представляют собой эффективный и многосторонний ресурс, который обогащает учебный процесс и способствует повышению образовательных результатов. Аудиовизуальные материалы создают благоприятную обучающую среду и активизируют учебный процесс, отвечают потребностям современных студентов, способствуют развитию коммуникативных навыков и формированию позитивного отношения к изучаемому языку и культуре.

**Список литературы
и источников**

1. **Байдикова Н. Л., Давиденко Е. С.** Английский язык для технических направлений (B1—B2): учебное пособие. М.: Юрайт, 2018. 171 с. (Сер. 68 Профессиональное образование). EDN: YROUCS.
2. **Бегунова Я. А.** Преимущества использования видеоматериалов при формировании коммуникативной компетенции у студентов факультета иностранных языков // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 2. № 3. С. 131—134. EDN: STRHEJ.
3. **Землинская Т. Е., Ферсман Н. Г.** Методики вузовского обучения в контексте клипового мышления современного студента // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 4 (255). С. 153—160. <https://doi.org/10.5862/JHSS.255.18> EDN: XQXLND.
3. Zemlinskaya T. Z., Fersman N. G. “Teaching Methods and Techniques in the Context of Teaching Students with Clip Thinking Cognitive Style”. *Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences* 4 (255) (2016): 153—160. (In Russian). <https://doi.org/10.5862/JHSS.255.18> EDN: XQXLND.

Информация об участнике

Бахтина Анна Андреевна — магистрант 2 курса Института ЛПО, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1).

Information about the participant

Anna A. Bakhtina — 2nd year Master’s Student at the Institute of LPE, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

References

1. Baydikova N. L., Davidenko E. S. *English for Technical Fields of Study (B1—B2): study guide*. Moscow: Yurait, 2018. 171 p. (In Russian). Ser. 68 Professional’noye obrazovaniye. EDN: YROUCS.
2. Begunova Ja. A. “Advantages of Video Usage While Forming English Speaking Skills of Students of the Faculty of Foreign Languages”. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin* 2.3 (2014): 131—134. (In Russian). EDN: STRHEJ.

Материалы поступили в редакцию 18.04.2024.

The proceedings were submitted 18.04.2024.

Памятные и знаменательные даты

Memorable and remarkable dates

A list of landmarks and significant days in world and Russian history.

В апреле — июне 2024 г.

8 апреля 1859 г. (165 лет назад) родился *Эдмунд Гуссерль* — немецкий философ, основатель феноменологии. Рассматривая вопрос «мгновенного схватывания форм», он вплотную приблизился к гештальт-психологии. В какой-то мере Гуссерля можно считать предтечей этого метода. За период исследований взгляды ученого претерпели значительные изменения. От увлечения «психологизмом» он пришел к «дескриптивной психологии», которую можно назвать феноменологией в узком смысле, и, наконец, к трансцендентальной феноменологии, которая ищет не что иное, как сущности и сущностные отношения.

11 апреля 1919 г. (105 лет назад) при Лиге наций создана *Международная организация труда* — МОТ (англ. International Labour Organization, ILO). Это была первая межправительственная организация-комиссия для выработки конвенций и рекомендаций по вопросам трудового законодательства, содействия социально-экономическому прогрессу, по повышению благосостояния и улучшению условий труда людей, защите прав человека.

21 апреля 1864 г. (160 лет назад) родился *Макс Вебер* — немецкий социолог, историк и экономист, один из основоположников социологии религии, создатель теории бюрократии, авторитета и власти.

22 апреля 1724 г. (300 лет назад) родился *Иммануил Кант* — немецкий философ, родоначальник немецкой классической фило-

софии. Кант работал над решением четырех задач: метафизики, морали, религии, антропологии. Главные работы в области гносеологии, этики, эстетики, благодаря которым идеи Канта широко распространились, — «Критика чистого разума», «Критика практического разума» и «Критика способности суждения».

26 апреля 1889 г. (135 лет назад) родился *Людвиг Витгенштейн* — австрийский философ и логик, один из создателей аналитической философии. В годы работы в Кембридже сформировал совершенно новую философию языка. Посвященный ей труд «Философские исследования», опубликованный лишь в 1953 г., после смерти мыслителя, породил принципиально новую английскую лингвистическую философию, или, как ее называют, философию обыденного языка.

3 мая 1469 г. (555 лет назад) родился *Никколо Макиавелли* — итальянский философ, политический мыслитель, писатель, историк и теоретик военного дела, автор всемирно известного трактата «О Государе» («Князь», 1532). Система политики, не останавливающейся ни перед чем для достижения намеченной цели, получила название макиавеллизма.

4 мая 1979 г. (45 лет назад) *Маргарет Тэтчер* стала премьер-министром *Великобритании* — первой женщиной на этом посту. «Железная Леди» была самой влиятельной женщиной в мире в течение 10 лет.

Социально-экономическая политика Маргарет Тэтчер в 1979—1990 гг., основанная на ограничении вмешательства государства в экономику, жестком курсе в отношении профсоюзов, активизации частной инициативы бизнеса, положила начало экономическому направлению тэтчеризма.

8 мая 1744 г. (280 лет назад) родился *Николай Иванович Новиков* — русский просветитель, издатель, журналист. В его сатирических журналах публиковались многие ведущие писатели своего времени: Д. И. Фонвизин, А. Н. Радищев, А. П. Сумароков, В. И. Майков и др. В типографии Новикова было выпущено более 1000 наименований книг: учебники по истории и географии, азбука, издания для детей, книги по медицине, педагогике, сельскому хозяйству, сочинения русских и европейских писателей.

12 мая 1924 г. (100 лет назад) родился *Арон Яковлевич Гуревич* — российский историк и культуролог, автор учебников и глав учебников по истории средних веков для педагогических институтов и университетов, ряда статей для коллективной монографии «История крестьянства в Европе». Издал мемуары «История историка». Арон Гуревич считается основателем историко-антропологического направления в науке, его труды повлияли на всю отечественную историческую науку, а также на смежные дисциплины — антропологию, философию, культурологию.

13 мая 1804 г. (220 лет назад) родился *Алексей Степанович Хомяков* — русский поэт, публицист, художник, основоположник славянофильства. Основные положения этого течения изложены им в статье «О старом и новом» (1839). Хомяков выступал как либерал за отмену крепостного права, смертной казни, за введение основных свобод (слова, печати и др.), однако считал монархию единственно приемлемой для России формой государственного правления.

16 мая 1764 г. (260 лет назад) в Петербурге основан *Смольный институт благородных девиц*, учрежденный указом Екатерины II. Он стал первым в России привилегированным женским средним общеобразовательным учебным заведением закрытого типа для дочерей потомственных дворян. Создание этого института положило начало женскому среднему образованию в России.

21 мая 1924 г. (100 лет назад) родился *Борис Львович Васильев* — советский и российский писатель и общественно-политический деятель, автор более 30 повестей, пьес, рассказов и романов, среди которых «А зори здесь тихие» (1969), «В списках не значился» (1974), «Завтра была война» (1984) и мн. др. Борис Васильев — лауреат Государственной премии СССР, премии Президента России, Независимой премии движения имени академика А. Д. Сахарова «Апрель», был депутатом 1-го Съезда народных депутатов СССР, членом Комиссии съезда по расследованию событий 1989 г. в Тбилиси, членом Комиссии при Президенте РФ по правам человека.

24 мая 1754 г. (270 лет назад) указом императрицы Елизаветы Петровны *учрежден первый в России банк* — Дворянский заемный банк в Петербурге с отделением в Москве. Банк ссужал деньгами помещиков под залог земли, а с 1766 г. стал выдавать ссуды и крестьянам.

30 мая 1814 г. (210 лет назад) родился Михаил Александрович Бакунин — русский революционер-анархист. Играл видную роль в кружке Н. Станкевича, был близок с В. Белинским, А. Герценом и Н. Огаревым, увлекался философией И. Фихте и Г. Гегеля. В 1840-х гг. в Цюрихе Бакунин встретился с В. Вейтлингом и увлекся коммунистическими идеями, а вскоре познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом. В конце жизни посвящал много времени написанию теоретических трудов о революционной деятельности.

Даты, отмечаемые ежегодно

4 апреля — *Международный день Интернета.*

1 мая — *День международной солидарности трудящихся (Праздник весны и труда).*

3 мая — *Всемирный день свободы печати (World Press Freedom Day).*

15 мая — *Международный день отказника от военной службы по убеждениям совести (The International Conscientious Objectors' Day).*

24 мая — *День славянской письменности и культуры.* Ежегодно в этот день во всех славянских странах прославляют создателей славянской письменности святых Кирилла и Мефодия — *учителей словенских.*

26 мая — *День российского предпринимательства,* профессиональный праздник, учрежденный с целью привлечь внимание общественности к вопросам развития российской экономики, проблемам среднего, малого и крупного бизнеса.

1 июня — *Международный день защиты детей (International Children's Day).* Один из самых старых международных праздников: официально учрежден в ноябре 1949 г. в Париже решением конгресса Международной демократической федерации женщин.

6 июня — *Пушкинский день России и День русского языка.*

Книжные новинки

New books

Books on civilizational studies, economics, philosophy, political studies, history of pedagogy, edited recently by leading Russian publishing houses.

Исаченко Н. Н. Российская цивилизация как социокультурный феномен : монография / Н. Н. Исаченко ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет». — Тюмень : ТИУ, 2024. — 163 с. : ил., портр. — ISBN 978-5-9961-3239-3. — EDN HORISK.

Монография посвящена актуальной и в то же время дискуссионной научной проблеме — исследованию российской цивилизации в контексте мировых цивилизационных процессов. Монография представляет авторскую концепцию, обосновывающую известные подходы к изучению проблематики российской цивилизации. Учитывая ключевые аспекты трактовки идеи российской, русской, евразийской цивилизации, автор проводит анализ разных (порой противоположных) концепций, точек зрения на генезис и разви-

тие российской цивилизации, а также стратегий ее развития. В основу монографии положены идеи, озвученные в диссертации автора «Социально-философский анализ российской цивилизации как социокультурной общности: региональный аспект», и некоторые положения, сформулированные в авторской монографии «Северная цивилизация: прошлое, настоящее, будущее». Книга адресована студентам, магистрантам, а также всем, кому интересна проблематика цивилизационного развития России.

Кара-Мурза А. А. Избранные работы по русской философии, политике и культуре / А. А. Кара-Мурза. — Москва : Согласие, 2024. — 728 с. — ISBN 978-5-907616-45-5. — EDN IOMWYY.

Сборник объединяет собой работы известного российского философа, историка и политолога А. А. Кара-Мурзы (р. в 1956 г.), главного научного сотрудника Института философии РАН и руководителя сектора философии российской истории ИФ РАН, заведующего кафедрой политологии Государственного академического университета гуманитарных наук. Книга состоит из пяти проблемных разделов, соответствующих научным интересам автора: «Наброски авто-

биографии», «Вопросы методологии», «Россия в поисках цивилизационной идентичности», «Философия истории», «Философское краеведение». В оформлении обложки использована картина К. Ф. Юона «Московский университет» (1911 г., находится в общественном достоянии). Издание предназначено специалистам в области истории русской философской и политической мысли, студентам и аспирантам, а также всем интересующимся русской историей и культурой.

Майоров С. Р. Иван Алексеевич Двигубский (1771—1839) / С. Р. Майоров, М. В. Леонов ; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Биологический факультет, Факультет вычислительной математики и кибернетики. — Москва : Товарищество научных изданий КМК, 2024. — 153 с. : ил., портр., цв. ил. — ISBN 978-5-907747-18-0.

Монография посвящена жизни и трудам И. А. Двигубского — видного деятеля Московского университета первой трети XIX в. Родился Иван Алексеевич в семье священника. Выпускник медицинского факультета Московского университета, прошел путь от студента, затем смотрителя кабинета естественной истории до ректора университета. В 1802—1804 гг. стажировался в Западной Европе, в Гёттингене, Париже и Вене, для «совершенствования познаний» в естественной истории, химии и фармакологии. Двигубский был профессором Московского университета, деканом физико-математического факультета, заведовал кафедрами физики и ботаники, трижды избирался ректором университета, читал лекции по технологии, химии, естественной истории, ботанике. Переводчик и автор учебников

и трудов по естественной истории, физике, технологии, зоологии и ботанике. В 1833 г. подал в отставку и переехал в усадьбу в с. Зендиково близ Каширы. Двигубский прожил яркую и деятельную жизнь. Он активно участвовал в восстановлении университета после пожара 1812 г., боролся с холерой, преподавал в университете и в Университетском благородном пансионе, пропагандировал обучение на русском языке, был популяризатором научных знаний, действительным и почетным членом многих российских и зарубежных научных обществ. Несмотря на это, Двигубский далеко не самый известный деятель Московского университета, удостоенный нелестных отзывов в мемуарах литераторов XIX в., и книга призвана восстановить историческую справедливость в отношении этого ученого.

Фишман Л. Г. Неравенство равных : Концепция и феномен ресентимента / Л. Г. Фишман. — Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2024. — 272 с. — ISBN 978-5-7598-2949-2. — <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2949-2>. — EDN QEQPFZ.

Автор монографии напоминает, что прошло больше столетия с тех пор, как Фридрих Ницше и Макс Шелер заговорили о феномене ресентимента, и задается вопросами: существует ли он на самом деле? Какое отношение к современности имеет реальная и вымышленная классиками «аристократия», с позиций которой оспаривающие ее господство социальные группы обличаются в ресентименте? Может быть, правильнее вести речь не о ресентименте, а о специфической социальной позиции, обусловленной

положением, — о «взгляде, обнаруживающем ресентимент»? Если же ресентимент все-таки существует, каким образом его современные многочисленные облики связаны с классическими описаниями? Не стал ли ресентимент неустранимой нормой современных обществ? С чем это связано? Ответам на эти и другие вопросы посвящено издание, адресованное политологам, социологам, философам и всем интересующимся проблемами трансформации современных обществ.

Фролова С. В. Профессиональное мировоззрение учителя в отражении отечественной педагогической публицистики XIX века : монография / С. В. Фролова ; Министерство просвещения Российской Федерации, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет). — Нижний Новгород : Издательство НГПУ им. Козьмы Минина, 2024. — 80 с. — ISBN 978-5-85219-929-4. — EDN PVSMBX.

В книге анализируется характер развития представлений о профессиональном миро-

воззрении учителя, его содержание и отражение в педагогической публицистике XIX в.

Первая половина XIX в. характеризуется доминированием традиционно-консервативного типа профессионального мировоззрения учителя. В период с 1862 по 1890-е гг. обнаруживаются либеральные и консервативно-радикальные тенденции в дискуссии о профессиональном мировоззрении учителя. Историко-педагогическая реконструкция феномена профессионального мировоззрения учителя рубежа XIX — XX вв.

позволяет выявить доминирование социально-демократических и гуманистических идей в национальном образе педагога и его миссии. Монография предназначена исследователям истории педагогики и образования, аспирантам, студентам. Исследование, отраженное в монографии, может дополнить материалы для изучения истории педагогики в педагогическом университете.

Хаскел Дж. Капитализм без капитала : подъем нематериальной экономики / Джонатан Хаскел, Стиан Уэстлейк ; перевод с английского Юрия Каптуревского ; под научной редакцией Марии Добряковой. — Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2024. — 402, [1] с. : ил. — (Экономическая теория) (Проект серийных монографий по социально-экономическим и гуманитарным наукам). — ISBN 978-5-7598-2727-6.

В начале XXI в. инвестиции в нематериальные активы, такие как дизайн, бренды и программное обеспечение, впервые превзошли вложения в материальные активы. Способность компаний использовать такие невидимые активы становится ключом к успеху. Экономист Джонатан Хаскел и правительственный советник Стиан Уэстлейк показывают, что нематериальные активы влияют на экономическое неравенство и замедление роста производительности. Авторы

исследуют уникальные экономические характеристики нематериальных инвестиций и отличия экономики неосязаемых активов. В заключение они рассуждают о том, как менеджеры, инвесторы и политики могут использовать особенности нематериальной экономики в интересах своих предприятий и стран. Книга адресована не только экономистам и финансистам, но также всем, кого интересует развитие современной экономики и общества.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ FOR THE AUTHORS

The section contains the current rules on the design of materials submitted to the editing office.

(Правила оформления рукописей
действуют с 1 сентября 2022 г.)

ВНИМАНИЕ! Для публикации статьи в журнале автор оформляет подписку на 2 номера журнала. Онлайн-подписка оформляется по каталогу «Пресса России». Ссылка на каталог: <https://www.pressa-rf.ru/cat/1/edition/t80114/>

Научный журнал «Экономические и социально-гуманитарные исследования» публикует на русском языке оригинальные и обзорные статьи.

Основные рубрики:

- экономические науки;
- философские науки;
- социологические науки;
- политические науки;
- исторические науки;
- педагогические науки;
- психологические науки.

В редакцию предоставляются:

- 1) текст статьи (подписанный всеми авторами, допускается электронная подпись в формате pdf), включая список авторов, название, аннотацию, рисунки, таблицы, библиографический список;
- 2) анкеты авторов (см. бланк анкеты на сайте журнала; адрес сайта: <http://esgi-miet.ru/>);
- 3) рекомендации кафедры; сопроводительное письмо на официальном бланке (для сторонних организаций).

Ориентировочный объем публикаций: для статьи — не менее 8—10 страниц текста (от 20 000 до 40 000 знаков); материалы объемом менее 6 страниц текста (12 000 знаков) рассматриваются как краткие сообщения.

Материал для публикации должен быть собран в один файл с названием **Фамилия-ИО_Название статьи**.

Внимание! Все поступающие материалы проходят проверку в программе «Антиплагиат». Оригинальность текста: не менее 78 %; самцитирование не более 10 %; цитирование не более 20 %.

Оформление первой страницы статьи: индекс УДК; название статьи; инициалы, фамилия автора; название учреждения, где выполнена работа; аннотация на русском и английском языках; ключевые слова. Далее следует текст статьи. (*Подробнее см.:* шаблон оформления статьи на сайте журнала. Адрес сайта: <http://esgi-miet.ru/>)

Содержание статьи должно соответствовать тематическому направлению и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей.

Авторам настоятельно рекомендуется структурировать текст статьи: выделить вводную часть, описание материалов и методов исследования (изложение теоретических основ, обзор основных теорий), результаты и их обсуждение, сделать выводы.

Аннотация (описательная) предоставляется на русском и английском языках, должна включать характеристику исследования с освещением его основных вопросов: предмет, основные гипотезы, результаты и выводы. Рекомендуется использовать отработанные клише: рассмотрены, изучены, представлены, проанализированы, обоснованы, показаны и др. Объем аннотации — до 150 слов.

Ключевые слова или словосочетания должны отвечать тематике исследования, соответствовать тематике статьи. Приводятся на русском и английском языках, отделяются друг от друга запятой, в конце точка не ставится.

Рисунки дополнительно предоставляются в отдельных файлах; они должны быть черно-белыми или в градациях серого. *Векторные рисунки* предоставляются в любом из форматов pdf; eps; ai. *Растровые рисунки* (фотографии) — в любом из форматов jpeg; tiff; png; psd. Разрешение 300 точек на дюйм, ширина рисунка ≤ 160 мм.

При выборе **единиц измерения** следует руководствоваться утвержденной системой единиц физических величин (см. ГОСТ 8.417-2002).

Географические названия должны соответствовать атласу последнего года издания.

В тексте **ссылки на цитируемую литературу** даются в квадратных скобках. Список литературы и источников оформляется в порядке алфавита фамилий авторов и (или) первых слов названий (слово за словом). Источники на иностранных языках располагаются в конце списка и выстраиваются в соответствии с латинским алфавитом.

Рекомендуется использовать не более 15 (опубликованных) литературных источников для оригинальной статьи, не менее 30 источников для обзорной статьи.

Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ Р.7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Необходимо указать:

- для *книг*: фамилию и инициалы автора (курсивом), полное название книги, место издания, издательство, год, том или выпуск, ссылку на конкретные страницы;
- для *периодических изданий*: фамилию и инициалы автора (курсивом), название статьи, название журнала, год издания, том, номер, страницы публикации;
- для *материалов конференций, школ, семинаров*: фамилию и инициалы автора, название доклада, время и место проведения конференции (мероприятия),

название конференции (мероприятия), город, издательство, год, страницы публикации;

- для *электронных ресурсов*: фамилию, инициалы автора, название, год, номер (если есть), URL, дату обращения.

Список авторов и сведений о них должен содержать:

- информацию о каждом авторе для публикации (на русском языке) — фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы (полное название организации), занимаемая должность, почетные звания и т. п.;
- e-mail для публикации в Интернете. Необходимо также предоставить контактную информацию (не для публикации) — телефон, адрес электронной почты. В статье, подготовленной несколькими авторами, следует указать ответственного за прохождение статьи, для аспирантов — научного руководителя. Все сведения должны соответствовать указанному в авторской анкете.

Требования к оформлению текста: шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал полуторный, выравнивание по ширине, поля 2 см, отступ 1,25.

Для **форматирования текста** не следует использовать повторяющиеся пробелы и знаки табуляции. Необходимо различать дефис (-), знак «минус» (−) и тире (—). Нумерация рисунков и таблиц сквозная. Единственная таблица, единственный рисунок не нумеруются. Мелкие формулы выполняются в текстовом редакторе, а крупные в редакторе формул. Использование аббревиатур предполагает расшифровку.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается редколлегией по результатам анонимного рецензирования.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.

Статьи направлять по адресу:
124498, Москва, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ,
**редакция журнала «Экономические
и социально-гуманитарные исследования».**
E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Подписной индекс 80114
Подписаться на журнал можно
по объединенному каталогу
«Пресса России»
в любом отделении Почты России,
обратившись к оператору